

ТОТІ ТРИ ЦІННІ КНИЖКИ ДОЛЖНІ НАХОДИТИСЯ
В ДОМІ КАЖДОГО КАРПАТОРОССА:

1. НАША КНИЖКА
карпатурска народна читанка
2. ЯК ПАРТУВАЛАСЯ СТАЛЬ
повість-роман Н. А. Островського о початках будови
Совітської держави
3. ІСТОРІЯ СОВІТСЬКОГО СОЮЗУ
с додатком КОРОТКА ІСТОРІЯ
КАРПАТСЬКОЇ РУСИ

Всі три книжки, коли їх виписуєте разом для своєї бібліотеки або на подарок вашій родині чи знайомим, можете отримати тепер
за \$1.50

ПРЕДСТАВЛЕННЯ В НАШОЇ КНИЖЦІ:

- 1) Вертеп в Карпатах, 2) Шолтыс, 3) Петро Галицько-Зишша, 4) Дві Натури, 5) Просперита, 6) Німецька Україна

ЧИТАЙТЕ І РОСПРОСТРАНЯЙТЕ СВОЮ
НАРОДНУ ГАЗЕТУ

"КАРПАТСКА РУСЬ"

ОРГАН ЛЕМКО-СОЮЗА В США І КАРПАТОРУССЬКОГО
ОБЩЕСТВА В КАНАДІ

Выходит раз на тыждень, по пятницам.

"КАРПАТСКА РУСЬ" має своїх кореспондентів на Пряшівщині, в Польщі й в Совітському Союзі. В "Карпатській Русі" знайдете найповнішу інформацію про життя нашого народу по обох схилах Карпат і про життя лемківських переселенців в Совітському Союзі.

ПРЕДПЛАТА - \$3.00 НА РОК

За тую саму ціну можете предплатити "Карпатську Русь" своїм рідним в старому краю.

Чекі, мони-ордери і всі посылки адресуйте:

KARPATSKA RUS

556 YONKERS AVENUE

YONKERS, N. Y.

Карпаторусский КАЛЕНДАРЬ ЛЕМКО-СОЮЗА

На Год 1956

Составил

Др. Симеон С. Пыж

Год Издания 31-ый

Печатано в типографии Лемко-Союза
Йонкерс, Н. Й.

556 Yonkers Avenue,

Yonkers 4, N. Y.

ЦІНА \$1.00

ИНФОРМАЦІЙНА ЧАСТЬ

АМЕРИКАНСКІ ЛЕГАЛЬНІ СВЯТА

Релігійні свята установляє церковна влада. А легальні свята суть ті, котрі установила державна влада.

В Соединенных Штатах ніт загальних, "національних", державних свят, бо Президент і Конгресс назначають свята лем для федерального округу Вашингтона (Дистрикт ов Колумбия) і для федеральних урядов по цілій країні. А позатым каждый штат установляє собі легальні свята, які хоче празднувати.

1. Каждая неділя (воскресенье) праздується всяди як релігійне і легальне свято.

2. Рождество и Новый Год празднують во всіх штатах.

3. 12-го февраля — день рождения Президента Линкольна праздується майже во всіх сіверних штатах.

4. 22 февраля — день рождения первого Президента США Вашингтона праздується во всіх штатах, за вынятком Айдаго.

5. Велика Пятница принята за церковне свято в католицких и протестантских країнах. Притом тот день признается державным святом в цілом ряді штатов, или губернаторы в специальных прокламациях объявляют го святочным.

6. 30-го мая — "Мемориал" или "Декорейшен Дей", день украшения могил воинов, погибших в Гражданской войні меже южны-

ми и сіверными штатами, праздновался давнійше переважно в сіверных штатах, но теперь становится все больше поминальным праздником за воинов, погибших во всіх войнах США.

7. 4-го июля — День Независимости США праздується во всіх штатах.

8. День Труда, "Лейбор Дей" — в первый понедельник місяца сентября, праздується во всіх штатах.

9. 12-го октября — День Колумба, итальянского мореплавателя, открывшего Америку, праздується в 40 штатах. В гдекотрых штатах тот праздник называют Днем открытия Америки, Днем Братства або Днем высадки.

10. День генеральных выборов — в первый вторник послі первого понеделька в ноябрі місяці.

11. 11-го ноября — День Перемирия (в первой світовой войні) праздується во всіх штатах.

12. День Благодарения, "Тенкsgiving Дей" — в последний четверг місяца ноября, праздується во всіх штатах.

Кромі вышеназванных праздников, отдільны штаты маот свои легальны свята. Напримір, южны штаты празднуют 19 января День Роберта Ли, головного командира Южной Конфедерации в Гражданской войні. В штаті Кентоки празднуют 30 января День Франклина Рузвельта. Штаты Алабама, Мизури, Оклагома и Вирджиния

празднуют День реждения Томаса Джефферсона — 13 апріля.

Так само были установлены разны торжественны дни, котры не признаются загально легальными праздниками: День насаждения дерев, День вооруженных сил — третья суббота мая, День Гражданства — третья неділя мая ("Ай ем Америкен Дей"). День Конституции — 17 сентября, День Матерей — 2-га неділя мая, День Дочерей — 2-га неділя июня. День Ощцов — третья неділя июня, День Флага — 14-го июня (легальный праздник в Пеннсилвании), День предков — 21-го декабря, Панамерикен Дей — 14 апріля, День Объединенных Наций — 24 октября и т. д.

ПРЕЗИДЕНТЫ США

1. Джордж Вашингтон, 1789-1797
2. Джон Адамс, 1797-1801
3. Томас Джефферсон, 1801-1809
4. Джеймс Мадисон, 1809-1817
5. Джеймс Монро, 1817-1825
6. Джон Квинси Адамс, 1825-1829
7. Андру Джексон, 1829-1837
8. Мартин Ван Бурен, 1837-1841
9. Вильям Г. Гаррисон, 1841-1841
10. Джон Тайлер, 1841-1845
11. Джеймс Нокс Полк, 1845-1849
12. Закари Тейлор, 1849-1850
13. Миллард Филлмор, 1850-1853
14. Франклин Пирс, 1853-1857
15. Джеймс Буханан, 1857-1861
16. Эйбрагам Линкольн, 1861-1865
17. Андру Джонсон, 1865-1869
18. Улиссес С. Грант, 1869-1877
19. Рутерфорд Р. Гейс, 1877-1881
20. Джеймс Гарфильд, 1881-1881
21. Честер Артур, 1881-1885
22. Гровер Кливланд, 1885-1889

23. Бенджамин Гаррисон, 1889-1893
24. Гровер Кливланд, 1893-1897
25. Вильям Мекинли, 1897-1901
26. Теодор Рузвельт, 1901-1909
27. Вильям Тафт, 1909-1913
28. Вудроу Вильсон, 1913-1921
29. Воррен Гардинг, 1921-1923
30. Калвин Кулидж, 1923-1929
31. Герберт Гувер, 1929-1933
32. Франклин Д. Рузвельт, 1933-1945

33. Гарри С. Труман, 1945-1953

34. Двайт Эйзенгауер, 1953-

Як видиме, Гровер Кливланд рахується 22-ым и 24-ым Президентом США, бо меже його первым и другим урядованьем была перерва. Но гдекотры не хотят триматися того порядку и рахуют го лем раз, же то есть одна и тотса сама особа, так им выходит, што Гровер Кливланд был 22-ым Президентом США, а ныншній Президент Эйзенгауер есть не 34-ым, лем 33-ым.

ИММИГРАЦИЙНЫ КВОТЫ

По иммиграційным квотам можна допустити в США 154,657 иммигрантов рочно. Меже отдільными країнами иммиграційны квоты роспреділены так:

Великобритания ..	65.361 чел.
Германия	25,814 "
Ирландия	17,756 "
Польша	6,488 "
Италия	5,645 "
Швеция	3,295 "
Голландия	3,136 "
Франция	3,069 "
Чехословакия	2,859 "
Совітский Союз	2,697 "
Норвегия	2,364 "
Швейцария	1,698 "

Австрия	1,405 "
Бельгия	1,297 "
Дания	1,175 "
Югославия	933 "
Венгрия	865 "
Финляндия	566 "

Квоты остальных краин суть ниже 500 человек. Коли в Конгрессе устанавливали иммиграционные квоты, то не хотели поминуть ни одну краину в світі, так рішили, што 100 человек рочно можна пустити из каждой краины в Америку без огляду, сколько эмигрантов из той краины находилось в США при конце минувшего столетия. За то квоты остальных краин, не перечисленных выше, суть по большей части 100. Так, например, квота Китая есть 100, но и вольного міста Триеста по закону от 1953 року так само 100. И для міста Данцига (Гданьск) оставлено квоту 100, хоц он перестал были вольным містом, бо входит ныні в склад Польской Народной Республики.

СПЕЦИАЛЬНЫ ИММИГРАЦИОННЫЕ КВОТЫ ДЛЯ ПОЛИТИЧЕСКИХ БЕЖЕНЦЕВ

Кроме приведенных выше постоянных иммиграционных квот, в 1953 року были установлены и еще специальные тимчасовы квоты для политических беженцев. На основе того закона Конгресс позволил допустить протягом 3 лет, до 7 августа 1956, всего 214,000 политических беженцев сверх регулярных квот. И квоты для тех беженцев распределены так:

55,000 немцев, перемещенных особ из краин Восточной Европы

(“под советском оккупацион”). 35,000 перемещенных особ индской национальности из тех самых краин.

45,000 итальянцев, 15,000 греков, 15,000 голландцев, 2,000 арабов, 3,000 азиатов, 2,000 китайцев с Формозы, 2,000 не-азиатов из Азии, 2,000 польских ветеранов, проживающих в Англии, 4,000 сирот и 10,000 особ, котры “бегали от коммунизма” и живут в краинах НАТО (за вынятком Англии).

В додатку тот закон позволят допустить в США сверх регулярных квот 15,000 итальянцев, 2,000 греков и 2,000 голландцев, котры маот близких родственников в США, а также принять за легальных иммигрантов 5,000 беженцев, котры живут в США на тимчасовы визы.

Но закон законом, а на ділі стара политика. В 1955 року в США поднялась велика политическая буря, бо иммиграционные власти саботажували выдачу виз на основе того специального закона. За первую половину 3-рочного периода действия закона в Америку не было допущено ани 1000 человек по тем специальным квотам. Иммиграционные власти оправдывались тем, што они боятся пустить в Америку “тайных коммунистов” и “подрывников”, які могут скрыватися меже беженцами и скитальцами.

ДЕНЬ БЛАГОДАРЕНИЯ

День Благодарения (“Тенксгивинг Дей”), то великий и радостный праздник для всіх американ-

цев. Празднуют його в четвертый четверг місяца ноября. В тот день американцы воздают благодарность Богу за його дары. Праздник тот напоминает собом дожинки, які праздновали мы в старом краю после сбора урожая, а также наши старокрайовы кермешы.

День Благодарения сягат своими початками к первым английским поселенцам в Америке. В 1620 року в район ныншнього Плимута, Масс., прибыла группа английских пуританов, котры втикали от религиозных преследований. Группа складалась из 102 мужчин, женщин и детей. Они глядали такого місця, где могли бы свободно исповидати свою религию, то назвали себе паломниками (“пилгримс”). Но в дикой незнаной им містности они встрітились с такими трудностями, што протягом первого року больше половины их померло. Но тоты, што остались в живых, як собрали первый урожай, устроили в 1621 року праздник благодарения, штобы подякувати Богу за полученные материальные и духовны блага.

Их начальник послал 4 мужчин в ліс за дичином для праздника. Они вернулись обремененные диком птицом, головно индейками (“торкис”), котры и остались традиционным стравом американцев в День Благодарения.

Первый праздник Благодарения у pilgrimов тревал три дни. На праздник были запрошены и дружелюбные индианцы, котры на по-

чатках относились по приятельски к пришельцам из Европы.

Первый загалноамериканский День Благодарения был объявленный Джорджем Вашингтоном 26 ноября 1789 року. Но на протяжении многих лет не было одного означенного дня для цілой краины, коли обходить тот праздник, бо все больше число штатов отмечало свои власны Дни Благодарения. Наконец, в 1941 року Конгресс официальным актом назначил для той ціли четвертый четверг в ноябре. И не только дома, в США, но и всяди по світу, где только живут, або случайно найдутся американцы, они празднуют непременно свой “Тенксгивинг Дей”.

ВЕЛИЧИНА ЗЕМЛИ

Наша Земля має форму эллипсоида и есть сплюснута на обох полюсах, як округле яблоко. Если бы хотели наложить обруч на землю по середине, на экваторе, то длина обруча была бы 24,902 мили, но поперечный обруч через полюсы был бы на 42 мили коротший — лем 24,860 миль.

А вся поверхность Земли разом с океанами и морями составляет 196,950,284 квадратных миль, в том на океаны и открыты моря припадают 139,405,199 квадратных миль, а на сухую землю, включая и внутренние моря и озера, остается лем 57,545,085 квадратных миль. Если взять под увагу, што одна квадратная миля має 640 акров, то можна вычислити и то, сколько акров есть на цілой поверхности нашей земли.

ЯНВАРЬ — 1956 — JANUARY

РУССКИ СВЯТА	ЛАТИНСКИ СВЯТА
1 С Новый Год, Обр. Госп.	14 Гилярия еп.
2 Н Перед Просвщ.	15 2 по 3 К., Павла
3 П Малахия	16 Маркила
4 В Собор 70 Ап.	17 Антония
5 С Нав. Бог., Теотемпта	18 Присти
6 Ч Богоявление Госп.	19 Мария ит.
7 П Иоанна Крестителя	20 Севастиана
8 С Емилиана	21 Агнеты
9 Н По Просвщении	22 3 по 3 К., Викент.
10 П Пр. Григория	23 Раймунда
11 В Пр. Феодосия Вел.	24 Тимофея
12 С Татяны мч.	25 Нав. Ап. Павла
13 Ч Ермила	26 Поликарпа
14 П Отцев в Синаї	27 Иоанна Златоустого
15 С Павла Тив. и Иоанна пр.	28 Леоида
16 Н Нед. 34 по Сош. Св. Духа	29 Старозапустна; Франца
17 П Антония Вел.	30 Мартина
18 В Афанасия и Кирилла	31 Петра
19 С Прп. Макария	1 (Фев.) Игнатия
20 Ч † Прп. Ефимия Вел.	2 Марии Гром.
21 П Максима прп.	3 Власия
22 С Тимофея ап.	4 Вероники
23 Н Нед. 35 по Сош. Св. Духа	5 Мясопустна; Агаты
24 П Ксении прп.	6 Тита еп.
25 В † Григория Богослова	7 Ромульда
26 С Ксенофонта прп.	8 Иоанна прп. из М.
27 Ч † Пер. Мош. Иоанна Зл.	9 Апольония
28 П Ефрема прп.	10 Схолястик.
29 С Пер. Мош. Игнатия Б.	11 Появл. МБ. Люрд.
30 Н Нед. Трех Святителей	12 Запустна; Григ.
31 П Кира и Иоанна Бестр.	13 Валентина

ЗАПИСКИ

январь погода
февруар переменно
и ясно

ИСТОРИЧНЫ ДАТЫ — ЯНВАРЬ

- 15 (1795) родился А. С. Грибоедов, знаменитый русский писатель-драматург. Убитый в 1829 р.
- 17 (1706) родился Бенджамин Франклин, знаменитый американский физик, экономист и полит. деятель. Умер в 1790 р. Того же числа в 1945 р. частины Красной Армии блискавичным ударом освободили столицу Польши Варшаву от немецких захватчиков.
- 18 (1654) — Переяславска рада. Воссоединение Украины с Русском Державом. Того же дня в 1943 р. Красна Армия прорвала блокаду Ленинграда.
- 21 1924) умер Владимир Ильич Ленин, вождь и организатор большевицкой партии, основатель Советской державы. Того же числа в 1870 р. умер А. И. Герцен, великий русский революционер-демократ, философ-писатель.
- 23 (1755) — Основание Московского университета.
- 26 (1924) Петроград был переименованный в Ленинград.
- 27 (1826) родился М. Е. Салтыков Щедрин, великий русский писатель-сатирик.
- 28 (1918) В. И. Ленин подписал декрет про организацию Рабочо-Селянской Красной Армии.
- 29 (1805) — Основание Харьковского университета. Того же числа в 1860 родился А. П. Чехов, великий русский писатель. Умер в 1904 р.
- 30 (1882) родился Франклин Д. Рузвельт, великий президент США.
- 2 февр. (1812) родился украинский поет Евгений Гребінка. Того же числа в 1943 завершено ликвидацию окруженных под Сталинградом немецко-фашистских войск.
- 4 (1813) родился С. С. Гулак-Артемовский, украинский композитор, автор "Запорожця за Дунаем".
- 5 (1836) родился Н. А. Добролюбов, великий русский философ, критик, журналист и демократ-революционер.
- 8 (1725) умер царь Петр Великий, преобразователь Русской державы.
- .. Того же дня в 1834 родился Д. И. Менделеев, гениальный русский ученый-химик. Умер в 1907.
- 9 (1881) умер Ф. М. Достоевский, великий русский писатель. Того же дня в 1904 Япония напала без объявления войны на русску кріпость Порт-Артур. Початок русско-японской войны.
- 10 1837) умер А. С. Пушкин, великий русский поет.
- 12 (1809) родился Авраам Линкольн, 16-ый президент С. Ш. А., великий демократ, освободивший негров от рабства.
- 13 (1769) родился И. А. Крылов, знаменитый русский баснописец. Того же числа в 1945 р. частины Красной Армии заняли окончательно столицу Венгрии — Будапешт.

ФЕВРАЛЬ — 1956 — FEBRUARY

РУССКИ СВЯТА

- 1 В Муч. Трифона
2 С Срігение Господне
3 Ч Симеона и Анны
4 П Исидора прп.
5 С Агафии мчц.

6 Н Нед. 37 по Сош. Св. Д. и о Закхеі

- 7 П Парфения
8 В Влмч. Теодора Стр.
9 С Никифора мч.
10 Ч Харлампия, Порфирия
11 П Власия мч.
12 С Мелетия св.

13 Н Нед. Мыт. и Фарисея

- 14 П Авксентия прп.
15 В Ап. Онисима
16 С Памфила мч.
17 Ч Влкм. Феодора
18 П Св. Льва
19 С Ап. Архиппа

20 Н Нед. о Блудном Сыні

- 21 П Преп. Тимофея
22 В Муч. Маврикия
23 С Муч. Поликарпа
24 Ч Обріт. главы Р. К.
25 П Св. Тарасия
26 С Св. Порфирия

27 Н Мясопустна

- 28 П Преп. Василия
29 В Преп. Кассиана

ЛАТИНСКИ СВЯТА

- 14 Валентина
15 Фавстияна и Ювва
16 Юлианны муч. дівы
17 Юлиана
18 Симеона

19 1. Вступна

- 20 Льва еп.
21 Феликса еп.
22 Маргар из Л.
23 Петра Дам.
24 Вигилия
25 Матфея ап.

26 2. Суха; Цезария

- 27 Виктора
28 Александра
29 Григория
1. Март. Альбина
2 Симплиции
3 Кунегунды

4 3 Глуха

- 5 Адриана
6 Перпетуи
7 Фомы
8 Йоанна
9 Франца
10 40 муч.

11 4. Средопостна

- 12 Григория Вел.
13 Катерины

ЗАПИСКИ

*Март велика зміна
в аспірію так само*

ИСТОРИЧНЫ ДАТЫ — ФЕВРАЛЬ

- 8 (1866) родился П. М. Лебедев, славный русский ученый, экспериментатор-физик. Умер 1912 р.
- 9 (1814) родился Т. Г. Шевченко, великий украинский поэт.
- 10 (1564) — Вышла в России первая печатанна книжка "Апостол".
- 10 (1861) умер Т. Г. Шевченко.
- 12 (1917) — Февральска буржуазно-демократична революция в России. Свержение царского самодержавия.
- 14 (1918) заведено в Советской России календарь нового стиля.
- 15 (1857) умер М. И. Глинка, великий русский композитор, творец русской оперы.
- 19 (1473) родился Николай Коперник, славный польский астроном, який б'яснил движение небесных тіл и доказал, што Земля не стоит нерухомо, лем разом с другими планетами обертається наоколо Солнца. Учение Коперника было засуждено и заборонено католицком церквом.
- Того же числа в 1878 року Эдисон выбрал патент на первый фонограф.
- 20 (1819) — Основание Петербургского университета.
- 22 (1732) родился Джордж Вашингтон, головный командир американских войск в войні за освобождение ам. колоний от Англии и первый Президент С. Ш. А.
- 23 — День Красной Армии и Военно-Морского Флота.
- Того числа в 1945 р. умер видный советский писатель Алексей Н. Толстой, автор историчного романа "Петр I", драматичной повісти "Иван Грозный" и др.
- Того же числа в 1919 р. оділы Красной Армии на голову розбили под Нарвом и Псковом войска німецких загарбников (кайзеровской Германии), котры послі нарушения перемирия с молодом Советском республиком хотіли блискавичным ударом захватити Петроград и задусити большевицку революцию. Тота дата считается днем рождения Красной Армии.
- 24 (1574) вышла в світ первая печатанна на Україні книга "Апостол".
- Того же числа в 1856 умер Н. И. Лобачевский, великий русский математик. Родился в 1793 р.
- 25 (1871) родилася Леся Украинка (Л. П. Косач), видна украинска поетеса.
- 27 (1936) умер И. П. Павлов, великий русский ученый, новатор-биолог.
- 4 марта 1852 умер Н. В. Гоголь, великий русский писатель.
- 5 марта 1953 умер И. В. Сталин, великий революционер, помощник Ленина и продолжатель його діла. Под його руководством Россия была перебудована в передову промышленну державу на социалистичных началах.

МАРТ — 1956 — MARCH

РУССКИЕ СВЯТА

- 1 С Прмч. Евдокии; муч. Нестора
2 Ч Муч. Феодота; св. Арсения; Саввы
3 П Муч. Павла
4 С Пр. Герасима; муч. Павла

5 Н Нед. Сыропустна

- 6 П 42 мучеников Ам. (Нач. поста)
7 В Муч. Василия, Ефрема, Капитона
8 С Пр. Феофилакта, Лазария, Афанасия
9 Ч 40 мучеников Севастийских
10 П Муч. Кондрата, Киприана, Дионисия
11 С Свят. Софрония

12 Н 1 Поста и Православия

- 13 П Св. Никифора; муч. Александра
14 В Пр. Венедикта; св. Феогноста
15 С Муч. Агапия, Никанора; Никандра
16 Ч Муч. Савина; свят. Серапиона
17 П Пр. Алексия, чел. Божия; Макария
18 С Св. Кирилла

19 Н 2 Поста

- 20 П Преп. Отцев избенных
21 В Пр. Якова исп.; св. Кирилла
22 С Муч. Василия; прп. Исаакия
23 Ч Прмуч. Никона; прп. Пахомия
24 П Пр. Захария; свят. Артемия
25 С Благовещение Пр. Богородицы

26 Н 3 Поста и Крестопоклонна

- 27 П Муч. Матроны, Феодосия; Иоанна
28 В Пр. Иллариона; св. Стефана; Ионы
29 С Препмуч. Марка и Кирилла
30 Ч Иоанна Листв.; пр. Зосимы
31 П Муч. Ипатия; свят. Ионы, митр. К.

ЛАТИНСКИЕ СВЯТА

- 14 Март. Матильды
15 Лонгина
16 Авраама
17 Патрика

18 5. Чорна

- 19 Иосифа Обручника
20 Клавдии
21 Венедикта
22 Катерины
23 Викторiana
24 Арх. Гавриила

25 Квітна

- 26 Кассиана
27 Руперта
28 Сикста
29 Кирилла
30 Виликий Пяток
31 Бальбины

1. Апрель. Воскресение Хр.

- 2 Світлый Понедільник
3 Світый Вторник
4 Исидора
5 Викентия
6 Юлиана
7 Германа

8 1. Біла

- 9 Марии
10 Езекиила
11 Льва
12 Викторa
13 Юстина

ЗАПИСКИ

ИСТОРИЧНЫЕ ДАТЫ — МАРТ

- 14 (1883) умер Карл Маркс, основоположник научного социализма. Родился в 1818 г.
- 17 (1921) умер Н. Е. Жуковский, славный русский ученый в области теоретической механики и аэродинамики, "батько русской авиации". Родился в 1847 г.
Того же числа в 1926 г. умер ген. А. А. Брусилов, видный русский полководец, прославившийся в первой мировой войне. Родился в 1853 г.
- 18 — День Парижской Коммуны.
- 19 (1916) умер В. И. Суриков, великий русский художник-живописец. Родился в 1848 г.
- 21 (1942) умерла Ольга Кобилянская, видная украинская писательница.
- 22 (1842) родился Микола Лисенко, славный украинский композитор. Умер в 1912 г.
- 24 (1905) умер Жюль Верн, прославленный французский писатель.
- 26 (1945) умер Маршал Советского Союза Б. М. Шапошников, Начальник ген. штаба Красной Армии в первые годы Отечественной Войны, один из лучших стратегов Советского Союза.
- 28 (1881) умер М. П. Мусоргский, славный русский композитор. Родился в 1839 г.
- 31 (1653) славный козацкий полковник Иван Богун разгромил польско-шляхетское войско под Винницей.
- 31 (1727) умер Ньютон, великий англ. математик, астроном и физик.
- 4 апр. (1945) части Красной Армии освободили головное место Словакии — Братиславу от немецких оккупантов.
- 5 апр. (1242) войско Александра Невского разгромило немецких псов-рыцарей на Чудском озере ("Ледовое побоище").
- 6 (1902) умер Г. И. Успенский, видный русский писатель.
Того же числа в 1917 С. Ш. А. объявили войну Германии и так вмешались отверто в первую мировую войну.
- 9 (1945) части Красной Армии взяли штурмом крепость и головное место Восточной Пруссии — Кенигсберг, твердыню прусского юнкерства. Кенигсберг был присоединен к Советскому Союзу и в 1946 г. переименован в Калининград.
- 10 (1925) Царицын переименован в Сталинград.
- 12 (1945) умер Президент Соединенных Штатов Америки Франклин Делано Рузвельт. Родился в 1882 г.
- 13 (1904) погиб адмирал С. А. Макаров, славный русский флотоводец.
Того же числа в 1945 г. части Красной Армии взяли столицу Австрии — место Виден.

АПРІЛЬ — 1956 — APRIL

РУССКИЕ СВЯТА

ЛАТИНСКИЕ СВЯТА

1 С Марии Егип.	15 Апрель. Юстина
2 Н 4 Поста. Преп. Тита, Поликарпа	15 2. Петра
3 П Преп. Никиты; Феодосии дивы	16 Ламберта
4 В Преп. Иосифа и Георгия; Зосимы	17 Аникиты
5 С Муч. Феодула; преп. Марка	18 Аполлония
6 Ч Свят. Мефодия, архиеп. Моравск.	19 Льва
7 П Свят. Георгия; преп. Даниила	20 Агнеты
8 С Ап. Иродиона	21 Анзельма
9 Н 5 Поста. Дисана	22 3. Сотера и Кая
10 П Муч. Терентия, Максима, Алекс.	23 Георгия
11 В Муч. Антипы; преп. Якова	24 Юрия
12 С Преп. Василия исп.; пр. Нила	15 Марка Евангелиста
13 Ч Свящмуч. Артемона	26 Клетта, Маркелла
14 П Св. Мартина	27 Петра
15 С Лазарева субб.	28 Павла
16 Н Цвітна	29 4. Петра
17 П Симеона	30 Екатерины
18 В Иоанна прп.	1 Май. Филиппа
19 С Пр. Иоанна, Никифора; Георгия	2 Афанасия
20 Ч Преп. Феодора и Анастасия	3 Обріт. Ч. Креста
21 П Велика Пятница	4 Флориана
22 С Пр. Феодора, Виталия; Нафанаила	5 Пия, папы Римск.
23 Н Воскресение Христово	6 5. Иоанна
24 П Світлый понедельник	7 Станислава
25 В Світлый вторник	8 Михаила
26 С Муч. Василия; свят. Стефана	9 Григория
27 Ч Свмуч. Симеона, Сродн. Господня	10 Вознесение Господне
28 П Апп. Ясона и Сосипатра	11 Адольфа
29 С Свв. 9 мучеников в Кизиці	12 Иосифа
30 Н Фомина	13 6. Серватия

ЗАПИСКИ

ИСТОРИЧНЫЕ ДАТЫ — АПРІЛЬ

- 14 (1930) умер В. В. Маяковский, великий русский поэт советской эпохи. Родился в 1893 р.
- 15 (1944) умер генерал армии Н. Ф. Ватутин, один из лучших полководцев Красной Армии в великой Отечественной Войне с немецкими захватчиками. Родился в 1901 р.
- 16 (1917) В. И. Ленин вернулся с эмиграции до Петрограда.
- 19 (1882) умер Чарльз Дарвин, великий английский ученый — природознавец. Родился в 1809 р.
Того же числа в 1885 умер Николай Костомаров, видный украинский писатель, ученый, историк.
- 22 (1870) родился Владимир Ильич Ленин.
- 23 1616) умер Вильям Шекспир, гениальный английский поэт-драматург.
Того же числа и в том самом року умер Мигель Сервантес, — великий испанский писатель.
- 24 (1803) родился Александр Духнович, просветитель Закарпатской Руси. Умер в 1864 р.
Того же числа в 1852 умер В. А. Жуковский, видный русский поэт.
- 25 (1945) открылась Конференция Объединенных Наций в Сан-Франциско.
- 26 (1856) умер П. Я. Чаадаев, видный русский писатель, философ, друг А. С. Пушкина.
- 28 1813) умер фельдмаршал И. И. Кутузов, великий русский полководец, победивший Наполеона.
- 1 мая — День Международного Праздника Трудящихся.
- 2 ((1648) — Початок борьбы народных масс Украины под руководством Богдана Хмельницкого против чужоземных поневоленителей — польских панов.
Того же числа в 1945 р. частины Красной Армии заняли в цілости столицу Германии — город Берлин.
- 5 (1912) в Петербургу вышел первый номер массовой большевической газеты "Правда". — День большевической прассы.
- 7 (1840) родился П. И. Чайковский, великий русский композитор. Умер в 1893 р.
7-го мая 1895 р. великий русский физик и вынаходник А. С. Попов демонстрировал на собрании русских ученых работу вынайденного ним первого в світі радиоприйомника.
- 8 (1945) в Берлині подписано акт о безусловной капитуляции немецких вооруженных сил. — Указом Президиума Верховного Совета СССР объявлено 9 мая Праздником Победы.
- 9 — Праздник Победы в Советском Союзе.
- 9 (1945) — Частины Красной Армии освободили столицу Чехословакии город Прагу от немецких оккупантов.

МАЙ — 1956 — MAY

РУССКИЕ СВЯТА

ЛАТИНСКИЕ СВЯТА

- 1 Прор. Еремии; пр. Пафнутия
 2 В Св. Афанасия Вел.; муч. Бориса
 3 С Преп. Феодосия Печерского, Тимофея
 4 Ч Прмучч. Пелагии; св. Никиты
 5 П Мучч. Ирины; пр. Михея, Якова
 6 С Св. Иоанна многостр.; пр. Юва Поч.

7 Н Мироносиц

- 8 П Ап. и Еванг. Иоанна Богослова
 9 В Пер. мощей св. Николая Чудотворца
 10 С Ап. Симона Зилота
 11 Ч Свв. Равноап. Кирилла и Мефодия
 12 П Свят. Еромогена патр.; Епифания
 13 С Мучч. Гликерии, Александра

14 Н О росслабл. Муч. Исидора

- 15 П Пр. Пахомия Вел.; свят. Исаии
 16 В Преп. Феодора, Ефрема
 17 С Ап. Андронкина; св. Стефана
 18 Ч Муч. Феодота; свв. 7 дів
 19 П Свмуч. Патрикия; пр. Корнилия
 20 С Свят. Алексия, митр. Московского

21 Н О Самаряныні. Конст. и Ел.

- 22 П Муч. Василиска; блаж. Якова
 23 В Прп. Михаила; свят. Леонтия
 24 С Пр. Симеона и Никиты столпн.
 25 Ч Обр. главы Иоанна Предт.
 26 П Апп. Карпа и Алфея; муч. Георгия
 27 С Муч. Ферапонта; прп. Нила

28 Н О сліпом. Пр. Никиты; Игнатия

- 29 П Мучч. Феодосии; блаж. Иоанна
 30 В Преп. Исаакія Далматского
 31 С Ап. Ермы; муч. Философа

14 Май. Бонифат.

- 15 Софии
 16 Иоанна
 17 Пасхалиса
 18 Феликса
 19 Петра

20 Сош. Св. Духа

- 21 Елены (Зел. Понед.)
 22 Юлии
 23 Иоанна
 23 Иоанны.
 25 Григория
 26 Филиппа

27 Св. Троицы

- 28 Августина
 29 Марии Магдалины
 30 Иоанна
 31 Анлии
 1 Июнь. Капрасия
 2 Марцеллина

3 2 Клотильды

- 3 Квирина
 5 Бонифатия
 6 Норберта
 7 Роберта
 8 Мефарда
 9 Феллициана

10 3. Маргариты

- 11 Варнавы
 12 Иоанна
 13 Антония

ЗАПИСКИ

ИСТОРИЧНЫЕ ДАТЫ — МАЙ

- 15 (1845) родился И. И. Мечников, знаменитый русский ученый биолог. Умер в 1916 р.
- 16 (1648) победа козацких войск Богдана Хмельницкого над польско-шляхетскими войсками под Жолтыми Водами.
- 18 (1800) умер А. В. Суворов, великий русский полководец. Родился в 1730 р.
- 20 (1506) умер Христофор Колумб, славный итальянский мореплаватель, открывший Америку.
- 21 (1937) — Советская воздушная экспедиция высадила на Северном Полюсе Папанина, Кренкеля, Ширшова и Федорова.
- 25 (1945) умер Демьян Бедный, видный русский советский поэт Ю. А. Придворов).
- 26 (1648) Богдан Хмельницкий разгромил польские шляхетские войско под Корсунем.
 Того же числа в 1821 родился П. Л. Чебышев, великий русский математик.
- 27 (1703) — Основание Петербурга (Ленинграда).
 Того же числа в 1766 умер И. И. Ползунов, славный русский механик, який построил первую в мире паровую машину.
- 28 (1916) умер И. Я. Франко, великий украинский революционный писатель, ученый и общ. деятель. Родился в 1856 р.
- 2 июня (1882) умер Джузеппе Гарибальди, итальянский революционер-демократ. Родился в 1807 р.
- 3 (1826) умер Н. М. Карамзин, славный русский историк и писатель.
- 3 (1946) умер М. И. Калинин, видный деятель большевистской партии и Советской державы, член Политбюро Ц. К. ВКП (б) и долготный председатель Президии Верховного Совета Советского Союза. Головное место Восточной Пруссии Кенигсберг, отнятое от Германии, было переименовано в честь М. И. Калинина в Калининград.
- 6 (1799) родился А. С. Пушкин, гениальный русский поэт, родоначальник новой русской литературы, — творец русского литературного языка.
 Того же числа в 1944 началась высадка американских и английских войск на северном побережье Франции, что означало открытие 2-го фронта в Европе в великой войне за свободулюбивых народов против фашистской Германии.
- 7 (1935) умер И. В. Мичурин, великий советский селекционер-плодовод, преобразователь природы растений.
- 12 (1920) — Освобождение Красной Армией Киева от польских войск Пилсудского.
- 13 (1811) родился В. Г. Белинский, великий русский литературный критик, философ, теоретик искусства и пламенный русский патриот. Умер в 1848 р.

ИЮНЬ — 1956 — JUNE

РУССКИЕ СВЯТА

- 1 Вознесение Господне
2 П. Св. Никифора; муч. Иоанна
3 С. Муч. Лукиллиана. ТГОИЦ. СУБ.

4 Н Неделя Св. Отец

- 5 П. Муч. Дорофея
6 В. Преп. Виссариона, Иллариона
7 С. Свмч. Феодота; пр. Варлама
8 Ч. Велмуч. Феодора стратилата
9 П. Св. Кирилла; мучч. Феклы, Марфы
10 С. Свмуч. Тимофея; мучч. Антонины

11 Н Сошествие Св. Духа

- 12 П. День Св. Духа
13 В. Мучч. Акилины; пр. Анастасии
14 С. Прор. Елисея; св. Мефодия
15 Ч. Прор. Амоса; св. Ионы, митр. Моск.
16 П. Свят. Тихона; пр. Тихона Медин.
17 С. Муч. Мануила, Савела, Исмаила

18 Н 1. Всех Святых

- 19 П. Ап. Юды, брата Господня
20 В. Свмуч. Мефодия; свят. Левкия
21 С. Муч. Юлиана, Терентия
22 Ч. Свмуч. Евсевия; муч. Зинона
23 П. Мучч. Агрипины; пр. Иосифа
24 С. Рождество св. Иоанна Крестителя

25 Н 2 Препмучч. Февронии дивы

- 26 П. Пр. Давида, Тихона; св. Дионисия
27 В. Пр. Сампсона; св. Иоанны мирон.
28 С. Свв. безсребр. Кира и Иоанна
29 Ч. Свв. Петра и Павла
30 П. Собор 12 Апостолов

ЛАТИНСКИЕ СВЯТА

- 14 Июнь. Василия
15 Вита и Модеста
16 Иоанна

17 4. Пасхаенса

- 18 Ефраима
19 Юлиана
20 Сильверия
21 Алейсия
22 Паулина
23 Зенона

24 5. Христины

- 25 Вильгельма
26 Иоанна, Павла
27 Владислава
28 Иринея
29 Свв. Апп. Петра и Павла
30 Емилии

1 Июль. Теобальда

- 2 Пос. Пресв. Дивы Марии
3 Льва, Илиодора
4 Берта
5 Антония
6 Исаии
7 Пельхерии

8 7. Елисаветы

- 9 Вероники
10 Иоанна Дукл.
11 Пелагеи
12 Генриха
13 Маргариты

ЗАПИСКИ

ИСТОРИЧНЫЕ ДАТЫ — ИЮНЬ

- 14 (1886) умер А. М. Островский, великий русский драматург.
15 (1895) умер М. П. Драгоманов, видный украинский ученый и критик.
16 (1671) Казнь Степана Разина, донского казака, вождя селянского восстания против феодально-панщизниного гнету в царской России.
17 (1765) — Основание Державного Эрмитажа (музея) в Петербургу.
18 (1936) умер М. Горький, великий русский писатель, родоначальник пролетарской литературы. Был умертвленный преступном руком троцкистско-бухаринской банды.
22 (1908) умер Н. А. Римский-Корсаков, видный русский композитор.
22 (1941) — Зрадничий напад фашистской Германии на Советский Союз. Початок Великой Отечественной Войны Советского Союза против фашистской Германии.
24 (1934) — Перенесено столицу Советской Украины из Харькова в Киев.
27 (1873) умер Ф. И. Тютчев, известный русский поэт. Родился в 1803 р.
28 (1940) — По требованию советского правительства Румыния вернула Бессарабию и передала Северную Буковину Сов. Союзу. Того же числа в 1942 умер Янка Купала (Луцевич), народный поэт Белоруссии.
29 (1945) — Подписано договор между СССР и Чехословацком республиком о Подкарпатской Руси. В силу того договора Подкарпатская Русь была воссоединена с Советском Украином и вошла в склад Советского Союза.
1 1862) — Открытие в Москве Державной публичной библиотеки: теперь Державна библиотека СССР имени В. И. Ленина.
4 — День Независимости Соединенных Штатов С. А. (180 лет от дня объявления Декларации Независимости).
8 (1709) — Полтавская битва. Русские войска под ведение Петра Великого розгромили шведскую армию Карла XII. Того же числа в 1944 р. был издан указ Президии Верховного Совета СССР об увеличении державной помощи многодетным матерям, об установлении почетного звания "Матери-героиня", ордена "Материнская слава" и медали "Медаль материнства".
8 (1792) — Место Вашингтон установлено столицей США.
12 (1855) умер от ран адмирал Нахимов, герой обороны Севастополя против объединенных сил Западной Европы в Крымской войне.

ИЮЛЬ — 1956 — JULY

РУССКИ СВЯТА	ЛАТИНСКИ СВЯТА
1 С Свв. безсребр. Космы и Дамьяна	14 Июль. Бонавентуры
2 Н 3. Положение ризы Пр. Богород.	15 8. Генриха
3 П Перенес. мощей св. Филиппа	16 Мат. Бож. Скап.
4 В Св. Андрея Критск.; пр. Марфы	17 Алексия
5 С Пр. Сергия Рад.; пр. Афанасия	18 Камилла
6 Ч Преп. Сисоя; Юлианы; Марины	19 Викентия
7 П Пр. Фомы, Акакия; пр. Евдокии	20 Пророка Илии
8 С Казанской Иконы Божией Матери	21 Пракседы
9 Н 4. Свмуч. Панкратия; св. Кирилла	22 9. Марии Магдалины
10 П 45 мучеников; Антония Печерского	23 Аполинария
11 В Бл. кн. Ольги; велмучц. Евфимии	24 Христины
12 С Муч. Прокла и Илария; Михаила	25 Якова апостола
13 Ч Собор Арх. Гавриила	26 Анны, мат. Пр. Бог.
14 П Ап. Акилы; пр. Стефана	27 Наталии
15 С Св. Равноап. князя Владимира	28 Назария
16 Н 5. Свв. Отец Вселенских Соборов	29 10. Марфы
17 П Велмучц. Марины; пр. Лазаря	30 Авдона
18 В Муч. Якинфа и Емилиана	31 Игнатия Лайолы
19 С Пр. Макрины; бл. кн. Романа	1 Август. Петра
20 Ч Пророка Илии	2 Мат. Бож. Англ.
21 П Прор. Иезикия; пр. Симеона	3 Стефана
22 С Равноап. Марии Магдалины	4 Доминика
23 Н 6. Муч. Трофима, Феофила	5 11. Пр. Д. М. Снѣж.
24 П Муч. кн. Бориса и Гліба	6 Преображение Господне
25 В Прав. Анны, мат. Пресв. Богор.	7 Каетана
26 С Муч. Ермолая, Параскевы	8 Кириака
27 Ч Вмуч и Ціл. Пантелеимона	9 Романа
28 П Апч. Прохора, Никанора, Тимона	10 Лавренитя
29 С Муч. Каллиника; мучц. Феодотии	11 Сузанны
30 Н 7. Апч. Силы, Силуана и пр.	12 12. Клары
31 П Правед. Евдокима; прав. Иосифа	13 Ипполита

ЗАПИСКИ

ИСТОРИЧНЫ ДАТЫ — ИЮЛЬ

- 14 (1789) — Початок французской буржуазной революции.
- 15 (1410) — Рішительна победа литовско-польских и русских войск над німцами (Тевтонским орденом) под Грюнвальдом.
- 17 (1936) — Початок гражданской войны в Испании — борьба испанского народа за свою независимость против итало-німецкой фашистской интервенции.
- Того же числа в 1945 открылась Берлинская конференция трех великих держав: СССР, США и Великобритании.
- 20 (1816) умер Г. Р. Державин, славный русский поэт.
- 21 — Всесоюзный день физкультурника в Советском Союзе.
- 24 (1828) родился Н. Г. Чернышевский, великий русский революционер-демократ, философ и писатель.
- 25 (1930) Ц. К. ВКП (б) принял рішение о загальном обовязковом початковом обучении в Советском Союзе.
- 27 (1834) — Основание Киевского университета.
- Того же числа в 1841 р. был убитый на поединку великий русский поэт М. Ю. Лермонтов. Родился в 1814.
- Того же числа в 1944 р. частины Красной Армии освободили Львов, Бережаны и Станислав от німецких оккупантов.
- 28 — День Военно-Морского Флота в Советском Союзе.
- Того же числа в 1944 р. частины Красной Армии освободили Перемышль, Ярослав и Брест-Литовский от німецких оккупантов.
- 1 августа (1914) — Германия объявила войну России. Початок первой світовой войны.
- 5 (1895) умер Фридрих Энгельс, великий друг и соратник Маркса, один из основоположников научного социализма.
- Того же числа в 1858 послано перву каблеграмму через Атлантический океан.
- 6 (1657) умер Богдан Хмельницкий, великий сын украинского народа, вождь народной войны против польских панов-неволителей.
- Того же числа в 1944 частины Красной Армии освободили Дрогобыч от німецких оккупантов.
- 8 (1834) родился Юрий Федькович, извістный украинский (гуцульский) писатель, борец против вызыску народных масс польском шляхтом и австрийскими властями. Умер в 1888 р.
- 9 (1945) — Советский Союз вступил в войну против Японии.
- 10 1907) умерла Марко Вовчок, видна украинска писателька (М. Вилинска-Маркович).
- 11 (1807) — Первый рейс на рікі Гудсон первого на світі парохода "Клермонт", построенного американским инженером Робертом Фультоном.
- 12 (1759) — Разгром русскими войсками прусской армии коло Кунерсдорфа.

АВГУСТ — 1956 — AUGUST

РУССКЫ СВЯТА

ЛАТИНСКЫ СВЯТА

1 В Происх. древ Ч. Креста (пост)	14 Август. Евсевия
2 С Перен. мощей первомуч. Стефана	15 Успение Пр. Богородицы
3 Ч Прп. Антония; Исаакия, Далмата	16 Роха. Иоахима
4 П Свв. 7 отроков Ефесских	17 Либерта
5 С Муч. Евсигнея; прав. Нонны	18 Агапита
6 Н 8. Преображение Господне	19 13. Иоанна
7 П Муч. Дометия; свят. Митрофана	20 Бернарда
8 В Пр. Емилиана, Григория; Леонида	21 Иоанна
9 С Ап. Матфея; муч. Антония, Якова	22 Тимофея
10 Ч Свмуч. Лаврентия архидиакона	23 Филиппа
11 П Муч. Евпла; мучц. Сусанны	24 Варфоломея
12 С Муч. Фотия, Аникиты, Памфила	25 Людовика
13 Н 9. Пр. Максима; св. Тихона	26 14. Зефирина
14 П Перенес. мощей пр. Феодосия	27 Иосифа
15 В Успение Пресв. Богородицы	28 Августина
16 С Перен. нерукотвор. Образа Христа	29 Усікновеніе гл. Иоан. Кр.
17 Ч Муч. Мирона, Филиппа, Павла	30 Розы, Иоахима
18 П Муч. Флора и Лавра	31 Раймунда
19 С Муч. Андрея стратилата	1 Сентябрь. Егидия
20 Н 10. Прор Самуила; муч. Северина	2 15 Стефана
21 П Ап. Фаддея; мучц. Вассы	3 Брониславы
22 В Муч. Агафоника, Афанасия	4 Розалии
23 С Муч. Луппа, Иринея	5 Лаврентия
24 Ч Св. Петра, митр. Московского; Евтихия	6 Захарии
25 П Апп. Варфоломея и Тита	7 Регины
26 С Муч. Адриана и Наталии	8 Рождество Пр. Богородицы
27 Н 11. Пр. Пимена; св. Лаврентия	8 16. Петра
28 П Преп. Моисея, Саввы	10 Николая
29 В Усікн. главы Иоанна пр. (пост)	11 Прота
30 С Св. бл. кн. Александра Невского	12 Гвидона
31 Ч Положенье пояса Пр. Богородицы	13 Поликсены

ЗАПИСКИ

- 14 (1945) Советский Союз и Китайская республика подписали договор о дружбе и союзе.
- 15 (1649) — Битва войск Богдана Хмельницкого с польско-шляхетскими войсками под Зборовом.
- 15 (1914) — Открытие Панамского канала.
- 18 — Всесоюзный День Авиации в Советском Союзе.
- 19 (1780) родился Беранже, знаменитый французский поэт-сатирик.
- 20 (1843) умер Г. Ф. Квитка-Основяненко, видный украинский писатель.
- 22 (1945) — Советские войска на Дальнем Востоке заняли Дайрен и Порт-Артур.
- 25 (1944) — Американские войска освободили Париж от гитлеровских оккупантов.
- 27 (1856) родился И. Я. Франко, великий украинский писатель и революционер.
- 30 (1919) погиб Н. А. Щорс, герой гражданской войны на Украине. Того же числа в 1935 г. Алексей Стаханов в майне "Центральна-Ирмино" (Донбасс) вырубал за одну зміну 102 тонны угля вмісто 7 по нормі. Початок Стахановского руху в Советском Союзе.
- 31 (1944) — Частины Красной Армии вступили в столицу Румынии — місто Бухарест.
- 1 сентября (1939) — Фашистская Германия напала на Польшу. — Початок 2-ой світової війны.
- 2 (1945) — Япония подписала акт о безусловной капитуляции.
- 3 Праздник Победы над Японией в Советском Союзе. Того же числа в 1883 г. умер И. С. Тургенев, великий русский писатель. Родился в 1818 г. Того же числа в 1943 г. Италия подписала условия капитуляции перед союзниками.
- 5 (1919) погиб В. И. Чапаев, герой гражданской войны. Родился в 1887 г.
- 7 (1812) — Бородинская битва между армией Наполеона и русскими войсками.
- 8 (1380) — Куликовская битва, в которой русские войска Дмитрия Донского разгромили монгольско-татарские орды Мамаю.
- 9 (1828) родился Л. Н. Толстой, великий русский писатель. Умер в 1910 г. Того же числа в 1769 г. родился И. П. Котляревский, видный украинский писатель. Умер в 1838 г.
- 10 (1581) — Начался поход Ермака в Сибирь. Того же числа в 1756 г. был основан в Петербурге русский театр.
- 13 (1866) — Основание Московской Консерватории.

СЕНТЯБРЬ — 1956 — SEPTEMBER

РУССКИ СВЯТА

ЛАТИНСКИ СВЯТА

1 П Преп. Симеона столпника	14 Сентябрь. Воздв. Чест. Кр.
2 С Муч. Маманта, Феодота; Иоанна	15 Никодима
3 Н 12. Пд. Феоктиста; Василия	16 17. Киприана
4 П Муч. Вавилы; прор. Моисей	17 Ламберта
5 В Прав. Захария и Елисаветы	18 Иосифа
6 С Чудо Аристр. Михаила	19 Януария
7 Ч Муч. Созонта; свят. Иоанна	20 Евстахия
8 П Рождество Пр. Богородицы	21 Матфея
9 С Прав. Иоакима и Анны	22 Св. Фомы из В.
10 Н 13. Пред Возд.; Минодоры	23 18. Януария
11 П Пр. Феодоры; пр. Сергия, Германа	24 Геральда
12 В Свмуч. Антонома; преп. Симеона	25 Клеопы
13 С Обновление Храма Воскресения	26 Киприана
14 Ч Воздвижение Ч. Кр. Госп.	27 Космы и Дамьяна
15 П Вемуч. Никиты; муч. Феодота	28 Вучесеава
16 С Велмуч. Евфимии, муч. Виктора	29 Михаила Архистратига
17 Н 14. По Воздв.; Віры, Надежды	30 19. Иеронима
18 П Мучц. Софии, Ирины	1 Октябрь. Ремгия
19 В Муч. Трофима, Савватия	2 Леодигара
20 С Бл. кн. Михаила, бол. Феодора	3 Кандида
21 Ч Ап. Кондрата; св. Димитрия Рост.	4 Франциска
22 П Муч. Фоки; прор. Юны, Петра	5 Плакида
23 С Зачатие Иоанна Предтечи	6 Брунона
24 Н. 15. Св. Равноап. превом. Феклы	7 20. Юстины
25 П Пр. Евфросинии; преп. Сергия	8 Бригиды
26 В Ап. и Еванг. Иоанна Богослова	9 Иоанна
27 С Муч. Каллистрата; пр. Савватия	10 Франциска
28 Ч Пр. Харитона исп.; прор. Варуха	11 Германа
29 П Пр. Кириака, Феофана, Киприана	12 Максимилиана
30 С Свмуч. Григория, свят. Михаила	13 Едуарда

ЗАПИСКИ

ИСТОРИЧНЫ ДАТЫ — СЕНТЯБРЬ

- 16 (1745) родился М. И. Кутузов, великий русский полководец, изгнавший Наполеона из России.
- 17 (1787) — Ратификация Конституции С.Ш. А. Того же числа в 1939 советские войска перешли границу Польши для освобождения населения Западной Украины и Западной Белоруссии.
- 22 (1789) — Розгром Суворовым турецкой армии коло Рымника.
- 23 (1648) — Розгром войсками Богдана Хмельницкого польско-шляхетских сил под Пилавцами.
- 24 (1801) — Присоединение Грузии к России.
- 25 (1917) — Письма В. И. Ленина Ц. К. партии о необходимости взять власть в свои руки. 25—27 сентября вышли письма: "Большевики повинны взять власть" и "Марксизм и восстание".
- 26 (1943) — Частины Красной Армии, преследующи гитлеровские войска, дошли до Дніпра.
- 27 (1895) умер Луи Пастер, великий французский ученый-биолог. Родился в 1822 р.
- 28 (1773) — Початок селянского восстания под ведением Е. И. Пугачева в России.
- 29 (1930) умер И. Ю. Репин, великий русский художник-живописец.
- 30 (1933) первый советский стратостат "СССР" поднялся на высоту 19 километров.
- 7 октября (1943) частины Красной Армии переправились через Дніпр к северу от Киева, к югу от Переяслава и к юго-Востоку от Кременчуга.
- 8 (1942) умер академик С. А. Чаплыгин, великий русский ученый аэродинамик. Герой Социалистического Труда. Родился в 1869 р.
- 9 (1760) — Русские войска по первый раз в Семилетней войне заняли Берлин.
- 10 (1932) пущено в рух одну из наибольших в світі Дніпровску гидроэлектростанцию имени В. И. Ленина.
- 11 (1835) убито Устима Кармалюка, поднимавшого и руководившого восстаниями панцизняных селян на У к р а и н і против помещиков.
- 12 (1492) Христофор Колумб открыл Америку. Того же числа в 1943 указом Президии Верховного Совета СССР місто Переяслав было переименовано в Переяслав-Хмельницкий.
- 13 (1865) умер П. П. Гулак Артемовский, известный украинский поет. Родился в 1790 р. Того же числа в 1924 умер Анатолий Франс, видный французский писатель.

ОКТАБРЬ — 1956 — OCTOBER

РУССКИ СВЯТА

ЛАТИНСКИ СВЯТА

1 Н 16. Покров Пресв. Богородицы	14 Октябрь. 21. Каллиста
2 П Св. Андрея юр.; мучч. Юстины	15 Тересы
3 В Свмуч. Дионосия; преп. Иоанн а	16 Мартиниана
4 С Муч. Иерофея; свят. Гурия Каз.	17 Лукки
5 Ч Свв. Петра, Алексия, Ионы	18 Евангелиста Луки
6 П Апостола Фомы	19 Петра
7 С Муч. Сергия и Вакха	20 Иоанна
7 Н Свв. Отец 7-го Всел. Собора	21 22. Урсулы
9 П Ап. Якова Алфеева; пр. Петра	22 Марии
10 В Муч. Евлампия и Евлампии	23 Иоанна Кап.
11 С Ап. Филиппа; пр. Феофана	24 Рафаила
12 Ч Муч. Прова, Тараха, Андрюника	25 Хризанта
13 П Муч. Карпа; преп. Никиты	26 Евариста
14 С Муч. Назария и др.; мучч.	27 Фрументия
15 Н 18. Пр. Евфимия; муч. Лукиана	28 23. Симеона
16 П Муч. Лонгина сотника	29 Наркиза
17 В Пр. Андрея Критск.; прор. Осии	30 Альфонса
18 С Ап. и Евангелиста Луки	31 Вольфанта
19 Ч Прор. Иоиля; пр. Иоанна	1 Ноябрь. Всіх Святых
20 П Велмуч. Артемия	2 День задушный
21 С Пр. Иллариона Вел.; Феофила	3 Губерта
22 Н 19. Казанск. Иконы Божией Матери	4 24. Кароля
23 П Ап. Якова, брата Господня	5 Захария
24 В Муч. Арфы, свят. Афанасия	6 Леонарда
25 С Муч. Маркиана и Мартия	7 Геркулана
26 Ч Великомученика Димитрия	8 Здіслава
27 П Преп. Нестора літописца	9 Феодора
28 С Муч. Терентия, Параскевы	10 Андрея
29 Н 20. Препмучч. Анастасии римл.	11 25. Мартина еп.
30 П Муч. Зиновия и Зиновии	12 Мартина папы
31 В Алп. Сцахия, Амплия	13 Станислава

ЗАПИСКИ

ИСТОРИЧНЫ ДАТЫ — ОКТАБРЬ

- 14 (1944) — Красна армия завершила освобождение Советской Украины от немецких оккупантов.
Того же числа в 1840 родился Д. И. Писарев, видный русский публицист и критик. Погиб в 1868 р.
- 15 (1582) введено Григорианский календарь (новый стиль) в Западной Европѣ.
Того же числа в 1814 родился М. Ю. Лермонтов, великий русский поэт.
- 18 (1931) умер Томас Альва Эдисон, знаменитый американский электротехник-вынаходник. Родился в 1847 р.
Того же числа в 1945 р. был основан Ужгородский державный университет.
- 19 (1812) — Армия Наполеона оставила Москву и начала великое отступление из России.
- 20 (1917) В. И. Ленин нелегально переїхал из Финляндии в Петроград и взял руководство подготовкой к вооруженному восстанию против Временного правительства.
- 23 (1917) — Историчне засідание Ц. К. партии большевиков в Петроградѣ, на яком принято резолюцию В. И. Ленина о вооруженном восстании.
- 25 (1922) Красна Армия освободила Владивосток и завершила ликвидацию білогвардейщины и японской интервенции на Дальнем Востоке.
- 26 (1905) организовано первый Совет рабочих депутатов в Петербургу.
- 27 (1939) — Народне Собрание Западной Украины единодушно проголосило установление советской власти на территории Западной Украины.
Того же числа в 1944 р. частины Красной Армии освободили головне місто Подкарпатской Руси Ужгород от немецко-мадьярских оккупантов.
- 31 (1925) умер М. В. Фрунзе, славный полководец Красной Армии в роки Гражданской войны.
- 1 ноября (1939) — Верховный Совет СССР принял закон о включении Зап. Украины в СССР с воссоединением ей с УССР.
- 2 (1939) — Верховный Совет СССР принял закон о включении Западной Білоруссии в СССР с воссоединением ей с БССР.
- 6 (1811) родился Маркиян Шашкевич, видный галицкий писатель.
Того же числа 1943 частины Красной Армии освободили столицу Украины Киев от немецких оккупантов.
- 7 — 39 літ со дня Великой Октябрьской Социалистичной Революции в России.
- 10 (1842) умер А. В. Кольцов, знаменитый русский поэт.
- 11 (1821) родился Ф. М. Достоевский, великий русский писатель.

НОЯБРЬ — 1956 — NOVEMBER

РУССКИ СВЯТА

- 1 С Свв. безсребр. Космы и Дамьяна
2 Ч Муч. Акиндина; преп. Маркиана
3 П Муч. Акепсима, Иосифа
4 С Преп. Иоанникия; блаж. Симеона

5 Н 21. Муч. Галактиона и Епистимии

- 6 П Св. Павла, Германа; пр. Варлаама
7 В Свв. 33 муч.; пр. Лазаря, Зосимы
8 С Собор Архистратига Михаила
9 Ч Муч. Онисифора и Порфирия
10 П Апп. Ераста, Олимпа, Родиона
11 С Муч. Виктора, Викентия

12 Н 22. Св. Иоанна милостивого

- 13 П Свят. Иоанна Златоуста
14 В Ап. Филиппа; св. Григория
15 С Муч. Гвоя (Нач. Рожд. поста)
16 Ч Ап. и Еванг. Матфея; пр. Сергия
17 П Св. Григория; пр. Никона, Лазаря
18 С Муч. Платона и Романа

19 Н 23. Прор. Авдия; муч. Варлаама

- 20 П Пр. Григория; св. Прокла
21 В Введение во храм Пр. Богородицы
22 С Ап. Филимона; бл. кн. Михаила
23 Ч Св. Митрофана Вор.; Амфилогия
24 П Велмуч. Екатерины и Меркурия
25 С Свмуч. Климента, Петра

26 Н 24. Пр. Алипия; св. Иннокентия

- 27 П Муч. Якова. Иконы Зн. Бож. Мат.
28 В Препмуч. Стефана; м. Ирнарха
29 С Муч. Парамона, Филумена
30 Ч Ап. Андрея Первозванного

ЛАТИНСКИ СВЯТА

- 14 Ноябрь. Иосафата
15 Альберта
16 Гертруды
17 Григория

18 26. Оттона

- 19 Елисаветы
20 Феликса
21 Введение во храм Пр Бог.
22 Цецилии
23 Климента
24 Иоанна от Креста

25 27. Екатерины

- 26 Кондрата
27 Якова
28 Стефана
29 Сатурнина
30 Андрея апостола
1 Декабрь. Елигия

2 1 Адв. Бабианы

- 3 Франциска
4 Варвары
5 Саввы
6 Николая
7 Амвросия
8 Непорочн. зач. Дивы Марии

9 2. Адв. Леокадии

- 10 Мат. Бож. Лор.
11 Ламазин
12 Александра
13 Лукии

ЗАПИСКИ

ИСТОРИЧНЫ ДАТЫ — НОЯБРЬ

16 (1917) оголошена за подписом Ленина и Сталина "Декларация прав народов России.

Того же числа в 1920 р. Красна Армия освободила Крым послі полного розгрома войск ген. Врангеля.

18 (1905) В. И. Ленин вернулся с эмиграции в Россию.

19 — Всесоюзный День Артиллерии в СССР.

Того же числа в 1711 родился М. В. Ломоносов, великий русский ученый, писатель и поэт. Умер в 1765 р.

20 (1875) родился М. И. Калинин, председатель Президии Верховного Совета СССР. Умер в 1946 р.

Того же числа в 1910 р. умер Л. Н. Толстой, великий русский писатель.

21 (1694) родился Вольтер, великий французский писатель и философ.

23 (1725) — Основана Академия Наук в Петербурге.

26 (1855) умер Адам Мицкевич, великий польский поэт.

Того же числа в 1944 на первом съезде Народных Комитетов Подкарпатской Руси принято Манифест о воссоединении Закарпатья с УССР.

28 1820) родился Фридрих Энгельс.

Того же числа в 1943 р. открылась в Тегеране конференция Великой Тройки — главных руководителей трех союзных держав — СССР, США, и Великобритании.

29 (1861) умер Н. А. Добролюбов, великий русский критик, философ, революционный демократ.

Того же числа в 1941 погибла партизанка Герой Советского Союза, комсомолка Зоя Космодемьянская.

1 декабря (1934) погиб С. М. Киров, видный деятель большевистской партии, зловинно убитый троцкистами.

3 (1722) родился Г. С. Сковорода, видный украинский поэт и философ. Умер в 1794.

4 (1821) родился Н. А. Некрасов, великий русский поэт.

5 — День Сталинской Конституции.

6 (1941) началась контр-оффензива Красной армии против немецко-фашистских войск, яка привела к розгрому гитлеровских сил под Москвом.

7 (1941) — Віроломный напад японских аеропланов на Перл-Гарбор. Початок войны Японии против Соед. Штатов и Великобритании.

11 (1856) родился Г. В. Плеханов, видный русский марксист, публицист и общественный деятель. Умер в 1918 р.

12 (1766) родился Н. М. Карамзин, виднейший русский историк и писатель.

Того же числа в 1792 умер Д. И. Фонвизин, видный русский писатель-драматург.

ДЕКАБРЬ — 1956 — DECEMBER

РУССКЫ СВЯТА	ЛАТИНСКЫ СВЯТА
1 П Прор. Наума; прав. Филарета	14 Декабрь. Спиридона
2 С Прор. Аввакума; преп. Афанасия	15 Валенриана
3 Н 25. Прор. Софонии; муч. Феодора	16 3. Авд. Евсевия
4 Вмуч. Варвары; пр. Иоанна Дам.	17 Лазаря
5 В Пр. Саввы освящ.; Анастасия	18 Грациана
6 С Свят. Николая Мирлик. Чудотворца	19 Немезия
7 Ч Св. Амвросия; пр. Антония, Нила	20 Доминика
8 П Пр. Потапия; Ап. Сосфена, Кифы	21 Фомы
9 С Зачатие Пресв. Богородицы	22 Зенона
10 Н 26. Муч. Мины, Ерогена	23 4. Адв. Викторин
11 П Пр. Даниила столп.; Луки	24 Адама и Евы
12 В Св. Спиридона; муч. Александра	25 РОЖДЕСТВО ХРИСТОВО
13 С Муч. Мардия, Ореста и др.	26 Первомуч. Стефана
14 Ч Муч. Фирса, Левкия, Филимона	27 Еванг. Иоанна
15 П Свмуч. Елевферия; св. Стефана	28 Млад. убиен. в Вифлеемі
16 С Прор. Аггея; пр. Софии	29 Фомы
17 Н Свв. Праотец. Прор. Даниила	30 По Рожд. Давида
18 П Муч. Севастиана; преп. Михаила	31 Сильвестра
19 В Муч. Бонифатия; пр. Илии	1 Январь 1957. Нов. Год
20 С Свмуч. Игнатия Богоносца	2 Стефана
21 Ч Св. Петра, митр. Моск.; Юлианы	3 Геовефы
22 П Велмуч. Анастасии	4 Григория
23 С Свв. 10 мучеников Критских	5 Симеона
24 Н Свв. Отец. Навечерие Рожд. Христова	6 Трех Царей
25 П РОЖДЕСТВО ХРИСТОВО	7 Лукиана
26 В Собор Пр. Богор.; Иосифа, Давида	8 Аполлинария
27 С Первомученика архид. Стефана	9 Юлиана
28 Ч 20 тыс. мучеников в Никомидии	10 Вильгельма
29 П 14 тыс. млад. убиен. в Вифлеемі	11 Гигиния
30 С Муч. Анисии дівы; ап. Тимона	12 Аркадия
31 Н По Рождестві. Пр. Мелании римл.	13 1. по Епиф., Вероники

ЗАПИСКИ

ИСТОРИЧНЫ ДАТЫ — ДЕКАБРЬ

- 15 (1938) погиб В. П. Чкалов, знаменитый советский летчик, совершивший первый полет через Северный Полюс из Москвы в Америку.
- 16 (1848) умер Евгений Гребінка, украинский писатель. Того же числа в 1583 р. умер во Львові Иван Федоров, первый русский книгопечатник. В 1572 року ним была основана первая в Южной Руси русская друкарня, из которой вышла в світ в 1574 первая печатная книга "Апостол".
- 17 (1903) — Первый полет аэроплана братьев Райт.
- 21 (1879) родился Генералиссимус Советского Союза Иосиф Виссарионович Сталин, председатель Совета Министров СССР. Того же числа в 1620 Пилигримы высадились в Америкі.
- 22 (1790) русские войска под командом Суворова взяли штурмом неприступную турецкую крепость Измаил.
- 24 (1187) родился Шота Руставели, великий грузинский поэт.
- 25 (1923) умер В. Г. Короленко, видный русский писатель. Родился в 1853 р. Того же числа в 1917 была объявлена советская власть на Украині.
- 26 (1825) восстание декабристов в Петербурзі. Того же числа в 1922 р. на 10-ом Всероссийском Съезде Советов И. В. Сталин сдѣлал доклад об объединении советских республик.
- 28 (1919) — Письмо В. И. Ленина рабочим и селянам Украины по случаю победы над Деникиным.
- 29 1910) — В Петербурзі вышел первый номер большевистской легальной газеты "Звезда".
- 30 (1944) умер Роман Роллан, видный французский писатель.
- 1 январь, (1919) — Создание Белорусской ССР.
- 2 (1871) умер К. Д. Ушинский, видный русский педагог.
- 3 (1920) Красная Армия освободила Царицын, ныне Сталинград, от белогвардейцев.
- 4 (1879) основано в Петербурзі "Северный союз русских рабочих" — одну из первых революционно-политических организаций рабочего класса в России.
- 5 (1643) родился И. Ньютон, великий английский математик, астроном и физик.
- 6 (1834) родился С. В. Руданский, видный украинский поэт.
- 8 (1642) умер Галилео Галилей, великий итальянский философ, астроном и физик. Родился в 1564 р.
- 11 (1888) умер Юрий Федькович, видный украинский поэт.
- 13 (1703) вышел в світ первый номер первой русской газеты "Ведомости", основанной Петром Великим в Петербурзі. Того же числа в 1906 умер А. С. Попов, видный русский ученый, творец радиосвязи.

ВСТРІЧА НОВОГО ГОДА

Позрийме, браття, на годину, —
Дванаста скоро уж ударит,
То кличьте нашу всю родину,
Най к зустрічі каждый ся наладит.

Бо Новый Год там за дверями,
То треба нам го привитати,
Друг другу счастья пожелати
И звеселиться враз с друзьями.

Забудьте стару баламуту,
Што в старой книгі записана
И за коротку уж минуту
В архивах буде похована.

А Новый Год даст книгу нову
Каждому, як учитель в школі,
Най пишут всі по своей волі
Роботу дурну и здорову.

А так за рок то посберают,
Як и зошиты от школяра,
Што написано — прочитают,
Ци нагорода му, ци кара.

На рекорд иде вся работа,
Што доконали в року люде,
Як зле робили — зле им буде,
Бо вертатся к ним власна псота.

Лем на короткий час при змінах,
Як старый год уж на отході,
А новый жде сигналу в сінях,
Гуляют люде на свободі.

Писати в тот час нич не дают,
Зошиты стары посбераны,
А новы ище не розданы,
Так и веселость люде мают.

Нас кликали, то мы приіхали

Стары европейскы иммигранты в нашей Америкі чуют часто от зарозумілых молодых американцев и американских политикеров укорливы слова:

— Як вам не любится тут у нас, то чому не ідете обратно туда, откуда вы приіхали?

А и некультурны діти говорят своим старым родичам-иммигрантам:

— Як вы так любите старый край, то чому вы приіхали до Америки?

На подобны закиды стары иммигранты могли бы цілком справедливо отвітити:

— Мы приіхали, бо нас Америка просила и кликала. Не писали каждому отдільно запрошение, штобы приізжал, но открыли широко двери для всіх здоровых людей из Европы и просили: приізжайте всі, бо нам потребно вашей рабочей силы.

Правда, мы охотно соглашались на то и іхали, бо там в старом краю при бывших панских порядках была нужда, котра гнала наших людей в чужы край за роботом. Но были и другы краины, котры кликали к собі здоровы рабочы руки из панской Европы, так и наши емигранты из Карпатской Руси, если бы не приіхали в США, глядали бы робототы в тых других краинах. И нашли бы

работу. Коли в Европі побудували желізны дороги, то світ отворился и для нашего народа в Карпатах. Если давнійше наш человек мог пускаться за роботом тилько на ногах — до панского фольварку або в Венгрию на жнива, то потом мог выіхати поїздом в Германию, Бельгию, Францию, а и сісти на пароход и іхати за море. А тоты, котры глядали земли, могли іхати в Славонию або в Россию.

Так были всякы возможности, коли світ отворился и для нашего народа в Карпатах. Но больше наших людей приіхало в США. Чому? Тому, што США больше кликали, найкрасше запрашали к собі емигрантов. Америка запрашала тым, што обіщувала и давала им лучший заробок, як другы краины, котры так само в том часі кликали к собі рабочы руки.

Нашым молодым американцам тяжело повірити, што велика и богата Америка кликала к собі наших бідных людей из Европы. Но тоты, котры знают историю экономического развития США, скажут зараз, же так было.

Первы поселенцы из Англии, як пришли на восточне побереже нынішних США, то нашли тут огромны богаты земли, котрым не было конца, но то были майже

пусты земли, бо лем рідко тут и там находились поселения стародавних американских жителей, индианов. Так треба было зараз робочих рук, штобы тоту землю обробити, засіяти и собрати урожай. Земля была дешева, а на початках просто свободна по большой части, што можна было занимати сколько кто хотіл. Но именно по той причині работник был дорогой. Гиббон Вейкфильд в своей книгѣ о наилучших способах колониальной политики писал: "Где земля есть дуже дешева, и всі люде суть свободны, што каждый, кто лем хоче, може набыти собі кусок земли, там не лем робоча сила есть дуже дорога, рахуючи, яку часть продукту треба дати работнику, но дуже трудно достати работника и за високу платню."

Таком краином были американскы колонии и потом США. Тут каждый мог стати газдом на своей землі, то трудно было найти слугу, наймита або работника. Так власти старались всякими способами и хитростями достати робочу силу из других краин. И на початках доставали работников и слуг больше так, як на примусову роботу, бо лем такой работник был певный. Он мусіл роби-ти для своего господаря, а свободный работник ци слуга кидал скоро роботу для другого, бо мог легко достати землю и працювати на себе. Так в колониальных часах в Америкѣ было дуже мало свободных робочих, котрых бы можна было наняти на работу, а

были переважно примусовы робочы и слугы.

Примусовы робочы ділились на двѣ классы: то были або закон-трактованны слугы або рабы.

Законтрактованны слугы были такы, котры сами добровольно подписали контракт, же будут робити означенный час для другого, и такы, котрых державна власть в Англии посылала примусово на работу в американскы колонии.

Если бідный человек в Европѣ хотіл выхати в Америку, а не мал грошей на "шифкарту", то в тых часах мог легко перевезтися через океан бесплатно. Капитан корабля принял його и без грошей, але казал йому подписатися, што буде служити в Америкѣ у даякого господаря означенне число літ — звычайно от 4 до 7 літ. Капитаны принимали таких людей и перевозили их, бо знали, што в Америкѣ продадут легко контракт такого слугы. По містах в Европѣ были также эмиграційны агенты, котры все были готовы переслати в Америку человека на такой контракт. Бывало и так, што человек там в Европѣ мал трохи грошей, але мало на подорож в Америку, то он давал капитану корабля тоты грошы, а за решту подписувал службовый контракт на коротший час: наприклад, лем на 3 roky.

В тых часах в Европѣ была ище панщина, то таким способом можна было найлегче втечи от своего пана. В Польшѣ и в России панщизняны хлопы втікали на Запорожье або на Дон и приста-

вали к козакам. В Западной Европѣ козацтва не было, но была Америка, то можна было стати законтрактованным слугом и достатися в Америку.

Коли такой законтрактованный слуга отслужил в Америкѣ означенный в контрактѣ час, то он ставал свободным работником. Тогда он мог брати землю и закладати свою власну господарку, або наниматися к другим на работу, где и коли сам хотіл.

Но тых добровольных закон-трактованных робочих приіжало в Америку не так много. Далекое больше было тых, котрых державны власти посылали за кару. Посылали всякого рода преступников, бродяг, жебраков. Бывало, што просто из тюрьмы их вели в кандалах на корабль для отправки в Америку. Коли преступник, засуженный на ссылку в Америку, мог сам заплатити собі подорож, то по приіздѣ в Америку ставал свободным и мог робити што хотіл. Но звычайно того рода люде не мали своих грошей, то их продавали на работу по контракту на 7 до 10 літ. Діялось и так, што спекулянты и ошусты выкрадали дітей и старших людей и привозили на корабли для продажи на примусовы работы в Америку.

Том системом примусовой службы по контракту никто не был дуже задоволеный. Господарь не был задоволеный, бо такой слуга, як отбыл означенны в контрактѣ roky, ишол от него на свое. Звычайно он доставал от держа-

вы 50 акров земли. А для слугы было тяжко выслужити закон-трактованны roky, бо господарь знал, што має лем тымчасового работника, то старался вытягну-ти из него за тоты roky як наибольше работы.

Так американцы зараз на початках глядали нового жерела робочой силы, и нашли го в работорговлі. Они начали купувати негров, привезенных из Африкы. Тут уж не было ниякого службового контракту, лем контракт купна, бо негров продавали и купували як невольников. Купленный негр оставался власностью господаря на все. Он мог продати його, коли хотіл. Весь заробок такого раба и приплод от него, його діти, належали до господаря. Коли ціны на рабов поднялись, то было выгодно для рабовладельца парувати мужчин и женщин меже своими рабами и заохочувати их мати потомство, бо дітей от рабов можна было подховати и продати с добрым заробком.

Работорговлю африканскими неграми начали португальцы в 2-ой половинѣ 15-го столітия. И тота торговля продолжалась около 400 літ. Первых чорных рабов привозили в Европу, но там на них не было рынка. В Европѣ робоча сила была дуже дешева, бо там не было свободной ани дешевой земли, яка была в Америкѣ. Земля в Европѣ была в панских руках, тоту землю обрабляли панщизняны хлопы примусово, то панам выходило то ище дешевше, як держати рабов.

Первых рабов в Америку привезли уж в самых початках английской колонизации Сиверной Америки. Их продали в Джеймстаун в 1619 року. Близко 80 літ английска торгова компания держала монополию в работорговлі для американских колоний, но в 1698 року торговля африканскими неграми была открыта для всіх. Так всі, у кого были даякы корабли, кинулись к берегам Африкы купувати або ловити негров. Уж в 1700 року в американскы колонии было привезено 20 тысяч чорных рабов. И торговля росширялась и росла неустанно.

Были разны способы для получения рабов в самой Африкѣ. Напримѣр, давали королику одного негритянского племени огнестрѣльное оружие, то он ишол и воювал други африканскы племена, брал в плін много народа и приводил в порты, где их продавал в неволю капитанам английских, американских и других кораблей. Або европейцы и американцы организовали свои экспедиции в глубь Африкы и хватали негров. Часто бывало и так, што на того самого негритянского королика, котрый попередно приводил плінных, потом выходила экспедиция, палила його территорию, а його самого и с народом ловила и брала в рабство.

То была дуже выгодно торговля, котра приносила импортерам чорных рабов громадны зыскы. Американскы колонии росширялись постоянно на запад, где европейскы колонисты вынищували

индийскы племена и забирали их землю. Так свободной земли было все больше. Освоение западных территорий продолжалось ище с большим енергием позже, як американскы колонии отделились от Англии и добились независимости. Так и ціна рабов постоѣнно росла. В 1795 року за звычайного негра до полевой работы на плантациях платили от 300 до 400 долларов. По войнѣ меже Англиом и США в 1812 року ціна на такого простого раба поднялась до 1,000 долларов. Потом в часах депрессии 1837 року и ціны на рабов понизились. Но послѣ 1845 наступил 15 рочный период просперити, и ціны на рабов подскочили до небывалой высоты — 1,800 до 2,000 долларов в 1860 року.

Так вот в послѣдних роках перед Гражданском Войном в США, то-есть перед скасованьем рабства, за одного здорового негра-раба, невыученого в нияком ремеслѣ, лем здалого до полевой работы на плантациях баволны, треба было платити — до 2,000 долларов.

Ціны рабов поднимались и тому, што работорговля с Африком была заборонена федеральным законом в 1808 року. Торговля рабами в США не была заборонена, рабство осталось надальше, лем привоз новых рабов из-за границы был забороненый. Но рабов из Африкы привозили тайно, контрабандом наперекор закону. Позже были приняты новы законы против заграничной работор-

говли, штобы положить конец той контрабандѣ. Морска торговля рабами была объявлена пиратством. Но при таких высоких цінах на рабов все находились отчаяндухы, котры пробовали привезти хоц пару негров из Африкы в Америку, где можна было продати их як рабов и добре заработать. Тота контрабанда прекратилась аж послѣ прокламации Президента Линкольна об освобождении американских негров от рабства, а властиво аж послѣ закончения Гражданской Войны в 1865 року. Тогда негры стратили свою торговую вартость, бо перестали бити

у рабов в американских колониях и потом в США не было, то можна подати лем приблизительно их число. Гарольд Андервуд Фокнер в книгі “Америкен Економик Гистори” подає, што в 1760 року (16 літ перед объявлением Декларации Независимости) в американских колониях было уж 400,000 рабов, из них три четверти находились в южных колониях. Послѣ освобождения колоний и установления независимых Соединенных Штатов число рабов увеличалось дуже быстро: в 1790 — 750,000 человек, в 1800 — 1,002,000, в 1810 — 1,380,000, в 1820 — 1,777,000, в 1830 — 2,328,000, в 1840 — 2,873,000, в 1850 — 3,638,000, в 1860 — 4,441,000 человек.

Не дивно, што в южных штатах была така отчаянна оппозиция против еманципации негров, што то привело аж до гражданской

войны меже южными и сиверными штатами. Для рабовладельцев негры представляли маеток. Такой южный плантатор або и звычайный больше заможный господин заплатил за негра може и 2 тысячи долларов, або выховал собі молодого негра, же можна буде продати по такой ціні, а тут Президент Линкольн и други лидеры из сиверных штатов хотѣли просто скасувати тот маеток без всякого отшкодования. Были предложения, штобы держава выкупила негров-рабов и так выпустила их на свободу. Но то не было легко, бо вартость того маетки в рабах рахувалась не на миллионы, а на биллионы долларов.

Рабовладелец мал полную власть над своим негром-рабом — мог його и убити. Но то был маеток, то звычайно рабовладелец обходился далеко лучше со своими рабами, як фабриканты с наемными свободными рабочими. За рабочего фабрикант не платил ничего, бо рабочий сам к нему пришел на работу. Если рабочий умер або захворѣл, што не мог явитися на работу, то фабрикант ничего не тратил, бо все нашолся другой рабочий на його місце, лем треба было так керувати политиком в краинѣ, штобы тых свободных рабочих николи не бракло. Але с негром-рабом было иначе. Як он умер, то задармо другого на його місце не можна было достати, лем треба было заплатити ціну, яка в данный момент значилась на рабском рынке.

За то, як уж американец купил раба, то барз дозерал, шtbody он йому не захворід, не покалічился, або не умер перед часом. Богаты плантаторы мали специальных дозорцов над рабами, то тым дозорцам давали подробны инструкции, як дозерати, шtbody рабы были все здоровы. Треба было их добре кормити, шtbody были сильны и здалы до работы. Рабам не давали ниякы присмачкы, але дозерали, шtbody идло для них было здорове и сытне. Велику увагу звертали на чистоту. Рабовладелец сам заходил и надзирал, шtbody помешканья для рабов были все чисты, а сами рабы умыты, добре выкупаны. Если где увидил брудного раба, то казал зараз чухрати щитком и мыти. Одежу выдавали рабам по сезону, шtbody тримати их при здоровью. Таки рабовладельцы, у котрых было много рабов, боялись найбільше того, шtbody даяка заразлива хворота не кинулась на их негров. Были випадкы, што богаты плантаторы тратили маеток и попадали в банкротство лем по той причині, што даяка хворота выгубила им рабов, котрых накупили по высокой ціні.

Специальны предписания выдавались, як треба обходитись с рабынями в тяжи або послі родов. Было подробно предписано, коли и як мают плекати грудных дітей и т. д. Проф. Едвард Керкленд в книгі "История американского экономичного життя" пише, што человеку аж неприемно читати всі тоты поучны наставления южных

рабовладельцев об уході за неграми-рабами, за кормлением их дітей, за их чистотом. А то всьо робили не из даякого людского почутья, лем дозерали свой маеток.

На протягу первых 100 літ своєю независимости США были земледельском краином. Головне богатство краины было в таких фермерских продуктах, котры можна было вывезти на заграничны рынки и продати с зыском. То были риж, табак, а позже баволна. Тоты продукты родились в южных штатах. Они приносили громадны доходы южным плантаторам. На тых доходах вырос богатый класс южных аристократов.

Правдива индустриализация США датується от 1850 року. Гражданска война (1861-1865) дала сильный толчок к развитию индустрии. Уж так оно вышло, што на войнах росла найбуйніша американска индустрия. В 1880-ых роках вартость фабричных выробов перегнала вартость земледельских продуктов. И чым дальше, тым все больше богатство краины приходило не от земледілія, лем от промышленности, от фабричной продукции. С тым богатство краины переміщалось с юга на сівер, бо фабрики и заводы будували в сіверных штатах, а южны штаты оставались надальше земледельскими.

За 50 літ, от 1850 до 1900, население США утроилось — с 23,192,000 человек до 75,995,000. Земледельска продукция в своей

вартости так само выросла втрое за тот самый час — с 1,600,000.000 долларов до 4,717,070,000 долларов. Но вартость промышленной продукции выросла в 11 раз — с 1,019,107,000 до 11,406,927 долларов.

А в 1909 року вартость промышленной продукции в США дошла уж до 20 биллионов. Перва світова война дала знова сильный толчок розвитку американской промышленности — в 1919 року вартость промышленной продукции дошла до 62 биллионов долларов.

Легко порозуміти, што при таком быстром рості промышленности послі Гражданской Войны Америкі треба было огромной массы рабочих рук. В южных штатах были резервы рабочей силы в тых неграх, котры были освобождены от рабства, но на практикці оказалось, што негры, котры всю свою жизнь провели в рабском труді на плантациях, не надавались зараз до работы при машинах в индустрии. А до того они были потребны дальше до работы там на югі. Так новых рабочих до фабрик и до майн треба было глядати за границом — в иммиграции из Европы.

За 60 літ — от 1860 до 1920 — в США приіхало близко 28,500,000 иммигрантов, то-есть больше, як было всего населения в США 10 літ перед Гражданском Войном, в 1850.

Американскы фабриканты были дуже счастливы, што могли так без ничего получать такую массу

здоровых рабочих в молодом віку, в самом росцветі сил. Як мы сказали выше, перед скасуваньем рабства за здорового негра-раба треба было платити и 2 тысячи долларов, а тоты иммигранты из Европы приходили сами и ставали на роботу. На них не треба было затрачати ниякого початкового капитала, лем треба было платити им от работы, яку выдали. И они выполняли работу лучше, як рабы. Фабрикант не мал ниякого клопоту на голові, он не мусіл одівати ани кормити тых рабочих, не мусіл дозерати за их здоровьем, ани бояться, жебы не были покалічены машином на роботі. Фабрикант не заплатил ничего за такого работника-иммигранта, ани не мусіл ховати його в дітских роках, бо работник приіхал як раз в таком віку, што был зараз готовый до работы. Там в Европі затратили уж средства на выхованье того человека, то американский фабрикант не мал ниякого расхода. За то фабрикант не мусіл старатися тым, што работник може быти покаліченный або убитый на роботі. Фабрикант мал на мысли лем то, шtbody коло його фабрики стояли все молоды иммигранты, готовы взяти місце тых, котры были покалічены ци убиты на роботі, або по слабости и старости не были уж здалы до работы.

Сегодня в Америкі маме такое право, што фабрикант отвічат за ушкодження работника на роботі. Фабриканты мусят платити асsekрацию против несчастных вы-

падков с их рабочими на работі. Теперь всяди суть законы о “компенсейшені” для работника. Но тоты законы были установлены не так давно. Коли наши отцове приізжали в Америку и ставали на роботу по майнах и фабриках, то таких законов не было. Тогда Конгресс и суды в Америкі смотріли на справу так, што не фабрикант отвічат за работника, котрый был покалічений або убитый на работі, лем сам работник отвічат за себе. Говорили так: робочий, як ишол на роботу до фабрики або майны, то знал, же работа коло машин або под земльом есть небеспечна, так он сам принял риск, же с ним може быти несчастный выпадок.

Первы законы о “компенсейшені” (отшкодовании) для рабочих начали вводить аж в первых десятилетиях нашего столітия. В штаті Мериленд установили то найперше в 1902 року, в Ньюйоркском штаті в 1910. Но фабриканты противились тым законам, же то нарушат “свободу” контракту меже фабрикантом и робочым, то пошли с тым до Верховного Суду в Вашингтоні. И Верховный Суд объявил тоты законы неконституційными. Так треба было переписувати наново тоты законы до тычкю отшкодованья для рабочих, пострадавших от несчастных выпадков на работі, и составляти их так, штобы они могли выдержати критику в судах. То взяло много часу, поки “компенсейшен” законы вошли в силу. В 1929 року 43 штаты мали уж такы законы,

и робочий мог достати отшкодованье в случае несчастного выпадку на работі.

Американскы промышленники в тых часах всіми способами притягали, кликали иммигрантов из Европы. Они поміщали платны объявления в европейских газетах, што в Америкі потребно рабочих и што платят добри. Они посылали своих агентов за границу, котры наставляли молодых людей в Европі емигровати в Америку, обіцували богате житье, робили контракты о заработной платні и часто платили и подорож таким емигрантам. То само робили и пароходны компании, котры через своих агентов по всіх краинах Европы заохочували молодых людей выізжати в Америку, бо на том и пароходны компании мали добрый заробок.

В американской истории привыкли ділити европейску иммиграцию на “стару” и “нову”. Период “старой” иммиграции рахуют от початков США аж до 1896 року. В том периоді иммигранты приізжали в США головно из Англии, включаючи и Ирландию, и краин Сіверной и Западной Европы. А в том другом периоді иммигранты приізжали головно из южных и восточных частей Европы — то значит переважно итальянцы и славяне.

Американскы патриоты говорят, што стара иммиграция была лучша, бо не была так чужа “американским идеалам” и американскому способу житья, як была потом нова иммиграция. Имми-

гранты из Сіверной и Западной Европы уж дома выросли в демократии и культурно стояли дост высоко, то они могли легко приспособитись к американскому житью и стати добрыми американцами, а иммигранты из Южной и Восточной Европы выросли переважно при абсолютных монархических режимах, не розуміли демократии, то не могли так скоро вжитися в американску систему. А и расово то был чужий элемент для огромного большинства американских жителей. За то их было далеко труднійше перетопити в американском котлі на регулярных американцев.

Но до простой работы в майнах и по фабриках надавались лучше люде из новой иммиграции, як тоты из старой. Шведы, норвежцы, німцы любили осідати на землі и фермерувати. А тоты, што ишли в индустрию, то были переважно профессиональны механики, ремесельники, котры могли выполнять больше отвічательну работу и быти “форманами”. А тут в майнах и по фабриках треба было массы чорноробочых. Славяне и итальянцы як раз надавались на тоту работу. Они принимали всяку работу, бо велика часть тых людей ани не мала наміру жити постоянно в Америкі. Они хотіли заработать трохи грошей и вернуться обратно до своего старого краю. За то они ани не хотіли сидати на фермы.

В Америкі мают полную статистику, сколько и откуда приізжало иммигрантов послі Граждан-

ской Войны, и сколько верталось домой. Коли были добры роки в Америкі, добра работа, то приізжало все больше людей. А в часах кризиса, депрессии приізжало меньше, и много выізжало обратно до старого краю. Так из тых 28,500,000 человек, што приіхали в Америку за 60 літ (от 1860 до 1920), не всі остались в Америкі. Каждый из нас знае также и то, што многы наши люде приізжали в Америку и по три и штыри разы, и все вертались до старого краю. Так они в статистикі американской иммиграции числятся по несколько раз, як свіжы иммигранты.

В 1873 року в США приіхало около 460,000 иммигрантов, но потом пришла в краині депрессия, то число иммигрантов, приізжающих в Америку, уменьшалось каждого року, и в 1878 упало до 138,469 человек. В тоты роки депрессии много иммигрантов лишало Америку и верталось до старого краю. Напримір, в 1877 року на каждых 100 человек, приіхавших в Америку, 54 оставили Америку. А в 1895 року, коли настала тут нова депрессия в индустрии, на каждых 100 иммигрантов, приіхавших в Америку, 78 выіхало обратно до старого краю.

Но в Америкі было так, што послі каждого экономического кризиса, послі каждой депрессии приходили “добры роки”, бо краина ширилась все дальше на запад, освоивала новы территории и росла. Так и число иммигрантов в добрых роках постоянно

росло аж до Первой світовой войны в 1914 року. Головна маса нашої лемковской и взагалі карпаторусской иммиграции в Америку припала на роки 1890—1914. То были роки, коли в Америку приїзжало найбільше иммигрантов. За одно десятилітє 1905-1914 было 6 таких роков, в котрых в Америку приїхало больше як по 1,000,000 человек.

Но если в роках 1851-1860 иммигранты из Англии, Ирландии и Германии составляли 88% всей иммиграции, а иммигранты из Австро-Венгрии, Италии и России не мали ани половины одного процента, то в роках 1891-1910 из Англии, Ирландии и Германии приїхало лем 31.6%, а из Австро-Венгрии, Италии и России поверх 50% всей иммиграции.

Послі Первой світовой войны иммиграция в Америку была ограничена. Были установлены иммиграційны квоты для каждой страны, котры были так поділены, штобы не лем уменьшити загальне число иммигрантов, но и заперти вступ в Америку южным и восточным европейским народам, оставляючи в том самом часі открыты двери для англичан, німцев и ирландцев.

Америка начала закрывати двери перед иммигрантами из Европы, бо страна была уж выбудувана; то чужых рабочих рук не было так потребно. А по друге, новы автоматичны машины могут заступити рабочы руки.

Правда и то, што в Америкі все была домашня оппозиция против

иммигрантов. Организованны и норганизованны рабочы протестовали, што наплыв свіжих иммигрантов сбиват в долину зароботну платню американских рабочих и снижат життьовый уровень американского народа. И разного рода патриотичны американскы организации поднимали часто протесты против наплыву “форинеров” (чужинцев). Тоты организации страшили, што в том есть небеспека для американского способу життя, то-есть для старых англо-саксонов, котры освоили країну. Но доки американским фабрикантам потребны были все свіжы рабочы руки, то тоты протесты не мали великого значения, бо фабриканты, финансовы магнаты, бизнесмены все мали рішающе слово в американской политике.

На иммиграційны квоты послі Первой світовой войны в Америку можна было допускати лем 154 тысячи иммигрантов рочно. А то ище было так розділено, што из Англии, Германии и Ирландии могло приїхати близко 109 тысяч, а на всі остальные страны світа осталось лем около 45 тысяч. Але як пришла в Америкі велика Гуверова депрессия, то ани тоты квоты не были заполнены. В США было долги роки понад 10 миллионов безработных, то иммиграция в Америку майже прекратилась. Иммиграційна статистика показує, што в 1932 року было допущено в США лем 35 тысяч иммигрантов всіх родов — квотных и неквотных, а в

1933 ище меньше — 23 тысячи.

Тут можна указати и на то, што история экономичного розвития США и история эмиграции рабочего народа из Европы в Америку являеся одночасно страшным обвинительным актом против европейских панов, особенно против русских, польских, венгерских панов и их панских режимов. Поміщики, шляхта, магнаты присіли наилучшу землю и лежали на ней ленюхами, подобными до розвалившегося при полной мискі сытого пса, котрый сам больше їсти не може, но и никого к їдлу не пустит. За индустриализацию страны они не дбали, бо и без индустрии им жилось добре. А и противились индустриализации, бо в их приватном интересі было, штобы рабочий был все дешевый для работы на их землях. Фабрики и заводы оттягали бы рабочую силу из сельских районов в міста и индустриальны центры, и так выбивали бы в гору зароботну платню и сельского работника.

Так панская система землевладения в Европі выганяла рабочую силу в Америку. И можна сказати сміло, што тот панская система в Европі выбудувала индустриальную силу США. Тоты миллионы молодых людей, котры могли будувати свою країну дома, были примужены панском системом выїзжати далеко за море будувати Америку. Так русскы дворяне-поміщики с православным духовенством и царскими министрами, як и польска шляхта с

католическим духовенством не продавали русских и польских селян в рабство, як то робилось с африканскими неграми, они не были работорговцами, но они своим политиком отдавали задаром рабочую силу своих народов американским капиталистам. То была их панская щедрость, яка проявлялась во всіх их сношениях с культурным Западом. Такий пан из России або Польши, як приїхал в Париж, то пил, гулял на широку ногу, роскидывал щедро тысячи и валял дурака перед культурными европейцами. То называли “широком натуром” русских и польских аристократов. И тоту самую “широкую натуру” показывали они, коли роскидывали по шілому світу так за дурно рабочую силу своих народов.

Но приїхал час, што и там розвалили тоту панскую систему. Панам забрали землю и дали народу, а тых панов, котры не хотіли примириться с новым порядком, то прогнали на всі стороны світа. Многие из них пришли даже в Америку за тими бідными селянами, котрых попередно выгнали с родной земли. Если бы на світі была справедливость, то тым российским и польским бывшим князьям, графам и простым поміщикам и шляхтичам повинны бы тут в Америкі американскы финансовы и индустриальны магнаты признать медали и пенсии. Там в краю их осудили и покарали, бо они грішили перед своими народами. Но перед американскими магнатами они мають

неоцінимы историчны заслуги, бо они дали американской индустрии цілком задармо миллионы робочих рук в тех часах, коли тех рук найбільше было потребно.

В старом краю, як розбили и похоронили стару економичну соціальну и политичну систему, котра задержала прогресс славянских народов на сотки літ, то взялися с огромном енергием до работы, штобы надгородити затраченный час и провести в найкоротшом часі индустриализацию. Там хотят за 25-30 літ довершити своими власными силами то, на што Америка потратила ціле столітие. Они не могут получить из-за границы ни пожичок на покупку машин в других краинах, ни техничной помощи, ни робочей силы, лем мусят обходиться своими домашними силами и средствами. Западный капитализм веде с ними “холодную войну” и пробуе всіми способами утруднити и подорвати их индустриальный прогресс. То робится из двойной зависти. Западные капиталистичны краины привыкли к господству над світом и хотіли бы остатися наверху и надальше. Так зависть у них была бы и в том случае, если бы там в Восточной Европі стары панове были способны сами провести индустриализацию и поднять економично и культурно свои краины на капиталистичных началах. Зависть и ненависть есть ище больша от того, што там оторва-

лись от капиталистичной системы и свой прогресс будуют на новых, социалистичных началах.

В борьбе против индустриального прогресса отсталых народов Востока западные державы пускают в ход всі хитрости. То протестуют против “рабского труда” при социализмі, то заманяют к собі подлестным пропагандом “перемещенных особ” и политичных біженцев, то обіцуют “освобождение” народам Восточной Европы, а нарешті, пробуют засылать саботажников, диверсантов и шпионов, штобы бурити то, што уж там построено. Всі тоты хитрости россчитаны на малоосвідомленных або слабых духом людей. Взяти, хоц бы и тоты бесіды о “рабском труде”. Кто як кто, но американскы и английскы миллионеры повинны бы найменьше говорити о рабском труде, бо на яком труде выросла их индустрия? Чым был в американских майнах и фабриках тот иммигрант-робочий, котрый не мал ниякой охороны в случае каліцтва ани його фамелия ниякого обеспечения в случае його смерти?

Но то всьо пуста и даремна работа, бо там уж вышли на гору, уж створили свою индустрию. Теперь будут ей росширять и украшати свою жизнь. Теперь каждый человек там найде роботу и хліб у себе дома. Теперь, хоц бы их и кликали, то за границу за роботом не пойдут.

Нестор ВОЛЧАК.

Болгария в 1955 году

(Письма с подорожи)

В 1955 году группа славянских журналистов посетила славянскы краины — Советский Союз, Болгарию, Чехословакию и Польшу. В группе канадских славянских журналистов находился и корреспондент “Карпатской Руси” Нестор Волчак, из Торонто, Онт. Його письма с подорожи помещались регулярно в газеті “Карпатска Русь”. Тут печатаме несколько писем из Болгарии, котры не были помещены в “К. Руси”. — Приміч. Редакции.

БОЛГАРСКЫ СЕЛА

26 августа.

Мы побывали уж во многих болгарских селах. Нашой делегации славянских журналистов из Канады приділено 4 автомобили, то возят нас от рана до поздной ночи. На писанье совсім не оставалось часу, за то с дороги можу написати лем так с грубша.

Кругом Софии территория гориста, и то высокы и каменисты горы, то и сельске господарство тут не дуже богате. Пшеницы меньше, больше жита, ячменя, овса, есть также кукуруза, гарбузы, сонечник, картофель. И ярины

довольно. Суть овочевы дерева. Много овец, коз, крупного рога того скота сивой шерсти, тоже буйволы, ослы, кони и дуже домашней птицы.

Кооперативных фарм в окрестностях Софии дуже мало. Нам говорили, што жители той горской части то потомки давных дакийцев. Они гостинны люде, но привязаны к своим старым обычаям. Им так добри, як привыкли жити. То видно на каждом кроку. Напримір, накладе коло копача снопов, завадит кони, поганят кругом и так молотит.

Коллективизация сельского господарства тут в Болгарии проводится лем по желанию самих селян. А люде тех сел дорожат своим куском земли не меньше, як родном мамом, и за то им жалко змішувати свою отцовизну с землем сусіда. Коллективне хозяйство утроило бы их доходы, но они остаются на своих власных газдовках. Их житье и так поправилось теперь в поровнании с тем, што было. В окрестностях много работы на дорогах, при бу-

довах, в лісах, каменоломнях, цегельнях, при будові нових електростанцій, то селяне в каждый свободный час идут на побочны работы — сами або с быками или коньми.

Сами тоты селяне говорили нам, што условия их житъя два разы лучшы теперь, як были. Так они уж задоволены. Будуют собі дома, стодолы. Правительство не перешкаджат им в их приватном господарстві, а наоборот — помагат в каждой потребі, бо держава заинтересована в том, штобы было больше хліба, больше мяса и вовны.

Мы ідеме дальше — в самы верхы гор, званных Стара планина, а с турецка — Балканы. Села в щелинах меже горами меньшы, но много овец, коз, буйволов и тоже сивого скота. В долинах меж горами добрый урожай. Хліб уж собранный, лем декади видно ище зеленоватый овес и кукурузу. Много гарбузов и табаку. А также много пасік с пчолами.

В каждом селі найменше половина новых домов, всі с цеглы. Видно, мают за што будувати. В декотрых селах видно и старинны дома с тесаного камня, дах тоже из каменных плит. Дах не дуже парадный, но хиха выгядат, як бы могла стояти вічно. При хихі гвадженія — жены и дівчата трут конопли. Подальше жены сидят по-под стіны, одна, по дві, декади больше, и прядут вовну. Газда оре поле плугом и быками, без погонича.

Люде всі веселы, всі убраны,

всі радо розповідают о своей газдовкі — хліба, масла и мяса у них довольно, а и грошы есть на новый дом.

В лісах много великих памятников. Тут дійствовали партизаны, и многы из них погибли.

Наша подорож веде с юга от Софии на сіверо-восток. Мы перевалили уж через горы — и тут величезна ровнина. Она высоко положена и горбковата, но дуже урожайна и красива. Села великы и разного рода місцева индустрия. Всяди новы школы, народны дома, читальни, земледільскы училища. Начинаются кооперативны поля, котры до корня міняють старый образ села. Жилы дома будуются по наперед приготовленному плану красшы, большы, удобнійшы. Коли у селянина есть грошы на будовельный материал, то материал он сам купуе, а будовельна кооперативна бригада поставит йому дом. Як есть грошы, то заплатит будовничым за роботу, а як ніт, то даколи он отробит за то в кооперативі. А такому, што не мал совсім готовых грошей, бригада и так построила дом, а он должен то отробити. Отробити треба, бо дом його власный, не кооперативный.

Тут важно то, што ніт в кооперативі фамелии, у котрой не было бы свого дома. Скоро тилько оженился, будуют йому дом.

Стодолы и стайни будуют дальше от жилых домов. Стайны дуже великы, гарды и чисты. И так построены, што кони суть от-

дільно, коровы отдільно, телята — яливкы и быцкы тоже кажде отдільно, так што декади есть от 10 до 15 стаен. А стайны долги, и по пару сот метров. Всі будуются из цеглы, покрыты даховком, великы окна, так што стайны равняются с жилыми домами.

В кооперативах выховуют наилучший скот. Их ціль выховати и розмножити в цілом краю животных найкрасшой, найбільше ужиточной породы. И в том мают уж великий успіх. Таки животны, якы теперь видите в колхозах, совхозах и кооперативах, давно лем на земледільской выставкi можна было видіти.

Война вынищила скот в Болгарии. А ище по войні была така ситуация, што треба было платити мясом, штобы достати конечно потребны продукты из-за границы. Но и так болгары досягли уж довоенного уровня в скотоводстві. Теперь мают мяса и молочных продуктов довольно.

В бесіді всі объясняют, што болгарскы селяне в минувшині были бідны. Я думам, же в поровнании до теперішних условий могли быти бідны. Но подорожуючи по их землі, смотрячи на их довоенны дома и хозяйства и беручи под увагу то, што великих поміщиков в Болгарии не было так много, як приміром, в Польші або России, я прихажу к выводу, што тут давны селяне жили лучше, як во многих инших европейских краинах. А теперь, коли на помощь селянам иде вся краина с модерном индустриом и

науком, болгарскы селяне на своей богатой землі заживут на правду счастливо.

ГОРОД ПЛОВДИВ

6 сентября.

Пловдив, центральне місто южной Болгарии, по населению не так велике — ніт в нем ани 200,000 жителей, но на территорию дуже широке. Расположено оно на пятох горах и в долині. Три горы дост высокы, а дві — просто горбки. В середині великы паркы, чисты улицы с широкими бульварами и высокыми деревьями. Дома дуже модерни, хоч не новы. Тото місто найбільше напминает наши канадскы міста по своей формі. Красше лем тым, што паркы и вся окружаюча природа в буйном квіттю.

Тут теперь есть сельскогосподарска выставка. В ней приняли участие Совітский Союз и всі народно-демократичны краины, также Китай и гдекотры западно-европейскы державы — Франция, Бельгия, Англия, Швейцария. Головно на выставкi есть тяжка индустрия, всі сельскогосподарскы машины, тракторы, майнерскы машины, лісны и всякого рода строительна машинерия, а притом разна легка индустрия. Западные краины представлены бідно в поровнании с восточными краинами. Совітский Союз має на выставкi на правду самую наймодернійшу машинерию. Другы восточны краины мают по меньше, але мают то, што людям найбільше по-

требне. Сама Болгария на выставкї представлена дуже добре. Она на місци, то, кромі индустрии и минералов, выставила всі споживчы продукты и скот, тоже много текстильных товаров.

Болгария при помощи Совітско-го Союза и доброй кооперации и торговли со всіми народно-демократичными краинами росне в крепку индустриальну державу. В Пловдиві были сме и на Текстильной фабрикі, яка скоро стане найбільшым текстильным предприятием Болгарии. Для нас фабрика была интересном, бо мы виділи в ней найновшу модерну механизацию. Баволну тилько треба дати машині, а так машины выконуют уж всю роботу, рабочие тилько доглядают, ци всьо иде в порядку. От одних машин переходит до других, аж нитки найдутся готовы на шпульках. Ткацьки варстаты не новы, а старшы, што остались по старой власти, но они будут скоро замінены новыми, бо они за дуже повольны в поровнании с новыми машинами, котры приготавливают нитки для них дуже скоро.

На фабрикі робит 2,500 людей, большинство женщин. Один рабочий має обслужити за одну норму 600 веретен — норма дуже низка, бо таблица показуе, што большинство рабочих выконуе денно не одну, а по 4 и 5 норм. Один молодой паробок, найспрытнійший от всіх, выполнят каждого дня по 7 норм. Но есть пару людей, котры не выполнят и одной нормы на день. Таких

буде двое або трое на 100 рабочих, то их слабость не має великого значения. Нам объясняли, же поки человек не привыкне к машині, то приотстае на работі. Але йому всі стараются помочи, и он скоро освоюе систему работы так, што потом выполняют не одну, а больше норм. Результат выходит такий, што человек начинат роботу за 28 левов на день, а за який час, як пильнуе роботу, достане по 80 левов денно.

Фабрика має свой красивый ресторан. Обід стоит до 3 левов. До работы по законам не вольно взяти людину ниже 18 літ. Курсы для освоения техники проводятся в рабочие години, так што рабочий иде до школы, а за работу платят, як бы он робил. Знают, што коли научится, то тото потом нажене. Если человек справятся с трудом при одной работі, то міняе работу так долго, пока не попаде на таку, яка му найлучше подходит. А меже людьми найдется и такий, што до ниякой работы не способный, то в конці концов дали му мітлу, и замітат. Увольняти с работы не можна — такого закона нїт. Тилько в крайньом випадку, як вполні доказано, што человек злоумышленно вредит работі, и не хоче поправитися, то звольнят с завода як вредителя. Но таке теперь майже не трафлять, бо такий человек стратил бы уж цілком місце меже людьми. Оставить работу має право каждый рабочий, но он обязанный дати письменне заявление не меньше

як 14 дней наперед, штобы правление завода могло найти и приучити к работі нового человека. То робится для того, што тут безработных нїт, які чекали бы под фабриком на роботу. Значит, треба взяти человека деси с иной работы и перевести його на опорожненне місце.

Жены при пороках достают отпуск с работы на три місяцы с полным платньом. Послі трьох місяцев, если доктор найде потребным оставить жену дома ише дальше ради здоровья дітины или самой жены, то она остаеся надальше при той платні и с правом вернуться на свою работу до 6 місяцев.

За недбальство на работі рабочего карают. Если рабочий робит дуже шкоды, нищит материал, його упоминают много раз, а коли то не помагат, то правление завода, уряд рабочей юнии и специально выбранныя комиссия расслідят всьо, штобы вынайти причину. Коли всі придут до згоды, што то робится через недбальство, то рабочому стягнут с платни за знищеный материал.

Текстильна индустрия тут дуже розвита. Майже в каждом місті текстильны фабрики и всяди их росширяют и будуют новы. И хоц баволны тут дуже, то и так спроваджают баволну из инших краин. Приміром, тот завод в Пловдиві робит материалы из египетской баволны. Готове полотно и сукно Болгария экспортуе в разны краины.

В ЮЖНЫХ ГОРАХ БОЛГАРИИ

7 сентября.

Из Асеновграда мы выбралися в горы через село Бачково. Дорога вырубана в скалах по-при ріку Чая. Ріка велика и быстра, на ней три шлюзы и электростанции.

За селом старинный монастырь, построенный в 1083 року — так монастырю не много бракуе до 900 літ. Там мы гостили у игумена епископа Йоны, активного сотрудника Славянского Комитета в Болгарии и активного борца за мир в світі. Он лично знакомый с канадским председателем Конгресса Мира д-ром Ендикотом и со многими борцами за мир в других краинах світа.

Игумен росповіл нам историю монастыря: Из того монастыря, што был построенный в 11-ом віку, осталась тилько церковь, а решта всьо было знищено турками и докончено западными крестоносцами, котры проходили пару раз тыми районами в своих походах в Палестину. Отбудованный наново монастырь в 15-16 и 17 столітиях має много жилых домов, и все ише будует новы, бо тут воздух меже великими горами дуже здоровый, вода до питья студена, як люд, а тоже есть горячы жерела воды до купання, то літом тут пребывают тысячи туристов. То приносит монастырю добрый доход.

Мы просили игумена росповісти нам, яке отношение теперішнього уряду до церкви и яке отношение церкви до правительства

и вообще до всей новой системы в Болгарии. Он объяснил нам, што церковь одділена от державы и мае полну свободу розршати всі церковны вопросы по своему усмотрінію, як духовенство и віруючы уважают за найлучше. Монастырь дае часть своих доходов державі, як и кажде инше кооперативне ци личне хозяйство. А держава дае церквам и монастырям субсидии и ремонтуе державным коштом церковны будинки, котры мают историчну цінность. Притом церкви мают свободну торговлю всіми церковными річами. Яснійше сказати, церкви мают монополию на всю церковну торговлю. Грошы за проданны в церкви річы належат до церкви.

Дальше игумен говорил: “Духовенство и віруючы видят, же всьо, што правительство робит, оно робит на пользу всего народа. Кажда міра принята и проведена правительством, улущат положение народа. То создае нерушиме единство меже церквом и державом, создае единство в борбѣ за улущение жизни болгарского народа, за мир и дружбу всіх народов, не взираючи на философскы взгляды и рассудкы одной или другой части людей.”

И я вірю, што он говорил щирую правду, бо то видно на каждом кроку. Где бы вы ни говорили с людьми, то каждый радуется, же його держава росне, же правительство из народа и всеціло трудится для общего добробыта.

Из монастыря мы пустилися дальше по горах. Горы Родопы, котрыми проведена граница меже Болгаріом и Греціом, суть вышшы от сіверных гор. Гдекотры верхы досягают 3,000 метров. Лісы тут чатиновы — сосны, смереки, ялицы. Но есть довольно и буков. Лісы грубы и высокы. А на скалистых и сухых горах полно ядливцов, подобных до карпатских. Но природа их красша — певно за то, же климат тут горячий. Там, где горы дуже высокы, и остаются меже ними лем глубоки и узкы щелины, то селніт — всьо заросло чорным шпильковым лісом. В лісах робочы рубают сягы буковы, ріжут сосны, смереки, ялицы и буки на тромы, вывозят дерево на возах коньми, волами и троками. На краях лісов трачы, котры ріжут дерево на всякы будовляны материалы.

В горских селах люде маются добре, хоц земля не така урожайна. Хліба мают дост своего и можут заробити на стороні. Барз дуже сіют лену. Як раз теперь стерни покрыты горстками. И видно дуже табаку, што сушится под стінами. Плоты всі застелены табаком. В долинках тоже красивы сады, што овочы попригнали галузья к землі.

На низинах нам накладали до машин кавунов (“вотермелонів”), а в горах нам сыплют шапками восковы оріхы, часом угощают свіжими фигами. Але свіжы фигы дуже солодки — дакто любит, а я ніт.

На полях дуже худобы. Коровы по большой части сивы, як и на низинах, але есть и червены, як у нас в Карпатах, або червеночорны. Кони тут тоже здоровы и мощны. Наибольше коней есть т. зв. Плевенской породы — высокы, не грубы, до работы дуже здатны. Другы кони — Дунайской породы, кус грубшы. Их уживають больше в низинах, як в горах. Овец тоже великы стада, декади есть и козы, но не дуже.

Дост богате тут пчеловодство. Мюд дуже добрый.

В горах, особенно в сосновых и смерековых лісах много домов отпочинку, побудованных профсоюзами и разными обществами. Яке літо долге, тоты дома заполнены отдыхающими рабочими.

Подорожуючи помеже горы, мы попали в місточко Батак. В 1876 року в том місті туркы по звѣрски расправились с його жителями. 4 мая 1876 року туркы запалили церковь, переполненну народом. Сгорѣли всі люде и церковь. Крім того, туркы вирізали всьо население міста — мужчин, женщин и дітей. Не оставили в живых никого из жителей міста. Всего спалено и убито 4,000 человек. Тото звѣрство порушало всю культурну общественность Европы. Голос протеста поднялся во всіх краях. Россия рішила вступитися за болгарский народ и помочи болгарам прогнати турков с болгарской земли. Церковь каменна, то муры цілы, хоц чорны, опалены. Высоко по стінах ище замѣтны малюнки опаленных

образов. На середині церкви величезна шклянна могила, заполнена головами спаленых людей.

Церковь уж никто не пробовал обновляти, лем оставили ей таком опаленом, як музей-памятник болгарских мучеников за свободу своего народа.

Місто Батак с часом отжило и сегодня мае около 6,000 жителей, есть містна стара индустрия и будуеся нова.

Подальше от того міста мы на пару годин вышли из великих гор на горскы ровнины. Под лісом каменолом (“крошер”) крушит камінья. На полях кооперативны дома и стайни. Ровнина заполнена рогатым скотом. В низині велике село Рокитово.

Мы переїзжали селами и пришли в місто Велиград. Місто розположено на великой горской ровнині. Видно, есть разна индустрия, но мы не мали часу ходити дуже по місті, лем пошли на маленьку горку, окруженну сосновым лісом, бо там есть юнийный Дом отдыха, то мы хотѣли посмотреть. Дом побудованный Главным Советом профессиональных союзов Болгарии. Дом выглядат як наибольше современный готель. В нем величезна театральна галья, велика читальня, библиотека, несколько меньшых галей для спорта, кружков и собраний. Суть бани и “шаверы” для купанья и прекрасны комнаты на 260 людей. За одно літо в домі отпочиват не меньше 600 людей. Отпочинок в том домі стоит тыжднево 80 левов — на нашы грошы 11 долла-

ров и 50 центов. В то включены комнаты и исти 4 разы денно.

С ровнин мы зас поїхали в горы. Тут мы іхали по-под гору Рила — она висока 2,925 метров. В той околиці дуже буйны сосновы и смерековы лісы. То было любиме місце прогулок болгарской буржуазии, тут она гуляла літом. За то тут в лісі много старых літних домов, и тоже будут новы. Ліс заполненный людми на отпочиноку.

Дальше ріка Искър, яку загородили и обернули в велике озеро — 14 километров долге и 50 метров глубоке. Озеро ище должно поднятися на 14 метров и обслуговувати три электростанции и служити для орошения земли, а также давати воду для столичного міста Софии.

ПРАЗДНИК ОСВОБОЖДЕНИЯ В СОФИИ

9 сентября.

8-го сентября мы вернулись в Софию, штобы 9-го сентября быти на праздновании освобождения Болгарии от фашизма.

Вечером мы получили билеты, за котрыми пропускают на трибуну у мавзолея Георгия Димитрова.

В пятницу о год. 8:30 рано мы уже заняли свои місця. По другой стороні на площади перед бывшим королевским дворцом собираются и строится болгарская армия. Кругом подальше тротуары заполнены народом.

Минут 10 перед 9 годином ге-

нералы на конях один за другим ділали осмотр армии. Точно о 9 министр Обороны генерал армии Петр Панчевский принял армию и дал знак начати парад войск. Загреміло 20 артиллерийских салв.

Болгарская армия дуже стройна. Солдаты крепки, добре убраны, всі в высоких сапогах. Сержанты, офицеры, генералы — всі молодцы. Понад машерующим войском пролітают быстры аеропланы. За піхотными частями армии идут кадеты военных школ, за ними моторизованны части, на грузовиках зенитны орудия, легка, потом тяжка артиллерия, танки, катюши.

За армию иде парад болгарского народа. Над головами людей тысячи портретов болгарских, советских и всіх народно-демократичных вождей. Тысячи плакатов привітствуют сторонников мира и призывают к борьбе за мир, за сотрудничество и дружбу всіх народов світа.

Як в каждом місті и селі в Советском Союзе и Болгарии, где мы были, люди желают мира и сотрудничества меже всіми народами, так и на том празднику в Софии болгарский народ выявил ярко свое стремление к миру.

В народном параде в Софии люди машерували в колоннах своих организаций — профсоюзных, сельских, научных, спортивных, школьных. Они несли в руках разны продукты и річы, які указували на их занятие. Селяне несли даже курки и маленьки пацятка в кошиках. Замічательно

было и то, што бабушки и прабабушки, окруженны своими внуками и правнуками, машерували веселы и бодры в том параде. Правнука несе в лівой руке, або веде його, а в правой руке связка пшеницы або червенох болгарских роз. Идут школяры начальных и средних школ, а за ними студенты университета и разных академий. На остатку ишли спортсмены, артисты и многочисленны культурны кружки молодежи.

В параде приняло участие наименьше 300,000 людей. На закончение парада оркестр заиграл национальный марш, и парад закончился о год. 12:30. Люди разошлись на обід. Но скоро по обіде вся масса народа знова заполнила улицы.

Русский бульвар, котрым проходил парад, свободный сегодня от возов, трюков и автомобилей, то людей так полно, што трудно пропхатися.

А вечером на улицах были танцы, спивы, прогулки, файерверки и разны игры.

Сегодняшний парад в Софии останеса ми в памяти на всю жизнь, бо в нашей Америке такого парада я николи не виділ.

В МАКЕДОНИИ

14 сентября.

Македония розділена на три части меже трьома державами — Болгарией, Югославией и Грецией. Мы в болгарской части Македонии, званной "Пиринским краем".

Околица гориста, долины лем коло рік, ровнин мало. Земля не так богата, як в восточных частях Болгарии, и дост засушлива, мало воды, но завдяки горячому климату урожай такой собирают богатый. Наибольше ту сядят табак, виноград, цукрову тростину, до того сады, пчолы, огородовина. То их головна земледельская культура. Але тоже сіют довольно пшеницы, жита, ярцу и овса. Выпасают много рогатого скота и овец.

Гдекотры села дуже велики, дома рідко роскиненны, коло каждого дома сады, огороды, а тоже есть маленьки села меже большими горами. Лісов кус маловато, гдекотры горы майже голы, выпалены солнцем. Но большинство земли обраблется от самых потоков до самых верхов гор. Значит, хліб родится, хоц и суховато.

По селах много новых домов и много будут. Во многих містностях дома в два поверхы. В селах цегольни, млины, деревянные майстерни, кузни.

Окружене місто Благоевград чисте, красиве, много новых домов. Красивый великий купелевый дом с минеральными купелями, новы готели, много новых апартаментов и частных жилых домов. Уж тот факт, што каждый будует, служит добрым доказом, же житье людей становится зажиточным.

Сельских кооперативов тут не так дуже, далеко больше частных единоличных господарств, но правительство помагат господа-

рям на каждом кроку. Як кооператив, так и единоличный газда достает от державы помощь, штобы их земля больше родила, а скот был лучший.

Панов, купцов и торговцев по селах нїт. На всьо есть установлен цїна. Селянин знає цїну своего продукту, так знає, за што робит. Весь продукт купует от него держава. Но селянин може продати и на свободном рынке. Часом на свободном рынке достане веце, але не все. Продуктов уж подостатком, то и цїны на свободном рынке падают.

Табак тут дробнїйший, як в других частях Болгарии, але по якости належит до наилучших сортов в світі. За то расходится далеко по світу, и добре за него платят. В Благоевграді есть велика нова табачна фабрика, где приготавливают табак тилько на экспорт.

Тоже есть великий трач, где ріжут буковы тромы и роблят "плайвуд". То была стара панска фабрика, яку правительство национализовало, побольшило и по части змеханизовало. Но много работы выполняются руками, як и у нас в Торонто в таких же шапах.

В районах Розлог и Банско, и дальше на юг, в горах величезны лісы. На подгорьях роснут сосны, буки и разны лиственные деревья. Так то тягнєся до 1,000 и 1,500 метров высоты над уровнем моря. Потом кончаются лиственные деревья, а начинаются смереки. Смереков в тых лісах суть три

виды. Тут то дуже высоке дерево. Крім смереков, суть два виды сосен и ялицы. Так то тягнєся до высоты 2,000 метров над уровнем моря. А коли поднимається ище выше тыми горами, то там роснут ялицы и чорна сосна, якої в Канаді, а може и в Европі нїт. Ище выше к верху горы роснут низкы крякы, што с него никакого дерева нїт — просто кряча низке, яке розрастатся по землі, и напевно к ничому не здатне. Тото кряча на верхах македонских гор болгары называют "клек".

Мы были на горі высокої 2,815 метров, были так высоко, штобы видіти чорну сосну, но на самый верх было ище далеко. Вітер на горах холодный, але солнце так горяче, як и всяди. В скалистых горах суть місцями узкы щелины, глубоки по несколько сот метров. В зимі она наполняется снігом, а если до того находится на северном склоні, куда солнце николи не зазрит, то сніг затриматся до другой зимы.

Майже под самым верхом той Пиринской горы будуют штоси якбы лісове місточко. Тут велика лісна промышленность, и лісорубы по старому звичаю жили давнїйше в колыбах, а тепер тут построены великы дома, кухни, ресторан. И ище будуют много новых домов.

Болгарскы робочы всяди щиро и сердечно трудятся, и за то их условия житья три разы лучшы, як было давно. Но мушу написати, што в поровнании с канадскы-

ми робочыми рушаются дуже помалы. Канадский робочий рвєся в роботі, штобы больше заработать, штобы не уступить другому, або штобы, боже борони, босс не выгнал с работы, и с часом канадский и вообще американский робочий привыкат так, што до работы летит, аж в грудях затігаться, в роботі сїпат нервово, и все ся му здає, што босс позерат на него скоса. С того попадают в нервовое расстройство, што хоц и прилетіт домой, то не повечерял як належится по людски, лем бере загортку на плеча и літат по улицах, а сам не знає чого. Тут совсім наооборот. На землі, на дорогах, в лісах и в дробной промышленности — всяди замітно, што роблят поволи. С одной стороны то добре, бо люде не нищат здоровье и нервы. Но, с другой стороны, як бы кус больше дбали за выконанье работы, то и житье и заработна платня были бы два разы лучшы.

Я порозуміл, што при народной власти тут есть всі возможности построити небывалу зажиточну жизнь.

На заводах, где уж установлено порядок и где есть машины, там и работа больше продуктивна, бо машина заставляет людей подтігаться. Но и на заводах нормы низкы. Где вы найдете в Канаді робочого при машині, штобы за 8 годин выробил 6 норм? И в Канаді и в США робочий понаглятся коло машины, але он може и задуситися, а норма буде все одна.

А гев мы смотріли по фабриках, и если робочы вырабляют по несколько норм, то по моему осудку, тутешня норма настилько меньша. До того ище робочий не боится, што го выженут с работы. Иншого объяснения не вижу.

В нашей Америкі злобны ци бортаковаты люде распространяют бздуру, што в народно-демократичных и социалистичных краинах людей обертаят в рабов и силом заставляют их выполнять нормы. Мы виділи дуже в Советском Союзі, мы обышли Болгарию вздовж и поперек несколько раз, оглянули всьо — просто повісти, ліз в каждую діру, куда хочешь, бесідуй с кым хочешь и свободно пишь в свою газету што хочешь, — то треба откровенно сказати, што наименьшого насиљства над робочыми нїт, а наооборот, каждый робит так, як може и як йому диктує його совість или його разум. Каждому даны всі возможности досігати найвысших результатов своего труда, таланта и способностей. Если же человек не хоче трудиться навіт для самого себе, то котится по дорогі, як приміром, роблят ище гдекотры цигане. Важне тут то, што наука розвиватся дуже быстро. В каждой сельской родині читают газеты, книжки. Неграмотность ликвидована, люде стают больше и больше сознательными, а сознательны люде трудятся щиро и тягнут за собом, бо они розуміют, к чому стремятся, к яким высотам приведе их

сознательный упорный труд. И строят жизнь, о какой в капиталистических странах и мріяти робочий не може.

Лемковские Весіля в Польші

Моя сестра и швагер, Наста и Максим Прибыла, отдавали дівку Марину за Николая Тылявского. В 1947 року они были выселены из Боднарки, Горлицкого повіта, на западны земли Польшы, то весіля справляли на Западі — в селі Бренник, пов. Легнава, воев. Вроцлав.

На той фотографії видно, што весіля отбылось цілком по народному обычаю, як то робили и дома, в своем селі Боднаркі. Дружбове суть под перами (кошицями), дружкы мают вінкы на головах, лем убраны по новому — не гунькы мают, а “суты”, як и мы в Америкі носиме.

Я тут подам имена, як мні в

письмі описали. Стоят (с правой стороны наліво): Александр от Розділянкы и його жена, Похоровского Параскы сына сын (дружба), Анна Найдух — дружка, Николай Тылявский — молодой, Марина Прибыла — молода, Драган Марина — дружка, Клапачового Снуфрия сын — дружба, зо Широнівкы Андрусьового сына дівка Юстина — дружка и Широноговского Илька сын — дружба.

А што сидят, то (справа наліво): Розділянчин Михаил, Драганового Андрея дівка Параска, Бырковского Илька сын Петро и Гавового Николая сын Василь.

Даниил Найдух,
Нью Йорк, Н. Й.

Наш Народный Центр

1955-ый рок останеся важным датом в истории нашего Карпаторусского Американского Центра в г. Юнкерс, Н. Й. В том року, перед рочным собранием членов Центра (Май 1955), были выплачены всі пожичкы, приватны и организационны, якы лежали на той нашей народной будові. Будова была очищена цілковито от всіх долгов и стала направду народным маетком, котрым управляют члены в интересі всего народа.

Для нашей эмиграции в США то было важне осягнение. Тут мы показали, што наши люде можут управлѣти успішно народным маетком и вывести його на порядок. А тот факт має велике значение, бо до того часу было аж за дуже приміров, што наши люде в Америкі бралися всполными силами до работы, будували народны дома, закладывали бизнесовы кооперативы, даже большы промышленны корпорации, но не могли тым управлѣти, и так то банкротувало и пропадало. Много наших народных домов в разных місцевостях пропали по той причині, што члены не могли выплатити “моргичов”, то-есть пожичок, и банк або даякий приватный кредитор забѣрали то за долги. Так пропадали и други народны предприятия, як бизне-

совы кооперативы и компании, основанны нашими людьми.

За то в послідных часах приходилось все труднїше начинати такую работу. Больше активны и сознательны наши люде попеклись уж попередно не раз на таких ділах, то не хотіли и чути о того рода предприятиях. Они говорили просто: “Меже нами таке не утриматся, бо наши люде не знают тым управлѣти. Меже нашими людьми може утриматся лем церковь або запомогае братство, где каждый місяц приходит свіжа коллектa от членов, а податку не треба платити.”

Таки бесіды были и в редакции нашей газеты в 1937 року в Нью Йорку, коли мы начинали собирати членске и пожичкы на будову Карпаторусского Американского Центра в Юнкерс. Приходили в редакцию и передовы, добры члены Л. С., котры говорили так:

— Грошы вы соберете на тоту ціль, но где вы найдете людей, котры бы тым управлѣли? И я дам членске и пожичку, але так больше от своего гонору. Дам и махну руком, бо я не вірю, же тоту пожичку достану даколи назад... Грошы соберете, бо меже нашими людьми на дашто нове все можна грошы достати. Черняк на “золоту майну” собрал великы

гроши, други собирали на “аероплан”, на “золоту книгу” и т. д. Але всі знаме, же то всьо пропало.

Другий говорил, што так само даст, але не вірит, же вийдеме с тым на порядок. Он так само махал руком на 500 долларов, якы пожичил на будову Карпаторусского Центра. Правда, йому не было так тяжко дати тоту пожичку, бо сам был в бизнесі и мал добры грошы. Он говорил, што в його місцевости мали красивый народный дом, но загладили, бо не можна было найти менаджера, як належится: одны не дбали, други не знали, а третьи ростігали. Росходы были, а доходов не можна было настилько придбати, штобы оплатитися и пожичку вернути, то банк забрал за долг.

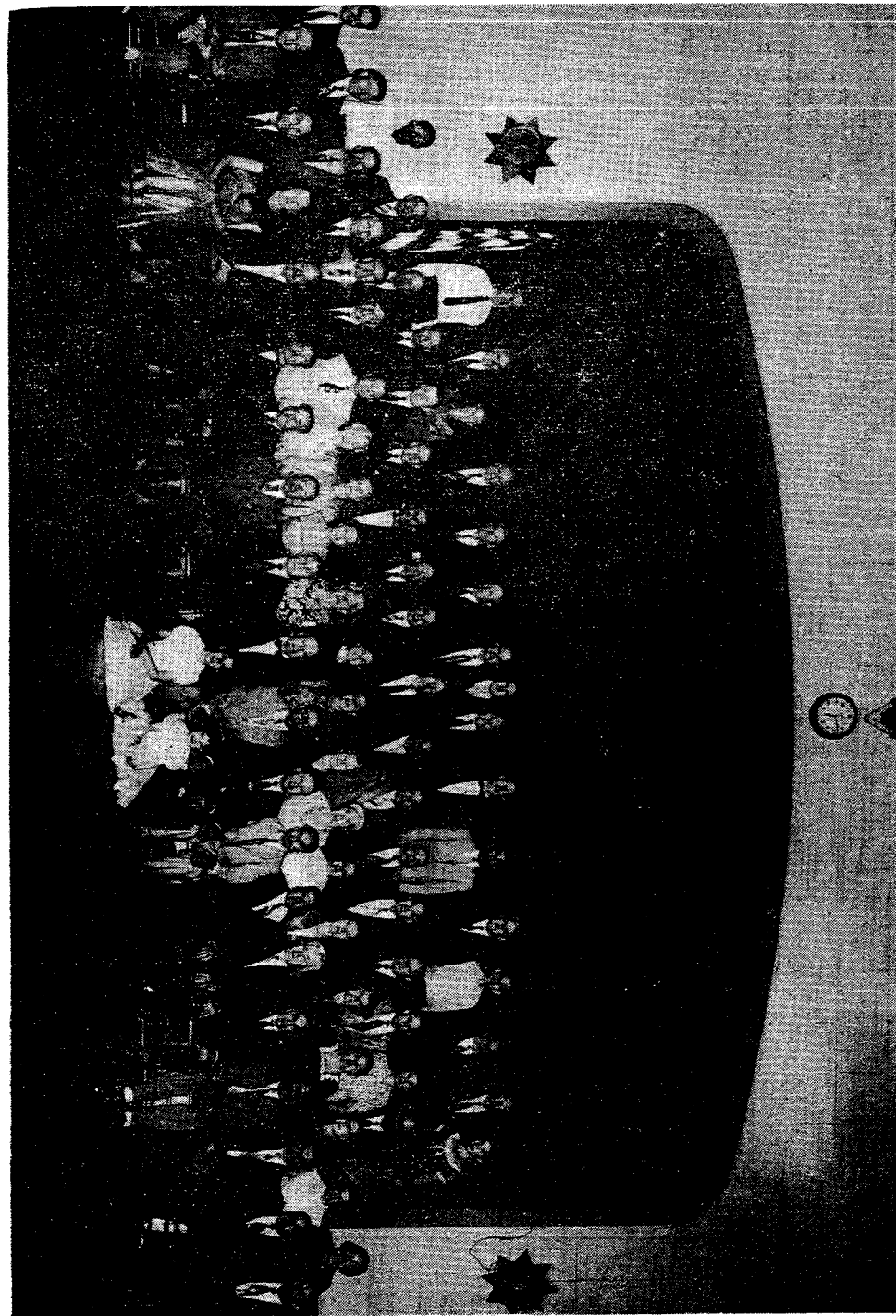
При таких бесідах и мы в редакции не раз тратили духа. Но уж начали будову, то треба было тягнути.

Так, нарешті, будова была закончена. Но як? На пожичаных грошах. Коли мы открывали наш Центр в 1939 року, то пожичок на нем было 58,000 долларов. Тоты грошы треба было не лем вертати даколи, но и платити от них процент — 4% рочно. А тут зараз місто Юнкерс впакувало на будову свой містечкий “риел естейт текс” — поверх 2,000 долларов рочно, а по пару роках подняло до \$3,000.00. Значит, росходы были готовы наперед, лем треба

было глядати доходов, штобы покрыти росходы. Если бы то было в церкви або в заповоговой организации, то не было бы никакого старунку, бо коллекта приходила бы каждого місяца от членов. А до того ище при церкви не треба платити податку — того містечкого “риел естейт тексу”.

Росходы появлялись все новы. Треба было платити всякы ассекурации — от огня, от несчастных выпадков и др., дальше “лайнисы”, “пермиты” на вшитко и от вшиткого. Так то всьо робило поважну сумму — поверх 6 тысяч рочно. А потом, як уж открыли бизнес, треба было тоту будову огрівати и платити рабочым не лем их пейду, но и всякы ассекурации от них.

До того ище присоединились неприятности политичного характера. В американских газетах и журналах почали выступати против нашего Центра, же то связано с коммунизмом. В одном журналі написали, што то Сталин побудувал такий Центр в Юнкерс. Нас, котры сме были в комитеті Центра, то нагнівало до крайности. Не мерзіло бы нас так, если бы не было долгу на будові, но тут мы маме сплачати 58 тысяч долларов долгу, а тоты дурисвіты огваряют нас публично, што то Сталин из Москвы поставил нам такий будинок. Подали мы справу до суду, так зараз опамяталися

и хотіли всьо откликати. Призналися редакторы того американского журнала, же то нашы "русскы патриоты" дали им таку фальшиву информацию против нашего Центра. Но и так при полагоді тот журнал мусіл за- платити нашому Центру 1,000 дол- ларов отшкодования за клевету.

Позже, уж по 2-ой світовой войні, один из тых "патриотов" змінили свою политику и прихо- дил часто до нашего Центра. Ко- ли нашы члены закидували йому, чому он давал американскому журналу таку клеветы против Центра, тот "патриот" сказал:

— Та што вам пошкодило? Вы заработили и я заработил, то будьте тихо.

Но тут важно то, што он хотіл пошкодити, и як бы йому уда- лось пошкодити, то был бы ду- же задоволенный. Уж так были воспитаны тоты стары патриоты нашего народа в Америкі, што все один старался убить діло, на- чате другим, и в том виділи свою патриотичну роботу. Так они бу- дували церкви и так научились от священников при церквах.

В старых часах на Руси богат- шы люде дуже часто як хотіли построить церковь, то в грамо- тах або своих завіщаниях писа- ли, што хотят поставити церковь або монастырь "на посрамление дьявола" — не на славу Богу, а так, штобы докучити чорту. Того правила держались и нашы пат- риоты в Америкі. Они закладывали все новы парафии и будували но- вы церкви не на то, штобы моли-

тиса Богу, а штобы докучити да- кому: ци то Риму, ци то даякому попу, ци другому лидеру. А коли дакто инший дашто будувал, то они виділи в том "свое посрамле- ние", и зараз начинали борьбу, штобы то убить.

За первых 10 літ заряд в Центрі лежал на трьох головных урядни- ках, а то были: Иван Малютич— председатель, Владимир Гончарик (ныні покойный) — кассир и д-р Симеон Пыж — секретарь. Они ма- ли головный догляд над всьом роботом. Другы урядники прихо- дили на комитетскы засідания и принимали участие в рішенни важнійших справ, но выполнение принятых рішений оставалось на обязанности председателя, касси- ра и секретаря. И. Малютич и В. Гончарик мали свои бизнесы и ширше знакомство с банками и містечкыми урядами в Юнкерс, то на початках, коли в Центрі было тісно с грошами, они не раз покрывали и своими средствами выплату неотложных биллей и долгов.

И за тых 10 літ им удалось выплатити большу часть долгов и поставити наш Центр на ноги. На рочном засідании членов в маю 1948 року секретарь д-р С. Пыж просил vybrати на його місце иншого секретаря. Он сказал: "Я выслужил 10 літ, то тепеь треба vybrати новых людей, най учатся управлять народным маетком. Те- перь буде легче, бо наш Центр финансово стоит добре. Долгы майже выплачены, бо на тоты пожичкы, што ище остались, ма-

Члены Правления, Финансовой Комиссии и Контрольной Комиссии Карпатурского Американского Центра в Юнкерс, Н. Й., избранны на роч- нов собрании членов 22 мая 1955 г., разом с менеджером Стефаном Копей. Сидят (справа наліво): Илья Лизак (член фин. комиссии), Даниил Дур- няк, (містопред.), Стефан Кичура (председатель), Анна Чачо (секретарь), Игнатий Дурняк (кассир), Стефан Копей (менеджер), Антони Цисляк (заст. уряда). Стоят (справа наліво): Иван Сервин (член фин. комиссии), Дан. Журав (член фин. комиссии), Антон Каня (член фин. комиссии), Дан. Найдух (член контр. комиссии), Марта Кода (чл. контр. комиссии), Ва- силий Вархоляк (чл. контрольной комиссии), Мих. Сосенко (тростист), Иван Теличка (тростист), Максим Новак (тростист), Петро Петришин (чл. фин. комиссии).

ме грошы в банку и вартость в накупленном товарі."

И рахунки показували, што так было. В финансовом справо- здании на рочном собрании чле- нов в том 1948 року был указа- ный ище такий долг на Центрі:

Приватны пожичкы ..	2,705.00
Ц. К. Лемко-Союза,	
моргич	10,000.00
Отділы Л. С.	7,522.00

Всего \$20,227.00

Но в том же финансовом спра- воздании указано, што готовкы в банку на чековом счету фонда Дома находилось \$7,981.80, а на

чековом счету Ресторана и в то- варі около 7 тысяч. Крім того, на беспроцентных пожичках сту- дентам было \$2,900.00. Так то без мала покрывало долг, який тяжил ище на Центрі.

Но потом пришли слабшы ро- кы, коли доходы от Ресторану и Ренту упали и ниже 5 тысяч рочно, а то значит, не покрывали расходов по Народной Будові. Так готовый баланс в банку был вычерпанный. Правда, была вы- плачена и часть старых пожи- чок, бо в 1951 року на пожич- ках оставалось лем \$16,307.00, а и студентам пожичено на обра-

зование в высших школах по-верх \$4,000.00, но коли на початку 1952 року случился пожар в Ресторані, то на ремонт не было уж готовки, и треба было затягати нову пожичку. Так сумма пожичок поднялась знова до \$19,807.00, то-есть была майже така, як и 4 роки назад, в 1948 року. Но ситуация была далеко горша, бо в банку на рахунку Фонда Дома осталось лем \$1,600.00.

В том же 1952 року секретарем Центра была выбрана молода американка лемковского роду Анна Чачо, одна из стипендиаток Центра, котра окончила высшы школы при помощи той же организации. Она вела не тилько секретарску роботу, но и помагала в бизнесі в Ресторані Центра. Доходы улучшились: в 1953 — \$12,007.84, в 1954 — 13,242.55, в 1955 — \$12,058.96. То дало возможность отложить готовку и выпла-тити начисто всі пожички, приватиы и организационны, а также вернуть моргич головному правлению Лемко-Союза.

Бизнесом в Ресторані и в га-лях Центра заведуе менажер, котрого выберат Комитет Центра. Комитет оставляет теперь полную свободу менажеру Ресторана, если тилько он показуе достаточны до-ходы из бизнесу. Он сам нанимат рабочих и отвічат за их работу. Так было установлено на рочных собраниях членов.

До сего часу наилучшы дохо-ды в Ресторані Центра были по-казаны в 1947 и 1948 роках (\$16,570.00 и \$12,550.00) при мена-

жеркі Ярослава Кобана и предсі-дательстві Ивана Малютича, а также в послідных трьох роках 1953-1955 (як указано выше), при менажеркі Стефана Копея и предсі-дательстві Ивана Малютича и Стефана Кичуры. В tych послід-ных роках была также обновлена будова Центра снадвору и при-крашена велика галя в середині.

На рочном засідании членов Центра в маю 1955 была велика радость у всіх, коли было объ-явлено, што наша Народна Будова очищена от долгу, што всі по-жички выплачены. Треба додати, што от всіх частных пожичок и моргичов Центр выплатил и проценты за всі роки — по 4% рочно. Так каждый, кто дал по-жичку на наш Центр, не стратил ани цента, лем зыскал, бо в tych часах процент от грошей в бан-ках был дуже низкий — напрімр, в Юнкерс лем 1%. И были люде, котры потом жалували, же не дали пожичку Центру. Говорили так: “Коли бы я знал, же так выйде, то и я дал бы охотно по-жичку, бо мал ем грошы в бан-ку”. А тым членам, котры мали моргич и пожички на Центрі, то даже завиділи, же они заработали, бо получали далеко лучшы про-центы, як можна было получить в банку.

Наибольшу радость мали тоты члены, котры были в уряді на початках, коли Центр будувался, и котры перед нашим народом несли головну отвічательность за пожички на Центрі. На рочном собрании членов Центра в 1955

року бывший многолітний предсі-датель Иван Малютич сказал: “Я дуже тішуся, што пожички на на-шой будові выплачены, бо теперь моя совість чиста. Теперь никто не може закинути мні ани мойой родині, же мы обманули його до-вірие. А на дальше уж буде зале-жати от tych, котры будут управ-ляти тым народным маетком.”

За тоты роки наши члены, ко-тры занимали уряды в Центрі, ко-тры вели бизнес, научились мно-го и набрали практики, як треба управлять таким народным мает-ком, штобы його утримати и вы-вести на порядок. Они научились, што в таком предприятии не мо-жна кого-будь ставить на работу або за менажера, лем треба гля-дати для каждой работы отповід-ного человека. Тут бизнес ведеея не лем со своими людьми, но и с чужыми, то треба знати, як с ни-ми обійтися, штобы достати от них бизнес. А як поставите мена-

жера, то не можете все за ним слідити, подзерати, вмішуватися йому до работы и приказувати, што должен робити, бо тогды выйде так, што менажер пересу-не всю отвічательность на уряд-ников и не буде дбати сам за доходы, лем буде чекати на свою “пейду”. Если выйде зле, то бу-де оправдуватися: “Та я так ро-бил, як мні уряд казал”. Менаже-ру треба оставить широку свобо-ду в бизнесі, штобы показал, што може зробити. Як будут добры доходы, то добре — он добрый до той работы. А коли ніт дохо-дов, то уряд должен усунути ме-нажера чым скорше и глядати лучшего.

В таком маетку, от котрого тре-ба платити высокы податки, ас-секурации, лисниси, пермиты, мусят быти доходы, штобы по-крыли расходы, и осталась ище надвышка, бо иначе то пропаде, хоц и выплачены пожички.

Встріча с краями в Аризоні

В місяці юні 1955 р. мы полу-чили письмо из Финикс, Ариз., адресованне головным урядникам Л. С. Письмо было от Марии Бу-рак и Евы Чернецкой. Они про-сили нас взяти под увагу и Ари-зону, коли будеме глядати под-ходящего місця на нашу Народну Фарму.

Мария Бурак и Ева Чернецка суть знаны широкым кругам на-шого народа як передовы и ак-тивны членкини. Они розглядали-

ся там коло Финикс, где суть на продаж фармы и дома, и нашли одно місце, котре показалось им найбільше подходящим. Но са-ми они не хотіли брати на себе полной отвічательности и реко-мендовали покупку той фармы, лем просили, штобы дакто из го-ловного правления Л. С. приіхал на місце, оглянул и обсудил с ни-ми, што можна зробити. Они на-перед писали, што там можна устроити лем филию Народной

Фармы, таке відділення для старших людей, котрым потрібно лічєнє в теплом и сухом климаті.

На митингу головных урядников Л. С. 3 июля с. р. было рішено, што мы, нижеподписанны, должны поїхати туда и оглянути. Так 12 июля мы выбрались в дорогу — автомобилем. Нам взяло 5 дней, штобы достатися до Финикс, Аризони. Мы іхали лем дньом и проїхали близко 3,000 миль.

В Финикс Мария Бурак и Єва Чернецка взяли нас показати нам того місце. Там єсть 40 акров земли с одним большим будинком и 12 маленькими домиками — “бонгало” коло головного будинку. Мы перевірили, який доход можна получить из того и які росходы будут связаны с удержанием того місця.

Мы оглянули также инше місце в той самой околиці — 10 акров

с двома будинками и приблизительно 400 деревцями “грейпфрута”.

Оглянувши тоты місця, мы обсудили всякого рода проблемы, які могли бы возникнуть при управлении таким маетком. Єва Чернецка и Мария Бурак говорили нам, штобы мы сами собрали всі потребны информации и так предложили всьо в порядке на новом засідании гол. правления Л. С. Они просили также написати в газеті, як нам виглядат житє в Аризоні, штобы читатели в восточных частях США и члены фармы мали ясєе представление.

Такий доклад мы дали на засідании гол. правления Лемко-Союза в неділю 28 августа, и было рішено не братися до покупки тепер, лем почекати до декабря місяця, коли члены фармы соберутся на свой первый митинг. До то-

Перед домом крайнов Дмитриков в Финикс, Аризона. (Сліва направо): Захарий Мерена, Марта Кода, Мария Бурак, Юлия Дмитрик, Дмитрий Дмитрик.

го часу можна буде выяснити лучше, сколько меже нашими членами и читателями єсть таких, котры мали бы желание переселитися в Аризону, и сколько наших людей в самом Финикс, Аризона, проявит настілько заинтересования таким домом, што станут членами фермерской организации и найдут меже собом людей до управления маетком организации.

В короткости можна сказати, што то єсть лем початок работы. Мы собрали информации, які будут потребны нам при рішении той справы.

В Финикс мы посітили также Дмитриков, котры переселились из Кливланд, Огайо, для улучшения своего здоровья. Дмитрий Дмитрик чувствуєся тепер лучше, а то завдячує сухому климату в Аризоні. Юлия Дмитрик высказала такую думку, што в Финикс єсть за мало наших людей для такой работы, як покупка своего народного дома, а и тоты, што суть, то переважно больны и слабы, и не могут ничего дуже зроби. Она думат, што свой народный маєток треба купувати там, где єсть головна масса нашего народа. Но из того, як гостеприимно она встрітила нас в своем домі, мы виділи, што она интересуєся народным ділом и справом нашей фармы и была бы готова помочи всіми силами, если бы всєтаки было рішено мати відділение фармы в Аризоні.

Нам выглядало, што никто из тых людей, якіх мы встрітили в

Встріча в Финикс, Ариз. (Сліва направо): Анна Чачо, Єва Чернецка, Мария Бурак и Захарий Мерена.

Финикс, не приїхал в Аризону тому, же любит там жити. Они смотрят на Аризону, як хворый человек смотрит на лікарство: хоч не любит го, але принимает ради здоровья. Он надієся, што лікарство освободит го от хвороты.

Єва Чернецка приїхала в Аризону из Монтаны пару літ тому назад, бо для ей здоровья треба было сухого климату. Но она не любит там жити, и охотно вернулась бы в Монтану. То полна житья, весела и приемна женщина, хоч ей перешло за 70 літ. Коли ище жил ей муж, они мали фарму для выпаса худобы в штаті Монтана. По смерти мужа она сама тримала тоту фарму. Но одного року саранча выїла траву на

ей фармі, то треба було продати статок, бо не було корму для не-го. Потом она купила готель в Монтана и вышла на том дуже добре. Она все хвалит Монтану. Там гориста земля с лісами. И воды полно. В літі там тепло, а в зимі правдива зима. За то ей тяжко привыкати до каменистых, голых, пісчаных гор Аризоны, на котрых ніт дерев, лем колючы кактусы. Если бы астма не при-мушала ей жити в Аризоні, она кинула бы тоты місця. Но то до-бросердечна лейди, и говорит, што хотіла бы помочи и другим нашим людям, котрых обстави-ны примусят жити в Аризоні.

Мария Бурак так само сказала нам, што сухой климат Аризоны дал ей облегчение в ревматизмі. Теперь она не чувствует тех болей, от яких страдала, коли жила в Юнкерс. В Аризоні ніт правдивой зимы, то ревматичны боли не до-кучают людям. Бураки виховали

семеро дітсй, то знают, што зна-чит трудитися в поті чола. Мария Бурак признала, што Аризона по-требна лем старшым людям для здоровья, но она так само есть готова отдати всі свои силы, штобы помочи в том ділі, если лем найдеся дост значне число людей, котры дадут знати, што наміряют переїхати в Аризону и хотят стати членами Фармы.

Вот так представляется тота справа дотычно покупки филии нашей народной фармы в Аризо-ні. Мы дуже задоволены, што мы могли оглянути на місци тоты мі-сця в Аризоні и привезти инфор-мации нашому головному прав-лению Л. С. И мы дуже вдячны Марии Бурак, Єві Чернецкой и Юлии Дмитрик, што нас красно встрітили и объяснили нам поло-жение в Аризоні.

Анна Чачо,
Захарий Мерена,
Марта Кода.

Краевид в Аризоні. — На одной из фарм коло Финикс, Ариз. На фото-графии (сліва направо): Марта Кода, Захарий Мерена, Мария Бурак, Єва Чернецка.

Горлицкий Бурсак

ЧАСТЬ V.

В ИТАЛИИ

В Италии я прожил перешло три с половином рока — от марта 1916 до октября 1919. Большу часть я просиділ в таборах для военнопленных, потом 6 місяцев в чехословацком и карпаторусском легионах, яки были организованы итальянцами из австрийских во-еннопленных для борьбы против Австро-Венгрии, и, наконец, уж послі окончания войны, близко один рок в Римі.

С передовой позиции, послі мо-го перехода на итальянску сто-рону, мене привели в штаб диви-зии. Там уж выпытовалися по-дробно о всьом, што я мог сказа-ти о ситуации в Австрии — не только о расположении войск, во-енных складов, артиллерии при фронті, но также о настроениях среди солдат и гражданского на-селения за фронтом. Я говорил охотно про все, што знал. Офи-церу, котрый вел допрос, я объ-яснил найперше, што по нацио-нальности я русский галичанин, то Австрию ненавижу и желаю, што-бы Италия с Россиом и другими союзниками прикончили ей чым скоріше. Росповід я йому и за

свое заключение в Талергофі. Офицер был бесідливый и прояв-лял интерес к тому, што я говорил о положении в Австрии. Он гово-рил добре по-німецки. В штабі были солдаты, котры знали так с грубша и славянскы языки. А свободного часу у того офицера розвідки было достаточно. Мене продержали там два дни, но боль-ше ни одного пленного австрийца за тот час с фронта не привели.

Я призерался с великим инте-ресом к военным итальянцам. Впе-чатліние получалось, што они не милитаристы. Ни солдаты не вы-глядали як солдаты, ни офицеры як офицеры — вы зараз познали в них цивильов, одітых тымчасово в военны мундуры. Даже профес-сиональны офицеры из военных школ якось не мали в собі воен-ной выправки. Може то от того, што Италия виділа и пережила за свою долгу историю больше во-енной славы и воезной біды, чым котра-будь инша краина Европы, то теперь там народ не воодушев-ляется войнами и военном славом.

У нас в Австрии взяли такого простого Грица або Ваня зо села до войска, потримали два-три роки, и уж он ставал чистым милитари-

стом, особливо як вибився на да- якого капраля або цугсфирера. Он тримався по войсковому и думал по войсковому, и потом до смерти не мог забыть, же был австрийским вояком. А профессиональные офицеры, што выходили из военных школ, то ани думати иначе не могли, лем по военному, и здавалось, што без войскового мундура ани ходити бы не знали. Но в Италии як солдаты, так и офицеры не показывали и не мали военного духа.

По двоих днях дали мні одного итальянского солдата и послали дальше в Италию. На маленькой станции недалеко штаба дивизии мы сіли на поїзд и через Удину поїхали на юг. На фронті, в Альпах, я оставил за собою ище добру зиму и полно снігу, а тут, як мы переїхали за ріку По, была уж весна — деревья зеленіли и вкрывались цвітом.

Итальянское правительство розміщало военнопленных переважно по старых, понастырях, яких в Италии велика сила. Я попал найперше в один старинный монастырь коло місточка Сиена, в Тоскані. Там было около 50 человек — всі дезертиры из австрийской армии, котры, подобно мні, перешли добровольно к итальянцам. Наибольше было меже ними югославов — далматинских хорватов, словинцев и боснийских сербов. Было также несколько чехов. К великому моему удивлению я встрітил там и двоих украинцев от Перемышля: один был цугсфирер, другой капраль. Из галичан там

никого больше не было на початках, но через несколько дней привели из военного шпыталя двоих крайнов от Самбора: бывшего талергофца Лесева, молодого преподавателя гимназии, и цугсфирера Стефанишина. Они были ранены итальянцами, як переходили в ночи на итальянскую сторону фронта.

Мене интересовали наибольше сербы. О геройстві и неукротимом патриотизмі сербов я читал много в старой и новой истории, як они воювали с турками, а в последних роках то всі газеты в Австрии были переполнены відомостями о сербах. Така велика держава, як Австро-Венгрия, объявила перед цілым світом, што она мусит ийти войном на маленьку Сербию, бо сербы угрожают самому существованию Габсбургской империи. Сербы розгромили Турцию в Балканской войні, потом побідили Болгарию, а так взялися до Австрии. Непосредным поводом к первой світовой войні было убийство австрийского престолонаследника в Сараеві, довершенне сербскими террористами. И там в таборі меже дезертирами были боснийскы сербы, котры говорили, што и они участвовали в подземном руху против Австрии.

Сговоритися с сербами не было трудно. По пару днях, як я прислухался их бесіди, уж можна было добре розуміти их, а и можна было так крутити своим бесідом, што и они розуміли мене. Я зараз припомнул себі историчны преда-

ния о том, што сербы, а головно хорваты жили колись в наших Карпатах. И выходило в самом ділі, што хорваты и нашы лемкы походят из того самого гнізда. Но со словинцами было уж труднійше сговоритися.

Тоты боснийскы сербы там в таборі для военнопленных оставили у мене впечатліние горячих и отчаянных людей, но притом и добросердечных товаришей. Кто с ними друг, то и они будут друзьями и готовы помочи, чым могут. Меже далматинскими хорватами было несколько низших офицеров — фенрихов и лейтенантов, горячих сторонников югославской идеи, котры из ненависти к Австрии и німцам перешли добровольно на итальянскую сторону.

Но и мы галичане мали уж свою компанию, бо были упомянуты выше дезертиры-русофилы Лесев и Стефанишин, а также тоты два украинцы от Перемышля. Мене интересовало, чому тоты австрийскы унтерофицеры, котры называли себе украинцами, біжали с фронта. Они сами скоро рассказали о том охотно. Капраль біжал, бо сталася йому кривда при австрийском войску там на фронті. Он и раненый был попередно на сербском фронті и на патрули охотником ходил, но потом в його цугу ишого капраля зробили цугсфирером, а його самого цілком поминули при “бефердерунку”. То так нагнівало человека, што проклял австрийское войско, и перешол к итальянцам.

А цугсфирер был замішанный до

якойсь криминальной провиантовой аферы. Из магазинов за фронтом говорили, што на фронт до компании доставили больше провианту, а рахунку из того не было, то подозрiние упало на фельдфебля и того цугсфирера. Фельдфебля покликали найперше до рапорту, а цугсфирер не хотіл уж чекати, аж и його самого покличут, лем сбіжал к итальянцам.

Они оба называли себе украинцами, но не были “свідомы” украинцы. Украинском национальном политиком цілком не интересовались. Если у них была даяка “свідомость”, то лем австрийска. За то их можна было назвати австрийскими патриотами, но нияк не украинскими. В австрийской армии в часі войны по приказу с горы стали именовать галицких русинов не “рутенами”, лем украинцами, то и они тримались того.

Так и меже дезертирами из австрийской армии встрічались rozmaity типы. Не всі втікали из ненависти к Австрии и німцам. Находились и такы, што служили вірно австрийскому цисарю и не знали ниякой иной лояльности, лем к Австрии, но мали свои особисты причины для дезертирства.

И не все было легко на фронті перейти на другую сторону. Много солдат гибло при переході: або были схвачены своими же и ростилязы, або итальянскы солдаты открыли огонь, коли такой дезертир приближался к их передовым позициям. Из упомянутых выше наших галичане проф. Лесев был раненый в руку. Он ду-

мал, што найлучше буде перейти в ночи, бо свои не заміят. Но коли он приблизился в ночной темноті к передовому итальянскому посту, то не знал, як дати знак, што хоче поддатися, лем кричал. Итальянский солдат настрашился, и коли увиділ якусь фигуру на снігу, то выстрѣлил пару раз. Проф. Лесев тримал білу хусточку в руці над головою, и куля оторвала му цілком мизельный палец и покалічила руку. А со Стефанишиным было ище горше. Он так само переходил в ночи. Итальянцы, як замітили його перед своими позициями, то думали, што то австрийска ночна атака, и открыли огонь из машинных гверов. Кули пересѣкли му ноги ниже колін. Потом итальянцы успокоились и нашли го в снігу перед своими окопами, перевезли до шпыталя и вылічили, но и так он остался кулявым на всю жизнь.

По пару тыжднях цілу нашу группу перевели до пустого монастыря в Библиени, коло Ареццо, где держали не только дезертиров, но и правдивых военнопленных. Там уж было нас около 300 человек.

В роспоряжении итальянского правительства было много старых монастырей по цілой Италии, котры перешли на державу уж давнійше в результаті якоїсь церковной реформы, так в войну тоты будинки оказались дуже выгодными для приміщення австрийских военнопленных.

Монастырь в Библиени представ-

лял собом громадну двоповерхову будову в формі штырсугольника с великим двором в середині. В том дворі был огород с цвѣтами, каменными статуями и сборник воды с фонтаном. Меже внутренними стінами будинка и огородом был широкий ходник, накрытый дашком, так што мы и в дождливу погоду могли выходить на прогулку и любоватися фонтаном и цвѣтами. За наружными стінами монастыря с двух сторон простирались виноградники, а с остальных двух припирал обширный двор, окруженный невысокими каменными мурами. Туда выпускали нас каждого дня на большу прогулку и забавы. Всі окна в комнатах и залах монастыря были заложены грубыми железными прутами.

В таком будинку было легко стеречи военнопленных. Выход из монастыря был только один. Вы проходили широким корридорм, по боках котрого были поміщення для итальянских солдат, што охраняли нас, а в конці корридора были тяжкы железны двери на двор и на дорожку, котра вела на звычайну сельску дорогу. Двери были все замкнены и один солдат с гвером стоял там на варті. В середині мы мали полную свободу. Мы жили собі там, як и тоты монахи, котры колись в середних віках упражнялись тут в монашеской жизни. Втечи было невозможно, бо для того треба бы было выбивати железны штангы в окнах, замуруванны глубоко в каменны муровы монастыря.

Но никто и не думал втікати, бо военнопленным жилось там, як австрийским баронам. Ниякой работы не было. Итальянскы волякы варили нам істи и робили всю потребну службу. Сніданье рано приносили нам до лужка. Каждый военнопленный мал свое отдільне лужко с чистыми сінниками, простиралами, колдрами, заголовками. Постельну білизну часто міняли, то нияка гидота не завелась в наших комнатах. Мні приходило на мысль, што так мы жили и в бурсі в Горлицах. На полуденок и вечерю мы собирались в великих ідальнях. Мы получали таке саме ідло и таку саму платню, як и итальянскы военнослужащы. Кто мал даяку рангу при австрийском войску, то и в пліну получал то само, што и та же ранга в итальянской армии. Офицерам выходило дост приличне жалование. В монастырі была ище своя войскова торгова лавочка, где можна было купити вина, папирсы и всякы дробны речы. Можна было доставати итальянскы газеты и выписовати книжки.

Меже плінными, особенно меже далматинскими хорватами было дост много гимназистов и студентов высших учебных заведений, то они выписовали собі книжки по своей специальности и приготавливались к экзаменам на тот случай, як по окончании войны выйдут на свободу. Так мы читали много. Я сам читал найбільше книжки по политической экономии и истории. Специально интересовала мене история фран-

цузской революции и Наполеона. Но найперше я изучил итальянский язык. Часу было полно, то человек мог сидіти цілыми днями над итальянском грамматиком. Так в коротком часі я мог читати свободно итальянску литературу и писати по-итальянски.

Но можна было достати научны книги и на инших языках, даже на немецком. Наша русска группа под ведением проф. Лесева начала переписку с настоятелем русской православной церкви во Флоренции (Фиренце), котрый стал присылати нам русскы книги и журналы.

Пребывание в монастырі навредило наших интеллигентов на бесконечны дискуссии о монахах и о роли монашества в истории. Были такы, што пробовали доказовати, же монастыри отограли положительну, прогрессивну роль в средневіковой Европі. Но большинство участников наших дискуссий откидывали тоты аргументы и стояли на том, што монастыри гамували прогресс европейских народов, и на доказ того приводили отсталость католических краин и России, где монашество было найбільше поширено. В протестантской краині таку огромну будову, як тот наш монастырь, обернули бы на даяку фабрику и выпускали бы даякы ужиточны народы и краині продукты. А тут в Италии по монастырях сиділи соткы тысяч монахов, котры всю задачу своего життя виділи в молитві. И краина давала грошы, отдавала труд ці-

лого народа, шобы будувати приміщення для монахов и обеспечити им наилучшы условия для молитвы. По правді, монастыри являлись своего рода фабриками молитвы. Народ был так воспитанный, што купувал молитву, бо вірил, што молитва монахов по монастырях и остального духовенства есть йому потребна, як и пожива, одежа и други житьовы продукты, а даже есть важнійша, бо она обесечит человеку по смерти вічне блаженство в небі. И тысячи молодых здоровых людей выбирали занятие молитвотворов як житьову профессию.

Один студент-серб из Боснии особенно любил все заводить дискуссию о монастырях. Он выводил такую теорию, што монастыри могли бы мати огромне значение в средневіковой Европі, если бы даяка авторитетна власть поставила перед ними иншу задачу, а не молитву. Розумієся, то мусіло бы быти связано с религиом, бо в тех часах иншого выхода не было. Напримір, если бы папа римский або даякий церковный собор объявили, што головна религиозна задача человека на землі заключаєся в познании окружающей його природы и в развитии сил природы. Можна было сказать, што Бог сотворил найперше природу, а потом человека, котрому дал разум и други таланты. В природі Бог скрыл всякы тайны, як загадки для человека, а то в той ціли, шобы человек упражнял свой разум и старался розгадати загадки, скрыты Богом в

природі. То было бы назначением человека на землі.

Монастыри на такой основі принесли бы напевно огромну пользу человечеству в тех часах, коли люди брали религию дуже серьезно. В монастырях развивались бы науки, и монахи продукували бы научны познания, а не молитву на продай. Таки фабрики молитвы ани не можна, по правді, погодити с основами христианской религии, бо молиться повинен сам человек за себе, а не купувати молитву от другого.

Я не хочу тым сказать, што между нашими военнопленными дискуссии велись лем о монахах. Мы мали дискуссии на всевозможны темы. Прочитал кто книжку або газету и уж выходил побесідовати и поспорити, бо так час скорше сходил.

Наша группа русских галичан-талергофцев под руководством проф. Лесева установила связь и с российским посольством в Римі. Мы написали им письмо, што мы хотіли бы переіхати из итальянского лагеря военнопленных в Россию и поступити добровольцами в русскую армию. В письмі было объяснено, што до призыва нас в австрийскую армию мы просиділи один год в Талергофі с тысячами других русских людей из Галичины, арестованных за свои русскы национальны убіждения, и што мы перешли из австрийской армии в Италию с той цілю, штобы достатися в Россию и в рядах русской армии бороться против віковых угнетателей славян-

ских народов — Австро-Венгрии и Германии. По пару тыжднях мы получили отвіт из посольства, што к нам в лагерь в Биббиейн приіде официальный представитель российского амбасадора и переговорит с нами. И дійствительно не взяло долго, як нашы итальянскы солдаты и офицеры наробили крику по цілом таборі, што приіхал “амбасадоре руссо”. Но не приіхал сам амбасадор, лем первый секретарь посольства, молодой, стройный, элегантный дипломат, и якийсь другой чиновник посольства. Имени того дипломата не помню уже, но то было не русское имя, а греческое. Тот факт остался в памяти, бо мы потом с Лесевым много говорили о том, што Россия русская держава, но якое-то так выходит, што на высоких военных и дипломатических постах у ней полно людей с чужеземными, нерусскими именами.

Секретарь российского посольства поговорил с нашим группом дуже любезно и сказал нам, што наша просьба буде увзгляднена. Он просил нас зараз на місци приготовить список всіх желающих іхати в Россию для поступления добровольцами в русскую армию. Нас русских галичан было там не больше 10, но як рознеслася в таборі вість о приїзді представителя русской амбасады в Римі для регистрации охотников в русскую армию, то зараз явились чехы, сербы, хорваты, даже один галицкий поляк-дезертир, што был в нашем таборі, явился тоже и про-

сил включить и його в список “русских добровольцев”. Так наш список вырос до 70 человек.

Мы переписали то начисто, поміщаючи имена в алфавитном порядке, и передали секретарю посольства. Он сказал, што нас будут посылати группами по 7-10 человек на торговых кораблях, котры от часу до часу идут с военным снаряжением в Мурманск, но и то буде связано с риском для нас, об на морях бушуют германскы подводны лодкы.

Мы и с тым погодились и чекали нетерпеливо, коли приде час на выїзд из Италии. В осени 1916 року была покликана первая группа — 10 человек. Потом выїхало ище несколько меньших групп — всего около 20 человек. Дальше всьо было застановлено, бо в России скинули царя, и до власти пришло тымчасовое правительство Львова и Милюкова. Там мали свои старунки далеко важнійшы, то нашу справу цілком занежали.

В Россию брали по алфавитному порядку имен, як был составленный список, то вышло так, што гдекотры сербы, хорваты и чехы, а даже тот одни поляк из Галичины выїхали в Россию, а Лесев, Стефанишин и я, котры сме начали всі тоты старания, остались в Италии.

Может там дагде в архивах в Москві и дотеперь находится наш список охотников из лагеря военнопленных в Биббиейн. Мы не могли довідатися ничего, што случилось с тыми, котры выїхали в Россию.

Треба сказати, што Италия в тых часах находилась в наилучшей дружбе с Россией и кооперовала широко с российским посольством в деле перевода охотников для русской армии. Россия и русская армия были надвычай популярны между итальянцами, бо наша работа припала как раз на момент наивысшего развития великой офензивы Брусилова на русском фронте.

Весном 1916 року Италия нашлась в дуже критичном положении, бо австрийское командование сконцентрировало дост великие силы против Италии и открыло острую офензиву на фронте в Тироле. Выглядало так, што австрийцы забрали войска с русского фронта и хотіли прорвать итальянский фронт в горах, штобы выйти к Венеции и так отрезать все итальянские войска коло Гориции. Итальянские газеты подняли жалобный крик, што Россия ничего не робит на своем фронте. "Где суть русские?" — звидувались патетично итальянские газеты. Между итальянскими солдатами рознеслись слухы, што цар уже договорился тайно с германским кайзером о сепаратном мире, и теперь все силы звалются на биду Италию.

Но в момент наибольшего переполоху пришло спасение — Брусилов начал свою грандиозную офензиву на русском фронте. С каждым днем вести приходили все лучше. Русские прорвали фронт в одном месте, потом в другом, шли вперед и заберали огромную

массу пленных. На итальянском фронте австрийская офензива была цілком застановлена, бо австрийское командование перекидывало свои дивизии на восток спасати ситуацию на русском фронте. Тут и итальянские войска перешли в контр-офензиву и отыскивали все утраченные поперечно позиции.

Вот тогда треба было жить в Италии, читати итальянские газеты и говорити с итальянскими солдатами. Все хвалили русских под небеса — просто на свете не было лучших людей, как русские. Так и к нам было великое уважение, што мы записались охотниками в русскую армию.

Но "медовые месяцы" той итальянско-русской дружбы минули скоро. Початкову революцию против царя в России в марте 1917 року итальянцы встретили под аплодисменты, как рождение русской демократии, но притом зараз начали поднимати вопрос, чи русские демократы смогут удержати дисциплину в русской армии и продолжати войну по стороне западной коалиции.

Надее на русский фронт слабли все больше. В рядовых итальянских газетах стали все чаще паскудити большевиков, же они развалиют русскую армию и хотят заключити сепаратный мир с Германиею. Коли Ленин вернулся из Швейцарии в Петроград, то в Италии проголосили, што он сам и связанны с ним русские большевики являются агентами германского генерального штаба.

Я пробовал интересоватися со-

циализмом еще в гимназии в Горлицах перед войном и даже написал себе журнал, який издавала во Львові группа Вальницкого. Може в том журнале и в другой литературе, которую я читал, упоминалось и за Ленина, но якое-то имя не вбилося мне никак в память. Так в Италии, коли газеты зачали все чаще писать о Ленине, как главном лидере самой революционной, самой радикальной социалистической партии в России, я сам глумился на себе, што перед войном я ничего не знал за него, хотя еще в гимназии интересовался литературой, которая мне представлялась социалистической. А потом я еще узнал, што Ленин перед войном, в 1914 року, жил близко нас — в Кракове и Закопаном.

В Италии я уже читал о Ленине еще перед його поворотом в Россию, бо в итальянских газетах упоминали його имя, коли писали о международных социалистических конференциях в Циммервальде и Кинтале (в Швейцарии) в 1915 и 1916 роках. Для итальянских газет то была дуже актуальная справа, бо в тех конференциях принимала участие и итальянская социалистическая партия. Ленина в итальянских газетах называли лидером наиболее радикальной антивоенной группы между всеми социалистами, революционным фанатиком, который выступат против обороны своей отчизны и предлагат программу перемены империалистической войны в гражданскую и организации революционного III

Интернационала для подготовки заглавной социалистической революции в Европе. Патриотичные итальянские газеты называли Ленина типичным русским анархистом-нигилистом, который хочет все уничтожити, бо ненавидит порядок и цивилизацию.

Так к моменту переизда Ленина через Германию в Петроград його имя было уже мне знакомо до певной меры, и я мог лучше ориентироватися в наступивших революционных событиях в России.

Надее западных союзников, а в первой мере надеи итальянцев на русскую "демократию" оказались пустыми и даремными. В осени 1917 року австро-венгерские войска предприняли новую большую офензиву против Италии и разгромили итальянцев при Капоретто, а так гнали недобитки аж к ріке Пьяве, недалеко Венеции.

Теперь не было русского фронта, то итальянские газеты не кричали "Где русские?" — лем плакали на большевиков. Паника охватила цілу Италию. Итальянские войска были так деморализованы, што здавалось, же Италия буде примужена капитулировать.

В нашем монастыре, где еще недавно велись бесконечные дискуссии о русской революции, теперь нараз все заговорили о нашей власной небезопасности. Што буде с нами, если итальянские войска кинут фронт и отдадут Италию австрийским и германским генералам? Итальянское правительство буде примужено подписати всякие условия, які накинута йому Ав-

стрия и Германия, так оно згодится выдать и дезертиров из австрийской армии. Для нас не останется ничего иного, чем втікати самим в даяку нейтральну країну. Но австрийскы войска, если возмут Италию, то придут с сівера, так нам не можна буде втікати на сівер — во Францию або Швейцарию, чем придется глядати спасения в бігстві на юг. Мы потішались тем, што Англия удержит господство в Средиземном морі и створит даякий союзный фронт на южном кончику Италии, подобно як и в Салониках, и прииме нас.

Но до такой біды не дошло. Австрийскы войска не потрафили подвезти наскоро припасы, штобы форсувати ріку Пьяве и идти дальше в глубь Италии. А к тому ище на итальянский фронт были перекинены с западного фронта английскы и французскы войска, котры помогли итальянцам задержати неприятеля и стабилизировати фронт.

Тымчасово в России власть захватили большевики и проголосили пролетарску революцию против империалистичной войны и против капитализма. Ужас охватил и патриотов, котры хотіли продолжати войну до побіды, и богатшых людей, котры боялись за старый порядок життя. Итальянскы газеты вышли с огромными жалобными заголовками: "Конец России!" Но они не жаліли России, а боялись за себе.

О русской революции и Ленині говорили теперь всі — не только военноплінны, но и итальянскы

солдаты. И всяди творились дві партии: прореволуційна и анти-революційна. Из того можна было видіти, што русска революция порушала найширшы массы народа и заставила людей розберати такы справы, о яких попередно и не думали.

Из бесіды с простыми итальянскими солдатами и с самими военноплінными разных национальных групп выходило, што интернациональны кличы русской революции с призывами к солидарности междунаордного пролетариата находят заграицом слабый отклик. Тоты кличы не промовляли до сердца и розуму простых людей в Италии. Я знал и простых австрийских німцев по селах и містах, то был ем певный, што они ище меньше будут перениматься такими кличами из России. Если бы подобна революция началась не в России, чем в Англии або Франции, то итальянцы принимали бы ей ближе к сердцу, бо в их понятиях и чувствах и Англия и Франция были передовы цивилизованны и культурны країны. А Россия у них то была чужа Азия. Простый неграмотный итальянский солдат держал себе за больше культурного от всіх людей, якы жили в России. И найбіднійший селянин або робочий в Италии виділ бы унижение культурных традиций своей країны в такой ситуации, где приходилось бы йому брати примір в чом бы то ни было от России. Позже я іздил много по Италии и встрічался и с такими итальянцами,

котры были членами социалистичной партии, котры и нас, бывших военноплінных, агитовали в сторону социализма, но и они не принимали серьезно русского социализма. В русской социалистичной революции они виділи далекий интересный эксперимент, а не свое кровне діло.

Но антивоенны кличы и призывы к миру без аннексий и контрибуций, што выходили из революційного Петрограда, находили глубокий отголос и среди итальянских солдатских и народных масс.

В осени 1917 року, послі Капоретто, итальянскы власти начали брати военноплінных на работы. И в нашем монастырі объявили набор охотников. Мы с проф. Лесевым зголосились и с одним группом выехали прокладати дороги в Аппенинских горах. Нас переводили с місця на місце, так я мал нагоду приглянутися ближе життю итальянской бідноты. Мы жили в невопостроенных бараках або в старых будах по горах и лісах под войсковом вартом, а в день ишли на работу, также под вартом. Из сел и глухых поселков приходили к нам місцевы люде, головно дівчата, и заводили бесіды. Им интересно было по-смотреть на австрийских солдат. Я говорил уж дост прилично по-итальянски, то стал переводчиком и помочником итальянского лейтенанта, командира цілой нашей группы. С ним я мог выхити уж до міста, а и самого мене он часто посылал свободно,

без итальянского солдата, за покупками.

В маю 1918 Лесева и мене покликали с работы обратно в монастырь в Библиени. Комендант сказал нам, што получил из Рима интересну новость для нас. Мы писались добровольцами в русску армию, но по причині революции в России нас не могли послати туда, так теперь нам дают возможность поступити добровольцами в национальны славянскы отділы, якы формуются из военноплінных на итальянском фронті для борьбы против Австрии. Мы зараз пристали на то. И того самого дня в сопроводі одного итальянского солдата мы выехали на фронт Третьей итальянской армии, котра держала позиции на рікі Пьяве.

Мы приехали до місточка Местре, недалеко Венеции. Там встрітил нас капитан Кобылянский, котрый попередно служил в русской военной миссии в Римі, а послі захвата власти большевиками поступил на службу в итальянску армию и носил итальянский военный мундур. Йому было поручено организовать славянскы отряды на фронті Третьей армии. Капитан Кобылянский сказал нам, што чехы уж мают маленький отряд там в Местре, то можеме поступити в чехословацкий легион, або остатися в Местре и организовать свой карпаторусский. Мы записались тымчасово в чехословацкий легион, але зараз приступили к формированию своего карпаторусского батальона. Из таборов во-

енноплінних нам присылали охотников — наших галичан и закарпатцев. Люде голосилися, бо як раз в том часі в таборах военноплінных стали давати меньше істи. Певно то робилось по плану, штобы больше военноплінных нагнати в славянскы отділы для борьбы против Австрии.

Из таборов привозили разных людей. Мы найперше накормили их добре и помістили до спанья в назначенных нам бараках, а на другой або третий день вели с ними бесіду о том, чого их прислали к нам на фронт. Звычайно всі охотно писалися в наш отряд, бо уж перед выїздом из таборов им было повіджено, куда и в якой ціли их посылают. Но были такы случаи, што чоловіку в таборі не объяснили правильно, чого його везут на фронт, то трудно было намовити його остатися в нашем отряді. Гдекотры из них говорили:

— Я думал, што мене хотят на роботу, а вы даєте мі гвер в руки и кажете воювати против Австрии... Того я не можу зробити, бо я присягал на вірность австрийскому цисарю.

Таких мы отсылали обратно в таборы, откуда их привезли.

За короткий час в нашем карпаторусском батальоні собралось до 200 охотников. Мы мали итальянскы мундуры, но дали собі наши русскы национальны отзнаки. Австрийско-німецку ани итальянску команду мы не хотіли принять, а иншой ани наши подофицеры ани офицеры из австрийской

армии не знали, то на початках мы мали трудности. Мы хотіли мати русску команду, як и в русской армии. На счастье вышло так, што к нам из таборов прислали и пару бывших русских военноплінных унтер-офицеров, котры біжали из Австрии в Италию. Так они ввели у нас русску войскову команду. Мы получили итальянске вооружение и ходили каждого дня на военные вправы.

Мы с Лесевым оставались якбы политичными комиссарами нашего батальона. Итальянскому командованию полюбился наш батальон до той степени, што из штаба Третьей армии послали в министерство в Римі на одобрение проект организовать карпаторусску дивизию. Уж были выбраны охотники, котрых думали послати на курс в школу артиллеристов и в офицерску школу. А кандидатов не браковало, бо в батальоні мы мали дост много университетских студентов из Восточной Галичины, як Шемердяк, Юрков, Лагола и другы.

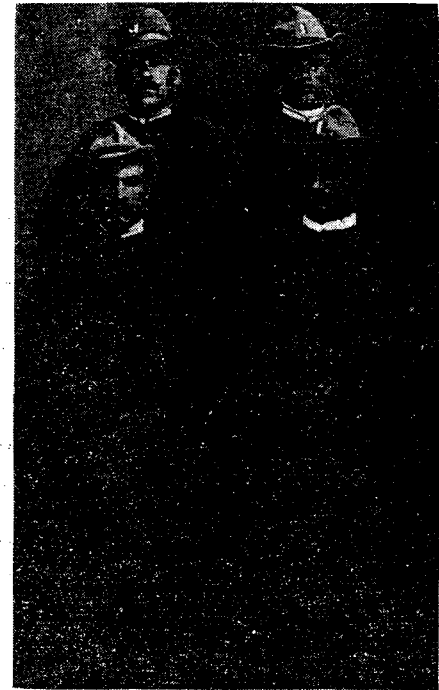
Но при конці июня австрийская армия предприняла свою последнюю офензиву на рікі Пьяве — як раз против нашей Третьей армии. Наш батальон находился в том часі в 15 километрах от Пьяве. В ночи мы всі побудились от сильного гуку артиллерии. На другой день мы узнали, што австрийцы перешли ріку Пьяве и прут вперед. Наступил критичный момент не только для итальянского фронта, но и для нашего батальона. Мы ждали, што и наш батальон

буде киненый в бой, бо мы находились близко місця прорыва. Но мы получили инший приказ. Мы должны были помогати итальянским карабинерам (жандармам) ловити итальянских солдат, што втікали с фронта. Зараз в первый день офензивы в гдеяких итальянских частях на фронті настала паника — солдаты кидали оружие, переодівались в цивильны лахы, где лем могли, и втікали в тыл. Так солдатам нашего батальона было приказано развернутися в линию через виноградники по лівой стороні от головной дороги и затримувати всіх мужчин в войсковом віку, котры пробирались на запад.

Но деморализация в итальянской армии была быстро ликвидована. Австрийскы войска, котры перешли Пьяве, не могли посягнуться дальше. Фронт был удержанный. На третий день через Местре прошли маршем войска английской дивизии, яку союзники прислали на помощь итальянцам. То подняло зараз дух в итальянских войсках. Они предприняли остры контратакы и откинули австрийскы части обратно за Пьяве. Дорогом через Местре потянулись долги колонны австрийских военноплінных, захваченных в боях на рікі Пьяве. В тоты дни мы виділи постоянно великы итальянскы бомберы "Капрони", якы пролітали над нами к Пьяве бомбардувати австрийскы мосты и чолны с войском.

Австрийская офензива на Пьяве была цілком розгромлена. Ита-

лия праздновала велику побіду. Всі признаки говорили о полной деморализации в рядах австрийской армии.

Группа карпаторусских добровольцев на итальянском фронті в составі чехословацкого отряда (Май 1918 г.)

Штобы ище больше усилити тоту деморализацию на австрийском фронті, итальянске командование начало посылати группы славянских добровольцев на передовы линии — для пропаганды. С одним группом солдатов нашего батальона послали и мене. Нам назначили участок фронта, где по другой стороні Пьяве находился 20-й піхотный регимент австрийских войск. Так я мал нагоду встрітисся с солдатами моего старого регименту, но теперь по

другой стороні фронта. Нас повезли войсковым троком тими місцями, котры недавно были заняты австрийскими войсками. Под вечер привезли нас в штаб итальянской бригады и примістили на ночлег в одной землянці. Мы не спали, бо цілу ночь меже итальянцами и австрийцами продолжалась артиллерийска перестрілка. Снаряды пролітали над нашим землянком и розрывались часто дуже близко нас.

На другой день мні объяснили, для какой работы нас привезли на фронт. Мы пойдем в передовую линию коло самой рікы Пьяве и там будеме кричати по-польски на австрийских солдат, котры находятся в окопах по другой стороні рікы, заводити с ними бесіды, если дастся, и заохочувати их к дезертирству. Так само мы получили летучки, напечатанны в польском языке, и вязанки тых летучок мы должны были выстрілювати из гверов, як ракеты, на другую сторону рікы. Но штобы привабити австрийских солдат, ловити тоты летучки, то от часу до часу треба было выстрілити бохонком хліба. До гвера мы вкладали желізну жердку, на концу котрой привязували вязанку литературы або бохонок хліба, и так стріляли под углом 45 градусов. При таком выстрілі то попадало к австрийским войскам.

В первый день наша работа прошла дуже гладко. Мы покричали на одном місци, а если не было ниякого отвіта, то выстрілили пару хлібов и летучок и

ишли дальше глубоким ровом, який итальянцы вырыли вздовж фронта. В одном місци якийсь поляк озвался на наши крики и признался, што там у них “бардзо зьлье”, бо мало істи дают. Мы сказали йому, што выстрілиме до него хлібом, лем жебы смотріл добре, куда он упаде.

Вечером я дал рапорт итальянскому офицеру с нашей работы. Он похвалил и казал продолжати. Так мы пробыли там 10 дней. Спали все в той самой землянці, а в день ишли в передовую линию к рікы вести свою агитацию. Но в слідующы дни было уж труднйше, бо на австрийской стороні звернули на то увагу и так нарыхтувались, што як тилько мы выстрілили ракету, або начинали кричати, то зараз австрийска артиллерия концентровала на тот місце густый огонь. Мы лишали тот місце чым скорше могли и начинали свою работу с иншого пункта.

Так мы дразнили постоянно австрийску артиллерию. Итальянскому командованию то любилося, и нас хвалили, што наша работа дае добры результаты, коли австрийске командование таке нервовое. Но итальянскы солдаты на передовых позициях не любили нас. Говорили, што мы стягае на них огонь австрийской артиллерии. Правда, итальянскы солдаты не мусіли стояти в тых ровах коло рікы, бо они мали свои глубокие бункеры, но и так боялись, што артиллерийский снаряд, як попаде прямо в бункер, може по-

бити и поранити людей. На нас итальянскы солдаты смотріли як на диких людей, котры не могут сидіти без войны, то тепер зголосились сами на войну. Але зато и боялись нас. Мы заходили в их землянки, то они нас угощали и красно с нами говорили. Там на итальянском фронті солдаты мали всего дост. Хліба и мяса получали стілько, што выкидывали то коло своих бункеров. За то там намножилось щуров, котры цілыми стадами шуркали коло землянок и в окопах.

Интересно, як люде на фронті могут скоро привыкнути до гук артиллерии. В первую ночь мы не могли спати в нашей землянці, но потом мы так привыкли, што спали твердо, хоц там наверху постоянно гуділи артиллерийскы снаряды.

По 10 днях наша группа вернулась в батальон с гонором, бо мы получили похвалу. Сам капитан Кобылянский пришол к нам из штабу Третьей армии и передал благодарность.

Скоро послі того мы с Лесевым были назначены на иншу работу. В своей контр-офензиві итальянскы войска захватили массу военнопленных. От военнопленных заберали все — все письма, ножи, пуляресы, голякы и то складали в мішки. Потом в итальянском штабі рішили переглянути все тоты письма и другы предметы, забранны от военнопленных, же из того можна буде получить добру информацию о положении не тилько в австрийской армии, но и

меже цивильным населением Австрийской державы. Так выбрали специальных переводчиков для всех языков, якими говорила австрийска армия, и поручили им переглянути тот захваченный от военнопленных материал и перевести на итальянский язык все, што може оказатися интересным для итальянского командования. Так мы с Лесевым были признаны для польского, русского и украинского языков.

Нам дали велику комнату, посередині котрой был долгий стол. На тот стол приносили мішки с материалом от военнопленных и казали розберати и читати. Нас было за столом 8 человек. Мы открывали письма, оглядали записны книжочки и всякы записаны кавалкы паперу, и передавали один другому, в зависимости, на яком языку то было написано. С початку все хватали за пуляресы, же там будут и грошы. Но звычайно все пуляресы были порожны. Певно итальянскы солдаты там на місци пліна уж их перетрясли. Но в заклеенных письмах и даже в пустых конвертах без всякого адресу графлялись грошы. Звычайно попадались меньшы суммы — по 20, 50 и 100 корон. Но были случаи, што в таком конверті мы находили и по 500 и 1,000 корон. Мы уж сами меже собом условились так, што о тых грошах не будеме давати знати итальянцам, лем каждый, кто найде, бере собі. Бесіда меже нами была така, што военнопленный, до котрого належали тоты грошы,

всю ровно их не получит, хотя бы мы и передавали их итальянским военным властям, так лучше, най то останеся при нас.

Так майже каждый из тех переводчиков пришол до грошей. Мы получали добре офицерске жалование за свою роботу переводчиков, а до того ходили істи до офицерского касино, где и вино было бесплатне, скилько кто хотіл. Мы начали перевідуватися, где и як можна вымінити австрийскы грошы на итальянскы. Оказалось, што и в военный час банкы в Венеции принимают охотно австрийску валюту и платят итальянскы лиры по дост высокому курсу. Так мы часто брали отпуск и їздили в Венецию для выміны австрийских грошей. Там мы шли в наилучшы готели и наилучшы рестораны, як даякы богаты туристы.

Переводы интересного материала в солдатских письмах мы передавали в штаб Третьей армии. Там выбрали, што интереснійше, и напечатали отдільном книжком. И дійствительно то был интересный материал для офицеров итальянской военной розвідки. Были письма, полученные солдатами на фронті от своих родных дома. Во многих письмах была описана вся біда, яку переживали міста и села в том часі за фронтом. Так само были письма, котры писали солдаты с одного фронта своим товаришам на иншом фронті. В одных и других письмах споминалось часто о солдатах, котры вернулись домой или в кадры

своих региментов из русского пліна, як они бунтувалися против своих офицеров и вели большевицку пропаганду против войны. В письмах постоянно упоминалось о “зеленой армии”, то есть солдатах, котры пришли домой на урльоп, а потом не хотіли вертатися на фронт, лем крылися по лісах. Из тех писем получалась ясна картина, што в Австрии деморализация охватила не только цивильне население, но и армию.

И на австрийском фронті множились признаки нарастающей деморализации. Все больше дезертиров переходило на итальянску сторону. Хотя на фронті Третьей итальянской армии не легко было австрийским солдатам перейти к итальянцам, бо меже фронтами была дост широка ріка, но и так находились такы, што переплывали ріку и поддавались итальянцам. Мы знали о всіх таких випадках, бо нас кликали часто як специальных переводчиков для допроса дезертиров, штобы мы могли включить информации от свіжих военноплінных в тот материал, який мы приготавлили на основании прочитанных писем.

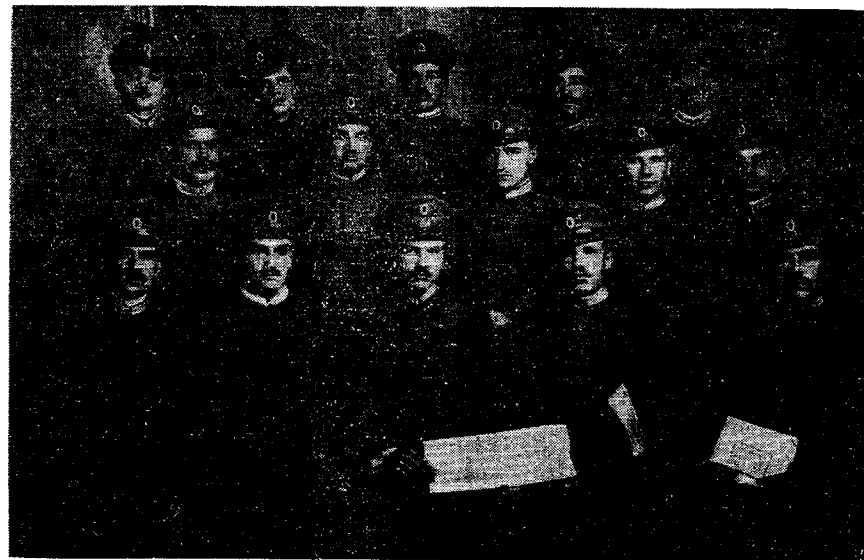
Были и такы случаи, што коли итальянцы взяли в плін офицера, котрый не хотіл говорити, то выберали дакого из нашей группы, казали переодітися за австрийского офицера и зробили из него “австрийского военноплінного”, а потом к нему в камеру приводили и поміщали разом того правдивого австрийского офицера. И

выходило майже все так, што плінный австрийский офицер принимал того переодітого “офицера” за настоящего австрийца и в бесіді росповідал всю, што знал.

На той роботі мы дочекались и конца войны. Австрийский фронт в Италии заломился сам собою от деморализации своих же войск и от революции в самой Австрии. Коли австрийскы войска отступали уже в беспорядку, то Третья итальянска армия перешла ріку Пьяве и объявила триумфальну офензиву. День в день итальянцы посувалися быстро вперед и брали массу военноплінных. Видно было, што по другой стороні никто не сопротивляется, и итальянцы брали в плін тех, кто не успіл втечи с фронта.

На Балканах фронт розвалился ище скорше. На западном фронті німцы сопротивлялись найдольше, но и там ишло к полному развалу германской армии. Так пришло 11-е ноября, коли объявили перемирие и конец войны.

Мы с Лесевым вернулись до своего Карпаторусского батальона, бо итальянске командование не было заинтересоване больше в письмах австрийских военноплінных. Австрия распалась и перестала существовати. На ей розвалинах формовались новы национальны державы. Итальянскы военны власти и итальянске правительство не знали, што теперь робити с нами. Говорили нам, што если бы мы мали свою державу в Австрии, то послали бы нас раз с оружием и военными гонорами, под охороном своих войск,

Группа добровольцев Карпаторусского батальона в Италии в своей униформі, сдланной на русску моду. (Конец 1918 года).

домой к своим. Но своей державы у нас не было. На Лемковщині была уже Польша, а в Восточной Галичині самостійники пробовали будувати самостійну Україну и билися с поляками. В России кипіла гражданска война.

Итальянским властям было неудобно розоружити зараз наш батальон и объявити нас наново воєнноплінними. Так в первы два місяцы послі розвала Австро-Венгрии они уживали наших бойцов для охорони австрийских воєнноплінных захваченных в послідньої офензиві, котрых брали на работы при очисткі дорог и окопов. Потом перевели нас в воєнны баракы недалеко міста Брешья, где мы просиділи и пролежали до февраля 1919 року. Там отобрали найперше гверы, же они уж нам непотребны, а потом рпустили и батальон. Малой группі из 8 человек позволили поїхати в Рим старатися перед итальянскими властями и представителями новых держав, што формовались у нас дома, о поворот до родного краю.

С том группом и я переїхал до Риму. В Римі мы заходили до Русского клуба, где я познакомился с русским писателем и журналистом М. Первухиным. Он предложил мні и проф. Лесеву переїхати к нему на квартиру. Сам М. Первухин с женом и 16-рочном дочком занимал апартамент в 4 комнаты, то уступил нам одну комнату.

Так я прожил в Римі от фев-

раля до конца октября 1919 року.

М. Первухин до революции в России был дост известным русским журналистом, писателем и корреспондентом либеральных газет в России. Он писал также короткы оповідання для русских журналов. Писательский труд приносил йому дост добры доходы, и он жил в Римі на широку ногу, як заможный русский барин. Но послі революции всьо то оборвалось и пошло с вітром. По старому знакомству с итальянскими журналистами он устроился на якусь роботу в римской газеті "Мессаджеро", но платили мало, то жити не было уж легко. Його жена не раз споминала нам с жалом, як то добре было им перед революциом, як они каждого літа выїзжали на отдых в приморскы виллы або на остров Капри, а теперь и при скромной жизни трудно связати концы с концами. А виноваты всьому, говорила она — "проклятые большевики".

И сам М. Первухин любил оповідати о минулом. Он был редактором якось провинциальной газеты в Южной России, но потом мусіл эмигрировати в Италию, бо грозила йому ссылка в Сибирь за революційну діяльність. Говорил, што в тых часах он был острым революционером, а потом в Италии встрічался часто с Максимом Горьким, даже Ленина знал лично. Максим Горький заходил к нему и на квартиру.

Теперь он стал контр-революционером. К нему на квартиру заїз-

жали видны политичны діятели старой России, котры втікали от большевиков. В його домі я встрітил Гучкова, знаного кубанского діятеля Бича, котрый в том часі приїхал в Рим с якомсь делегациом от Кубани просити у союзников автономии ци даже независимости для Кубанской республики, и много других.

Так теперь в домі М. Первухина я мал дуже добру нагоду познакомитися ближе с русским революциом. Правда, я встрічал там лем людей, котры были против большевиков и проклинали Ленина, но то не были стары чорносоценцы, а своего рода стары революционеры, котры так само хотіли переворота в старой России и жили для революции. Теперь русска революция их "зрадила", як тота красива дівчина, котра лишит почтенного залюбленного кавалера с солидным состоянием, а кинеся в объятія малознаного пройдисвіта. Они были дуже обижены, што революция ушла от них и пристала с большевиками. Но от них можна было узнати много.

Ленина они рисовали узким, безоглядным фанатиком, но признавали, што то сильный духом и умом человек. Майже в каждой бесіді тых старых революционеров повторялись слова: "Ленин погубил русску революцию и матушку Россию". Коли меже ними не было еврея, то говорили также, што "жиды губят Россию". Но от большевиков втікали и жиды. К М. Первухину зашел раз

видный революционер-еврей, котрый при Керенском был бурмистром Петрограда — председателем городской думы. Он так само говорил, што фанатик-Ленин губит Россию.

М. Первухин представлял мене и Лесева своим гостям як карпато-русских добровольцев, котры на итальянском фронті воювали славно против Австрии, то они тепло и дружелюбно стискали нам руки и говорили, што "таких людей треба теперь найбільше, штобы спасти Россию от большевиков". В присутности тых заїзжих гостей я мало говорил, бо стіснялся вступати в дискуссию с такими речистыми революционерами. Но коли мы остались с одним М. Первухиным, то за обідом, за вечерьом, при чашкі чаю я говорил много. И сам Первухин говорил больше откровенно, коли не было посторонних посітителей. Он бил головно на то, што Ленин допустил к управлению Россиом не только русских "жидов", но и всякий "международный сброд", всяку "интернациональну сволочь". С початку такы фразы діяствовали на мене сильно. Но потом то волновало мене все меньше. Я начал вставляти свои замічания, што каждая революция має свои внутренны законы розвития. И тут на доказ я споминал ход французской революции, о котрой я начитался так много в монастырі в Библиені. Тут важно, говорил я, на яку верству народа оператся тота або инша революция, бо тота верству она буде двигати и

поднимати культурно до управління краином. Большевицка революция в России оператся на робочых и на сельску бідноту, то она мусит двигати тоты версты русского народа. Так с часом русскы робочы и селяне, як наберут науки, выдадут сами из своей среды новых управителей краины. А простой народ всяди больше привязанный до родной краины, як аристократия або буржуазия. За то “международный сброд” або и “жиды” не могут долго удержатися на верху русской революции, бо их там совсім мало — они просто утонут в морі русской революции.

М. Первухин отвічал на то, што поки солнце зыйде, то роса очы выйст. То должно было означати, што Ленин приведе к росчленению России и к захвату русских земель другими державами.

И события, сдалось, подтверждали мрачны предсказания М. Первухина. Большевицка революция привела уж к жестокой гражданской войні в России и к заграничной интервенции. Под видом поддержки білых генералов чужеземны войска со всіх сторон входили в Россию и забирали одну область за другом. Сибирь была уж оторвана от России. Теперь можна было направду сказать, што “международный сброд” затопил Россию. И всі начали ділити русску державу. В итальянских газетах день в день писалось о том, якы земли при розділі России должны перейти к Италии. Выставлялись претензии на За-

кавказье и всю побереже Чорного моря. Во Франции, Англии, Японии робили то само.

В том часі мы встрітили в Римі Петра Гаталяка из Америки. Он приіхал с карпаторусскими делегатами на Парижску мирну конференцию, но оставил их в Парижі, а сам цілком неожиданно явился к нам в Рим. С ним приіхал и один царский генерал. Петро Гаталяк остановился в одном из лучших готелей и приглашал часто нашу группу, особенно Лесева и мене, на свидания в ресторанах, где нас угощал обідами и итальянским мороженым (“айс-кримом”). Он говорил осторожно и заходил все сдалека, як настоящий дипломат с Парижской конференции. Но из його бесіды выходило, што было бы добре организовать из наших карпаторусских добровольцев в Италии и других военнопленных галичан и угроруссов дивизию або и корпус для генерала Деникина. Мы не проявляли ниякого энтузиазма к такой идеі. Тогда он стал открыто агитовати нас на таке предприятие и говорил так:

— Я знаю, што вы глядате способу, як вернутися домой в Галичину. Но каждому ясно, што в теперішньої обстановкі вы и наши военнопленные в Италии можете вернутися лем через Южную Россию, наприклад, через Одессу. Як военнопленных Италия вас не пошле в Одессу, бо вы из Австрии, но як часть русской добровольческой армии вы можете достатися в Одессу. Союзны державы дадут

вам оружие и содержание, а высших командиров достанете из рядов русского офицерства. Англия охотно перевезе всіх в Одессу.

Идея показалась нам дост интересном. Мы сами меже собом говорили и так, што якобы мы достались до Одессы в силі цілого корпуса, то никто не примусил бы нас воювати с большевиками, бо мы могли бы повернути и на Галичину. Вот чехословацкы легионы в России грают майже самостоятельную роль. Але при больше серьезной дискуссии то показалось нам пустом фантазмом. Раз, што у нас не буде ниякой гарантии, што нас перевезут в Одессу. Як мы будеме уж на английских кораблях, то нас могут высадити в яком-будь пункті Чорноморского побережа и роскинути там меньшими частями. А друге, што мы будеме робити в Галичині, если бы мы и попали туда?

Я говорил П. Гаталяку полужартом, полу-серьозно, што в Одессі было бы наилучше для нас пристати к большевикам и разом с Красном Армиом вступить в Галичину. П. Гаталяк принял то за шутку, но просил ничего такого ани в шутку не говорити больше, бо если бы “союзники” узнали о таких настроениях меже нами, то николи не згодились бы принять нас за добровольцев на войну с большевиками.

С нами в Римі находился и лейтенант итальянской армии Марущак, котрый перед войном был широко знанный в Восточной Галичині як старорусский политич-

ный агитатор. Он так само сиділ в Талергофі, а потом попал на итальянский фронт и перешол к итальянцам. Но он успіл якось зараз вкрутитися за переводчика, ци эксперта-розвідчика и остался при итальянской армии на фронті, што ани не переходил через таборы для военнопленных. В tych часах ище не было ни чехословацкых ни нияких других славянских добровольческих отрядов на итальянском фронті, то його приняли прямо на военну службу в итальянской армии и зробили лейтенантом. Так он прослужил до конца войны при якійсь итальянской части в Тироли. Послі окончания войны он узнал о нашем карпаторусском батальоні и приіхал к нам. Потом с нашим группом переіхал в Рим.

То был интересный тип сельского политичного агитатора и крутара, яких было полно в Восточной Галичині перед первом світовом войном. Його стихия — то были народны віча меже селянами. Он знал говорити до селян и мог выкрутитися быстро из самой неприятной ситуации. Говорил нам, што раз украинскы самостійники пришли розбивати йому віче, причом хотіли и його самого схватити и набити. Было их так много, што сдалось, же не буде выхода. Коли уж началась битка на галі, он вскочил и затяг на цілый голос австрийский державный гимн “Боже, буди покровитель”. Тут битка зараз утихла, бо всі розуміли австрийску дисциплину. Всі стояли и співали на-

божно в честь австрийского цисаря, а за тот час наспіли и жандармы и зробили порядок. Раз в Римі пару из нас сиділо с ним в кавярні, где было полно публикы, в том много итальянских офицеров. Мы сиділи при столику и говорили по своему. Случилось так, што за сусідным столиком присіло двое прилично одітых незнакомых нам мужчин. Они споглядали на нас, прислухувались нашой бесіди, як бы розуміли. Один из них познал Марущака ище по встречам в Галичині и сказал до своего товарища дост громко, што и мы могли чути: “А тот москвофил што тут робит в мундурі итальянского офицера!” Марущак вскочил, як опаренный, схватил за рукоятку шабли и наробил крику на цілый ресторан, што то-ты два украинцы суть германскы агенты, котрых треба зараз на місци арестовати. Другы итальянскы офицеры собрались, обступили тых двоих галицкых украинцев и остро до них, што они роблят в Римі. Они показали свои документы. Выяснилось, што то были якысь делегаты галицкого украинского правительства и приіхали легально. Но Марущак дальше кричал, што они приіхали на германскы грошы для подпольной работы против Италии, так украинскы делегаты мусіли чым скорше уйти из кавярни.

Вот с тым Марущаком мы заходили в министерства в Римі и подавали разного рода прошения и меморандумы. Мы просили, штобы наш карпаторусский ба-

тальон не роспускали. Потом мы просили, штобы Италия признала Галичину с Лемковщином и Угорском Русьом як часть единой Русской державы. Интересно, што в итальянских министерствах принимали нас и говорили с нами дуже деликатно и охотно, хоц мы просили и таке, чого в данных условиях не можна было нияк осуществить. Раз нас принял и министр заграничных діл. А в военном министерстві мы были як дома. Меморандумы писали мы оба с Лесевым при помощи М. Первухина, но на авдиенциях Марущак любил наиболее говорити. Он страшно калічил итальянский язык, то не раз треба было поправляти його слова. Раз в военном министерстві хотіл похвалитися, што наш батальон получил признательность от командования Третьей армии, но выразился так, што мы были на фронті и сами меже собом хоробро воювали перед лицом австрийских войск. Он хотіл сказати, што мы “хоробро воювали” с австрийцами, но вышло у него так, што мы сами меже собом воювали.

Мы заходили и в редакции итальянских газет со своими статьями и меморандумами. Раз в газеті “Мессаджеро” появилось заявление представителя польской дипломатической миссии в Римі о территориальных, культурных и исторических правах новой Польши на Востоки. Я написал отвіт, наділ мундур карпаторусского добровольца и пошол с тым отвітом в редакцию газеты. Там при-

няли мене дуже дружелюбно, говорили и напечатали ціле письмо.

Всёой той политической работы было дуже мало, так мы мали дост освободного часу. Можна сказати, што мы ничего на ділі не робили, лем бавилися и оглядали Рим. Мы оба с Лесевым мали при собі достаточно грошей ище с фронта и получали также от итальянских военных властей маленьке жалование, то в Римі мы справили собі цивильне убранье и переодівались по военному лем для специальных оказий. То разом, то в одиночку мы бродили много по улицам Рима, оглядали картинны галереи, музеи, парки, библиотеки, памятники Римской империи и иншы достопримічательности. Папу римского я не виділ, но в соборі Св. Петра был несколько раз, а также в Ватиканской библиотеки. На Великдень мадам Первухин будила нас, што в соборі Св. Петра сам папа буде служить, и што там буде велика церемония, на яку с цілого світа приіжают люде, но нам с Лесевым не хотілось вставати. В Римі есть много храмов, в котрых служат кардиналы, но я туда не заходил, бо то нияк не интересовало мене.

В літі мы выезжали к морю и несколько раз іздили трамваем в Кастель Гандольфо, где находится літняя резиденция римских пап, но не с тым, штобы видіти папу, а штобы купатися в озері и оглянути памятку в истории Римской империи околицу. Лесев

преподавал в гимназии классичны языкы — латинский и греческий, то он не росставался с латинскими авторами.

Меже Марущаком и Гаталяком зараз на початках возникло непорозуміние. Они оба были за организацию наших военнопленных на борьбу с большевиками, но начали зваду на том, кто из них должен грати руководящу роль. Гаталяк говорил скромно, што для фронтовой службы он не годится, бо не мае бойовой подготовки, но охотно возме должность начальника провиантуры. А Марущак мітил попасти в головный штаб. Но ситуация на фронтах гражданской войны в Южной России обернулась скоро так, што и они оба потеряли надію на большу карьеру. Білы армии, котры в один час подходили уж к Москві, были розгромлены, и покотились в беспорядку обратно к Чорному морю. А дальше пришла панична эвакуация білого офицерства и политических деятелей в Константинополь и на острова Егейского моря. В руках білых генералов остался лем Крым.

Теперь и наш хозяин М. Первухин не говорил уж так авторитетно, як давнійше, што большевики погубили Россию. Он начал признавати, што велике большинство русского народа было с большевиками, раз они потрафили розгромити и прогнати русских білых генералов, за котрыми стояли и заграничны державы. Теперь была надія, што советска

власть и на других фронтах по-трафит розбити білих генералов и очистити Россию от заграничных интервентов.

Планы П. Гаталяка потерпіли крах. От нашего имени он писал ище письма в Америку и отдільным людям в таборах для военнопленных, но видно было, што ничего из того не выйде. Так и он махнул руком на всьо и уїхал в Прагу.

Гдекотры из нашей группы добровольцев в Римі згодилися іхати в Южну Россию, и за старанием русских генералов и военной миссии при русском посольстві в Римі были перевезены туда. А я остался в Римі и рішил глядати даякого способу вернутися домой. Получить цивильны документы — паспорт и визы в тех часах не было легко. А притом не знати было, до кого звертатися за такими документами. Правда, я встрітил в Римі свого школьного коллегу по Горлицкой гимназии В. Бохнака, из Кобылянки, котрый приїхал в Рим с польском военном миссиом. Он был в рангі польского капитана и готовый был помочи мні достатися дуже быстро в Польшу — но в рядах польской армии, через Францию. Каждый знал, што то означало: по приїзді в Польшу треба было идти на войну с украинцами в Восточной Галичині, а дальше напевно и с большевиками.

В Римі была также чехословацка дипломатична и военна миссия. Так я достал из куфра свои старые документы чехословацкого ле-

гионера, нашил на итальянский мундур чехословацкы отзнакы и так явился в чехословацкой военной миссии с заявлением, што хочу іхати с чехословацкым военным транспортом в Чехословакию. В тех часах такы справы рішали дуже быстро. Послі короткого объяснения причин мого пребывания в Римі, чехы выдали мні потребны документы и казали іхати в Бусто Арсицио, в сіверной Италии, где собирався транспорт чехословацкых солдатов и военнопленных для отъїзда домой. На основании тех документов я получил от итальянских военных властей бесплатный проїзд желізном дорогом в чехословацкий табар и 20 октября 1919 року выїхал из Рима.

Но перед тым я зашол ище к начальнику русской военной миссии при русском посольстві, князю Волконскому, с котрым я был добре знакомый, бо даже на короткий час он нанял мене подготавливати його сына к экзамену по математикі и физикі на получение свидоцтва о закончении средней школы. Князь Волконский приготавливал также брошюру против украинского сепаратизма, то охотно принимал мене и Лесева и говорил с нами об украинском руху в Галичині. Он носил рангу полковника, но военными ділами мало интересовался. Моя просьба к нему была така, штобы дал мні даякий официальный кавалок паперу к русской военной миссии в Прагі, бо тым он може освободити мене от военной слу-

жбы в чехословацкой армии. Он охотно згодился и приготвил зараз рекомендаційне письмо к начальнику русской военной миссии в Прагі и сказал, што тот генерал, то його личный друг, котрый всьо зробіт для мене.

В Бусто Арсицио был уж готовый транспорт для отъїзда в Чехословакию. Я присіл к ним и бесплатно проїхал через Австрию в нову Чехословакию. В Будье-

йовицах я показал рекомендаційне письмо от князя Волконского, так мене без ничего освободили от дальной службы и позволили іхати в Прагу. На тот самый военный документ от итальянских военных властей в Римі я получил в Будье-йовицах бесплатный билет и выїхал в Прагу.

На том закончилась моя военна служба в первой світовой войні.

ЖАЛЬ ЗА РОДНЫМ СЕЛОМ

Село мое, рідне село,
Рікы и потоки,
Проживаю на чужині
Сумно долги роки.

Все приходят мі на думку
Долины и горы,
Ладны лісы, та ялиці,
Буки и яворы.

Там красива є церковця,
Липом обсаджена,
Коло ней є ладный паркан
И ружа червена.

Через село тече річка,
Чиста є в ней вода,
В селі хлопці и дівчата,
Як в літі ягода.

Через село є гостинец,
Цисарска дорога,
Иде пані там богата
И жена убога.

Коло каждой хижы садов
И с ведром керниця,
Най ся напье подорожный,
Хлоп ци молодия.

Село там на Лемковщині,
В Горлицком повіті,
Кто перейшол, то полюбил
Як в зимі, так в літі.

Нашы поблизкы сусіде,
Вапенне, Розділя,
Запрашали єдны других
На гучны весіля.

Зїхалися до Боднаркы
Ружной кляссы люде,
Танцували цілый тыждень,
Никто не забуде.

Зїхалися и знакомы,
Кумы та и свахы,
Каждый бере танечницу,
Тримат по-під пахы.

Были такы танечники,
Што ставили грошы:
Не выйдеме с танцу тыждень,
Хоц будеме босы.

Коли же мы почуеме
Веселу новину,
Коли же мы увидиме
Рідну Лемковщину?

Назар Клепач,
Нью Йорк, Н. Я.

ЖЕРЕЛА МИНЕРАЛЬНЫХ ВОД В СЕЛІ ВЫСОВІ, НА ЛЕМКОВЩИНІ

Я вижу в Календарях Л. С. с минувших літ оповідання и истории, што наши лемки пишут за свои родны села, а особенно за мои сусідны села — Ганчову, Ріпки. И фотографии были поміщены в Календарі на 1955 год. Так само Устье Русске было уж несколько раз описано в наших Календарях, и фотография того села подана. А за село Высову я не вижу нигде, штобы дакто дашто написал. Так я бы хотіл написати дашто за свое родне село Высову, Горлицкого повіта, на Лемковщині.

Село Высова есть расположено в дуже красивой долині глубоко в Карпатаских горах, бо на самой границі меже Польшом и Чехословакиом. С востока Высова граничит с Регетовом, на юг — с Ближнарком, на запад — с Циглом, або як зовут, Циголком. Циголка за моих часов належала до Венгрии, а теперь до Чехословакии. Дальше, на сівер от Высовы лежит село Ганчова, а так Устье Русске.

Кажде село на Лемковщині чымси ся отзначало от других. Так село Высова отзначатся тым, што має минеральны воды, якы мы зове́ме — щава. Правда, же и по иных місцевостях были минеральны воды, але одно або

дві жерела, а в Высові было 7 жерел, або студень.

За моих часов, перед первом світовом войном, каждая студня мала свою назву. Правда, тоты назвы были написаны в польском языке.

Найперше, были три студни под одним дахом. То был дост великий будинок, красиво устроеный, и называли його — Альта-на. Перва студня называлася “Солена”. Тота щава так шуміла, наче-б кипіла. Друга, зараз коло ней, называлася “Рудольф”. Люде на селі называли ей “железном”, бо як бы полял том щавом желе́зо, то зараз ржавіло. Тота щава не шуміла, не пінилась, лем стояла тихо, як звычайна вода в студні.

Тоты дві студни были дуже красно обгороджены. К ним треба было сходити вниз сходами, а там в долині было красно выцементовано и коло студень обгороджено, што выглядало як округла бара. На той барі были погарикы и збанкы, так кто хотіл, ишол ща́ву пити.

В літі, як гости приїзжали сда-лека, то не можна было будь кому идти ща́вы набрати, тилько там были дівчата, дуже красно прибраны, што услуговували и то-

ту ща́ву доносили, кто сколько хотіл.

И то была из тых двох студень дуже приемле́на ща́ва до питья.

В тых студнях был отход для воды, што ща́ва отходила, бо иначе вышла бы наверх. А што до глубокости, то “Солена” была до 5 футов глубока, а студня “Рудольф” мала ище большу глубину.

Як выходило на тепло (в зимі там никто не жил), то стару ща́ву вычерпывали до дна — так я зауважил, як глубоки тоты студни. Потом, як зас наишла свіжа ща́ва до своей высокости, то найперше приготавливали ща́ву до продажы. Одны наберали до флашок, потом инший куркувал на ручной машині, иншы зас наліпляли карткы с назвом ща́вы, и на што она добра. Потом тоты флашкы отсылали до світа.

То робили зараз по зимі. В тот час там мали занятие по большой части дівчата, бо треба было всьо чистити. Одны выграбували листья попод дерева и с ходников, жебы всяди чисто было, другы в домах комнаты мыли. В тых часах, хо́ч невелика платня была, але пару шусток заробил на день, кто там робил.

А теперь хочу описати другы жерела, якы там были.

В том самом великом будинку была ище одна студня, але дуже дальше от двох, о котрых я писал попередно. Называли ей “Кароль”. Тоту ща́ву не пил никто. Повідали, же тота ща́ва добра на очы: кого боліли очы, треба бы-

ло перемывати том щавом, то помагало.

Дальше, выше того будинка была четверта студня, або як в тых часах называли по-польски, жьрудло “Юзеф”. Студня была дуже красно обгороджена, так само под дашком, но сама своя. Не была дуже глубока, але дуже чиста, што аж на дні видно было дрібны каменикы.

Недалеко того жерела стоял другой будинок, меньший от первого, а в нем были дві студни ща́вы — одну называли “Бронислава”, а другу — “Ольга”.

Нашы люде на селі пили найбільше “Брониславу”.

Повыше того меньшого будинка была ище одна студня, сама своя, называлася “Ванда”.

Властителями всього того были два жи́ды: один был Шмирлина из Горлиц, а дургий аж из Львова. Треба признати, же они тримали то дуже чисто, бо и заряд крайовый того вымагал. А директором того всього был жид Кляйна, котрый мал там добрый порядок.

В літньому сезоні приходила оркестра, або як там называли банда, што грала два разы денно в означенном часі.

Так само был огородник, што ся занимал квіттьом.

Так выглядал в тых часах купелевый заклад в Высові. Коло закладу плыне невелика ріка, называтся Шувняк, и она своим шумом прикрашала тоту околицу.

А теперь дакто из читателей подумат, же як то жи́ды могли

мати то всьо, и то не зо свого села, а чужы — из Горлиц и Львова. То было в нашем селі, то давнійше мусіло належати до своих сельских людей або до цілої громады.

Я докладно не знам, як то перешло в их руки. Може дакто из наших крайнов знае лучше тоту историю, то потом напише до газеты и объяснит. Я тилько знам, што-м довідался, як люде бесідували на селі, же то колись належало до одной дівкы, котра достала часть земли по родичах, и жиды купили от той дівкы за 50 ринских.

То выглядало наче млака, то хоц бы дакто инший купил тоту землю, то не знал бы што с тым робити, и як то выкорыстати. А жиды то обробили и дошли до маетки. Потом хотіл откупити Высовянский заклад один пан из Кракова, но по причині високой ціны не могли договоритися.

В моих часах люде в Высові гнізалися, же то чужы жиды взяли в свои руки. Говорили так: Як бы то была панска щава, то бы инакший порядок тут был — жиды не приходили бы такими масами до купелей. Так хочу написати пару слов и о том, што пришло дальше. Тота щава по первой світовой войні досталася до панских рук. Я того сам не виділ, но мні говорили крайне, котры приіхали в Америку послі первой світовой войны, а также из родного села мні писали. Заклад в Высові купил один доктор-поляк, так он такий порядок

установил, што кто из наших людей хотіл напиться щавы, то мусіт си купити. А як пришол вечер, то щаву замыкал. Но коли жиды управляли, то каждый из наших селян щавы мал дост, кто тилько хотіл, задармо. Не лем то ты два села, Высова и Блихнарка, але кто бы ни пришол, то брал щаву. Там ся не звідувал никто никого, откаль кто есть. И поки жиды мали, то николи не замыкали щаву, ани в зимі.

В Америкі суть нашы крайне, котры дуже мало знают за тоту щаву, бо поедны дуже давно лишили Высову, а иншы то тилько в неділю што мали нагоду походити коло того закладу. А я мал нагоду каждый день тамади переходити. Нагода была така: Я розносил почту за пару літ. В Высові была почта, то треба было идти каждый день до Устья. Давно, кто с почтом ходил, то тилько піхотом, лем в літі была возова. Што я памятам, то почту первый возил Никита Вариха, мой сусід. Он так само есть теперь в Америкі — в Ансонии, Конн. Он їздил по почту аж до Ропы, и оттуда привозил до Высовы. Он выїзжал под вечер, в Ропі ночував, а рано брал почту и вертался до Высовы, бо от Высовы до Ропы есть 29 километров.

Потом с почтом ходил из Высовы до Устья Иван Періг. Он жие теперь в Юнкерс, Н. Й. О пару літ позже с почтом ходил Теодор Вариха, брат Никиты. Он так само есть в Америкі — в Ансонии. А потом ходил я за пару

літ — аж до декабря 1906 року. Мы ходили на погах, бо от Высовы до Устья есть 10 километров.

Ище вспомну, што за моих часов в Устья была дост велика почта, бо туда належали доокочичны села и саме Устье, то уж выглядало наче місточко.

Я оставил родне село Высову 17 декабря 1906 року. Приіхал я ту до місточка Монессен, Пенн-
11

сильвания, але я там не был ани цілы три тыжди, лем персіхал до великого міста Ст. Луис, Мо., где проживаю аж до сего часу. Так кто бы из крайнов хотіл даколи дашто написати, то подаю и свой адрес.

Сильвестер Вариха.

Sylvester Warycha
3861-a Utah Pl.
St. Louis 16, Mo.

ДОБРА РАДА

(На памятку тым, што не думают, лем кричат)

Прочитай, не забывай,
Лем то добре памятай,
Злую думку отганяй,
Што не ясне — запытай,
Добру раду принимай,
Завсе сміло поступай,
Но не злийся и не лай,
Вперед собі роздумай,
Кто што повіст — зачекай,
И терпеливость кус май,
Зле ци добре — почекай,
Як он скончит, то пытай,
Коли можешь — выясний,
Як не можешь — то сідай,
Дашто в книжкі поглядай,
Тилько добре розважай,
И на "К. Русь" жертву дай,
Друг другу помагай
И долго с тым не чекай,
Ты человек — памятай.

**Ю. Зубаль,
Вотервлит, Н. Й.**

НА КАНАДСКОЙ ГРАНИЦІ

Старый фармер, што жие коло канадской границы, заробил в часах прогибиции 50 долларов легким способом.

Одного дня пришли к нему два бутлегеры, што перевозили нелегально горілки из Канады, и кажут:

Заплатиме тобі 50 долларов за уживанье твоей стодолы на одинь день.

— Та нашто она вам придастся на одинь день? — спросил фармер.

— Мы хочеме перетримати в ней ладунок горілки, яку перевеземе в ночи из Канады.

Фармер згодился, але потом роздумал, же може сам достатися до біды, то повідомил пограничну сторожу. Пограничники стерегли стодолу два дни и дві ночи, но бутлегеры с горілком не пришли.

О пару дней пришли бутлегеры до фармера и заплатили рент за стодолу, як было условлено.

— Но вы не уживали мойой стодолы! — удивился фармер.

— Мы ей уживали, — пояснили бутлегеры. — В тот час, як пограничники стерегли вашу стодолу, мы в иншом місци перевезли через границу 4 бочки горілки.

ХОР В ТЮРЬМІ

Протестантский священник приіхал огланути одну тюрьму, бо чул, што там мают добрый хор из арестантов. Послухавши хору, священник спросил надзирателя тюрьмы:

— Таки славны співаки в том хорі, жо мі дивно, ци дакотрый из них не співал даколи в церковном хорі.

— Майже всі они попередно співали в церковных хорах, — отвітнул надзиратель тюрьмы.

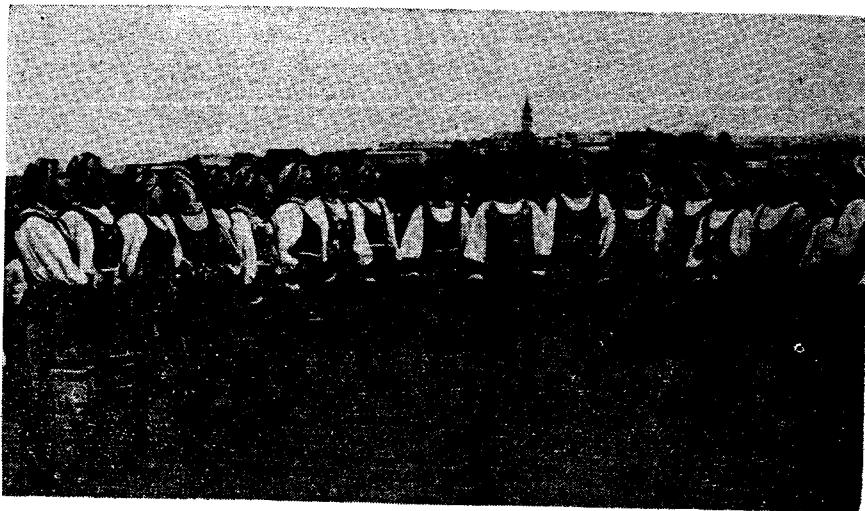
Л

ОРЯБИНА НА СПИШУ

Орябино, Орябино,
 Каждый ся чудуе,
 Як на твоих нивах, полях
 Социализм
 ся будуе.
 Орют поле уж лем
 тракторами,
 Не як орали дідове
 Деревяными плугами.
 Всі разом в дружестві
 працуют,
 В селі культуру
 будуют.
 Бабы, хлопцы на фестиваль
 До Межилаборца
 ся готуют.
 Орябино, Орябино,
 Каждый ся чудуе,
 Же уж давно в Орябині
 Кино, електрика
 працуе.
 Суть и такы, што роботу
 гамуют,
 Другы социализм любят,
 милуют.

Суть и такы, што ся пишут
 словаками,
 Хоц их дідове, няньове
 Были руснаками.
 Най ся пишут, як знають,
 Лем най свое тримають,
 Мы поїдеме до Лаборца,
 Най ся всі чудуют,
 Як Орябинцы культуру
 будуют.

Нашы дідове
 По дротаркі ходили,
 Свого ся не ганьбили,
 Але их сынове
 На то нич не дають,
 Лем своих дідов, няньов,
 Их мене продають.
 За тысячу роков
 Нашых дідов мучили,
 Але свою русскость
 Они и так
 хранили.
 Наше правительство
 каждому говорит,

ОРЯБИНА НА СПИШУ: Женский хор из Орябины выступат на торжестві
 Первого Мая 1955 года в Старой Любовні.

ОРЯБИНА НА СПИШУ: Орябинский хор и танцорский кружок, котры выступали с великим успіхом на торжестві Первого Мая в Старой Любовні и на фестивалі в Межилаборці 5 июня 1955 года.

Же у нас теперь есть
 свобода
 Родный язык уживати
 И культуру свою власну
 розвивати.
 Наша компартия
 Дуже ся радуе,
 Же каждый гражданин
 Свою национальность
 Цинит и милуе.
 Нашых дідов, отцов
 Мадьяре силили,
 Штобы по-мадьярски

Уж всі говорили.
 Наша Чехословакия,
 Новы ма законы,
 Всім наука отворена,
 А не стары забобоны.
 Один другого —
 миловати,
 Никого не убивати,
 Не треба бомбы на народ
 робити.
 Лем на землі всім
 в мирі жити.
 И. И. Киндя.

НАРОДНЫ ПРИПОВІДКЫ

Кто оре, сіе — тот ся надіе.

Біда такому дворови, што рос-
 казуе корова волови.

Кто любит брати, не любит да-
 вати.

Кыйом того, што не пильнуе
 своего.

Не страх ся выголодніти, як

есть што їсти.

Бьют и плакати не дають.

В Бога надія, в торбі хліб,

Бога взывай, рук прикладай.

Што край, то инший обычай.

Што халупа, то инша наука.

Не оберай собі, жебы-с не пре-
 брала — жебы-с за канарка вруб-
 ля не достала.

7

СТАРЫ ПЕНСИОНЕРЫ

Стары мы пенсионеры,
На сайдвоку заваджае,
До нічого уж не здатны,
Лем пенсію побераме.

Один иде ище просто
И голову тримат в гору,
То повісти можна зараз,
Же и ногу ма здорову.

Другий с ним не держит кроку,
Остаеся гет позаду,
Ноги ся му всяди плянчут
Без порядку и без ладу.

Третий иде о палици
Дуже по-маленьки,
Ноги цілком не тримають,
Бо чоловік он старенький.

Один чисто подголений,
И сорочка на ньом біла,
И волосы подстрижены,
И бесіда його сміла.

Але другий уж не такий,
Он не ходит гонорово,
Ци с молодым ци со старым
Всяди тратит свое слово.

Третий уж опустил руки,
Нич на світі го не тішит,
Неголений, нестрижений,
Аж и дітей малых смішит.

Пришли мы так до корнера,
Где ся кончит уж улица,
Поставали мы всі просто
И смотриме собі в лица.

А молоды обок стоят,
Меже собом розмавляють,
Но на нас пенсионеров
И увагы не звертають.

“Галов, друже-камерате, —
Каже Петро до Ивана, —
Таке ся мі притрафило,
Што не мал ем днесь сніданья.

Вчера была наша пейда,
Цілу ночь мы загуляли,
А на рано, выбачайте,
Без центика ся остали.”

Дальше иде друга группа
Кричат и политикують,
Таке то зарозуміле,
Што на вшитко с горы дуют.

Так чекаме, а за нами
Крик и нова заверуха, —
Там милкмену наставили
Пистолетик аж до уха.

Два хлопчики кричат остро:
“Грошы давай, яки маешь,
Бо иначе смерть на місци,
Ты то видишь и сам знаешь!”

Пенсионер о палици
Смотрит, трясє головою:
“Памятайте мое слово,
За пенсію я ся бою.

Бо видите, што молодым
Трудитися ніт охоты,
Може старым треба буде
Идти назад до работы.”

А. Т.
Форествилл, Конн.

Ль Стародавнє Лемковске Весіля

(Записал ЮРИЙ МЛИНАРИЧ в Нижньом Комарнику, окр. Свидник)

Котра дівка была уж “на вы-
дай”, то каждого вечера, коли
ишла спати, укладала свои “лахы”
под голову: як придут “оглядни-
кы” ци “просатары”, штобы скор-
ше могла втечи до коморы оді-
тися.

Просатарями могли быти отец
або близкы родакы молодого,
якы уж сами были женаты.

Просатары пришли, постукали до
дверей. Родиче дівку остерегли:
“Марчо, втікай, бо ктоси дуркал
— просатары идут”. Марча лахы
схватила и втекла до коморы. Ро-
диче просатарям двери отворили,
але “молодого” до хаты не впу-
стили. Просатарей витали и спро-
шували, што мають нового. Про-
сатары звідувалися домашних, ци
не мають дашто на продай. Тут
завелася коротка бесіда про звы-
чайны справы. Потом просатары
говорят:

— Мы ся ту грієме, але наш
конь при плоті замерзне.

— Та идьте по него, най иде
до хижы ся загріти, — говорит
отец.

Молодой входит. Тут выяснят-
ся, што молодой хоче женитися.
Закликали дівку из коморы, але
ище там в коморі сказали ей, кто
пришел свататися. Коли дівка не

хотіла выйти замуж за того па-
робка, што был в хижі, то не вы-
шла из коморы. Але як была за-
доволена с молодым, то ишла до
корчмы и принесла литру палюнкы.

При палюнкі просатары выма-
гали, скилько родиче дають с дів-
ком приданого. Звычайно проси-
ли грошы, корову, частину земли,
залежно от желаний и инструкций
молодого. Трафлялось и так, што
коли молодой жадал заботого, а
родиче дівкы стілько не хотіли
дати, то просатары уходили, и ве-
сіля не завязалось.

Просатары приходили в ночи, и
при палюнкі просиджували часто
до рана. Як договорились, то
ишли “крижыкы класти”. Церемо-
ния отбывалась на нотарском уря-
ді, где перевели запись до матри-
кы.

Из нотарского уряды ишли на
фару, где знова была переведена
запись до церковной матрикы.
Три неділи в церкви отбывались
“оголоскы”, або “оповіди”. А по
трёх тыжднях могло отбытися
весіля.

Через тыждень отбывались “ру-
ковины” у дівкы. На руковины
приходило 4-5 людей: староста
весіля, отец молодого, весільны

сватове. Мама молодого на руко-
вины не ишла. Крім тих офици-
альных людей, на руковины при-
ходили дівки и паробки, хоц их
и не кликали. В часі гостини па-
робки переодівали одного пароб-
ка “за жену”, приводили тоту
“жену” до молодого, и староста
начинал жарты. Переодіта “жена”
доставала выпити и просила ище
больше. Присутны ділают замі-
чання, што молодица якась пи-
ячка, хоче каждого ціловати. По-
том выводят переодіту “жену” и
приводят молоду. Ведут ей за ху-
сточку, яку она держит в руках.
Приведут ей до стола, молодой
выходит из-за стола, бере хусточку
за один конец, так обернутя до-
окола себе и сідают за стол —
до кута на “складану” лавку.

Коли “молодыта” уж засіли за
стол, то перед молоду приносили
“покрейтку” (изготовленну из
шклянних пестрых оздоб и фар-
бованых пер). Молода снимала с
головы молодого калап и причеп-
ляла до него покрейтку. Моло-
дежь при той церемонии выкри-
кувала — “вискала”.

Перед самым весільом отбыва-
лись “загварини” у молодого,
якы продолжались до рана. В
день весіля, звичайно в неділю,
вчас рано дружка, яка с субботы
на неділю спала у молодой, ишла
зганяти всіх дівчат в віку 18-20
літ. Стукала до окна их хат и кри-
чала: “Ганьо (або яке имя), вста-
вай, прийдь вінцы вити!” Звучай-
но все так позванна приходила. В
том випадку запрошували вінцы
вити и такы дівчата, родины кот-

рых гнівалися с родиню молодой.

Коли уж всі покликаны гости
посходилися, дружка от имени
молодой просила благословения
от родичей такими словами: “Про-
сит Ганя (або яке имя было мо-
лодой) благословенство, самопер-
ше от милого Бога, а так от вас,
любый няничку и любя мамичко
(также от братов и сестер), про-
сит раз, и другий, и третий раз —
благословьте ей”. Мама говорила:
“Най ей Бог благословит, и мы
ей благословиме”.

“Чопар” старался угостити всіх
палюнкм. При том “латкали” —
співали весільны пісні:

“Благослови, мамичко,
Свое біле чадичко.
А мамичка так мовит,
Най ей Бог благословит.”

На стол подавали хліб и нож,
засвітили свічки. Дівки посідали
за стол и починали вити вінцы.
Вили их из барвінку, и то дівча-
та, у котрых был родиче. Дівкы-
сироты або полусироты не вили,
штобы молодица не стала вдовом.
Вінцы вили старшы дівчата, а мо-
лодшы “ліпили” барвінковы лис-
точкы на окна, штобы каждому
было видно, же в том домі весіля.

При витью вінцов співали:

“Ясна свічка горит,
Ганю сердце болит.
Свічка догорюе,
Ганя додівчуе.”

Коли молода не пускалась до
плачу, то ей співали:

“Камяна горонька
Чом ся не розвалишь;
Камяна Ганонька,
Чом ся не розжалишь.
Камяна горонька
Уж ся розвалила;

Камяна Ганонька
Уж ся розжалила.”

Коли молода плаче, тогды ей
співают:

“Не плачь, Ганьо, не плачь,
Не бере тя смаркач,
Бере тя особа —
Красна як ягода.
Попід гірря, гірря,
Зберат Ганя зілья,
Зілья — барвиночок,
Собі на віночок.
Походил Яничко
Аж поза Сорочин,
Выбрал собі жену,
Як бы ей выточил.
Дай нам, Ганьо, одомаш,
Не дашь нам го вєще раз,
Теперь хочеме пити,
Остатний вінок вити.
Не старайся млада,
Он добри газдуе,
Ани одну нічку
Дома не ночеуе.
А піля Лукача
Обілений мурик,
Што ся горі ним дре
Микулів коцурик.”

(Тут упоминают призви́ско мо-
лодого).

Шкода тя, Ганічко,
Шкода тя, шкода тя,
Ей бо тот твой младый
Не для тя, не для тя.
А піля Микулы
Студеньку муруют,
А піля Лукача
Перины рыхтуют.
Рыхтуют, рыхтуют,
А не знают кому,
Лем Янко повідат,
Што то буде йому.
Знати бы нам, знати,
Што Янко богатый,
Подарувал Гані
Три перстени златы.
В неділеньку рано,
Як сонечко сходит,
То біла Ганічка
По хижочкі ходит.

Ходит она ходит,
От кута до кута,
Звідуєся мама,
— Чом єс, Ганьо, смутна?
— А як же не мам
Та смутненька быти,
Кедь ся мя хочете
С той хижочкы сбыти?
— Не вірь парібови,
Хоц он ся ти божит,
Покаль ти на престол
Два пальці не зложит.

Як закончат вити вінцы, дів-
чата встромят нож до хліба, кот-
рый ест на столі, штобы надіти
віцы для молодой, молодого, дру-
жок, та ище и до шеркви для він-
чания. При том співают:

“Качай, вінку, по столі,
Придь, Ганічко, ку столу
Віночки одобрати,
Нам красно подякувати.”

Молода подходит к столу, бере
хліб и свічку, обернєся с ними и
отходит от стола.

Дівчата мыются из той миски,
в котрой была вода на витєе він-
цов. Вірят, што котра перва умы-
єся, то и перва выйде замуж.
Дружка возме тоту миску и выне-
се выльяти воду до потока, а из
потока набере свіжою воды, при-
несе до хижы и поздоровит:
“Дай Боже добрый день”. Потом
покропит том водом людей и хи-
жу. Решту воды выливают на
“трагари” — поперечны дерева на
повалі. Всі сідают за стол и спі-
вают:

“Летят с стріхы оріхы,
Просят дівкы палюнкы.
— А чом бы не просили,
Кедь сме на ню заробили?
Дай нам, Ганьо, одомаш,
Бо нам не дашь вєще раз.

На стол кладут литру палюнкы,

котру называют “дівоцком палюнком”. Дружка бере фляшку и дає из ней пити молодиці, котра винчує: “Боже вам дай здоровья, дівкы, за то здоровы будьте, што сте мя послушали — штобы сте до рока вшиткы ся поотдавали”. Потом дружка спонукує том палюнком родичей, родину, а решту выпьют дівкы.

На стол подают сыр, а так “мачанку”. Из тых двох страв идят тилько дівкы. Співаючи, они потом расходятся.

Молодица одіват білы лахы, на голові має “парту” и вінець, причепленный гусячим пером. Волосы ище має заплетены в косы. Так молодица и дружкы идут до церкви на сповідь.

Як вернутся из церкви, то у молодого начинают грати “загравины” до обіду. На загравиных молодой не танцує. По обіді молодята ишли на фару — на “Отченаш”, где поп выпрошувал их, як знают катехизм, библию и молитвы. По “Отченашу” молодица верталася до своих родичей и молодой до своих.

В понеділок рано дружба зганяє свашкы и сватов до дому молодого. Оттуда весільна дружина с молодятами, в супроводі циганской музыки, идут по “заставу”. Дружба по дорогі співає:

“Дружба я сой дружба,
Бідна моя служба,
Три дни овес косил,
Дружити ся просил.
Дружба я сой дружба
Цілому весілю,
Тримайте мя дружкы,
Бо ся вам отелю.

“Застава” выглядає так: на 2-метровой жердкі навішаны ружнобарвны хусткы, а на верху жердкы причепленный барвінковый вінець. По заставу идут до “заставника”. То єсть особа, котра повинна была подбати за приготовление заставы. И потом за цілый час весіля он мусит уважати, штобы заставу не украли. Як бы паробкам удалось выкрасти заставу, то могли идти до корчмы и пити на кредит той заставы, бо заставник должен был потом “борг” выровнати.

С заставом весільны без молодицы верталися до молодого, сідали за столы, перекусили сыра, выпили, а потом выбералися по молодицу. Як вышли из-за стола, то на середину хижы давали лавку, на яку сідали родиче, сестры, братья и близка родина. Тут слідовала церемония “отберанья”: молодой глубоко кланялся и три разы ціловал всіх в лице и руки. В часі той церемонии дружба брал калап молодого, надівал його на “чекан” и держал молодому на плечу. При “отберанью” родиче, родина и молодой плачут, а свашкы и сватове співають:

“Кланяйся, Василю,
Як найнижше можешь,
Ачей ти милый Бог
Счастья допоможе.
Выберайся, сыну,
В счастливую годину,
По добру газдыню.
Жебы была ткачка
И добра шивачка,
Жебы ти вышила
На сорочкі пташка.
А коло водичкы
Зелены лозичкы,

Запрягай, Василю,
До воза коничкы.
Запрігам, запрігам,
Мі ся поплянтали,
Ище мі Параску
До ручок не дали.
В Васильовом дворі
Выросне тулипан,
Василь ся выберат,
Як дакий капитан.
Ище-м ся не думал
В том рочку женити,
Мусіла-с мі, мила,
Штоси поробити.

Послі “отберанья” заставник перекрестит заставом двери и держит ей попереk выходу дверей. Попід заставу первый выходит молодой, потом заставник, дружба и решта весільных. На дворі стоят готовы 2-3 возы, оздобленны, “припарадженны” ружнобарвными паперовыми пантличками. Молодой сідає на другой воз. На первый не сідає, штобы первым “дашто нечисте” не перейти. Застава єсть на том возі, где сидит молодой. Циганска музыка на послідньом возі.

При тых приготовлениях в дорогу весільны співають:

“Подьме же мы, подьме,
Бо мы не зайдеме,
Темна нічка прийде,
Где преночуєме?

По дорогі до хаты молодицы співають:

Идеме мы по ню
На ринявом коню,
Она ся радує,
Тилько ся не здує.
Идеме, идеме,
Где дві свічки горят,
Будеме дуркати,
Ачей нам отворят.
Кедь нам не отворят,
Даме коням сіна,

Будеме чекати,
Где Васькова жена.
Идеме, идеме
И піском и ледом,
Ачей достанеме
Палюночки с медом.
Идеме, идеме,
Дражку не знаєме, —
Добры люде знают,
То нам повідают.
Идеме, идеме
С горы до долины,
Идеме глядати
Той новой родины.
Панове, сватове,
Поволи стріляйте,
Соломяне село,
Лем го не запальте.
Як го запалите,
То го заплатите,
А нашу Параску
Любити мусите.
Засвіть, мила свічку,
Най перейду річку,
Засвіть, мила, собі,
Най перейду к тобі.

Двери в хижі молодицы перед ними заперты, то перед дверьми співають:

Отворяй, мамичко,
Двери на світлицу,
Бо мы уж идеме
По ту молодицу.
Пусте же нас, пусте
Хоц лем на челюсти,
Мы от вас підеме,
Лем ся загієме.
Пусте же нас, пусте,
Бо гев нас не дуже
Дас пятьдесят сватов,
Дванадцет гудаков.
Пусте же нас, пусте,
Або нам отворьте,
Най ту не стоиме
Кедь ту нич не іме.
Не будеме істи,
Не будеме пити,
Покаль нам не дате
По што мы ту пришли.
Не будеме пити

Тоту сливовицу,
Покаль нам не дате
Нашу молодицу.
Отворь, мила, отворь,
Бо-м ту давно не был,
Бо я твои дверка
Отворяти забыл.
Отворь же ми, мила,
Малюваны врата,
Жебы-м сой не зломил
Перечко зо злата.
Бо як бы-м сой зломил
Едну галузочку,
Ты бы ес не была
Мойов франрочков.

Перед дверьми иде перегварка.
Старості дают запытанья тоту,
што суть в хижі, а он отповідат.

— Чого сте ту пришли и што
вы ту хотите, што такий крик ро-
бите? Чому сте не пішли до дру-
гого двора, а праві сте ту при-
шли?

— Мы не ишли лем до блуду,
але ту маме звізду, котра нас
провадила, а за тов звіздов мы
пришли аж ту. Тота звізда нас
так провадила, як тых трьох ца-
рьох, котрых звізда провадила,
кедь ся Іисус народил.

— Тото мате правду. А теперь
вы нам повічьте, што вы сте за
едны?

— Мы сме избранный народ.

— А што вы ту хотите?

— Мы маме дома едну прекра-
сну загороду, в котрой загороді
маме вшелякы шкіпці (щепленны
деревця), из вшелякых сортов.
Але сме ся дознали, же в том ва-
шом краю ище есть такий шкіпец,
што в нашой загороді го не маме.
Та мы ту пришли, бо сме хотіли
тот щеп от вас достати и до на-
шой загороды засадити.

— Пустиме вас до хижы, але
кедь нам отгадате, што мы вам
загадаме. На самый перед повіч-
те нам чеперате слово.

Староста в отвіт голосно пере-
крестится и говорит, што то и
есть чеперате слово.

— А ци нам отгадате тоту за-
гадку: Де Адам мотыку зохабил?

— Там, де и топориско.

— Теперь нам отгадайте, што
ма Адам спереду, а Єва зозаду?

— Адам ма литеру “А” спереду,
а Єва зозаду.

Подобных загадок задают и
больше. Потом староста каже: “С
того почливого дому прошу раз,
и другой раз, и третий раз (при
том за каждым разом дуркат до
двери): Христос посреди нас!”

— Есть и буде.

Двери отчиняются, и из хижы
говорят:

— Добри, даме вам шкіпик,
але ци вы мате таку воду, як на-
ша, с котров треба го поливати,
бо як ей не мате, то вам шкіпик
высхне.

С фляшков палюнкы взаимно
собі “здоровлят”, а гости говорят:
“Дай Боже здоровля и счастливо
ступити до вашого дому, та сча-
стливо ся веселити.” Теперь друж-
бове чеканами (сокирками), а за-
ставник заставов крестят двери.
Попід скрещены чеканы и заста-
ву молодой входит до хиж, а за
ним сватове и решта весільной
дружины.

Коли дружина ввошла до хижы,
то дівкы, котры были в хижі, ско-
ро позасідали за стол, штобы мо-
лодой не мал місця, где сісти.

Тут молодой мусит собі місце
“выкупити”. Робилося то так, што
староста по хижі розмітувал дроб-
ны грошы, якы дівкы летіли лапа-
ти. Грошы належали до того, кто
их схватил. При том співали:

“Параска не казала
С кута ся ступити,
Покаль нас не будете
Дукатами бити.”

Коли уж посідали всі за столы,
то приводили молодицу с поду.
Перед приходом молодого она
выходила на под и над дошками
в сінях дуркала над молодым,
штобы все над ним “панувала”.
Але дружбове находили молоди-
цу и зганяли ей с поду.

Молодица одіта в білы лахы.
Приводят ей до молодого, кот-
рый выходит из-за стола, бере
молодицу за хусточку, обернутся
доокола себе и сідают за стол.
Погостятся сыром и палюнком, а
так готуются до вінчания. Друж-
ба чеканом бье по трагарю и ка-
же:

— Мамо, няню, сестры, братья,
сідайте до стільця!

Они не сідают, то дружба бье
другий раз, повторяе слова и до-
дае: “...прошу раз и другой раз!”
Свашкы співают: *Do stolya*

“Несчастлива година.
Не сходится родина.
Треба бы нам, треба
Барилочку вина,
Жебы ся нам зыйшла
До стільця родина.

Дружба бье чеканом третий раз,
кличе родину, як и попередно, и
додае: “...прошу раз, другой раз
и третий раз — сідайте до стіль-
ця!”

Теперь родина сходится и сіда-
ют на столец. Свашкы и сватове
співают:

“Уж счастлива година,
Уж ся сходит родина.
Треба бы нам, треба
Стільця широкого,
Бо наша Параска
Роду великого.

Коли молода есть сирота, то
співают:

“До стільця сідати,
А мамы не мати, —
Придьте, мамо, с неба,
Бо вас днес ту треба.
— Дівко моя любя,
Весельте ся сами,
Бо мои костонькы
В порох рассыпаны.
Ходила Параска
На цминтарь на зілья,
Просила няничка,
Подьте на весіля.
— Дівко моя любя,
Весель ты ся сама,
Бо моя головка
Глином присыпана.
Кедь є присыпана,
Мы вам открыве,
Лем вы ище встаньте,
Кедь мы вас кличеме.

За тот час молодята кланяючись
отбираются от тых, што сидят на
стільци. Насамперед от мамы, ко-
тра в руках держит свічку. При
отберанью молодята и родина
плачут.

Перед отходом до вінчання ста-
роста держит промову, котру
связуе с библейском историом:

— В том домі згромадженны
люде, на коротко будьте терпе-
ливы, што теперь начинам, по-
каль я докінчу, пребачинья про-
шу.

Отец небесный сотворил світ.
На самый перед сотворил прекра-

сний рай, а до того раю вшеля-
ких звіров, а потом сотворил че-
ловіка Адама. Адам проживал в
том раю довший час сам. Ходил
помеже звіров, и барз ся му цло,
бо не мал с кым говорити. Звіри
собі грали, бавилися, а он не мал
до кого слова проговорити. Бог
виділ, же Адамови смутно, то спу-
стил на него глубокий сон и вы-
брал му из лівого боку едно реб-
ро, из котрого сотворил му Єву,
помочницу. Адам пробудился, та
дуже порадувался, же буде мати
кого обертати, же буде мати с
кым говорити.

Так и тот наш молодый, што
ту теперь стоит, довший час пе-
реживал сам дома, а його отец
виділ, же якоска смутно йому са-
мому, и му повіл, жебы собі тыж
глядал даяку жену-помочницу и
побочницу. Та он ей нашол в ва-
шом домі. То дуже красно вам,
дорогы родиче, дякуе за то, же
сте ей так красну и здорову вы-
ховали, а жебы сте ей днешним
дньом поблагословили и отправа-
дили до стану манжельского и су-
пружеского.

Послі того идут до вінчания.

Заставник дае заставу впоперек
дверей, и первыми попод ньом вы-
ходят молодята, а так иншы ве-
сільны.

До вінчания идут на возах. Мо-
лодята сідают на другий воз. Мо-
лодицу на воз высаджуе молодой.
Мама молодой набере воды до
відра и кропит воз и наоколо во-
за.

По дорогі до вінчания співають:

“А на горі студеночка,
Гуси воду пьют,
А уж мою наймилийшу
До шлюбу ведут.
Єден веде за рученьку,
А другому жаль,
А третьому сердце мліе,
Же он ей не взял.

Двери до церкви замкнены. Цер-
ковнику треба заплатити. Весіль-
ны співають:

“Идут пан духовный,
Несут ключ церковный,
Церковь отмыкати
Млодых присігати.”

В церкви молодята станут на
ручник, на плечи им кладут хліб,
штобы завсе мали хліба. Послі
закончения церемонии вінчания,
молодята ударяют ручником дру-
жку и дружбу, штобы и они скоро
поженилися.

Вертаючись из церкви, співають:

“До церковці ишла,
Підківка ей хляпла,
Аж ей от серденька
Червена кровь цяпла.
Присягла Параска
Пред святы образы,
Же она Василя
Нигда не образит.
Присягла Параска,
Аж ей пяты терпли,
Же го не охабит
Аж до самой смерти.”

Як придут к хижі молодой,
то перед дверьми співають:

“До церковці едно,
А с церковці двое,
Радуйся, мамичко,
Твои обидвое.
Тішится родина,
Вшитых ем втішила,
Же-м своим родичам
Ганьбы не зробила.
Дякую няньови
И своей мамочки,
Же я свой віночок

Лишила в церковці.
Як ем присягала,
Аж мі ноги терпли,
Же тя не опушу,
Миленький, до смерти.
Дайте же нам, дайте
Палюнки выпити,
То мы вам будеме
Хижу веселити.
Чопаре, чопаре,
Не знашь чопарити,
Малый погарик машь
И тот не доливашь.
Треба бы тя, треба
До винниці дати,
Жебы тя навчили
Погар доливати.

Двері в хаті молодой и теперь
замкнены. Из хижы звідаются мо-
лодых, куда они ходили. Староста
отповідат, што ходили до іеруса-
лимской церкви подати собі вір-
ность, любовь и послушенство.
Из хижы знова пытаются, ци то
правда. Староста отповідат:

— Правда, мы сме на то свид-
ками.

— А повічьте нам, што пода-
рувал молодой молодежи.

— Подарувал ей мено.

Мама молодежи выйде на двір,
витае приходящих хлібом и па-
люнком и говорит: “Боже дай
здоровля, діти мои милы.” Мама
покоштуе палюнки из фляшки
и подае молодому, а он молодежи.
Решту пьют весільны и спі-
вают:

“Ой дали сте, дали
Васильови жену,
А теперь нам дайте
Куручку печену.
Куручку печену,
Барана цілого,
То ся забавиме
Аж до дня білого.
Нижє Комарника,

Там велика гора,
Комарницкы дівкы
Стары, як бочкора.
Нижє Комарника,
Там роснут космачкы,
Комарницкы дівкы
Спліснїты, як мачкы.
Нижє Комарника,
Там росне коштивал,
Комарницкы дівкы,
Як бы их вышивал.
Фасоля, фасоля,
На фасолі стручкы,
Комарницкы дівкы
Шумны, хоц малючкы.
Гінківскы дівчата
Не знают лен прясти,
Пішли горі селом
Оплічата красти.
Комарницкы дівкы
Такы зубы мают,
Што из нима бабы
Корыта шкребают.”

В отвіт на то дівкы паскудят
свашкы:

“Чом вы, свашкы, не співате,
Бо вы рідкы зубы мате, —
Треба глины наносити,
Свашкам зубы заліпити.
Ише свашкы не сіли,
Уж вшиток сыр поіли.
Перша свашка, перша,
Перший раз свашила,
С великой парады
Аж ся погорбила.
Покаж, дружбо, хустку,
Што ти дружка дала,
Дві нocy не спала,
Лем ей вышивала.”

Коли молодица выходила замуж
за вдовца, то співали:

“Як дары давали,
Де-с, Параско, была,
Же місто парібка, —
Ты вдівця достала?
А была я, была,
В Свиднику, в ярмаку,
Планний торг я мала
Там-м вдівця достала.

Летіли журавы
Тай понад Гінківці,
Чекайте, дівчата,
Заберут вас вдівці.
Летіли, летіли,
Єден не мал пары,
Ліпший ніше вдовець,
Як паробок старий."

Коли вошли до хижы, то сідали за столы, и починалась гостина, на котрой подавалися такы стравы: сыр солений, "мачанка" на молокі, без мяса, полита перепраженим маслом и поцукрена. Мачанку іли с "млинцовым" хлібом. Потом слідовала мясна поливка с різанками из гладкой муки. Кто муки не мал, давал до поливки "обаряны бандуркы". Потом подали запражену капусту с хлібом. Пирогы были из муки млинцовой пшеничной, наполнены соленным сыром, яйцами, помещены маслом. Каша была с молоком, на густо зварена, помашена перепраженим маслом и посыпана цукром. Мясо подавали варене, с хлібом. Мясa николи не выпражували. Не мастили смальцом, лем все маслом. Палюнка подавалась зготовлена дома из спиритусу, т. зв. "проста", або "домашня". Молодята на перву страву достали яйце, зварене на твердо, штобы одной мысли были, штобы всім ділились, "як цигане на ягоді". Из одной миски и одним ложком іли обое. Молодята не достали різанкы с поливкой, лем с молоком, штобы не мали шкоду. По той самой причині им не давали мяса.

Стравы давали до глиняных мисок, а тарелок отдільно для каж-

дого не было. Из одной миски іли четверо-пятеро деревянными ложками. Стравы подавали одну за другом приблизительно по 4-5 годинах.

Цигане выгравали каждому весільнику окремо — насамперед молодятам. Циган подходил до весільника, поклепал го смыком по чолі и казал: "Дай, боже, добрый день!" Весільник дал собі заграти 2-3 пісни, за што платил нараз перед отходом додому. Але паробкы повинны были платити зараз.

По той долгой гостині весільны приготавлилися до отходу в дом молодого. Свашкы давали о том знати співанком:

"Выберайся, Парась,
Выберайся с нами,
Тоты свои злости
Приложь каменями.
Мы тоту Параску
При собі ховали,
Але мы о злости
Ниякой не знали.
Позерай, Параско,
Здолы до повалы,
Жебы твои діти
Чорны очы мали.
Посмотри ты, Параско,
На тоты клиночки,
Кадишь ты вішала
Свои пацюрочки.

На отміну співали и жалостны пісни, прощаючись от имени молодой с ей товаришками и дівоцкыми роками:

"Сонце за горами,
Берься, Ганьо, с нами,
Вшиткы свои злости
Приложь каменями.
Подьме домів, подьме,
Ани не отводьме,
Бо як отведеме,

Домів не придеме.
Подьме домів, подьме,
Бо нам ту не рады,
Бо сме надоіли
Молодой челяди.
Будьте мі здоровы,
Мои товаришкы,
Не буду ходила
С вами на орішкы.
И в зимі на прядкы,
В літі на орішкы,
Зоставайте здравы,
Мои товаришкы.
Ани на орішкы,
Ани на ягоди,
Будьте мі здоровы,
Дівчата молоды.
Будьте мі здоровы
Вы, мои пороги,
Кадишь мі ходили
Мои білы ноги.
Будьте мі здоровы,
Горы и долины,
Бо я ся выбирам
От своей родины."

Молодому приспівуют:

"Уже ем ся оженил,
Уж ем ся потішил,
Уж ем свою волю
На клинец завісил.
На клинец, на клинец,
Аж на самый сподок,
Жебы люде знали,
Же я не паробок.
Уж ем ся оженил,
Уж буду свою мал,
Уж я вас не буду,
Дівчата, любувал.

При конці тых співов дружба бере столец и кладе його посеред комнаты, а староста проповіст "казанья" до молодой, котра ся отберат от своих родичов. Он говорит меньше больше так:

"В том домі зыйдены люде, пребачинья прошу — на коротко будьте терпеливы, што теперь зачинам, покаль я докончу, преба-

чинья прошу. (И знова начинат приповідку из Библии).

Бог отец небесный як Адама сотворил, тоды и стан манжельский установил. Адамови з боку едно ребро вынял и з того му жену створил, до рук му ей отдал, сам му был за старосту вірный король с неба и нам такой приклад дал. И як воды гучат, коли ся сходят, так и нашу молодицу слезы заливают.

Не може прогварити с великого жалю, зос ей оч слезы на землю падают, бо уж, вера, днеска по ей вшитком світі молодом.

Послушайте, послушайте, пришол час, година, уж ся наша молодица из дому выберат, до далекой драгы ся рыхтуе и со своим няньом и со своим мамком уж ся розлучуе.

Як ся стром в осени розлучат с листьями, так и она ся розлучат со своима родичами. Выквитнута молодость ся ей поминула, днеска остатний раз в вінцу ходила. Просит отпущенья, кому што завинила.

Просит отпущенья от кого, от того — саме перше от Бога небесного. По другой раз просит от матери, от отца своего:

"Няничку мій любый, ку вам ся обертам, саме перше ся вам на шию обьимаю, бо уж с під ваших рук навікы ся розлучам. Але уфам ся на Бога милого, же Он ма завше старость о каждого. И я вам то желаю, най вам буде на помочи в том домі вашем и най вас Бог благословит."

"А теперь ся обертам ку вам,

мамко моя мила. Виховали сте мя, мамичко, як ружу в заграді, и сте мя тримали все на потішненья. В вашом зармутку все-м вас потішила, ваше смутне сердце все-м розвеселила. Виховали сте мя, мамичко, и сте мя любили, але чом сте мя так скоро на крыла пустили? Хибаль ся мі с тым сердце обрадує, же уж мя панбіг до иншой драгы спроваджує? Дякую вам, мамичко, за вашу доброту, же сте мя хранили во несчастью, от вітру, от воды сте мя охраняли, свои літушны дни про мене страчали, свое солодке спання сте про мя прерывали, до своих милых рук сте мя притуляли. Притульте мя, мамичко, ище раз ку собі, не забуду я вам во вашей потребі, за котру най вам Бог-отец небесный помагат, от вшиткого злого най вас охранят. Оставляйте здоровы — дівка вам винчує.

“А тепер ся ку вам обертам, братья мои и сестры, што сме вьедно жили, не раз ни не два раз сме ся повадили, але на коротко, бо зас сме ся подобрили. Кедь ем даколи дашто завинила, отпущте мі вины, то отпустит вам панбіг с неба, коли вам буде найвекша потреба.

“А тепер родино, стрыкове, стрышны, уйкове, уйчины, швогрове, швогрины и так дале ціла родина, што сте ся ту зышли, кедь ем вам даколи дашто завинила, отпущте мі вины, а отпустит вам панбіг с неба, коли вам буде найвекша потреба.

“А тепер ся ку вам обертам,

паробкы и дівкы, што сме ходили в літі на шпациркы, а в зимі на прядкы, оставайте здоровы, мои камараткы.”

На остатку за пребачинья прошу — кочише, кони впрягайте, ладу и перины на віз выкладайте. А вы, музыканты, шумну пісню заграйте. А вы, няню, мамо, свои діти благословляйте.”

Так звичайно говорили старосты. А як староста докончил, то дружба чеканом вдарил три разы по трагарі и говорил:

“Мамо, няню, братья, сестры и вшитка родина, прошу вас раз, и другой, и третий раз — сідайте до стільця.”

Потом слідовал обряд подобный тому, як и при отберанью до вінчання. Послі того выходили и сідали на воз. Дружба и сватове выносили перины и ладу. Лада была деревяна, розмалювана квітами. В ладі мусіл быти кожух, выздоблений квітами, а также хусткы пестра, чорна, выздоблена квітами, и біла и, наконец, шаты. Крім того, до лады давали ище корытце пшеницы, штобы молодята завше были сыты.

Перед виїздом со двору молодцы співали:

“Будь здрава, капуро,
Добри нам там было, —
Істи, пити дали,
Робить не казали.

Дружка подбігала к возу и пыталася молодой: “Параско, где ключы от лады?” Молода отвічала: “В горци на полици в пшеници, жебы сте до рока были вшиткы молодцы!”

Вийїжаючи со двору співали:

“Призрийся, Параско,
На свого вітця двір,
Што-с по нїм ходила,
Як тот парадный кін.
Призрийся, Параско,
На білу березу,
Як твою параду
До Гунківец везут.
Уж ем ся выдала,
Буду невісточка,
Уж я там не стану,
Де стане дівочка.
Бо дівочка стане
Аж ку крылосови,
А бідна невіста
Аж ку порожкови.
На свадьбі сме были
Паленку не пили,
Ани нам не дали,
А мы не просили.
Они нам не дали,
Бо чести не мали,
А мы не просили,
Бо сме ся ганьбили.
А в Мазура три дубы,
Сидят на них голубы.
И голубы ге-ге-ге,
Де Параску везете?
Не далеко от міста,
То Василя невіста.

На дорогі через село Крайню Полянну паробкы заставляли весільным, штобы заплатили “мыто”, значит — штобы дали им напиться палюнкы. Звичайно бывало, што давали выпити той палюнкы, яку брали с собов на дорогу.

Коли приїхали на двор молодого, то перед дверьми співали:

“Пусте же нас, пусте,
Або нам отворьте,
Бо ся погніваме,
Та ся повертаме.
Поднимай, мамичко,
До горы полицу,
Бо мы ти веземе

Велику кварницу.
Я ей не підойму,
Ище ниже спущу,
А свою невісту
До вшиткого пущу.

Мама выходила на порог дверей, маючи на собі перевернутый кожух, в руках тримала хліб и просилася невісты:

— Невісто моя, с чым ес мі ту пришла?

Невіста отвічала:

— Зо счестьом, зо здравльом, с милым Божым пожегнаньом и хлібом.

Тут мама и невіста вымїняли хлібы. Молодица с хлібом входила до хижы, обходила коло стола три разы, поцілувала го и сідала за стол. Давали ей на руки дітину-хлопчика, штобы и у ней первенец был сын.

Теперь сідали всі весільны за стол и співали:

“Чого ты ту пришла,
Чого ты ту сіла,
Кедь ес не робила,
Што ты будеш іла?

Починалася гостина. При той гостині молода челядь танцувала. Послі угощения всі танцовали приблизительно до полночы.

Як закончили танцы, то провадили молодых спати, співаючи:

“А кто хоче жену мати,
Мусит на ню скельтувати.
А кедь на ню скельтую,
То ся ку ней притулю.
А кедь на ню наложу,
То ся ку ней положу.”

Дружба иде постелити на поді и сам лягат собі на то місце, без молодцы. Штобы молодой мог там спати, мусит собі місце выкупити грошами (скилько моло-

дый добровольно вышмарит). Молодята в одежі укладаються, а дружба дає им чекан под голову, под заголовок.

Рано на другий день молода встає, иде по воду и бересе хижу замітати. Тут нарочно ей сміття розмітували и дразнили, ци знає замітати.

Дружка скликувала сватов на "чеплінья". Коротко погостилися и ишли чепити. Звычайно чеплінья odbyвалося на поді. На под выходили молодица, молодой, дружба, староста, старостиха и свашкы. Молодой сідал на перину, яка лежала на сіні, и брал заголовок на коліна, а молода сідала на заголовок.

Свашка чесала ей волосы. Де-котра свашка поскубла за волоса лем для жрату. При том співали.

"Не скубьте, свашкы, дівча,
Бо ей болит головча.
Як мы молоду чепили, (2)
Куркы с поду злетіли. (2)
А за ними курята, (2)
Поламали крылята. (2)
Наша молода невіста (2)
Жене гуси до міста. (2)
По чім тоты гусочки? (2)
По півдруга дудочки. (2)
Наша молода округла, (2)
Кебы скоро огрубла. (2)
Кебы была дітина, (2)
То бы была гостина. (2)

.....
А за нашов хижов копа сіна,
Вчера была дівка, днесь є жена.
Вчера была дівка під віночком,
А днеска є жена під чепочком.

.....
Чепьте же ей, чепьте
До нового чепця,
Жебы мала ише
Того року хлопця.
Не дай собі, дівче.

Вінок с главы зняти,
Бо будешь за ним
Долго банувати.
Смоть же ты, Параско,
На тот свій віночок,
Як ся ти трепоче
Доеден листочок.
А ци ты, дівчатко,
Каменне сердце машь,
Же за своим вінком
Заплакати не знашь?
Ой вінку мій, вінку,
С дрібного барвінку,
Як я тя тримала
В ладі в перескринку.
Не могла я тебе
Довше затримати,
Пришли добры люде,
Мусіла-м тя дати.

Коли молода уж зачесана, то кладут ей на голову чепец. Дружба с чеканом чепец звалит с головы. Молодой знова кладе на голову. Так робит и другий раз, аж за третьим разом дружба чепец не звалит. Чепец есть чистый, білый, хустка также біла, яка кладеся коло чепця.

Теперь сходят с поду, або выходят из коморы, если чепили в коморі. Всі весільны чорнят лица саджом, лем молодых не чорнят. Тут співають:

"Идеме мы з коморочки,
Дайте же нам паленочки.
Зробили с дівкы жену.
Ведеме ей зачеплену.
Не далеко, лем за воду
Поведеме нашу млоду,
Заголовкы и перину
И пінязи повну скриню. X

Як начорняются, то всі, включаючи и молоду пару, идут на ріку мытися. Мыются и молодята, хоч не были почорнены. К рікі молодята ведутся за ручник, яким послі умыття вытираются. Дружба

бере барвинковый вінок, який попередно, перед чепліньом, носила молода, кладе його на чекан и с вінком наливает воды молодятам на руки. Молодица зачерпне воды до коновкы або дзбана и несе до хаты. Тут покропит хату и стайню, потом вернется назад до хаты и покропит всіх присутных, а остаток воды выліе на середину хаты. Воду розметут, насыпют половы и подлогу очистят.

Починается танец. Первый танец молода танцует с дружбом, молодой откупит ей за грошы, а так дальше танцует отец, мати и остатня родина.

Послі того сідают за стол до гостины. Як погостятся, то приготавлиются на "приданы" в домі молодого, на які приходит родина молодицы. Коли они ідут до молодого, то співають:

"Идеме, идеме
С горы до долины,
С горы до долины, —
До новой родины."

Перед дверьми молодого співають:

"Пусте же нас, пусте
Хоц лем на челюсти,
Як ся загіеми,
Назад ся вернеме."

Приданчане приносят с собов "балец" — великий колач, впеченный из грисовой муки. Сідают за стол и співають:

"Вкажте же нам, вкажте
Наше біле чадо,
Што сте нам го взяли
В понедільок рано."

Други отвічают співом:

"Ніт чадичка дома,
Бо пішло до млина,

Бо оно не знало,
Же приде родина .

.....

Таке сте нам чадо дали,
Што никде не суце,
Як пішло по воду,
То пришло плачучи."

Приведут молодицу и молодого. Всі сідают за стол. Мама молодой дає балец молодиці, яка кладе балец на голову, стават на лавку, обернется с ним и говорит: "Милый мі балец, милый, але приданчане сто раз мильшы".

Балец кладе на стол, а сама иде коло стола и витатся с каждым. От каждого достане грошы на подарунок. Починается гостина для тых приданчанов, котры пришли. При гостині співають и "паскудятся" на жарты.

"Пришли до нас приданчане
Таки не однакы, —
Едны пелехаты,
А другы зубаты.
С пелехатыми
Цівкы выметати,
А зо зубатыми
Корыта шкрябати."

Приданчане отспівуют:

"Домю дівкы, домю
Свиньи напавати,
Свиньи напавати, —
На нас не брехати.;

Дівкы отвічают:

"А мы дома были,
Свиньи напоили,
На то свадьба стоит,
Жебы сме ту были.

Приданчане співають:

"Комарницкы дівчата
Шумни си співайте,
Подорожных людей
Чести не збавляйте."

Тут співають и иншы співанкы:

"Заграйте мі гушли,
Заграйте мі басы,

Най си вытанцюю
Свои млади часы.
Заграй мі, гудаку,
На цілого смыка,
А я ти заплачу,
Як продам коника.
За ярочком юни,
Кто мі піде по них,
Самому ся не хце,
Милой не мам ище.
Ой Боже, мій Боже,
Таку мам мамичку,
Што мя за тя дали
Таку невеличку.
Корову не дою,
Бо ся хвоста бою,
Хижу не замету,
Мітлу не занесу.

.....
Пришли нам ту приданчане,
Што мы им ту істи даме?
Нарубае дрібных трісок,
Накладеме им до мисок.
Пришли нам ту приданчане,
Што-ж мы им ту істи даме?
Заріжеме им барана,
Най ся гостят аж до рана.
Танцували сватове,
Вшитки новобранці,
Теперь собі погуляют
Панове приданці.

Як то отспівають, то уж не паскудятся.

Тота гостина тревала даколи аж до рана.

Перед закончением гостины всі повыходят из-за столов, останутся лем молодята и ей мама. Молодица дарує теперь подарунки

родині молодого: кусок покрояного бальцу. Мамі молодого дає опліча або хустку, а няньови сорочку або грошы. Сестрам молодого дарує басанунки або хусточки и т. п.

Кто достає подарунок, говорит: "Милы мі дары, милы, а моя невіста сто раз милыша."

В часі роздавань подарунков дівки співають:

"Дайте нам бальцу за пец,
Жебы был перший хлопец,
Як нам бальцу не дате,
На хлопця не дуфайте."

Послі роздачы подарунков весілля докончуєся, то-єсть, третього дня.

На четвертый день сходятся свашки до дому молодого розбирати заставу. Угощаються и співають:

"Была бы с мя, была
Премилена свашка,
Кебы мі стояла
Передо мнов фляшка.
Была бы с мя, была
Свашка премилена,
Кебы мі стояла
Паленка варена.
Гусочка печена,
Паленка варена,
Была бы с мя была
Свашка премилена."

Цигане грают, молодежь танцует аж до обіду. А по обіді приходил конец весілю.

МУЗЫКАЛЬНЫЙ КРУЖОК ПИОНЕРОВ В НИЖ. КОМАРНИКУ, ОКР. СВИДНИК

Як їхати дорогою из Дукли к польско-чехословацкой границі, то послідным селом по польской стороні єсть Барвінок, а первым по чехословацкой стороні — Вышний Комарник. Дальше в долині меже горами лежит Нижний Комарник.

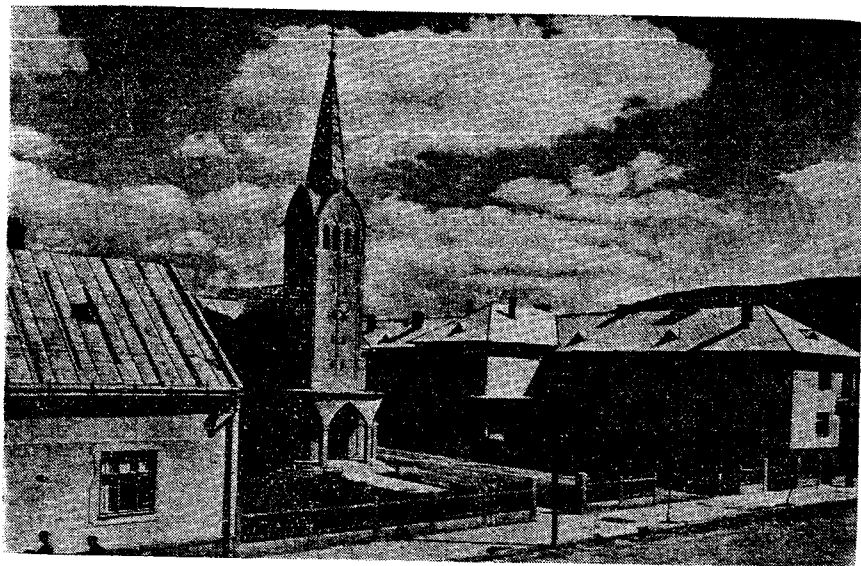
В минувшу войну тут за два місяцы стоял фронт. Смерть неустанно забирала свои жертвы. Люде не хотіли оставить свою родну землю, то жили в землянках, в бункерах, под мостами. Терпіли голод и холод, но сиділи и ждали освобождения. Многие из

них погибли, но остальные ждали и дождались, што совітскы войска розбили германскы укріплення и прогнали німцев на запад.

По войні в село пришла новая жизнь. На місце розбитых хиж были поставлены новы муруваны дома. Ище пару літ, и военны раны были залічены. Нынѣ, як идешь селом, то майже от каждого дому почуєшь веселость — спів и музыку. То грают в домах и коло домов діти тых родичов, котры пережили счастливо войну. Придешь ближе к ним — то 6-рочны, 7-рочны дівчата и хлопцы грают

Музыкальный кружок пионеров в Ниж. Комарнику, округ Свидник, на Пряшевщинѣ.

Будинок Русской Гимназии в Свиднику, на Пряшевщині
(направо от римо-католицкого костела).

на гушлях, и играют из нот. Они упражняются в гри, бо всі они належат до музыкального кружка пионеров, котрый приготавливает программу для концерта в сусідном селі — Крайна Поляна. Кружок выступал уж и по радио.

Дітскы гушли для членов кружка в Н. Комарнику прислали ученики Народной школы в Лесткові, на Чехах.

Учитель Юрий Млинарич в Н. Комарнику прислал для нашего Календаря два фотоснимки, котры тут поміщаем: 1) Музыкальный кружок пионеров в Н. Комарнику под Дукльом и 2) Будинок Русской гимназии в Свиднику (На той фотографии показаный и будинок римско-католицкой церкви в Свиднику).

На фотографии музыкального кружка показаны:

Верхолик Милян, Сичак Василь, Хохоляк Петр, Сичакова Анна, Сейканич Василь, Юрчишинова Мария, Янек Петр, Чайник Петр, Радомска Мария, Сичакова Мария, Янек Василь, Янек Иван, Лезлерова Мария, Сургент Иван, Млинарич Йосиф, Радомский Василь, Кордош Иван, Стефанко Василь, Юрчишин Василь, Шутакова Анна, Сичак Петр, Хохоляк Стефан.

Учитель Юрий Млинарич в письме в Редакцию нашей газеты "К. Русь" просит прислать йому народны співанкы и театральны шутокы, изданны Лемко-Союзом в Америкі. Он пишет так:

"Буду вам очень благодарен, если ми перешлете "Лемковске весіля" и "Лемковскы співанкы", а тоже и другы пісни народны с нотами, котры были напечатаны для вашей библиотеки. Перешли-

те и больше театральных пьес. Некоторые мы уже в нашем селі играли, и всегда мают великий успіх."

Из того же села Н. Комарника было получено нами письмо от одного члена Музыкального кружка — Василя Радомского. Он просит прислать йому нашы Календари Л. С. и книжечкы с театральными представлениями. Пишет так:

"Я хожу до 2-ой мешанкы до Крайной Поляны. В Нижнем Ко-

марнику всі діти от 6 роков учимся грати на гушлях. Уж знаме грати народны пісни с нот.

"Красно дякую за присланный Календарь на 1955. Минувшого року послала ми Календарь моя тета, и мал ем с того велику радость, бо мал ем што читати. Перечитал ем го вещь разы. Барз красне читанье в нем, може ся чоловік дознати, як нашы люде из старого краю живут в далеком світі за морем."

ПОЛУЧИЛ БОЛЬШЕ, ЯК ПРОСИЛ

Один хлопец нюс grosерию зо штору, а же дождь начал падати, то хлопец просил Бога:

— Боже, поможь ми скоро долетіти додому, штобы мука и цукер ми не промокли.

И прилетіл счастливо, але на пороги у себе дома упал. Тут он сказал на Бога:

— Не мусишь мя аж дрыляти.

ЧОГО В АМЕРИКІ ГОЛОСНО ГОВОРЯТ

Молодой эмигрант приехал зо старого краю к своему стрыкови в Америкі. Перше, што зауважил, то было, же всі люде говорят дуже голосно, так спросился:

— Стрыку, чого вы так голосно кричите, як говорите? И другы люде ту в Америкі так голосно говорят...

— Жебы показати, што мы американе и никого не боимся.

— А як дакому не любится, жебы в бесіди до него так голосно кричали? — допытывался молодой эмигрант.

— То крикне: "Шарап!" — по нашему то значит: Стуль пыск.

— А тогды што?

— Тогды треба быти "шарап".

НАРОДНЫ ПРИПОВІДКЫ

Знают сусіде, як кто в селі сидит.

Пред мужом крад и пред него клад.

Што очы не видят, то сердцу не жаль.

Тельо мого зыску, што ми останеся в пыску.

Волит бріх тріснути, як варянка скиснути.

Не оберай собі в корчмі на танци, але си оберай в роботі на солєнці.

Коло копы добры колоскы зберати.

Гейса, баран, коло плота, яка страва, така и робота.

Наперед ся не выпыхай, зозаду не оставай.

Добра рада не завадит, хоч и слуга добры радит.

Не мал ес в голові, та машь в ногах.

Народна Культура в Чужині

В многочисленных беседах с нашими славянами в Америкі, а в том числі и с нашими лемками, часто чуеме утвердительно слово, што богатство Америки было **сбудувано нашими руками**. Все, коли призерамеся на богатство и достижения нашего прибранного краю Америки, видиме в них жилисты руки и крепки плечи наших эмигрантов-пионеров, из котрых многы уж одышли от нас навікы, другы доживають старость, а решта все ище не отрывают своих рук от найтяжшых работ, до яких они за долге свое житья привыкли. Мы просто не можеме указати таких шахт, фабрик, будов, дорог и других предприятий всякого рода, где бы не были приміненны мозолисты руки наших лемков, дуже часто при трудных условиях работы и житья. На том вопросі никто не стане сперечатися, бо признательность в том даеся при всяких okazиях высокими достойниками нашего краю и представителями индустрии, финансовыми людьми и политичными діятелями, котры все были заинтересованы рабочими руками, честным и терпеливым трудом.

Але разом с тем признанием и похвалом, они доказуют, што затоты труды мы были належито отплачены, бо мы при той роботі нашли свое житья, поправили

свое положение под многими взглядами, и в гдеяких случаях доробилися значных маетков, найбольше современных в світі домов, котры будуеме або міняме собі до своего выбору, по пару автомобилей в каждой родині, автоматичных холодильников, оґрівателей, пецов, пралень, телевизии, телефона и радия, и всяких удобств, о котрых нашим предкам ани не снилось. Той правды так само мы с нашей стороны не можеме опровергнути, и вызерат так, же в вопросі тых кредитов мы сме выровнены. Дискуссию над тыми вопросами далеко не поведете, бо она може тягнути ся в одном кругу без конца.

В рамки нашего житья, кромі труда и доробков, появилась наша молодежь, котра выходит на передный план, оставляючи початки нашей истории в далеких тінях. Наша лемковска молодежь мала можность покончити высшы школы, и яко така позанимала высоки позиции во всіх галузях американского житья.

Глубоко в наших чувствах мы все плекали надію, што молодежь, коли получит школу, оцінит наши тяжкы труды и стане достойным наслідником славных традиций родного нам краю, котрый навсе останеся близким нашему сердцу, што буде любити и гор-

“Лемковске Весіля на американской сцені в Кливланд, О. — Участники “Лемковского Весіля” на Международном фестивалі в “Поблик Аудиториум” 30 января 1955.

дится перед другими народами Америки культуром своих предков, котром мы, заняты тяжком роботом, не могли похвалитися. В сознании своем одны яснійше, другы слабше, но всі мы представляли собі, што молодежь наша переймееся духом нашим, задержит родинне почутье до родимого краю своих предков, изучит наш язык, котрым мож поширити порозуміние меже народами, згodu и счастливее житья на будущность.

Тоты надіи на нашу молодежь мы задержали и тогды, коли она выросла и одышла от нас. Часто быват, што она ганьбится признати, якої она народности, коли ся ей пытаются, бо в особі своего родителя она видит лем человека в рабочей униформі. Совсім противоположна история вышла бы, если бы мы нашу молодежь познакомили ближе с прекрасными традициями нашего краю. Она

полюбила бы тоты обычаи, интересовала бы ся ними, розвивала их дальше и с гордостью представляла бы их перед американским народом.

Гдеси давнійше тут в Америкі организовали для русской молодежи православны “Русскы Клубы”. Пионеры клубов напевно мали надію, што молодежь в тых клубах буде проводити не лем культурну роботу, но и стане передовым авангардом в поширении своего русского языка меже американцами для лучшего порозуміния и дружбы меже русским и американским народами. Но результат той их діяльности покажеся каждому дивный с слідующего приміра. В осени 1955 року у нас в Кливланді отбывалася конвенция як раз той упомянутой организации. В числі около 500 делегатов напевно 400 было дітей нашего лемковского роду. Меже тыми делегатами было и пару де-

легатов-дітей членов нашої організації Лемко-Союза. Тых кіль-ка делегатов не лем заходили в Лемковский Дом, но и держали постоянно телефонну связь. Через тоту связь я был близко информированный о ході конвенции. Найважнійшом точком, над котром молоды делегаты стратили найбільше часу, было то, штобы богослужения в русских церквах як найскоре перевести на англійский язык. Согласно тому составили резолюцию и теперь, коли они вернутся до своих приходов, будут приперати на своих священников, штобы им больше порусски не служили. Діти, котрых

Лемковский драмкружок в Кливланд, О. — Молодята в представлении "Лемковске Весіля": Иван Владыка и Розалия Ньюман (Ткач).

ділом было стати на переді в обороні русского языка в Америкі, стали гором, штобы як найскоре його замулити. Подобне рішення не вынесла бы молодежь ниякой другой народности по отношению к родному языку своих родителей. Зробили они то в той надії, што такое рішення дуже сподобатся американцам, и всі они станут хвалити тоту резолюцию. Но правдивы американцы, воспитанны в духу демократии, познали, што така резолюция не вызерат нормально, лем "фони", то ани словом не упомянули о резолюциях конвенции в своих американских газетах.

Як раз в противовіс діяльности такой великой организации показала ся ситуация с місцевым відділом Лемко-Союза в Кливланді, отколи он начал проводить свою культурно-просвітительну программу. О штоденной культурной роботі нашого драм-кружка кливландска пресса вспоминает час до часу круглый рок, и вспоминает с похвалом. Высвітлюючи культурны стороны нашої истории лем за послідных пару роков мы так глубоко зарекордовали в кливландской печати нашу діяльність, што наші лемковскы потомки, котры останутся в том городі, будут находить воодушевление и гордость за свой родный край и будут розвивати то дальше и тянутися к культурной связи с народом отчизны своих родителей. Они будут гордиться, што их предки не пришли в Америку лем с мозолистыми руками,

"Лемковске Весіля" на сцені в Поблик Аудиториум в Кливланді 30-го января 1955 року: Обертанный танец по зачепинах. (Снято с поза кулисы. Переробка с колоровой фотографии "Кливланд Прессы")

но, кромі того, принесли зо собою прекрасны культурны традиции и включили их в обогащение американской культуры. Лем за послідный рок діяльність нашого драм-кружка выразилась в цілом ряді предприятий.

19 февраля, на сцені своего Лемковского Народного Дома, была поставлена драма из штоденного життя лемковского народа, переплетена с рождественскими обычаями, под назвом "Вертеп в Карпатах". Автором того представления являеся передовой наш писатель и философ Иван Русенко. Тота драма не лем же красиво написана, но выведенны в ней характеры живо напоминают собою переживания нашего народа на родной землі. С нашої стороны акторы так душевно были

подобраны к своим ролям, што за каждым своим появлением на сцені вызывали удивление публикы. Співы, музыка, мелодии, сценария, освіщение и прекрасны лемковскы костюмы повліяли на публику с таким силом, што до днес публика просит повторения того представления на слідующий рок.

Слідующым предприятием был междунациональный фестиваль, котрый odbyватися тут што-рочно, 29 января 1955. То была наша третья участь в нем, и тым разом мы поставили никым неперевершенне Лемковске Весіля с його прекрасными обычаями, глубоко трогательными співами, музыком, веселыми танцами и пестрыми весільными уборами. Як в попередних фестивалях, так и теперь пу-

блика в найріжнішых формах оказувала свою похвалу лемкам.

А уж найвысшой славы мы достигли на выступлении с тем самым Лемковским Весілем перед фасадами Кливлендской Художественной Галереи, на ей дводневных торжествах, 19 июня, на так званной Средне-европейской Выставі. На полях при здании Галереи, в часі нашего выступления находилося поверх 10 тысяч народа. Акт наш был освічений не лем прожекторами, но и урывистыми лучами заходящего солнца. Звуки співу и музыки разносились громкоглашателями по далеких просторах вокруг здания Галереи. Публика одобрила то выступление солидным и продолжи-

Лемковский драмкружок в Кливленде, О. — Дівчата София Цисляк и Рослин Тролика в лемковском народном крою у головного входа Кливлендской Художественной Галереи 24 июня 1955, вдень перед их выступлением в “Лемковском Весілю” (Фот. газеты “Кливленд Ньюз”).

тельным апплодисментом.

О всіх тых выступлениях было отмічено в своем часі в кливлендской печати. Репортеры ріжних газет брали интервью с руководителями кружка и то все клали в рекорды. На початку року тут была напечатана книжка Указатель Национальностей Кливленда, в котром отмічены наш Народный Дом и наши лемковскы отділы со своими урядниками. Не было бы той нашей діяльности, хоц як она скромна в поровнянню с великими национальными группами, то и наше имя яко культурного народа, никто бы не упомянул.

То была діяльність наша лем на протягу одного року, а результаты не лем теперь, але и на далеку будущность могут быти дуже великы.

Оглянувшись на культурны предприятия нашего кружка за минувший рок, мы припоминаме заявление председателя международных фестивалей Теодора Андрейки на справоздавочном засідании представителей всіх национальностей: “Я особливо радуюсь успішному выступлению лемков для того, чтобы большим национальным группам показати примір, што може довершити мала, але добре организованна, народна группа”. То заявление вспоминаме все, коли говориме за отділы Лемко-Союза в других місцевостях, котры суть в стані, або мають в своем посідании свои народны дома: если бы они у себе поставили культурну роботу на

первый план, то выконали бы велике діло и досягли бы красных результатов. О них и их ділах похвально выражались бы и чужы люде, а наши потомкы нашли бы в том свою розраду. Така работа поднесла бы престиж нашего народа дуже высоко не лем меже политиками. Хоц днешный світ числится головно с финансовым стаком организации, но суть люде, котры ище выше числятся с ей культурным богатством.

Сознательны члены и патриоты своей организации, а особенно тоты, котры приймут на себе отвичательность урядника отділа, должны звертати головну увагу на культурне розвитие в своих отділах. Розумієся, трудно у нас найти люде до такой работы, а трудно для того, што не знаме оцінити тых люде и не хочеме помочи им в том, чтобы они могли всі свои знания и час одати культурному розвитию отділа. Таки люде, хоц они и у нас суть, глядаючи куска хліба, отходят от нас и идут проводить культурну роботу к другим народностям и организациям, не раз ворожим нашему существованию. В місцевостях, где уж организация наша достигне маєтку и начне розвиватися культурно, часто найдєся даякий урядник, котрый має свои личны амбиции и планы корыстати из народного маєтку и все гаме народну діяльність, для котрой наша организация была основана. А коли такой урядник видит, што лично йому не даєся корыстати, то пробує вгніз-

Дзяд и його проводник под фигурам: Сцена из представления “Вертеп в Карпатах” 19 февраль 1955, в Лемковском Народном Домі в Кливленде, О.

дिति на роботу даяку свою близку родину, або приятелей, и добьєся для них всяких привилегий коштом народного майна и тым застановлят успішне розвитие организации, бо подрыват довірие в справедливость у тых всіх, кто идейно желат помочи организации. Урядники отділов должны памятати, што Лемко-Союз есть культурно-просвітительна организация на первом місци, так як то на первом місци указано в уставі Лемко-Союза. Урядник, котрый того не порозуміє, може завести в отділі не справедливость ани не прогресс, лем балаган и беспорядок.

Мы в Кливланді будеме доби-
ватися дальшого прогресса в
культурном розвитии, без огляду
на перешкоды, бо твердо віримо,
што культурне розвитие на чужи-
ні, то наша народна кріпость, в
котрой так наша старша емигра-

ция, як и наши американскы по-
томкы найдут свое удовольствие
и честь и задержат связь с род-
ным краем для лучшего и счаст-
ливого життя.

Николай Цисляк.

ДУМКА ВДОВЫ

Кобы ты знал, товаришу,
Як то смутно жити,
Пришол бы ты хоц раз в році
Мене навістити.
Ніт ся кому поскаржити,
Ни с кым говорити,
Лем так самой без никого
На том світі жити.
Идут смутно дни, години,
Долгы як бы roky,
Без розрады, без потіхы,
Бо мы одиноки.
Каждый вдовец, а и вдова,
О том вшиткы знают,
Же без пары аж и пташкы
Смутне життя мают.
Але треба подумати,
С тым ся погодити,
Бо то уж ся не верне,
Лем так треба жити.
Хоц бы мы их и кликали,
То с могилы бы не встали,
За то шкода споминати
Шкода того и чекати,
Лем ся треба рыхтувати.
То підеме ку ним спати.

Читателька-вдова.

ПРАВДА

Ишол вояк с войны,
Люде позерают
И ся го звідают,
Што то за причина:
Выпатряшь молодой,
А ти на голові
Велика лисина?

То причина така
И дуже велика,
Сердце жаль стискає,
Бо я мусіл бити
Брата невинного
За панскы маетки
И роскошне життя.
А мы доставали
От панох похвалы,
Як найвеце бідных
У крови лежали.
Нам за то по смерти
Царство обіцали.
То моя голова
С жалю потерпіла,
И тота лисина
Моим свідком была.

Читателька "К. р."
Единборо, Па.

Вшитко берьте, лем мене не
рушайте.

Чья хата, а мой верх.

Воякы стріляют, а Бог кули но-
сит.

Кый має два концы.

Біда біду найде, хоц солнце за
гору зайде.

Брат сам собі рад, а сестра собі
несла.

Обіцял Бог дати, але казал по-
чекати.

Як кто хоче, так за своєм ма-
мом плаче.

Золоты Юбилей в 1955:

Ъ

1. ПЕТРО И КАТЕРИНА ГУЗЛЕЙ

КОРОТКА ИСТОРИЯ МОГО ЖИТЬЯ. — Пише ПЕТРО ГУЗЛЕЙ.

Мой отец помер в четвертом
тыждні по Пасхі 1903 года на
77-ом году своей жизни. Моя
мама осталась молодом вдовом,
бо ей было в тот час лем 44 ро-
кы. Штобы пояснити, чому моя
мама осталась таком молодом
вдовом, треба сказати, што отцу
было 52 рокы, коли оженился
другий раз на молодой 19-рочной
дівчині. Мой отец не был в селі
первоклассный газда и не был
остатний. Он был один сын в фа-
мелии. Была ище и сестра, котра
отдалась добри на Венгры, то
мой отец остался сам на грунті,
котрый ище от прадида не был
ділений. Послі смерти первой же-
ны он глядал здоровой и силь-
ной женщины, штобы могла на
таком грунті робити.

По первой жені было трое ді-
тей — два хлопцы и одна дівка.
Они не любили мачоху, то хлопцы
пошли в Америку, што я их не па-
мятал, а дівка померла.

От другой жены мого отца на-
родилось четверо дітей — 2 хлоп-
цы и 2 дівчата. Я был найстар-
ший. Мні не было ище ани 18
літ, як отец помер. Так на мене
пришло робити вшитку газдовску
роботу. И тут приходило часто

На золотом весілю в Карпато-
русском Центрі в Юенкерс, Н. Й.
Молодыя Петро и Катерина Гузлей.

непорозумінне с мамом. Мама не
раз говорила до мене:

— Я газдыня, я тобі не дам ани
одной скибы земли.

На тоты слова матери я звер-
тал мало увагы. Но мене боліло,
коли мама начала говорити, што-
бы я с такими дівчатами не схо-
дился и не танцовал, якы она не
любила.

— Я не хочу хоц-яку невісту на
мой маеток, — повторяла часто
моя мама.

А сама она была с малого грун-
ту, к тому было их 5 дівок, то
каждому читателю приде зараз
на мысль пословица: Не дай Бо-
же с дядя пана.

Не взяло долго послі смерти мо-

го отца, як между нами с мамом пришло до острой звады, а то о будущу невісту, яку она уж нашла для мене. Я кажу:

— Та я ишек молодой, я лем teraz начал паробчити, уживати світа, то жены мі не треба.

Віроятно, и меже читателями найдеся много, котры были в таком же положении, то мене порозуміют. Я кажу, што іду до Америки. А мама ся солодко за-сміяла и говорит:

— Та идь, а я собі буду паньом, люде мні поробят, я лем ворота буду отверяла, як люде будут мі возити с поля... Але где ты достанешь коруночки на дорогу?

На другой день я пошол до нотариуша дати писати “генерал пас”. Так называли паспорт на выїзд за границу. Нотариушом был уроженец нашего села Микша Шнек. Он выслушал мене и за-сміялся:

— Петре, с тебе псы будут сміятися, же с такого грунту идешь до Америки.

Я йому росповіл за свое положение. Он наконец признал мі, што с одной стороны мам правду, и написал пас.

Рано мама мене зганят: “Вставай, америчан! Подь істи, америчан!” Я не звертам на то увагы, роботу роблю, будинки поправям, дерево букове з ліса вожу. Так роблю, як бы я свою жену с дітьми охажал дома, а сам іду до світа робити. Але тут мі с розума не сходит, што я буду ище

векшым рабом, як не пойду до Америки.

Але где грошы достати? Наш сусід был сознательный хлоп, он сам был в Америкі и знал мое положение. Коли я стал говорити йому за грошы, то он каже:

— Я тобі грошы дам.

То треба было аж 300 корун, так я кажу, што не можу дати йому ниякой заруки. А он сказал: “Твоя зарука, то твоя честна и усилевна робота, котру я вижу.”

Так я сіно кошу, так само зерно и спокойно чекам. Літо сходит, а мого паспорту нема. Але на Покровы поливало на дворі, то я не ишол меже челядь, лем собі лягнул дома. Бургар дуркат паличком до окна и кричит на маму:

— Ганьо, твой челядник дал писати пас до Америки, то по-вічь му, жебы ишол по него до Старой Любовни.

Мама наробила крику, руки заламуе, просит мене: “Петричку, сыне мой, не идь до Америки... Я буду писати до министерии, жебы тобі дозволили женитися, бо нее кому робити на маєтку... Женься, с котром дівком хочеш.”

Но я от своего не отступаю. Пошол по паспорт, купил потребны річы. Мама просится, где мам грошы. Я говорю, што не мам, але буду мати. Мама каже: “То была бы велика ганьба на мене, же я твоя мама, а грошы тобі не давам, лем чужы люде. За то я так от гріха тобі грошы дам.”

В тот час люде из мойого села

Несподіванка на Золотом Весілю: Встріча юбілянтів Петра и Катерины Гузлей при вході на галю Карпаторусского Центра в Юнкерс, Н. Я., 27 февраля 1955.

ишли каждый віторок до Америки, як мы идеме в літі до Карпаторусского Центра в Юнкерс на пикник. Молоды идут співаючи, а стары плачут. На 28 октября поїднал я форшпан с другим хлопцом, взял фляшку и сідаме до воза. Моя мама и його мама нас отпроведили до Подолинца на стацию колейову. Я собі співам через село. И так я ся остатний раз попрощал с мойом, ныні уж покойном, мамом и с моим родным селом Якубяны на Спишу.

Поки сме пришли до шифы, то проходили сме два разы лікарску визиту. В субботу сідаме в Бремен на німецку шифу. Пришла неділя, пришол вечер — місяц ясно світит, музыка грає, молоды и старшы танцуют. Мой кра-

ян за мене не дбал, ани я за него. Он был молодший от мене, но дома отца не мал, лем служил. Пойду я до одного порожнього кута, сяду собі и плачу, але так, штобы мене никто не виділ, же плачу, особенно тот краян. А прошто я плакал? Та пришло мі на мысль, як там дома мои товаришы собі танцуют с дівчатами, а я тут между незнакомыми людьми.

Шифа ишла 12 дней. Пришла до Кассельгарды, як то называли, и знова лікарска визита. Як доктор дашто збачил на емигранті, то крейдом зробил знак, и уж такого емигранта берут до дротяной клітки. Чути плач и йойк из тых дротяных кліток. Мі и краю дали хліб и колбасу за 50 центов. Придеме на дипо в Гобокен.

Пришел трен, и уж сме в Америкі.

Ани я ани краян адресы не мае, бо сме потратили, як сме проходили лікарску визиту, але яко-си трафили сме до краянов в Филлипсбургу, Н. Дж.

Я на третий день достал роботу, як есть описано в Памятной книгі нашего Золотого весіля, но платня была не \$1.50, а тилько \$1.25. Роблю и думам собі, же Америка то не така, як я собі представлял. Тут не смотрят, котрый ліпший газда, котрый мае вещь грунту, тут вшиткы работни-кы еднакы, тут нее респекту.

За роботу буду уж меньше споминати, бо всі стары эмигранты то переходили и переживали то само, што и я. Больше буду споминати за житъя.

Пишу мамі домой, што ся мі добри поводит. Мама пише, што-бы я ся долго в Америкі “не шаласил”, бо ганьба: грунт стоит мало оброблений, а она не хоче давати до аренды.

Не взяло рок, як я вернул до-рогу и пару долларов послал матери. Но каждый місяц доставам письма от мамы, жебы-м ся женил и приходил додому. А я собі думам, што мама не хотіла, же-бы я ся женил в краю, бо бы требало корову забити на весіля, а коровы шкода.

Прожил я тут в Америкі два roky, уж ем мал пару десятков, то думам, же можна ся оженити и вернуться с женом на газдов-ство, бо так свой гонор захираю. Але як бы человек не вытримал ани до рока в Америкі, то в селі

вшиткы робили бы с него сміхы. Я стягнул своего брата (котрый есть на фотографии нашего Золотого весіля — третий от мене на лівой стороні). Он был 14-роч-ный хлопец. За нами пришла и сестра (котра на фотографии есть на парвой стороні).

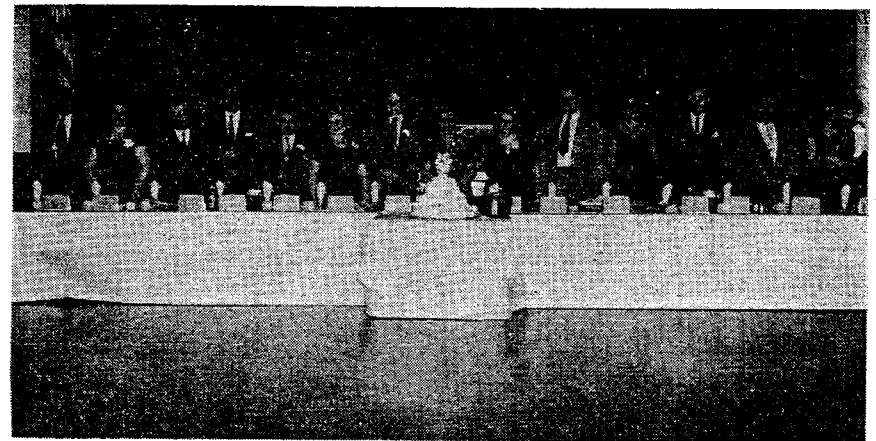
Мал я и тету в Нью Йорку, то приіжал часто до ней. Она три-мала дівкы на “бурді”. Я кажу раз:

— Тето, мама пишут с краю, жебы-м ся женил и приходил на грунт, то як тоты у вас дівчата ся справуют?

То были дівчата из одного се-ла, то знали мене и я знал их ище с краю. Тета каже: “Ту есть дівочка Гнаш, то она ся мі най-ліпше подабат, але то така, як коза, што от хлопцох втікат. А як бы за тебе пошла, то буде лем в церкви клячати.” Я переспал у теты и ничего не кажу. О не-сколько місяцев знов іду до Нью Йорку, але беру с собов и фак-тора. И тот мой фактор зробил свою роботу, яку на себе взял. Моя мала и маму в Нью Йорку, то мы не дали ей ани часу по-проситися мамы, што робити.

Так я свою молодицу взял до Филлипсбургу. Вінчались мы в Нортгемптон, Па., бо то найближе, што в том часі была нашего обря-ду церковь. Священником там был Нестор Дмитров из Галичи-ны. То было в 1905 року. Весіля сме мали в одном порожньому шторі, а музыкантох штырьох за 12 долларов.

Теперь я уж газда. Брата мам на

На золотом весілю в Карпаторусском Центрі в Юнкерс, Н. Й. — Молодята Петро и Катерина Гузлей с весільным дружином за почетным столом.

“бурді”, уж не потребно мні за него бурд платити. На другой рок каже моя жена:

— Я бы любила, штобы мы пошли до Елизабет, Н. Дж., бо маю стрыка Йосифа Гнаша там, маму маю в Нью Йорку и по мамі брата в Перт Амбой.

Так я согласился на то. При-шли мы до стрыка, нашли быва-нья и газдуеме. Нашол ем не план-ну роботу, то посыламе грошы до краю. Уж маме там 2,000 ко-рун. Але мама не могла мене до-чекатися — сама отдалася. То ни-чего, думам, мама ище молода, то най собі жиє с Богом.

Вступил я до сполку униатско-го Соединения. Неодолга поста-вили мене письмоводителем. Всту-пил и до парафии. В 1906 року побудували там малу деревяну церковку. В парафии до 75% га-лицкы люде, и священник галиц-кий. Нам в тот час не росходило-ся дуже, кто який. Мы называ-

лися угорскы и галицкы русины, або русскы. Выбрали мене и до церковного комитета, то я пер-вый из угорщан хожу за кол-лектом.

Народилася нам дітина. О два тыждни я пошол писати дітину до кресту. Прошуся священника:

— Сколько берете, отче, от кресту?

— Три доллары.

— А сколько от такого, што не стоит в парафии?

— То само, што и от парафия-нина.

Я начал аргумент, же то непра-вильно, але то не помогло. Приду до церкви на другу неділю. Про-повідь о мене. Поп не называт мене по имени, але говорит: “При-де на плебанию, то ся торгує со мнов, як с жидом на теляти...” Люде коло мене шепчут, же ко-муси уж надават. Так я зрезигно-вал из комитета церковного. Ду-мам собі, же я таку ласку найду

и у цигана.

Пробыли мы в Елизабет, Н. Дж. три роки. В тот час было там дуже комаров. Як пришла ночь, то кусают, дітина плаче. До краю я уж не мал охоты іхати, бо все больше писали за войну. Так мы пошли в околицу твердого угля — до Нескигонинг, Па. Там были мои крайне, то роботу дораз достал. Вступил я до братства ч. 91 О.Р.Б. и стал неодога письмоводителем. За короткий час председатель выїхал до старого краю, то мене выбрали председателем. Членов было 150 в том братстві. В 1910 року выбрали мене делегатом на 10-у головну конвенцию, котра была в Маганой Сити. Было нас двоих от нашего братства. Мні было лем 24 роки. Слова не прошу, лем слухам и собі пишу, штобы потом знал, який доклад дати братству. Будуют церкви. В Нескигонинг будуют нову униатску церковь. Церковь была уж в Лансфорд, где священником был о. Мартяк, а дяком И. Борух, котрый ходил учить дітей и до нас. Але дяк Борух организує нову парафию в Колдейл, но православну, из людей, котры належали до Лансфорд. Так работы много. Но я стою при новой церкви в Нескигонинг.

Тут знова приходит конвенция О. Р. Б. в Бейонн, Н. Дж., так и мене выбирают делегатом. На первой конвенции я распознался с делегатами и делегатками, бо без мала на половину были делегаты из Угорщины, то начинаю грати активну роль. Многым делегатам

не любилось то, што дякоучители пхаются на головны уряды. Говорили так: “Тота организация есть хлопска, тут священников нее, то и дяков не треба.”

По программі пришол пункт: выборы головного уряда. Номинация была отворена. Конвенцию провадил председатель Иван Жинчак Смит. Так його знова выбирают. Номинуют дальше урядников, а я прошу голос. Говорят мі, што тут уж слова нее, но я дальше стою и хочу говорити. Один кричит “не ма слова”, а други кричат “ма слово”. По великой дебати достал я слово. Я кажу:

— Тота организация есть хлопска, котра не принимает за членов священников, то и дяков не треба выберати до уряду, бо то волююгы.

Ой Боже, яка заверуха настала. То так, якбы осы порушал. Повставали дякы и кричат: “Вон с ним!” Други кричат: “Штроф на него!” Третьи кричат: “Най откличе тоты слова!” Але я мал велику поддержку делегатов, то конвенция оставила то так без ничего. И нынѣ ище живут гдєкотры из тых делегатов-дяков, котры были тогды на конвенции, то можут подтвердить, што я тут пишу, а то суть: прот. И. Борух, диакон В. Сидорский и о. Петро Ткач.

Пришла дальше точка за головного кассира. Делегаты дапоедны протестовали, што кассир Гавула тримат общественны грошы на 3%, а мы маме кассира, што буде тримати грошы на 4%. Я знова

встаю и беру слово в дебати. Говорю, што я не соглашуюся на 3%, но не соглашуюся ани на 4%. Як конвенция ся согласит, штобы я был кассиром, то я дам 10%. Тут настало тихо, што муху бы было чути, як бы летіла. Председатель проситя мене:

— Што вы будете робити с тыми грошами?

Я кажу, што то мое діло — я отрахую наперед 10 процентов. Настал сміх, а я кажу, што кассир має грошы на 3%, то грошы суть обеспечены, а на 4% так обеспечены, як и на 10. Так старый кассир остался на місци.

Потом приходит до мене делегат Плюта из Колдейл, нынѣ уж покойный, и повідат: “Який чорт вам подсказал такой розум! Мы мали кассира уж на долони, а вы нам так карты помішали с вальшыми 10%.”

Конвенция закончилась с малом зміном в уряді. Новы дякы не вошли до головного уряду. А по конвенции дякы поставали собі, зробили одно велике коло и лапилися співати “Мир вам, братья”. На мене роса вышла, же то тельо дяков есть меже делегатами, а я назвал их на минувшой конвенции волююгами. Але пришол до мене дяк, высокий хлоп, борода стрижена — Баландюк и каже: “Брате Гузлей, другой раз не выступайте против дяков, бо мы такы хлопы, як и вы”. Дал мі руку и я йому. Я приобіцал, што на другой раз буду больше осторожный, и не буду слухати хочкого.

О два роки знова конвенция в Гейзелтоні. То уж была война в старом краю. Делегат Шлянта входит на галю и кричит:

— Братья делегаты и делегаткы, русске войско пришло в Карпаты, наши братья освобождены! Я прошу конвенцию, штобы послати русскому царю Николаю поздравительну телеграмму.

Настало громке рукоплескание. Я ани слова не прошу, тилько с кресла кричу:

— А я наверхую послати такую саму телеграмму и Францу-Йосифу.

Я то сказал лем так на жарт, но вышло с того иначе. Настала остра дебата, котра закончилась так, што не треба посылати телеграмму ни царю Николаю ни цисарю Францу-Йосифу. Шлянта сказал до мене: “С вас добрый комедиант, а не делегат.” Он не гнівался на мене, бо знал, што то был жарт, але делегаты взяли то серьезно. Шлянта послі того хотіл мати мене на своей стороні, то запросил на обід, где было нас 7 делегатов, меже ними и такы, што мали школы.

В 1914 року я был zvolеный председателем униатской парамии в Нескигонинг, Па. В том року я поїхал от парамии на народне віче в Гейзелтон, што робила Народна Рада против епископа Сотера Ортънського, котрый екскоммуниковавал поверх 30 униатских священников. Но ни один из них не вернулся, и так большинство померло екскоммуникованными, а пару ище живут.

В 1917 я перешол со своим бизнесом на Лонг Айленд. Мали сме добре житє, но нашого народа близко не было, лем вшиткы американцы, а я наученый, як циган в колибі, между своим народом. Продам я вшитко и пришол назад до Елизабет, Н. Дж., в 1921 року. Комаров уж не было, бо мочары были высушены, то не мали где ся тримати. Парафия есть нова униатска — угорска, но я повідам, што някий уряд при церкви не возму, бо то шкодит в бизнесі. Але пошол на митинг и взял председательство. На 22 ноября был выголошенный Народный Конгресс в Питтсбургу — в Карнеги Голл. Униатскы и православны организации и парафии посылали делегатов. Собралось понад 600 делегатов. Пришол и бывший первый губернатор Подкарпатской Руси Жаткович, котрый вернулся уж из старого краю. Но то не был конгресс, а збіговиско. Як мал православный делегат слово, то униаты на него бучали, а як униатский делегат мал слово, то православны на него бучали. Так розуміли политику наши карпаторусскы емигранты, котры хотіли боротися за автономию Подкарпатской Руси. Коли я вернулся с того конгресса, то ани доклада не давал в парафии, лем сказал просто, што то было збіговиско.

В той парафии в Елизабет я тримал председательство 5 літ. В том часі тут на Востоці была заложена гр. кафт. карпаторусска православна спомагательна орга-

низация Свобода, где я был за 10 літ председателем. Головный офис был в Перт Амбой, Н. Дж. Там я занимал и други уряды. Мні пришло на мысль, штобы и тут на Востоці робити “Русскы Дни”, як и там на Питтсбургской околиці робили. В 1932 року скликал я духовенство униатске Ньюйоркской околицы и делегатов от парахий. Моя идея была одобрена, але пришли вопросы, на яку ціль пойдут грошы, што будут зароблены на нашем Русском Дні. Я кажу, што с первого Дня грошы пойдут до фонда Русского Дня, штобы потом можна было устроювати такы Дни каждого року. Но священники и делегаты начали радити и ділити то, чого ище не мали, и так из цілой программы вышло велике нич. Але тота идея была потом одобрена на конвенции братской организации Свобода. Было рішено, што организация покрые расходы, если бы планна погода перешкодила Русскому Дню. Так в июлі 1933 року мы мали первый Русский День на Востоці, котрый был дуже успішный финансово и морально. Грошы пошли до фонда Русского Дня.

Скоро послі того нашого Русского Дня, бо 26 июля 1933 року, был потриманый Церковно-Народный Конгресс в Питтсбургу — на Русской долині в новой церкви, што ище не была dokonчена. На конгресс поіхал и я от организации Свобода. Были представлены там униатскы организации и парафии. То была борьба про-

тив епископа Такача и Рима, борьба против целибата. Я виділ знова збіговиско и обман народа. Я спросился тогдашнього председателя униатского Соединения Югаса:

— Г-н Председатель, ци вы скликали тот конгресс серьезно? Я не вижу тут ниякой программы.

— Та где серьезно! — сказал Югас. — Мы хочеме настрашити епископа Такача и Рим!

Тот конгресс положил целибату коруну на голову, бо работа была проведена так несерьозно, што вышла на сміх. На конгрессі рішили основати Карпаторусский Союз. Председателем выбрали М. Югаса, а мене містопредседателем. В плані было организоваи отділы на Востоці и боротися, штобы Подкарпатска Русь получила полную автономию, як то приобіцал и подписал Масарик в 1918 року в Питтсбургу.

Мы мали свой отділ на Востоці. Идут роки быстро, а о работі председателя Карпаторусского Союза ничего не чути. Пишу йому, чому ничего не робит. Отвіта ніт. О пару місяцев пишу знова и уж критикую остро. Председатель Югас пише отвіт и присылает мні копию, што достал из Женевы. То стілько было зроблено за автономию Подкарпатской Руси в Чехословакии.

В том часі появился новый “борец” за автономию Подкарпатской Руси. Д-р Стефан Фенцик пише из Ужгорода, што хоче приіхати в Америку, але просит послати йому тикет в обі стороны. Мні

предложили, як председателю организации Свободы, подписати аффидейвит для него. Подписали и други патриоты. Приізжат д-р Фенцик, витае го в Нью Йорку. В газеті “Восток”, котру издавала организация Свобода, объявляме для него віча. Он іздит и дае лекции, бореся за автономию, а народ сыпле доллары. Як то увиділи панове из К. Р. Союза в Питтсбургу, то взяли його до себе. Д-р Фенцик был священником и профессором униатской семинарии в Ужгороді, но до нас приіхал як звычайный цивиль. В Питтсбургу казали йому обернути “галир” наopak и выступати як священник, же народ буде ище больше давати.

Я не знам, сколько грошей собрал д-р Фенцик в Америкі и сколько взял с собов до краю, но в 1938 року я получил письмо от него из Ужгорода, в котром писал: “Карпаторусский Союз долгуе мні 600 долларов.”

Позже мы узнали, што тот самый д-р Фенцик овинулся мадьярским флагом от ног до головы и витал мадьярске войско в Ужгороді в 1939 року.

Такы “патриоты” боролися у нас за автономию Подкарпатской Руси в Чехословакии. Из тых лидеров, котры в тых часах выступали в народных ділах, один о. Варзалий остался до гнеска с русским народом.

Но вернуса ище к той борьбі за автономию. Тут на Востоці представители организаций натискали на мене, штобы скликати народ-

ный конгресс в обороні нашого родного краю, бо там в Европі приходив нова буря. Так я оголосил конгресс в Нью Йорку на 12-13 февраля 1937 року. Делегаты пришли не только из США, но также из Канады. Пришли и панове из Питтсбурга, но не могли ничего зробити, бо народ был против них. Але по конгрессі кличут мене на засідание Карпатурского Союза в Питтсбургу. Там мене берут на допрос, кто мні дозволил созывать конгресс Карпатурского Союза в Нью Йорку. На засідании не было ани старого Югаса, лем инший объявил себе председателем. Так мні было легко отвітити на их вопросы. Говорю им, што я мал больше право скликати конгресс в Нью Йорку, як они того засідание Карпатурского Союза в Питтсбургу. На том скончилось и на том засідании был похороненый их Карпатурский Союз, котрый был основаный для того, штобы боротися за автономию Подкарпатской Руси в Чехословакии.

О рок тоты живы трупы зышлися ище раз и выбрали делегацию до старого краю. Но мене уж не кликали. На Чехословакию приходил критичный момент, бо уж западны державы ділили ей разом с Гитлером. Я зашел до чехословацкого консула в Нью Йорку и говорю йому, што вчера выйхала до краю 4-членна делегация гандлювати Чехословакиом, а то есть самозванна делегация, бо наш народ ей не выбрал. Консул не вірил, но позвонил в пароходну

компанию, ци такы имена суть меже пассажирами, што выйхали вчера на пароході до старого краю. Отвіт был, што так есть. Консул пустил телеграмму до Праги, што чисто самозванна делегация иде до краю. О том написали газеты, так тоты делегаты не получили такой встрічы, на яку може надіялися.

Наша ціль была тогды така, штобы карпатурскый народ остался в рамках Чехословакии, но мал свое управление. Так я спросился консула:

— Пане консул, чому Подкарпатска Русь не получила от вашого правительства свою автономию?

Консул попросил мене сісти до большой бесіды и говорит: “Пане Гузлей, если такы панове достанут автономию, як и тоты, што на шифі, то они на обід достанут, а на вечерю занесут ей до Будапешту.”

Я заходил потом несколько раз до чехословацкого консула. Он мні гооврил, што Подкарпатска Русь получит свою автономию, бо там уж дорастат нове покоління интеллигенции славянского духа, то они не понесут свою автономию до Будапешту.

В 1938 року мы сорганизовали Карпатурскый Народный Комитет и скликали в Нью Йорку на 11 и 12 февраля 1939 року великий Карпатурскый Конгресс. Там была чудесна масса делегатов. Я мал того счастье, што мене выбрали председателем. Мы робили всяды віча и посылали про-

тесты правительствам Англии, Франции и Италии, што мы карпатурскы американскы граждане не домагаемся, абы нашы родны братья остались в рамках Чехословацкой республики.

А тут и церковна борьба принимает все острійшы формы. То была борьба нашего униатского народа против целибата. На чолі с о. Варзалием была основана нова греко-кафтолическа диецезия, администратором котрой выбрали о. Ореста Чорняка. Неодолга новый народно-церковный конгресс в Питтсбургі, где выбирают о. Чорняка епископом. Я принимал участие в tych конгрессах як председатель организации Свобода.

Пришла и 2-га сівтова война. Гитлер заберат крайну за крайном. А нашы карпатурскы организации при церквах молчали. Были и такы священники, котры говорили народу, што Гитлера Бог послал. А потом фашисты кинулися не только на Совітский Союз, но и на Америку. Так рабство грозит цілому світу.

Карпатурскый Народный Комитет скликувал віча и дальше робил меже нашим народом агитацию против фашизма. А в июлі 1942 року Карпатурскый Народный Комитет скликал всенародный конгресс в Питтсбургі. Там объединился наш народ с обох сторон Карпат. Был створеный Карпатурскый Конгресс. Мене выбрали кассиром того Конгресса. Так мы всіми силами взялися до работы, штобы помочи выграти войну над фашизмом, и помо-

чи тым, котры пострадали от войны. Мы проводили кампании на помощь Русскому Военному Релифу (“Рошен Вор Релиф”) и Американскому Красному Кресту. Народ щедро давал — грошы, одежду, продукты и свою кровь для раненых.

Лемко-Союз найвекшу роботу робил. Без газ. “Карпатска Русь” наша работа не могла бы развиваться так успішно. Завдяки газеті “Карпатска Русь” и нашим редакторам Д. Вислоцкому и д-ру С. Пыжу наш народ в США и Канаді объединился в великой роботі, котра получала похвалу со всіх сторон.

В 1943 року наш комитет послал мене до Торонто, в Канаді, на народне віче. Коли я вернулся, я объяснил комитету, як была проведена там коллекта на помощь Красной Армии. Найменьшу жертву дал один крайн, што не мал руки, а то \$5.00. Но если бы он мал обі руки, то напевно побідил бы всіх своим жертвом.

В той роботі на помощь русскому народу велику роль отограла наши жены. Так тут я скажу накоротко, што и моя жена потрудилась много. Коли американскы власти позволили собирать грошы и одежду для пострадавших от войны в Совітском Союзі, то моя жена с другими американскими женами створили свою женску дивизию и наняли один великий стор-магазин. Люде вшелякой народности приносили одежду, же то про русский народ, котрый бье фашистов, то не мае

часу робити про себе одержу. И моя жена с другими женами ходили по домах и собирали одержу. А раз на тыждень приходил великий трок, што забрал то на русску шифу. Два разы до тыждня моя жена робила в американском "Ред Кросс". Другы жены в военном часі великы грошы зарабляли, а моя Катерина с другими женами отдавали свой труд и час бесплатно, штобы помочи выграти войну. Але за то она не только получала похвалу от "Рошен Вор Релиф" и американского "Ред Кросс", но и высокы отличия.

Одного разу до магазину, где собирали одержу для "Рошен Вор Релиф", приехала одна американка на такси. Шофер несе вшеляке убранье, мужске и женске, а также черевикы. Американска жена говорит, што она жертвует то про русских, бо они наши союзники. Моя жена каже до ней:

— Як вы любите русских людей, то можете купити собі книжку, из котрой дознатесь больше о русских. Мы продаеме тут и книжки.

— О я знаю за русских, — говорит американка, — они подобны до китайцев.

Моя жена показуе ей фотографии с русских людей. Американка удивилась и пытается недоверчиво:

— И то наравду русскы люди, бо они выглядят так, як и мы в Америкі?

Моя жена говорит, што и она русска, то ци вызерат на китаецку. Американка была дуже зачу-

дувана и купила собі книжку, а о пару дней пришла и купила штыри книжки о Советском Союзе и русском народі. То были книжки, изданны в английском языке, но они и так помогли отворити той американской жені очы.

Я споминам о том, бо тут показуеся, як мало была освідомлена американска публика о русском народі. За то по войні можна было пустити в Америкі таку пропаганду против русских и вести "холодну войну" против Советского Союза.

За свою роботу в Лемко-Союзі я нарочно не пишу много, бо думаю, што всі читатели нашего Календаря с тым ознакомлены. Можу лем накоротко сказати, што от часу, як я стал членом Л. С., не было ани одного головного съезда Л. С., на котром я бы не был присутным. Не только я, но и моя жена. Уж пару літ я занимаю должность окружного организатора I округа Л. С. Коли мы в Нью Йорку мали свою радио программу, то я был председателем комитета той программы. И в каждой работі, яка велась под руководством Л. С., мы обое с женом старались принимать участие по своим наилучшим силам и возможностям.

Так то есть коротка моя биография от часу, як я прибыл в Америку. Думаю, же я не жил даром.

Найвекшу признательность за свою народну работу мы с женом получили от членов Л. С. 27 фев-

раля 1955 року в Карпатурском Американском Центрі в Юнкерс, Н. Й., на Золотом юбилейном весілю, устроенном в нашу честь. Мы были обдарованы такими гонорами и подарунками, якы глу-

боко тронули наши сердца. За то мы складаме сердечну благодарность всім, котры то приготовили и котры были там присутны.

Кто служит вірно своему народу, тот ся николи не скламе.

2. ПЕЛЯГИЯ И АНДРЕЙ ГАЩИЦ

Золоты юбилей супружества устроются в ріжных формах, залежно от условий, в яких юбилянты живут. Юбилянтам, котры тісно связаны с организациом,

його супруга Пелягия, из роду Китчак, из села Вышовадка, Ясельского повіта.

50-літне супружества Андрея и Пелягии Гащиц припало на 11-го июня 1955 року, а понеже то была суббота, то свой праздник они устроили в неділю 12 июня. На свой золотый праздник они запросили близку родину и приятелей с близка и далека, а не пояснили, чого их просят. На тото торжество пришли гости аж из Кливланду, в Огайо, а то Павел Наговский и Мария и Антон Шашко. На юбилей они ишли со смутком, бо думали, што певно дакто в родині серьезно хворый. Розуміеся, што послі такой несподіванки на торжестві Гащицов всі весело забавилися, проспівали много весільных співанок и обновили родинну связь и любовь меже собом, послі чого юбилянты счастливо перешли порог на нове 50-літне, вдячны своей судьбі и крепкому здоровью, котрым были наділены.

Золотый юбилей супружества:
Андрей и Пелягия Гащиц.

устрают несподіванну гостину члены организации. Юбилянтам, котры мают широку родину, устроют юбилей діти або приятели. А суть и такы, котры тримают в тайні дату свого юбилею, и устроят сами торжество, зробивши несподіванку родині або приятелям, котрых любят. До тых належат читатели нашей газеты Андрей и Пелягия Гащиц из Котус, Ньюйоркского штата. Андрей Гащиц родом из села Липне, Горлицкого повіта, на Лемковині, а

3. АННА И СИМЕОН ЦУЦУРА

Золотый юбилей супружества справляли в 1955 году также Анна и Симеон Цуцура из Аликвиппа, в Пеннсилвании. Их торжество припало на день 7-го августа. Торжество приготовил им их единый сын Василь с невестом и маленьким внуком.

Юбиляр Симеон родился 1 июля 1881 року в селі Мацина Велика, Горлицкого повіта, а до Америки прибыл в 1897 року, где жил в майнерских місностях коло Питтсбурга. В 1905 року он женился на Анні Шкварла, котра походит из села Астрябик, Новосандецкого повіта. Она была рождена в 1887 року.

Симеон працювал в майнах, где послі десяти літ работы його стигло велике несчастье. Он пал жертвом "ексиденту": в майнах йому зламало праву руку, котра была йому отнята. Майнерска компания предложила йому шесть місячний курс, котрый он принял, и послі окончания курса стал инспектором в майнах. На той позиции он проробил ище десять літ. Послі того он рішил основати на свою руку grosерный бизнес. С ним он переходил с міста до міста. Он побывал в Дупойнт, Чарлерою, Куртисвилл, Микизрак и остаточно установился в Аликвиппі. В Аликвиппі он был первым лемковским поселенцом меже чужыми людьми и тут он при помочи своей жены и сына добился красного маетку. У него

красный дом, в котром помішатся grosерна торговля. Сын Василь працюе механиком в гараджі.

Хоц сам Симеон переносил великы трудности, утративши руку,

Золотый юбилей супружества:
Симеон и Анна Цуцура.

он помагал финансово своему молодшому брату Георгию, котрый был в Горлицкой русской бурсі, посіщати школу. Война прервала школование, и Георгий по прибытии в Америку стал священником. Теперь он есть настоятелем лемковской парафии в Лопез, Па. Он тоже со своим матушком и двома наймолодшими доньками был присутный на торжестві 50-літного юбилею своего брата. Треба подчеркнути, што Симеон есть не лем прогрессивного духа, но и сознательным лемковским патриотом. На культурне поднятие своего народа и на другы народны ціли он николи не жалувал цента, а щедро поддерживал всяке народне начинание.

На том богатом торжестві в честь його золотого юбилею был

присутный и член Центрального Комитету Лемко-Союза Николай Цисляк из Кливланду. Он передал привіт и пожелания от имени народной организации, котру они обое любят и высоко шануют.

Най же нашим юбилянтам послі их долгого и вытревалога труда и их примірного фамилийного житья, новый период буде солодким, счастливым и радостным.

Н. А. Ц.

4. ВАСИЛЬ И АФИЯ ПОДБЕРЕЖНЯК

На золотом весілю Подбережняков. С ними на фотографии донька и зять, котры в тот самый день мали срібне весіля.

Нашы крайне Василь и Афия Подбережняк в Ансонии, Конн., справляли 50-рочне весіля в неділю 12-го июня 1955 року.

Вышло так, што их дочка справляла того самого дня 25-рочне весіля, отже то было всьо разом. Тато и мама праздновали золотый юбилей супружеской жизни, а их дочка и зять — срібный юбилей.

Нашы юбилянты суть знаны всім людям не лем в Ансонии, но и на цілу околицу. Василь Подбережняк и його жена Афия, из роду Журав, походят из села Бор-

тне, повіт Горлицы. До Америки приіхали обое в 1901 року за таким ліпшим счастьем, як и мы всі. И тут в Америкі тоты двое людє не глядали собі пары дагде далеко, тилько обое побралися, бо были добре знакомы ище со старого краю. Жили и живут собі счастливо. Выховали велику фамелию — трьох сынов и штыри дочки. Выховали их на честь и славу людям, а собі на потіху.

Отже и я была запрошена на тото двойне юбилейне торжество. Их діти послали мі запрошення. То было назначено на неділю,

так я скоро коло обіду пораюсь, штобы быти там на час, а тут моя знакома кличе мене на телефон:

— А ты запрошена на гостину и знашь, же нашы дороги крайне Підбережнякы справляют “добел вединг” — двойне весіля?

Я кажу, што я тоже запрошена и знам, же то буде “добел вединг”.

— Но то добри, — каже знакома, — підеме перше до церкви.

В церкви священник помолился за их здоровье и пожелал обом парам юбилянтов счастья, здоровья на многая літа. Просто из церкви идеме на галю. На галі уж больше гостей чекают. Столы были прикрашены и накрыты всякими стравами и напитками. Розмаитого кольору ружы были на столах, бо то пришло в таку пору року, коли найкрасшы ружы цвितут на огородах.

За первым столом, найкрасше приоздобленным, сідают нашы молодята. На том столі были два великы “вединг-кейкы” — один прикрашенный золотым кольором, а другий срибным.

Нашы молодята были дуже веселы, што дочекались счастливо такого фамелийного торжества, яке рідко быват у людей. Так само их діти были дуже веселы, што они могли таку велику гостину устроити своим родичам, а то ище — двойне юбилейне весіля.

Было много гостей не лем из Ансонии и близкой околицы, но также из дальшых місцевостей. Я

тут вспомну лем пару из них. Была сестра юбилянткы Лукія из Мериленд, Фешы из Юнкерс и другы. Были дружба и дружка с первого весіля Иван Мадзик и Катерина Шкурат. Старостом на юбилейном весілю был наш старый эмигрант и краян Матвий Студант.

Напишу так накортко и за юбилейну гостину. Староста встал и попросил гостей встати и змовити “Отче наш”. Потом сказал пару слов до молодой пары и пожелал им всякого добра и счастья, штобы прожили ище при добром здоровью много літ.

Юбилей справляли діти, то было на гостині больше молодшых, як старшых людей. Тато и мама знали за всю наперед, бо им діти сказали, што буде. Не хотіли робити несподіванку, бо часом бывае и так, што старшы юбилянты при таких несподіванках, если не знают ничего наперед, дуже нервуются и могут похворітися.

Бесідников тут таких не было, бо было больше молодых, як старых. Але зато всі весело забавилися. Скоро пришли и музыканты, то молоды пошли на верхню галю танцувати, а старшы остались за столами їсти, пити и спивати. Тут зараз и балец ділят, один и другий (то-есть “вединг-кейк”) и дают по великом кавалку всім гостям, бо было из чого.

Молодшы молодята, што мали лем 25-рочный юбилей, пошли на верхню галю гуляти, а нашы стары молодята, Підбережнякы, ходили коло гостей и дякували каж-

дому, же потрудились придти на их гостину. Были дуже веселы, но можна было слезы в их очах видіти — слезы радости, же дожили разом до золотого весіля.

Я им жичу из глубины мого сердца, абы жили ище много літ и здоровы были, бо то суть добры и розумны люде. Они читают нашу газету и суть членами нашего Лемко-Союза. Так само, коли бы сте до них ни зашли на даяку забаву просити, або на даяку потребу коллектovati, они вам николи не откажут. Завсе ишли и идут меже людей. Таким людям

належится честь и слава. Але, на жаль, мушу сказати, же мы тут таких краянов мало маме.

От родины и гостей были переданы юбилянтам прекрасны презенты и букеты цвітов. Обое Підбережнякы, а так само их донька с мужем С. Глюз высказали сердечну подяку за оказанну им любовь и честь.

Тота юбилейна гостина останется надолго в памяти у всіх нас, котры сме были там присутны.

Мария Варецка,
Шелтон, Конн.

КОРОТКА ИСТОРИЯ ЖИТЬЯ

Йосиф Жачок в Клифтон, Н. Дж., дожил до такого віку, што по закону о социальном обеспечении має право на пенсию. Историю своего життя в старом краю

и тут в Америкі он написал коротко в пару параграфах.

1. Йосиф Т. Жачок родился 9-го августа 1889 року в селі Легнаві на Пряшевщині.

Йосиф и Анна Жачок празднуют 44-рочницу своего супружеского життя, 28 января 1955 р., в родинном кругу с 4 доньками и зятьями, 3 сынами и невістами и их дітьми.

2. Мал ем 6 місяцев, як отец помер.

3. Мал ем 3 роки, — уж мі дали курочки пасти, жебы сорока не украла.

4. Мал ем 4 роки, — гуски казали пасти с братом за два роки.

5. Мал ем 7 літ, то уж сам пас гуски.

6. Як мі було 10 літ, дали мі плуг до рук орати землю.

7. Як мі було 12 літ, дали мі косу косити траву.

8. Як мі було 19 літ, приїхал ем до Америки—до міста Джонставн, Па. Прожил 3 місяцы без работы. Плакал, як мала дітина. Достал ем роботу на Виндбер, Па., переробил 5 місяцев там, потом 8 місяцев в Портедж, Па.

9. В 1910 р. поїхал до Пассейку, Н. Дж., и оженился в 1911 року с Анном Гатала, рожденном в

Пеннсилвании.

Выховали мы 8 дітей — 4-х сынов и 4 доньки.

Як Гувер стал Президентом, то с ним пришла и депрессия. Роботы не было, а тут треба было ховати 10-ро людей. Не было от кого помочы просити. Уйко Сем не интересовался тым, же у нас суть малы діти. Аж при Рузвельті начали релиф давати и роботы отворяти.

10. Як пришла 2-га світова война, уйко Сем зараз довідался, же у нас суть діти, и забрал 4-х сынов на войну. Но нашы сынове пережили счастливо войну и вернулись цілы и здоровы домой.

11. В 1955 року мы с женом справляли 44-у рочницу нашего супружеского життя, и ту мате нашу фамелийну фотографію.

НАРОДНА СПІВАНКА

В зеленой убочи
Дівчатко лен мочит,
Милый ся му призерат,
Ци ма чорны очы.
Кебы такы очы
В крамах продавали,
То бы си дівчата
Хлопцям купували.
И я бы купила
Свому миленькому,
То бы-м го познала,
Як піде додому,
Ще бы-м му купила
Перстеник на палец,
Штоб ся му миготал,
Як піде на танец.
Ще бы-м му купила
Хусточку до носа,
Штобы ся вытерал,
Выйде на не роса.

Ще бы-м му купила
Скірни с острожками,
Штобы ся подперал,
Як піде горами.
Ще бы-м му купила
Перко с розмарии,
Жебы-м го познала
В цілой компанії.

Поточе, поточе,
Што в тобі клекоче,
Ци зимна водичка,
Ци шумна Ганичка?
Як зимна водичка,
Піду ся купати;
Як шумна Ганичка,
Буду ей любити.
Любуй же мя, любуй,
И я тебе буду,
Хоц каждую неділю
За тя бита буду.

Подорож до родного краю в 1955 року

17 июня 1955 року мы с женов выехали из Торонто до родного краю — на Пряшевщину, а притом и на великий крайовый фестиваль в Чехословакии. В Квебек мы сіли на пароход и 28 июня были уж во Франции. А дальше мы іхали тренем через Францию и американску зону Германии аж к чехословацкой границі. С нами было много крайнов из Канады, котры так само іхали на визит до старого краю и на тот крайовый фестиваль в Прагі.

Як мы прибыли на чехословацку границу у Хебу, то нашы крайне из Канады набрали страху, што чехословацка погранична контроля буде нам вшитко отберати, што веземе, и буде нас розберати до гола. Так нам говорили американскы студенты, котры іхали с нами на пароході в Европу. Я старался потішити наших крайнов, што на границі чехы будут нас витати по братски, а не розберати до гола.

Трен застановился на самой границі. Вышла чехословацка погранична контроля на трен и привитала нас. Просят ся нас, што мы веземе с собов до родного краю. Я говорю, што несу одежду про себе и жена моя так само. А один стражник говорит:

— Та вы лем про себе везете? То буде неприємность и стыд, як вы придете до краю и не привезе-

те ничего своим родителям и фамелии, бо вы прожили стілько літ за границом.

А нашы крайне ище больше настрашились. То видно было по их тварях. Они думали, што чехы гніваються, же мы не веземе больше, бо хотіли бы больше от нас забрати. А стражник позерат по нас и говорит:

— Мы ваши куфры не будеме брати, хоц бы вы несли в них якы хочете секреты, або и атомну бомбу, бо мы ся того не боиме.

Потом стражники попросили нас, штобы сме вышли из трену и стали на свою родну землю. Коли мы вышли из трену, то нам представился такой вид, што мы не хотіли своим очам вірити. На границі был хор молодежи, котрый начал радостно співати пісни, специально составленны для гостей, котры приїзжали на фестиваль в Прагі. Потом оркестра заграля привітственный марш, а молоды дівчата с букетами цвітов подходили к нам и каждому подавали квітъя и радостно витались с нами. В тот момент мойой жені и всім нашим канадским крайнам слезы стали в очах. А потом дівчата стали нас обнимати, гранична страж то само, так што и они и мы плакали от той радости. Мы плакали, што мы на родной землі, а они плакали, што

ворожа пропаганда и “холодная война” не обернули нас за границей против своего родного народа.

Потом капитан пограничной стражи пришол и спросился, чи кто из нашей группы не хоче сказати пару слов на привитанье. Так я принял, же скажу пару слов. Я не мог много говорити, но сказал, што было у мене на сердце. Я подяковал всім за щирую любовь и привітствие и сказал, же на родной землі не так есть, як нам крутили головы в Канаді пропагандисты “холодной войны” и диписты.

Мы думали, што на том закончится наша встреча на границі. Но ніт. На самой границі расставили столы и наклали вшелякого ідла и питья и цілу гостину нам зробили. Мы посідали разом с ними и весело погостились. Тота гостина взяла близко три години. По гостині мы ище раз подяковали им, сіли до поїзду и поїхали прямо до Праги.

Як мы прибыли до Праги на “Главне надражи”, то там велика оркестра на нас чекала и грала нам марша, як мы сходилин с поїзда. И дуже народа пришло нас витати. Ани не дали нам наши вализки нести. Мы собі ишли с голыми руками, а они несли наши вализки аж до автобуса, котрый забрал нас до готелю “Прага”. В готелі была приготовлена для нас вечера, хотя то было уж 8 години вечером.

Послі вечери нас спросилися, што комитету фестиваля треба

знати, кто из нас хоче быти в Прагі на фестивалі за цілых 7 дней, бо такы получают листкы для быванья, транспортиции, на ідло и всьо друге, што буде им потребно. А кто не хоче стояти на фестивалі за цілый час, лем хоче выїхати зараз до своего родного села, то може іхати. Нас никто не сперал ани не заборонял нам ийти, куда мы хотіли. Никто за нами не ходил ани нас не контролиовал.

Тоже сказали нам, што для одной особы кошта на цілых 7 дней быванья в Прагі будут 35 долларов. В то были включены ідло, готель, транспортация, вступ на фестиваль и подорож по цілой Прагі и околиці, куда лем человек хотіл іхати.

Так мы переспали первую ночь в готелі. На другой день скоро рано уж автобусы чекали взяти нас, куда лем сме хотіли — до музею, замков, фабрик, коллективных фарм коло Праги, купелей и т. д.

Мы с женов приняли предложение остатися цілых 7 дней в Прагі. Так мы рано поїздили на автобусі по Прагі и вернулись до готелю аж на полудне, где мы мали обід, а потом знова на автобус и на фестиваль, котрый открывался того дня по обіді.

Мы приїхали на стадион и увиділи там громадную массу народа. Было около 25,000 зрителей, окрем 15,000 особ, котры выступали в программі фестиваля. От год. 1 до 6 вечером продолжались гимнастичны упражнения дівчат,

хлопцев и старших на стадионі. То было на што смотріти. А вечером каждый мал прилежитость ийти куда хотіл, ци до театру, ци на выставки, ци на прогульки лодкам по рікі.

В другой день фестиваля от години 7 рано зачался на Вацлавском намьесті поход до стадиону. За 4 години проходил народ — стілько было тех людей, што я думал собі, же тут ціла Чехословакия иде. Молодежь с прапорами, ружны костюмы, танцорскы группы, хоры со співом — всі весело машерували и співали пісни за мир в цілом світі, за торговлю, за любовь меже всіми народами. Чудесно было нам позерати на тоты массы народа. И радостно было нам, што мы на родной землі и видиме своих братьев и сестер, их радость, счастье и их культуру.

На Вацлавском намьесті стояли всі маршалы и генералы Чехословакии, котры нас привитали и казали, што мир на світі то есть счастье всім. Проходили делегации всіх национальностей Европы со своими флагами. Нас охватила велика радость, коли мы увиділи там в походе и нашу молодежь из Пряшевского краю в наших народных костюмах. Она машеровала с молодежом цілой Чехословакии. За молодежом и физкультурниками машеровала народна армия Чехословакии.

И так день за днём проходил фестиваль по приготовленной наперед программі. Ани не можна описати всего того, што мы ви-

дѣли за тоты дни. Я певный, што в Канаді не можна устроити такого фестиваля, бо в Канаді ніт таких организаций молодежных ани такой культурной работы меже молодыми людьми.

В Прагі мы славянскы делегаты мали митинг с проф. Гусом, головным секретарем Славянского Комитета ЧСР, где и я был счастливый быти выбранным проф. Гусом до Славянского Комитета. В том Комитеті были делегаты из Канады, Боливии и Уругвая. И тот Комитет мал специальный автобус для себе, то за 15 дней мы перешли цілу Чехословакию от Хебу аж по Дуклю — всі міста, всі интернаты, коллективы, школы и всі найбільше интересны місцевости и памятники краины. Мы бесідовали со студентами, директорами, газдами и со всіми, кого попало встречати. Хотя я родился в Чехословакии, але я николи не виділ свой родный край так, як я мал прилежитость видіти його теперь. И я не мог начудоватися на чудеса природы и на чудеса людского прогресса — на будовництво, яке так быстро проводится по цілой краині. Направду, индустриальна и культурна революция творится на нашей землі.

Як мы приїхали до Пряшева, то я охабил Славянский Комитет и пошол к представителям Пряшевского правительства, котры отвечают за руководство нашего Пряшевского краю. Тоже зробил ем контакт с редакциом журнала “Дружно Вперед” и мал честь по-

знакомиться с тов. Гузейом, головою народного комитета Пряшевского краю. Тов. Гузей на штатной машині мене повозил и повказовал цілий Пряшевский край от Дукли аж по Попрад. Не было міста, чтобы мы не зашли до него. Я виділ коллективы, розбудову місточок и сел, фабрики, интернаты и госпитали. Коли мы были на Дуклі, то я мал прилежитость походити по польской границі.

Я виділ на свои очы, што значит война. Тысячи и тысячи совітских воинов положили свои головы на наших Карпатах за освобождение нашего народа от германского фашизма. Ніт того сердца, котре не буде плакати, як и мое сердце плакало, коли я собі подумал и посмотріл на наши горы и на Смертельную Долину в Дукельском перевалі, бо так теперь называют тоту святу землю, где такы страшны бои переливались за освобождение нашого народа.

На той Смертельной Долині я виділ, што ніт там дерева, котре не мало бы и теперь на собі знаку от куль. По большой части там суть лем пнякы, где был ліс. Но там засіяли молодой ліс на вічну память павшым героям.

Тов. Гузей показовал мі місця, где были головны бои и где он сам был раненый, бо он участвовал в tych боях от початку до остатку. Показал мі малу гору, где в горячы бои за 24 годин она 17 раз переходила из рук в руки — так неустанно там вели-

ся атаки и контр-атаки. Из того одного приміра каждый може представить собі, якы кровавы бои продолжались в наших Карпатах, и яку ціну треба было заплатить, чтобы освободити наш край от німцев.

Мы пришли на цминтарь, где находится громадный памятник героям Дукельского перевала. Тов. Гузей показал мі и могилы похороненных там солдат, котры были под його командом. На каждой могилі есть скала и ручно выбиты имя и история павшого героя. И на каждой могилі квітья. Там суть постоянны работники, котры поливают траву и тримают в порядку и чистоті тот вічный памятник и цминтарь.

Потом мы переіхали к Памятнику павшым героям в Свиднику. На Памятнику есть світло, котре горит день и ночь непрестанно. Мы виділи наших студентов-пионеров, котры пришли видіти цминтарь. Они приіхали на штатных автобусах. И с котрым я ни заговорил, то каждый отповідал, што треба на світі мира, чтобы такых цминтарей не было больше, чтобы молодежь не тратила життя за интересы панов. Тов. Гузей указал мі, где была линия фронта, где были окопы германской и совітской армии. Одна линия была отдалена от другой на километр. И коли совітска армия пробила одну линию германских укріплений, то километр дальше была друга линия. Так треба было ломити одну линию за другом, чтобы выкинути нім-

цев из Дуксльского перевала.

Из Свидника мы пошли до Лаборецкого округа, где я мал нагоду видіти земледільске друштво в Габури. Встрілся я с тов. Репчиком, бывшым членом нашого Карпаторусского Общества в Канаді. Поговорил я с ними, то хвалят собі, што жиеся им добри, и предвидят ише ліпше в скорой будущности. В самом Лаборці я не мог познати місточко. Будовы великы, школы, госпитали. Там я встрітился и поговорил с тов. Мохначом, бывшым членом нашого общества в Торонто, котрый вернулсЯ до родного краю. Он мі сказал, што не хоче вертатися в Канаду, бо має Канаду дома.

Из Межилаборца я поіхал до Гуменнского округа. В Гуменном велике будовництво — свыше 30 апартментов будуют для работников. Каждый апартмент має 4 комнаты и кухню. Місто розбудовали так, што я не мог познати, хотя за молодых літ я там часто бывал. В бесіді с представителями містных властей я узнал, што в одном Гуменном им треба зараз 2,000 работников, бо работы полно, а рабочих рук бракуе.

Зашол я до Страского, близко Гуменного, где будуетсЯ велика фабрика. Там робит теперь около 1,500 людей, но сказали мі, што треба им ише 500 людей до работы.

Дальше я перешол в Снинский округ, где встрітился с тов. Бегом, школьным директором Снинского округа. То сын нашего чле-

на Беги в Торонто. Так он представил мене студентам, котры як раз окончили школьны занятия и мали засідание. Мене попросили, чтобы я им сказал пару слов за Канаду. Я сказал, што знал и што возможно рассказать в коротком слові. А коли я закончил, то студенты начали задавати мі вопросы. И такы вопросы задавали мі, што я лем позерал по ним и собі думал, што мам повісти. Я им сказал, што на отвіты на такы вопросы треба дипломата, а я слабый дипломат. Я виділ, што у них суть и канадскы и американскы журналы. Из того можна видіти, што наша молодежь в старом краю интересуеся світом и розуміе, як світ иде.

Я походил по интернаті, где живут студенты, и виділ канцелярию директора Беги. На стінах канцелярии суть його дипломы и свідоцтва отличий, полученных ним от правительства. На стінах висіли 23 дипломы и признательности, котры тов. Бега достал от Чехословацкой державы за свой труд. Он прадуе поверх своих годин и учит молоду генерацию в духі социализма. Он не смотрит на години, лем трудитсЯ постоянно для добра молодежи. Два свідоцтва признательности подписаны президентом Чехословакии.

Из того можна видіти, што в Чехословакии и правительство и студенты знают оцінити труд добрых учителей, а то дае охоту честным учителям трудитсЯ ише с большим самопосвятом.

Тов. Бега взял нас по Снині и показал всі заводы, якы там будуют, и тоты котры уж дают продукцию. Я довідался, што там работника не уганяют на роботі так, як то єсть в Канаді. Там работник сам себе наганяет, бо знає, што чым скорше план виробитися, тым скорше уллучится и його власне житье. Но я виділ также и перезнался, што суть и такы работники малосознательны, котры не можут оцінити правильно тот факт, што он має роботу в своем родном краю, и не мусит идти за границу глядати роботу, як мы при старых режимах были примушены эмигровати тысячами в чужы краины. Я виділ и таких рабочих, котрых в Канаді никто не тримал бы на роботі в приватной индустрии. Но треба сказати и то, што их не так много.

Я ходил и думал собі, што то велике счастье для нашего народа в старом краю, же така розбудова индустрии проводится там у них по цілой краині. Никколи перше я не подумал бы собі, што такы великы фабрики будут выбудованы в незнанных и недоступных селах меже Карпатскыи горами. Были села, за котры мы лем чули, но не виділи их, а теперь там фабрика робит и гучит. Перед войном там не было ничего, лем бідны люде, а теперь шум и работа в день и ночь.

Теперь нїт в цілой Чехословакии такого села, штобы не было в нем телефона. Нїт села, штобы не мало автобусной связи, бо автобус доходит найменше два ра-

зы на день. Сказали мі, што до конца 1956 року и електрика буде проведена до каждого найменшого села в Чехословацкой республикі. А где уж єсть електрика, то человек иде селом и чудуєся, што в каждой хаті єсть и радио и музыка грає. По цілому селу от хаты до хаты чути музыку.

Мі было интересно дознатися, як то рабочы люде отбывают свои вакации. Я походил по ружных купелях, был и в Карловых Варах, где перед войном лем великы рыбы и буржуазия могли купатися и отпочивати, а также лічитися. Теперь там сами рабочы спочивают и лічатся в современных госпиталях и купелях под надзором докторов и медичных сестер.

Як то чудно теперь в родном нашем краю! Я памятаю, што перед войном, як людина на селі захворіла, то часто умирала, поки можна было достати доктора к ней, або на возі завезти до міста. Правительство не старалось тым, што люде так умирали без докторской опікы. А теперь велика ружница. Я сам переконался на собі, коли был в госпиталі и виділ отношение докторов и обслугы к пациентам. Каждый штыри села мають свой амбуланс. Коли дакто на селі захворіє, то зараз телефонуют по амбуланс, котрый приїде чым скорше и перевезе хворого прямо в госпиталь. Кошта докторов и обслугы в госпиталі покрыват держава, так што се-

лянина ци работника не коштує нич.

Правду говорят, што всяди добри, але дома найліпше. Так и я виділ цілу Чехословакию от Хебу по Дуклю, але я не могу докончити свою статью, штобы не сказати пару слов и за свое родне село Вышню Яблонку. Дорогы читатели, вы мене порозумієте, же то не легко оставляти в молодых роках своего отца, свою мать, а потом вертатися старым человеком, и то дідом, к ним до родного краю. Так и я вертался по 29 роках. Я не годен описати свою радость и жаль, як мене слезы заливали, коли я вступил до своего родного села, увиділ отца, мать, братьев, сестры и своих давных знакомых. Радость и плач были такы, што я не знаю, як мои старенькы родители то перетримали.

Свое родне село я не мог познати, бо так красно перебудоване послі войны. И людей много, котрых я знал перед выїздом в Канаду, теперь не познал. Но нигде не єсть так солодко, як послі долгой розлуки у своих людей в своем родном селі, где человек вырос. Такой веселости и такого счастья я никколи больше не буду мати, як я мал за тоты часы, котры перебивал коло отца, матери и родины.

Мои родители росповідали мі за их страдания и мучения в часі минувшой войны. Слухати было жалостно, як наши люде были знищены в той войні. Мой отец говорил мі, што перед самым

войном у него было 50 овец, а як вернулся до села, коли німцы уж утікали, то не нашол ни одной, бо котру німцы не пожерли, то забили и так оставили. То отражаются на нашем народі и теперь, бо села остались по войні без скотины, и то возьме дост часу, поки скот и худобина приїде на свое.

Вшиткого, што добре на світі, єсть мало. Так пришел час и для мене отбератися от родины и родного села. Мы с женов знали и наши родители знали, што то може последний раз мы прощаемся. Слезы падали всім из очей, як мы обнималися. Отец сказал мі, як мене отпровадил:

— Сыну мій любимый, ты мене не отпроводишь на тамтот світ, але я ище тебе могу отпровадити на другой світ за океаном.

Так прощайте, родители, прощайте наши милы Карпаты, бо я вас никколи не забуду.

Из родного села мы с женов вернулись назад на Чехию. Там я увиділ наших переселенцев на бывших немецких землях. Они заняли тоты маетки, с котрых Чехословакия выселила 3 миллионы німцев. А то єсть на Судетах. Наибольший процент переселенцев єсть из Пряшевского краю. Из бесіды с ними я узнал, што маются добри и суть задоволены. Літом они працюют на господаркѣ, а зимов ходят робити по фабриках. Так житья им иде добри, хоц суть ище недостатки. Но они сами говорят сміло, што скоро буде ліпше, лем най буде

мир и торговля. Где наших переселенцев есть векша группа, то мають свои русскы школы, а где их мало, то учатся по-чешски.

Из Праги мы выехали обратно в Канаду. Трен остановился на границі у Хебу. Там нас знова привитала погранична стража с музыком. Грала велика оркестра. Нас спросила погранична контрол, што мы накупили. Мы сказали честно, што мы купили и што веземе из Чехословакии. Они кажут, што правильно, бо было бы зле, якбы мы не принесли ничего своим родным и знакомым в Канаді. Так вализки нам нияк не отворяли, лем нам передали на трен, подали руки и пожелали счастливого пути к своим родным в Канаді. Послі того чехословацка служба передала трен німцам в американской зоні.

Так мы сказали “Гуд бай” нашей старой краині, нашему родному народу и переіхали до французского порту Гавр. Там сіли на пароход и не сперлися, аж в Квебеку. С нами на кораблі іхало 1,500 німцев до Канады.

Як мы зышли с корабля и перешли через “костум гавз”, то німцев дипистов пустили так, што ани не перезерали, што они несут с собов. И пустили их на специальну линию. А мене и мою жену взяли детективы до отдільной комнаты и начали таку “контролю”, якої мы ище николи в

жизню не переживали. Мы ани не могли представити собі, штобы агенты нашего правительства могли так грубо обходиться с гражданами Канады. Я и жена мусили зняти одежду с себе майже до гола, и так нас “визитировали”, жебы сме ани на тілі не мали дашто приліплено. Одобрали от нас литературу, книжки, маленькы дарунки, котры мы подоставали от родителей и знакомых. Обзерали и футра на шматах. Забрали и малы отзнакы с фестивалю. А с вализками так робили, як бы подурили. Я им давал ключы, штобы отворили, а они взяли “скру драйвер” и так нароком розбивали замкы и нищили всьо, што им пришло под руки.

Я не знаю, ци в министерствах в Оттаві знают о том, што вырабляют агенты с канадскими гражданами. Коли они с нами так поводились, то певно и с другими, котры вертаются из Чехословакии, вырабляют то само. Так тут показывают в найгоршом світлі нашу демократию. И тут видно, кто кого боится. На границі Чехословакии обходились с нами як с людьми, а тут в Канаді — як с худобов. На границі Чехословакии мы не виділи ниякой “железной кутины”, но нашли ей тут в Квебеку, в Канаді.

**Василь Лукач,
Торонто, Онт.**

Так дурили темный народ

Што тут написано, то не есть легенда ани байка, лем правда. Было то давно, як я ище жила в родном селі Габуре, Межилаборецкого округа. В котром році — того добри не памятам, только знам, же я до школы ходила.

Наше село велике, бо номеров рахувалося 218. Будинков и фамилий было веце, бо по два и веце газдов под одним нумером бывали. Одных людей знам, што звали “до Якубека”, то 4 братья под одним дахом жили со своими женами и дітьми, бо не было фундушу особно хижы будувати. Жили, як могли.

Як пришла неділя, то майже вшиткы люде ишли до церкви. Каждый знаме, же в тых часах, при старом австро-венгерском режимі, майже вшиткы попы по наших селах были под Римом.

Так в одну неділю поп говорит в церкви: “Честны христиане, маме велику новину про ціле село, но я в церкви не могу вам того сказати, бо то велика справа, але придете днеска по вечери до школы на собрание, то там обговориме.”

Розышлися люде из церкви. Каждый обдумуе, што то буде. Зараз пополудни сходятся газдове до моих родичов, и бесіды есть вельо. Кобы то скоро вечер пришел, то каждый буде знати.

Пришли люде на собрание до школы с цілого села. Поп и боров пришли скоро, лем на людей чекали, то зараз не начинали. Як уж народа было полно, поп вынимат письмо и показуе хлопам. Там штоси по-німецкы было написано. Берут такы, што уж в Америкі были, но и они по нашему кус знали читати и писати, а по-німецки не знал никто. Поп почекал, доки мудріишы газдове письмо осматрят, а так взял слово:

— Я достал відомость, што до нашего села прийдут два священники из Іерусалимской церкви, в котрой Іисус Христос пребывал за своего земного живота. Они суть такы, як и апостолы были, и будут коллектовати, кто што може дати, на святу Іерусалимску церковь. Так вірны чада, принимайте тых апостолов, як самого Христа принимали, коли хришол до Іерусалима, што му побожный народ стелил покровцы...

Так намолол ватиканский слуга велику историю, же до нашего села прийдут святы апостолы из Іерусалима, а бідный народ принимал то всьо як Божу правду.

Стары хлопы стали догваряться, же с великов радостьов примут тых посланцов, бо в нашем селі ище николи не виділи святых людей из Іерусалимской церкви. Но але як то офіру давати,

кедь у людей грошей ніт? Може бы ся у дакого нашли, кому из Америки прислали, але то барз мало, бо из нашого села в том часі ище мало люде ишли до Америки. А другий вшиток народ был такий, што може и грейцара в хижі не было.

Поп говорит, што у кого ніт грошей, то може зерно давати, а Божу волю треба выполнити. Люде утішилися, што так скорше можна буде с тым поради. Але иншого зерна не было, лем овес, а и то не у каждого. Были люде, што земли не мали, або лем такий малый фалаток, што лем бан-дурку могли посадити.

Но якось уж собі радили. Котры мали, то позичали тым, што не мали. Никто не мал надвышкы, бо лем про себе тримал, але позичал, бо то так, як самому Богу дати. Потом в літі за тот овес люде отрабляли. За то мі ся то добри памята, бо и мой няньо позичали бідным вдовицам.

Но дальше наказуе поп народу, штобы тот овес был чистый от вшиткого, штобы то не была офіра Каинова, бо така офіра не буде принята Богом. И наука была ище така, штобы хижы почистили.

— Заран понеділок, — повідат, — то за тоты три дни, в понеділок, вівторок и среду, порыхтуйся, а в четверг, пятницу и субботу тоты апостолы перейдут цале наше село.

И наказуе дальше, штобы газдове, котры маєтнійшы, порыхтували добры, моцны міхы, бо то

буде идти то зерно аж до Іерусалима, то жебы ся міхы не подерли. И то зерно будут зношати до таких газдов, што мають добры возы и добры кони, бо в понеділок рано на другий тыж-день треба то буде отвезти на станцию и заладовати до вагонов. И каже ище поп, штобы никто не давал скупю, бо Бог видит и чує вшитко, даже нашы мысли знає. То вшитко иде на Боже — так, як бы самому Богу давали.

Так люде за тоты три дни не мали спокою. Молилися перед образами, Бога просили, штобы тым апостолам Бог помог придти счастливо. Люде приходили до мойй мамы на пораду, як то треба ся тримати, коли они до хижы придут. Моя мама рахувалася в нашом селі за розумну, то она радила женам, и кто лем пришол, як лем найлучше знала, же треба в хижі перед порогом простерти чисту плахту, бо дыльох не было у никого. Мама говорила, же так Іисусу простерали, коли пришол до Іерусалима.

Пришол четверг, и уж рано от нижнього конца начинают два апостолы идти. Великы и тугы хлопы, на чорно убраны, як бы плахтами пообвиваны, головы так само чорным полотном закрыты, на грудях долов чима ланцков и крестов навішано, в руках тыж крест и ланцок от креста коло руки овитый. Наш поп дал им одного хлопа, церковника, жебы их провадил, а и молоды пароб-кы были, жебы зерно зношали на означенне місце.

Як пришли к хижі перед двери, то забренкали звонком, який сами мали. Газда отворил двери, а вшиткы люде, якы были в хижі, поклякали и молилися. Аж як апостолы перешли порог, то сме вставали вшиткы, им ся кланяли и руки им цілували. Они головами махали и крестом на стіны, як бы дом святили, и давали крест цілувати. Притом штоси потиху моркотали. А тот, што их провадил, то вмiсто них людем подякувал за офіру. Повідал, же они не знают по нашому говорити.

Люде с великов радостьов принимали тых іерусалимских посланцев и не жалували дати, кто што мал. Мой отец дал два полны міхы вівса и 5 порожних новых міхов, бо у моих родичов полотна было дост.

Перешли цалый валал, и вшитко вышло в порядку. Радость была велика в селі, бо то так, як бы сам Бог посвятил бідну хижчину, а и в небі заплаца буде за то. Не одна бідна вдова мала бы того вівса на цілу зиму про голодны діти на кеселищу, што позичила и дала офіру.

Пришол понеділок, то газдове, котры мали везти собране зерно, мало спали, лем рыхтувалися с возами в дорогу. На сему годину рано вшиткы мали выхати разом. Мене мама скоро раненько зганыт; “Вставай, дівче, бо отец иде до Лабірце, то підеш коло кони постояти.” Мы мали такого одного коня, што не хотіл стояти, як чужых людей виділ, лем мусіл наперед домашний стояти.

Хоц бы и дітина была домашня, то стоял спокойно.

Было повіджено, же такой с возов буде ся в вагоны ладувати, то ідеме вшиткы нараз. Приідеме до Лабірце, а там нема вагонов на станции, лем газдове до магазину зладували. Там на станции были роботники знакомы с нашими хлопами, бо то близко — на возі не цілу годину брало прихати. Як звалили зерно до магазину, то фурмане пошли до корчмы выпити. Я стою за тот час коло кони. Няньо мі купили за два грейцары малый колачик, то я была дуже весела.

Пришли сме домой, отполуднували, и я пішла до школы. Был то зимушний час. Снігу не было, лем кус припорошило, то было болото.

Так иде день за дньом. В селі ніт иншой бесіды, лем о тых апостолах, што навістили наше село. Бабы ся молят, же виділи святых людей. Але потом чути, як хлопы говорят, што таке, же то зерно там на станции уж другий місяц лежит, а поп говорил, же зараз возмут го до Іерусалима. Мой брат Андрей был уж три разы в Америкі по два рокы и знал добри читати и писати, то к нему сходилися вечерами на бесіду другы газдове, а найвце “американе”, бо так звали тых, котры уж были в Америкі. У них и грошы покус были, то мене на палюнку выправляли. Дали мі 50 грейцары, а литра стояла 40, так мі ся оставало 10, бо от мене то не брали. Я думала, што я уж богата. И

то часто я такий заробок мала. Мама нарізали цибули, хліба, дали соли, напекли бандурок, и гостина готова. Мама мал и сыр, но як было в пості, то немож было сыр давати.

Так помалы пришла бесіда, ци то правда, же то были святы люде из Іерусалима. Але так то говорили потаємно, жебы о том никто не знал. Нам дітом твердо наказали, жебы за порог то не вышло, што чуеме в хижі. Один американ повідат таку историю:

— Я робил в Америці в майні с двома москалями из России и спали сме въедно. Што я чул от тых россиянов, то я не в силі повісти, яке там было от поміщиков, а найвеце от попов обманство, но бідный мужик принимал то за правду и тихо сиділ. Говорили, што в России превеликы земли належат до монастырьох, а роботный народ голодуе и за то мусит ийти в Америку за хлібом.

И тот американ повідат дальше, же може и ту в нашем селі было обманство с тыми посланцами из Іерусалима.

Так было тых хлопов 8, што ся до нас сходили, и каждый росповідал свое. Один сказал, што на шифі іхал с одним галицкым русином, котрый жил близко русской границы, то так само чул от него за велике обманство бідного народа от панов, котры мают школы.

Наконец принесли из Лаборца відомость, же зерно уже забрали, але никто не може повісти, куда

його вывезли. Може дакто и знал, але боялся повісти, коли то было против римского духовенства або правительства, бо жандармы каждый день в селі.

Был в нашем селі добрый человек, а то учитель, што учил дітей в школі. Он был и моим учителем. Люде говорили, што он был высоко ученый, але попом не мог быти, бо голосу не мал доброго, так остался лем кантором и дітей учил. Он был и богатый, бо там в Німеччині, где ся учил, подарилось му оженитися с німков, што достала велике наслідство по своей бабкі. Он пришол до нашего села Габуры и откупил велику землю с двором. Люде му робили охотно, бо ліпше платил, як другы панове, и с народом ся честно обходил. Потом, як уж люде ишли веце до Америки и приносили грошы, то он по фалатку продавал им свою землю и жил до смерти в нашем селі. Он был и агентом про Мислера в Еремен, то и мене он выправил до Америки на німецкой шифі, котра за 6 дней через море перешла.

Тот человек добре робил про народ и любил с людьми партнерку тримати. Он ся не выношал, же он богатый и ученый, а любил погостити людей, где ся с кым зышол. Так он часто у нас был, як тоты другы газдове приходили, то они хотіли дознатися от того учителя, ци то правда, же из Іерусалима тоты попы были. А он сказал так:

— Я не могу вам о том гово-

рити. Я учился меже мадьярами и німцами, они знают добре за мене, римска империя знае также за мене, то мні треба сидіти тихо, если хочу жити меже вами. Вы знате, як то есть теперь на світі, бо и Адольф Добрянский про политику жиє теперь за границов. Каждому родна земля мила, то и йому было бы приемно тут жити, бо он рожденый в Чертежном, где и я. За то я не хочу вамничого говорить, но вы лем почакайте, бо обманство мусит выйти наверх.

И правда, же вышло. Тоты “святы” то были польско-німецкы жида, котры пустилися на такую спекуляцию. Але и потом, як обманство вышло наверх, то люде сиділи тихо, бо попа боялися, за котрым стояли жандармы и вся римско-австрийска империя. То уж не раз так было, же кто правду сказал, то своим житем заплатил.

Так тот бідный народ кривдили и пеклом страшили. Нияка реакция не може так бідный народ остричи и оголоти, як може римский проповідник. Но теперь там пропало обманство.

И то спомну, же не могу знати, ци то и по других околичных селах так ходили тоты “іерусалимскы святы”, ци лем в нашем, бо о таких справах в тых часах не можна было много довідатися, ани много говорить. Слезы очы заливают, коли читае историю преслідований нашего народа за віру восточну православну. Бывшы австро-ватиканскы власти му-

чили наших предков в Карпатах, штобы заставить их отречися от восточной церкви, но нашы предкы перенесли тоты мучения, а свое православие як скала тримали. А теперь за нашего житея пришол тот час, на який ждали нашы предкы, и вірили, же приде. Велика русска держава пришла в Карпаты и освободила наш народ от ватиканского ярма. Не лем освободила от старого ярма, но и показала дорогу вперед до прогрессу. Теперь нашы братья в Карпатах мают нове жите. За короткий час они поднялися так высоко со своим господарством и культуром, што чудуеся весь світ. А коли мы там были, то не было надіи до житея, так мы мусіли лишати своих родичов, свои родны стороны и ийти в далекий світ за хлібом. Читае в письмах от наших родных из старого краю, што там теперь вычистили старых дармоідов и затемнителей народа, и роботны люде управляют свойов краинов. Западна реакция ненавидит тот новый порядок там на Востоці, то в своих газетах кричит и ширит ненависть к восточным народам. Кричат, же там суть безбожники-коммунисты, котры в Бога не вірят. Но и тот пропаганда тратит уж силу, бо и простой народ на Западі приходит до розуму. Римска система была основана на народной темноті, а теперь от той темноты она пропадат. Кто чым воюе, то от того пропадат. Так теперь и с Римом. Папа объявил себе святым и показуе простому народу

таки выдуманні чуда, што уж и простый розум бунтуеся против того обманства. Говорят, што Мати Божа показуеся або плаче, бо люде грішны. И все выходит так, што лем просты роботны и бідны люде суть грішны, над котрыми Мати Божа плаче, а богаты не грішны. То есть чистый обман народа, як и тогды было у нас с тыми "іерусалимскими святыми". Як бы теперь Сын Божий пришол на землю, то напавду заплакал бы, но не от того, што роботны люде сут грішны, а от того, што из його Божого слова наробилося стілько миллионеров. Мы читае, якы богатства собрал Ватикан. А из чого то пришло? Из слова Божого. Так Сын Божий заплакал бы, што фальшивы люде прикрываються його именем и так злоупотребляють його науку для власной корысти.

А то перешло теперь и до наших русских православных церквей в Америкі, где духовенство нищит нашу стару віру ради своей личной корысти. И для нашего простого вірующего наро-

да выходит теперь в церкви так, як и в той байкі за коня, котрого пыталися, што любит больше: воз ци саньки? У одного газды во дворі стоял воз и саньки, а газда припровадил коня и пытався го, што для него ліпше. Конь отповід, што як воз, так и саньки треба тягати, то йому вшитко одно. Так теперь и с нашим вірующим народом в Америкі: ци западна, ци восточна, а ты тягай, бідный народе, давай остатне, а книжники и фарисеи будут жити выгодно в роскошах.

Видиме, што сегодня не лем христианску религию, но и нашу русску православну церковь поділили на дрібно, бо им так лекше обманувати темный народ. Я смотрю на то и думаю, што тут в Америкі с религиом повтаряется тота сама история, яку мы мали в нашем родном селі Габурі 60 літ тому назад.

Читателька "Карпатской Руси",

Единборо, Па., родом из Габурі, на Пряшевщині.

Всякому зерну своя борозда.

И стары были колісы молоды.

Никому не дорадажай иди на войну, або женитися.

Гнівний человек закрыват очы, а отворят рот.

Гніватися — значит карати себе за помылкы другого человека.

Кто отвічае скоро, знае мало.

Хваль жену, но оставайся неженатым.

Не вшиткы ослы ходят на штырьох ногах.

Милый побье, тилько потішит.

Красна невіста, но кепска жена.

В домі повішенного не говорят о мотузах.

Людей много, но человека нїт.

Погляд в рот вулкана

Вулкан Килоа находится на склоне вулканичной горы Моана Лоа на острове Гавайи, наибольшом из группы Гавайских островов. Гора вызерат так, як и там в наших прекрасных Карпатах "Полянки" або "Долины", лем ужасна горячость огня выпалила туннель в боку горы, котрым выбухат огненна лава. Тота лава текла боком горы и по мірі охлаждения ставала ровнійшом и поднималась все выше, коли одна верства лавы накрывала другу. Но ближе туннеля лава не затвердела цілком, лем вызерат як озеро. В нижнем боку того лавинового озера осталась глубока діра, котру містны люде называют "Гейл Мома" ("Домом вічного огня"). Она подземно мусит быти соединена с головным огнем вулканичной горы Моана Лоа.

Гейл Мома притягат много людей своим страшным, но чаровным видом. Люде приступовали на самый край и дивилися на кипящую лаву, котра все міняется. Часами цілком вытекла гдесь под землю, а потом снова двигалась так высоко, што переливалась через верх берегов.

Штобы достатися до озера кипящей лавы, треба было пішком перейти по застылой твердой лаві. На пути человек встречался со

Коли вулкан закашле.

всякими несподіванками. Гев-там пара бухала из-под потрісканной лавы, што люде варили там ячка, картошку и инше. Лава была так остра, што коли человек вернулся с такой прогулки, то мусил обувать латати.

Я служил при американском войску в отділі морской піхоты ("Юнайтед Стейтс Маринс"), и так с ними пришол на Гавайскы острова. В том часі тут было много войска на островах, а не было чым заняться. Войсковых вправ, або екзециркы, было мало

в тех часах, то головне занятие для вояка было чистити гвер и другы войсковы вещи. На то была все инспекция. Вояк должен был также от часу до часу идти на варту и на военны парады. А позатым не было для вояка ниякого занятия. Може про тоту причину военны власти поставили близко Килоа военный кемп отдыха для вояков и привозили туда периодически вояков на отпочинок. Матросы и морска піхота могли также отдыхати в том кемпі. Так и я подал просьбу и получил позволение їхати туда на отдых. И який то был отдых! От чего треба было отдыхати? — От лежання!

Мои очы все были голодны лем видіти и больше видіти, хоц ногы уставали их носити. А причина того любопытства моих очей была в том, што я научился снимати фотографии. И то мене тягло на отдых в кемпі близко вулкана. Я драпался на горы, прескаковал пропасти, котрым не можна было видіти дна. Страх обнимал сердце, но любопытство тягло заглянути в найчорнійшу пропасть, сняти с ней фотографию, котру можна было продати за грошы. В том часі мало было фотографов, то и воякы охотно куповали на памятку снимкы с природы. А мні здавалось, што я в одну клітку злапал дві птицы: наслаждался сам красотом природы и получал грошеве вознаграждение за свои фотографии.

Окрем военного лагеря, был там и готель, котрый называли “Вулкано Гауз”. Он находился

майже на краю вулкана Килоа, но несколько сот футов выше, на склоне горы. Мало дальше были и другы будинкы, где люде пребывали.

На одной стороне вулкана был прекрасный ліс, дуже густый, и коли человек зашел туда без проводника, то легко стратился в нем. Мы часто ходили там глядати потраченных людей, котры заблудилися. Ниже того ліса тягнися ланцух кратеров. Подземно они суть соединены с туннелями, выпаленными лавом. В декотры из tych кратеров люде входят подивитися. Ціла тота околица покрыта всякого рода великими рослинами, котры прикрывают всю — и тоты пропасти роспуку земли.

Так представлялась мні тота околица при первом моем отдыхі коло вулкана. Потом я приіхал другой раз “на отдых”. Причиной моего другого приезда было ненормальне поведение Гейл Момы. Пришла вість, што Килоа выбухла!

Може ей наприкрилось забавляти туристов спокойным видом и кипящем лавом, бо нараз отворила рот и якбы закашляла огньом, выкидуючи высоко до воздуха с ужасном силом то, што мішало ей свободно отдыхати. Каміня огромной великости падали с высоты кругом вулкана. Попел, пісок и другы материалы из глубокого подземелья покрывали цілу околицу так, як глубокым снігом.

Военны власти настрашились,

же вулкан погребе под своим попелом и военный лагерь, то начали эвакуацию. Но о пару дней знова цофнулися, бо выбухы помалы уставали. Так и я в тот час знова пришел туда “на отдых”.

Я нашол там всю направду переполошене. Люде были дуже нервозны. Ціла околица была покрыта попелом. На дороге меже бухающим вулканом и нашим отдыховым лагерем стояли воякы на стражі. Они не пропускали никого ближе к вулкану, то люде с дороги дивилися на чудесне зрілище. Дым, попел, пісок, каміня — всю то перемішане вырывалось с огромном скоростью из рота вулкана и формовалось в образы разных видов. Там высказывали цари, короли, королевы, шарканы, ворожки, львы и всякы другы потворы. А всю то постоянно и наредно мінялось. Очы человека як бы прилипли до того зрілища, што трудно было оторвати их. Люде дивилися на то день и ночь.

Я не мог устояти на одном місци, лем бігал гев-там, штобы схватити найлучшы снимкы.

Перву ночь я нагло пробудился. Будинок зачало трясти и колысати. Скрегот и треск были страшны. То было землетрясение. Их было три або штыри в ночи. С початку я дуже настрашился и уж хотіл втікати на вонка, бо мні пришли на мысль страшны землетрясения в Сан Франциско и в других частях світа, где много народа погибло под развалинами домов. Но мало помалы я не лем

Сила вулкана. — Каменная глыба в 14 тонн вагы была выкинена при выбуху в май місяці 1924 року.

привык на такы колысання вулкана, но по пару ночах, як землетрясенье уставало, я чувствовал, як бы што-то приятно хибило у мене.

Официальна заборона приступа к горлу вулкана розъярила мою жадость даяк достатися там и заглянути ближе. Я побесідувал с трьома сержантами и наговорил их идти со мнов в одну ночь к “Гейл Момі”. Они охотно согласилися. Як тилько стемніло мы вышли якбы на прогулку в противну сторону, штобы обійти страж. Но коли уж стражники не могли нас видіти, мы скрутились в сторону вулкана.

То была чудесна ночь. Звычайно ночь означат тьму, а тут можно было все чисто видіти в мягком, приятном світлі місяца. Земля кругом была покрыта мягком мішанином от вулканичных выбухов, и было легко идти. Но было и небесечно, бо стары роспуку земли были покрыты попелом, то можна было неосторожно провалитися под землю, откуда уж не было выхода. Я был як бы во сні. Тишина была прикро глубока, выбухы вулкана отражались

на мні як дыханье невидимых духов, котрыми наполненный был воздух. Так то представлялось мні.

Мы пришли на край Килоа. Тут треба было сходить около 600 футов просто долов пропастным каменистым завалом, штобы достатися на тото озеро лавы, по котром потом треба было пройти, штобы достатися к самому горлу. При добром світлі місячка мы успили найти кутик, где мало помалы начали спускаться долов. Перед нами и за нами летіло долов камінья. Чудно, што ани одному из нас ничего не сталося. Уж там на дні мы отрясли с себе попел и позераме в гору мур с широко отворенными очами от удивления, як то мы могли долов таком пропастьом спуститися в долину. Но так то есть на Гавайских островах. Тут человеку нич не пошкодит, лем сам он може собі пошкодити, як переступит закон природы.

Теперь меже нам и котлом вічного огня не было жадной перепоны. Місце коло котла было добре попелом покрыте, то мы ступали, як бы по мягком карпеті. Вітру сильного не было, но воздух тягал в противну сторону от нас, што дало нам возможность приступити аж на самый край. Чым ближе к дірі, тым частійше лава была глубоко потріскана, а при концу треба было прескаковати с одной стороны на другу. Выбухы из котла утихли, а блеск огненного котла мінялся постоянно, то мы все мали перед собою

нове зрілище. Но мы хотіли захукнути в рот вулкана, то мало помалы и осторожно приступовали на край. Нашы очы были так приліплены до чудного зрілища, што все друге исчезло. Мы ани не думали о том, где стоиме.

Так мы нашлись на краю пекельной діры. Треба было лем согнутися и заглянути. Но на то не было у жадного из нас надост храбрости, особенно у мене, хоч я был в службі славных своим отвагом “Маринс”. Так мы полупалися за руки и поставали один за другим, штобы два могли тримати того, котрый был на переді. Коли он насытился поглядом на дно пекельного котла, то отступал назад, а потом другой ишол заглядати. Наконец и я выщирил очы на штоси страшне и чудесне. Ніт таких слов в нашей бесіді, штобы можна описати тото зрілище. Я чувствовался якбы закамений, коліна стерпли, в ногах не было жадного чутья. Так хвилю я стоял и смотріл як запомороченый. Але в тот момент отвал лавы, на котром мы стояли, зачал рушатися под нами и зосуватися вниз из-под наших ног.

— Назад, назад! — мы всі разом, якбы одним голосом, выкрикнули.

Сержант, котрый был на задньом конце, успіл достатися на тверду часть лавы и помог нам выдрапатися ку нему. Но мы там долго не затримувалися, а біжали со страхом от того котла пекельного огня, якбы крыла мали

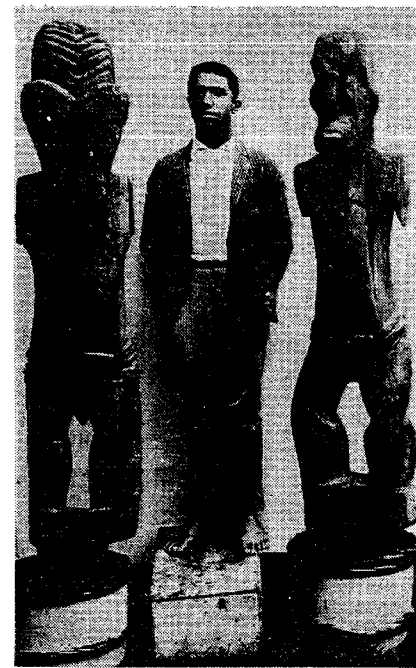
на ногах, хоч в них цілком не было чутья.

Страшны выбухы зрывалися за нашими плечами. Гук, треск, а мы аж онімили от страху, но біжимо што силы, боимея позріти за себе назад, штобы не скаменіти от страшного зрілища, як то сталося Лотовой жені от огня Содомы.

Мы были вычерпаны из сил от страху и біжання, то мусіли сме остановитися и отдохнуть. Теперь мы были надост отдалены от огненного котла, штобы осмілитися посмотрити на місце, где мы стояли попередно, коли мы закуковали в горло вулкана. Там все перемінилось. Лава, на котрой мы стояли, исчезла, а и дальшы, попуканны части, отрывалися кавалками и с оглушительным гурком провалювалися в глубину огненной діры.

Стоиме и радимея, што дальше робити: ци цофатися до лагеря тым самым путем, котрым мы пришли, ци глядати иншого пути. Идти по старому пути было дост далеко и майже невозможно было выйти наверх в том місци, где мы спустилися вниз. Я уже попередно ходил много тыми сторонами, то знал, же кедь пойдеме в противну сторону от того місця, котрым мы спустилися, то выйдеме легко наверх, а так на дорогу. Так мы пустилися просто в тоту сторону.

На той стороні Килоа находить тот ланцух кратеров, о котром я уж споминал — земля попукана и густо покрыта тропичными

Стары боги на Гавайских островах.

рослинами. В тот час все было покрыто вулканичным попелом. Мы мусіли, як щуры, перетягиватися под том гущавинов. Як скоро мы дотулилися и порушали крякы, то попел отрясовался и нас покрывал. Очы, волосы, нос, обув; весь одів были полны попелу. А до того треба было идти дуже помалы, пробовати ногами наперед, ци ніт роспуков в землі.

Так мы перетягивалися дас пару годин и наконец выдрапалися на дорогу. До кемпу мы пришли уж по полночы.

На другой день рано командир кликал всіх и вопрошался, кто ходил в ночи до “Гейл Момы”, бо воякы на варті нашли сліды от

кемпу в тоту сторону. Никто не озвался. Так не мог никого карати, бо не было доказу. Але за

то заборонил всім выход с лагеря на один тыждень.

Илья Чура,
Гавайскы островы.

ОТДІЛ ЛЕМКО-СОЮЗА Ч. 29 В АНСОНИИ, КОНН.

Отділ Л. С. ч. 29 был основаный у нас в январі місяці 1932 года благодаря Макарию Геряку, Теодору Гончарику и Антонию Цисляку из Стемфорд, Конн. Они зарентували галю на віче и запросили Д. Вислоцкого, редактора газеты “Лемко” из Кливланд, О., як головного бесідника.

Первыми урядниками отділа были: Т. Барановский — председатель, В. Павляк — секретарь, П. Павчик — кассир.

В 1936 року была куплена галя с будинками. Благодаря членам, котры потрудились при поправці, галя того самого року 13 октября была открыта для публикы. Коли брат Т. Гончарик из Стемфорд пришол на галю, то сказал:

— Николи я не думал, што вы из такой старой кучы зробите такую красну галю...

Всё членство радувалося, што мы маме свою галю, то нам не треба буде просити никого, штобы нам дал ключы на галю, коли хочеме мати собрание або забаву.

В 1948 року клуб оказался за малый для нашего членства, бо только одна комната была. Так само на галі не было добре устроенной кухни. За то было рішено росширити. Мы прибудували

одну комнату на переді и также прибудували порядно устроенную кухню на галі. Делегаты Л. С. мали случайность всьо видіти, коли был головной съезд Л. С. в Ансонии в 1948 року.

Урядниками в нашем отділі были: Павел Павчик (ныні покойный — вічна йому память!), Д. Бадяк, Йосиф Сосенко и його жена Акиля Сосенко, Анна Демчар, Симеон Коско (уже покойный — вічна йому память!), Тимко Косар, Стефан Кузяк и Григорий Кузяк, Матвий Студент, Стефан Попивчак, Григорий Кунчик, Андрей Кунчик, Дмитрий Вархолик, Василий Подбережняк, Иван Магала, Андрей Барановский и його брат Иван Барановский (оба уж покойники — вічна им память!), Аким Семаненко, Йосиф Ванига, Алексей Голда, Прокоп Опікун, Мария Клапик, Иван Семеницкий, Михаил Собин, Андрей Гудак, Михаил Святко, Петро Сокол.

В наших домах, котры належат до организации, жило 11 фамелий. Всю чисте от долгу.

Так всі краине, котры приходите до Ансонии, можете все зайти до нашего Клуба, где встретите друзей и знакомых. Адрес Клуба: 109 Брод стрит, Ансония, Конн.

А тут ище имена менаджеров

Праздник Дня Матери в галі Лемковского Народного Дома в Ансонии, Конн., в 1955 году.

нашого Клуба за перешлы 23 roky.

1-ым менаджером в Клубі был Андрей Гудак, 2-ым Даниил Сенкович, 3-ым Алексей Кузяк, 4-ым Тимко Косар, 5-ым Симеон Коско (то есть другой Коско, котрый упокоился в 1946 року — вічна йому память!), 6-ым Теодор Барановский, 7-ым Йосиф Сим, а

теперішний менаджер Аким Семаченко.

От имени наших членов и членкинь ч. 29 Л. С. в Ансонии пересыламе сердечны поздравления и наилучшы пожелания на 1956 год всім членам Л. С. и всім краинам в США, в Канаді и в старом краю.

Петр Сокол.

С ОКРУЖНОГО С'ІЗДА І ОКРУГА ЛЕМКО-СОЮЗА

В неділю 12 декабря 1954 отбылся в городе Пассайку, Н. Дж., рочный съезд Первого округа Лемко-Союза. Съезд был дуже успішный, делегатов и гостей было майже так, як и на головном съезді, то мы взяли и фотографию, котру тут поміщаме.

Съезд начался о год. 3 пополудни. Организатор Первого округа брат Петро Гузлей сказал вступне слово и поздравил делегатов и

гостей, што так численно собрались на окружный съезд нашей народной организации. Притом он попросил выбрать председателя перепровадити рочный митинг. На тоту должность был выбраный единогласно делегат Иван Малютич из Юнкерс, Н. Й.

Председатель И. Малютич поблагодарил делегатов и попросил окружного организатора дати справоздание из діятельности ок-

ружного комитета за 1954 год.

Организатор П. Гузлей дал добре и интересне справоздание. Сказал, што за минувший год йому было дуже приятно робити в организации, бо всі, як урядники так и члены по відділах Первого округа, працювали в згоді и выполняли честно свои обовязки. Притом он докладав к своим словам замічання юмористичного характера, чым приводил всіх до веселости и сміху. Так справоздание окружного организатора было олобрено и принято под громкы аплодисменты цілого съїзда.

Дальше дали свои справоздания рекордовый секретарь Первого округа брат Йосиф Фрицкий и кассир брат Йосиф Ядловский. Они прочитали доходы и расходы в кассі Первого округа. Показалось, што окружна касса стоит добре, бо відділы уплатили свои рочны взносы и был красивый доход на окружном предприятии. Член Контрольной Комиссии Михаил Фецюх подтвердил, што книги и касса Первого округа находятся в полном порядке.

Послі докладов окружных урядников председатель кликал делегатов от відділов, штобы они дали свои справоздания. Каждый делегат объяснил, што было зроблено в його відділі за минувший год.

Председатель попросил делегатов, ци суть согласны с докладами, яки выслушали, и ци принимают справоздания окружных урядников. Всі делегаты единогласно приняли справоздания и высказали благодарность урядникам за

их честну роботу.

Дальше был выбор окружного комитета на 1955 год. Делегаты дали предложение, штобы старый уряд был преизбранный единогласно на слідующий год. То было принято единодушно цілым съїздом.

Окружный организатор брат П. Гузлей дал вопрос делегатам, сколько желают пожертвовать из окружной кассы на Пресс-Фонд нашей газеты "Карпатской Руси". Было предложено и одобрено, штобы дати \$150.00.

Было принято предложение, штобы в 1955 року устроить одно велике окружное предприятие в Карпаторусском Ам. Центрі в Юнкерс, Н. Й., для усиления окружной кассы.

Дальше были предложения, штобы за старанием відділов основати окружный театральный кружок, який мог бы выступати с представлениями во всіх місцевостях нашего I Округа. Один делегат указал на то, што по наших приходах русскы школы поумирали, хоры похоронены, а за театральны кружки ніт што и говорить, бо наше молоде поколіние не воспитане в русском духі. Так теперь то зависит от нашей организации Л. С., штобы створити театральный кружок для цілого округа и давати представления на нашем народном языке.

Засідание закончилось о год. 5 послі обіда. Зараз послі засідания началось угощение, яке приготовили пассайкскы відділы Л. С. для делегатов и гостей. То не

Гостина послі закончєния рочного окружного съїзда I Округа Л. С. 12 декабря 1954 года в Пассайку, Н. Дж.

была звычайна маленька переку-ска, а настоящий банкет. Были поданы на столы печены куры, домової работы колбасы, пирожки, салаты, домовый хліб, разного рода торты и всякы напитки. Брат П. Гузлей призвал всіх присутных занять місця при столах, а так попросил брата С. Гальковича за тост-мастра. Тостмастер поблагодарил за оказанну йому честь, а так выразил подяку женам, котры приготовили такой хороший обід. Всьо ішло было приготовлено в домі нашей членкини М. Брунда, бо у ней есть віддільна отповідна кухня. А кушарки были: М. Брунда и Юст. Халупий, и ей дочь А. Скатий привозила все своим автомобилем. Брат С. Галькович поблагодарил и жены, котры услуговали

при столах.

Послі угощения тостмастер попросил до слова председателя мужского відділа ч. 16 в Пассайку. Председатель Григорий Кузмич поблагодарил всіх делегатов и гостей, што пришли на окружный съїзд, и сказал коротке слово в справі организации. Дальше были кликаны до бесіды делегаты и гости: М. Білый, Он. Юнак, З. Мерена, В. Чичко, С. Бобак, А. Карый, М. Бак, головна місто-председателька Л. С. Татьяна Лось, Евгения Крутила, М. Брунда и Юст. Халупий.

Окружный организатор попросил слова и призвал гостей сділати сбор на оплату так доброго обіда, якого он ани не сподівался. Теодор Рудавский и Параска Ярош занялися сбором, котрый

дал \$65.00. Тота сума была передана кассиру відділа Л. С. в Пассайку З. Мерена. Тут член Пассайкского відділа Н. Гойдич попросил слова и объяснил, што нашы відділы все платят за угощение на окржных съездах, а сбор от делегатов и гостей иде на Пресс-Фонд “К. Руси”. Так он предложил, штобы и теперь зроби то само. Делегаты и урядники Пассайкского відділа одобрили предложение.

Тут треба замітити, што Н. Гойдич належит до передовых и наибольше активных членов нашего відділа Л. С. в Пассайку. За його старанием в нашем відділі был организован театральный кружок, котрый выступал с представлениями не только у нас, но и для других відділов нашего Первого округа. Через несогласие наш кружок потом розышолся, бо як часто бывает меже нашим народом, тот человек, котрый наибольше трудится, наименьше кредиту получить, а до того ище непотребну критику мусит переносити. Такое отношение отбиват часто у людей охоту до работы, а то приносит шкodu организации, яка бы она ни была.

Последним оратором на гостини был редактор “К. Руси” д-р С. Пыж. Он найперше привитал делегатов и гостей, дал признательность нашим пассайкским відділам, а так звернул увагу на политичну ситуацию в нашей краині. Говорил, меже иным, што тут в Америкі люди дуже перестрашены, боятся высказати от-

крыто свои думки. То видимс не только меже нашими русскими людьми, но и меже американцами, котры тут рождены. Молоды студенты по университетах и калледжах боятся выступати в дебатах, штобы не стягнути на себе обвинений в нелояльности и преследований. Однако в последних часах и тут ситуация начинат мінятися. Тот, котрый наибольше страшил американску публику, теперь сам перестрашенный. Он робил расследования против других, а теперь то обернули против него и обвиняют го, што он сам подрывник, бо подрыват американску демократию.

Но видно, сказал дальше редактор “К. Руси”, што члены нашей организации и читатели нашей газеты перетримали тоты страхи дуже стойко. За минувшы три roky наибольшых страхов в Америкі мы утратили лем около 10 предплатников на нашу народну газету, котры отказались получить ей, же то русска газета, и то переважно по причині взрослых дітей. То рожденны тут діти наших эмигрантов набрали наибольшого страху, же як они або их родиче будут читати русску газету, то всі будут объявлены “коммунистами”. Ище лучше свидетельство дае тот факт, што за минувший год наша газета получила поверх 200 новых предплатников.

Особенно в Пассайку нашы люди трималися крепко. В 1953 року, коли наибольше шаліла нагонка на прогрессивны организации, в Пассайку сділали такую

красну роботу, якої не доконал николи в истории Л. С. ани один відділ. В кампании Пресс-Фонда Пассайк собрал свыше \$600.00. И сегодня показалось тут, што Пассайк иде впереди.

“Я бы желал, — сказал редактор д-р С. Пыж, — штобы всяди по відділах нашы члены трудилися так успешно, як в Пассайку.”

За свою бесіду редактор получил энтузиастичне рукоплескание

от делегатов и гостей. Председатель С. Галькович поблагодарил д-ра С. Пыжа за хорошую речь и просил всіх присутных заспівати “Многая літа” делегатам, гостям, а также и кухаркам, котры приготовили и подали такую добрую гостину.

При конці банкета была снята фотография, котру тут помещаю.

С. Галькович.

ЧОМУ МОРЕ СОЛЕНЕ?

(Народна приповідка)

В одном місточку жил худобный человек, но щирый и милосердный до нищих. А мал сам много дітей.

Раз иде он дорогом и встретил старого діда с сивом бородом. Дід вытягат руку и просит милостыню. Бідный человек мал при собі три грошы — вынял один грош и дал дідови. Иде дальше и встречает другого діда, то и тому дал один грош. Иде дальше и встречает третьего діда, котрый так само просит милостыню. И тому дал последний грош.

Тот третий дід заставил своего благодителя и каже:

— За твое милосердие я тобі дам дашто.

И вынимат из торбины малый млинчик и каже:

— Тут маешь млинчик, тот млинчик тобі намеле, што йому расскажешь. Коли дашто хочешь, то скажи му так: “Млинчак, млинчик охочий, змели мені што я хо-

чу, змели мені... — то и то.” И млинчик намеле, што ты хочешь. А коли млинчик намолот дост, што ты хотіл, то скажи йому так: “Млинчик, млинчик, уже стой, бо так хоче мельник твой.”

А тот дід за всі три разы был св. Петро.

И так бідный человек вернулся с млинчиком домой. Одного разу в його сусідстві богатый пан справлял гостину по случаю своих именин и позвал своих знакомых и других панов. Не забыл он и за того бідного сусіда, бо и його запросил на гостину. По гостині встает тот худобный человек, дякуе пану за почливость, а так просит всіх присутных придти до него на другой тыждень о том самом часі тоже на гостину. Меже гостями был и місцевый корчмарь, котрый начал сміятися из бідака, же як он може панам такую гостину дати, коли у него ни грошей ніт, ни пожити йому никто не пожит. А худобный человек говорит, што он ище лучшу гостину даст.

На означенный час посходились всі прошены гости. Пришли больше так, чтобы посміяться. Пришел и тот корчмарь. Столы расставлены и накрыты обрусами, але на них ничего нїт. Входит господарь с млинчиком, кладе на стол и говорит: "Млинчик, млинчик охочий, змели мені што я хочу, змели нам всего, што потребно їсти и пити для наилучшой гостины."

И млинчик начал молоти. А господарь лем позерал. Як уже всего было довольно, то сказал: "Млинчик, млинчик уже стой, бо так хоче мельник твой."

Панове-гости не могли выйти из удивления и зависти, што такой худобный человек потрафил такую богату гостину дати. А найбільше завидно было тому корчмарю. Як панове розышлись, он остался и говорит:

— Иване, продай мені тот млинчик, я тобі дам грошей, сколько хочешь на свой живот.

Иван с початку не хотїл, але потом згодился и продал. Корчмарь скоро стал великим богачом, бо не мусїл горїлку и други напитки купувати, лем млинок намолот їому полны пивницы. И грошы їому молот.

НАРОДНЫ ПРИПОВІДКИ

Умный любит учиться, а дурак любит других учить.

Жий по старині, але хліба глядай на стороні.

Упряма овца — волку корысть.

Так сытый от богатства корчмарь постановил собі видіти больше світа и выбрался за море. Но и млинчик взял с собой. О пару дней, як уж были на кораблі, кухари приготовили їсти, но без соли, бо бочка с керосином пукла, и керосин просяк в мішки с сольом, то не можна было ей уживати. А корчмарь каже капитану корабля: "Я вам достану чистой соли, але мусите мені заплатить."

— Згода! — сказал капитан.

Корчмарь бере млинчик и каже їому молоти соль. Млинчик начал молоти. Меле и меле. Уж капитан кричит, же дост, а корчмарь не може застановити, бо забыл одно слово "стой". Он кричит иншы подобны слова, но не може застановити млинчик. Уж и кораблем крутит, перегинат от соли, а млинчик дальше меле. И казал капитан схватити корчмаря разом с млинчиком и кинуть в море, чтобы корабль не затопился.

Так корчмарь утонул, а млинчик меле соль до теперь. И тому море солене.

(Из книжки "Подкарпатский Русский Календарь 1910 года, Ужгород).

В согласном стаді и волк не страшный.

Кто бывал на коні, тот был и под коньом.

Старого учить, што мертвого лічить.

YOnkers 9-8696

VI. 3-6312

Compliments of The Knowles Grocery

233 Riverdale Ave.
Yonkers, N. Y.

Compliments of a Friend

People who buy space in our almanac to advertise their business or to let their friends know their addresses, are also helping to publish this book. We appreciate their support.

Patronize our advertizers.

Galls Quality Meats

Meat cut as you want it —
Not packaged

—o—

6853 Southland Dr.
Cleveland 30, Ohio

MAin 1-5749

Scranton Beverage

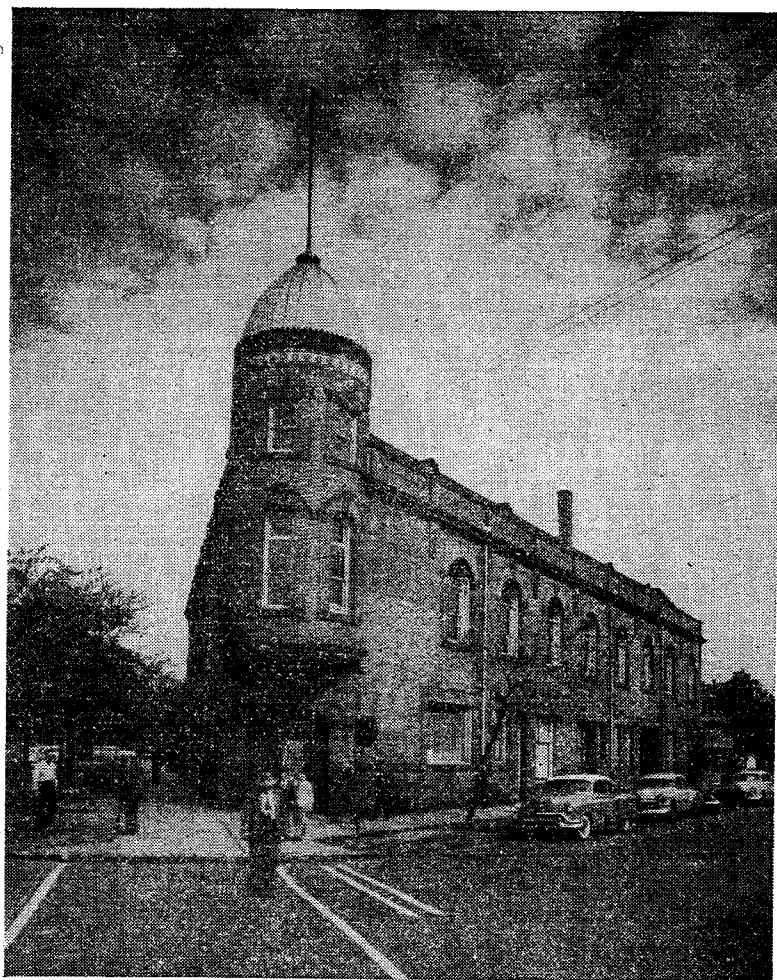
PRODUCERS AND DISTRIBUTORS OF
HARMONY CLUB SODAS

2487 W. 25th St.
Cleveland 13, Ohio

ВЫРАБЛЯЕМЕ

Шипуцы воды всіх сортов и заправок.
Довозиме бесплатно на общественны и родинны предприятия.
Спробуйте наши соды на вашем слїдующом предприятии.

Доставка быстра и честна обслуга.

ЛЕМКО HOME

Дом Лемко-Союза в Кливленде есть общественным культурным осередком для лемковской эмиграции и молодых поколений в Америкі.

Дом Лемко-Союза, то выраз сознательности, патриотизма и единства лемков; он есть наша слава и наша гордость. Нигда не оминайте свой Народный Дом.

Красивы світлиці до вынайму на родинны и общественны гостины.

2337 W. 11th Street

Cleveland 13, Ohio

Tel. PR. 1-9056

Tel. PR 1-5852

Cleveland, Ohio

South Side Hardware

2308 PROFESSOR AVE. CLEVELAND, OHIO

* * *

RADIOS—APPLIANCES—TELEVISION
PAINTS—WALL PAPER—PLUMBING SUPPLIES

FRANK SZAFRANSKI — Prop.

В желізном складі Френка Шафранского все найдете полный выбор домовых прирядов по приступных цінах. Френк Шафранский добрый приятель Лемко-Клуба в Кливленді. Всім краянам рекомендуеме його склад.

Three convenient Locations to Better Serve You

Rusynyk-Yurch Funeral Homes

MODERN AND HOMELIKE

A HOME FOR YOUR CONVENIENCE

During the hot days of the summer months many persons expressed to us their appreciation of our air conditioning system, which maintained a comfortable temperature indoors. We have been very glad that we have been able to add this additional refinement to the service we render.

As you inspect our homes, however, we believe you will find many other things that we have done to make these sad visits as pleasant as possible under the circumstances . . . by supplying tasteful furnishings, comfortable chairs, fine rugs and draperies . . . and, above all, an atmosphere that reflects quiet, dignity and reverence.

—East—
10217 Union Ave.
Diamond 1-3100
Michigan 1-6660

—Brooklyn—
4491 Broadview Road
SHadyside 1-8400
(between Natchez & Hood)

—West—
2824 West 14th St.
PRospect 1-0078
PRospect 1-4173
Established in 1917

CLEVELAND, OHIO

Tel. FLorida 1-2205

Andy Kasych

*Fine Beer & Wine
and Luncheons*

Андрей Касич краян близкий,
Родом зо Свіржовы Русской,
Добрый лемко, добрый бизнесиста.
У него все полна хижка,
Свіжы пива — стары вина,
Из Нью Йорку и с Парижа,
А и такы вам шампаны,
Што лем пили давно паны.
У него сой прекусите
И здоровля подкріпите.
У кого здравля найсильнійше,
Тому життя найвесільше.

ЗАХОДТЕ ДО НЕГО
4716 W. 35 St. Cleveland 9, Ohio

Call FL 1-1355

John M. Stelma

Real Estate and Insurance
Agency

Лемковска агенция покупки и
продажи новых и старых до-
мов, фарм и другого рухомого
и нерухомого маетки. Так са-
мо ассекурация маетки от
огня и других выпадков и
особиста ассекурация на пос-
мертне и ендавмент всіх родов.
В потребі удавайтесь за по-
радом до человека своего роду.

4920 Pearl Rd.
Cleveland 9, Ohio

Tel. MICHigan 1-2116

Licensed Real Estate Broker
and Insurance:

Andrew Michak

*Fire—Windstorm—Automobile
Accident*

*Health—Plate Glass—Burglary—
Public Liability and Property
damage*

—Fidelity—Surety Bonds.

Андрей Мичак веде агентуру
всїх родов обеспечения и от
всїх выпадков. Удавайтесь в
таких ділах до него — он даст
вам порадy на вашом родном
языку.

11205 Revere Ave.
Cleveland 5, Ohio

PRospect 1-8064

W. B. Bazil Co.

Heating and Air Conditioning

Licensed & Bonded

2978 West 25th St.
Cleveland 13, Ohio

Tel. SH. 1-7858

Andrew J. Skuba

Grocery and Meat Market
Established in 1922

ПЕРВОРЯДНА БУЧЕРНЯ
И ГРОСЕРНЯ

Треба вам, знате, повісти,
Як хочете смачно їсти,
Же у Скубы мясо свіже,
Велький фалат вам отріже.
Яйка, сыр, масло, колбаса
И свіжа ярина до мяса.
Всего щиро вам наважит,
А честно вас обслужит.

3264 Scranton Rd.
Cleveland 9, Ohio

SUperior 1-7877

Zelek's Floral & Gift Shoppe

PUCHALSKI FLORAL

"Let Our Flowers Say It For You"

2309 Professor Avenue
Cleveland 13, Ohio

Tel. SH. 1-9885

Bill Stelma's Cafe

LIQUOR-WINE-BEER

До каварни Штельмы Василя,
Хоц бы яка была хвиля,
В осени, в зимі и в літі,
Каждый зайде сой выпити,
Што лем хоче — закусити,
И при том ся забавити.

Його адреса:

3180 W. 25th St. Cleveland, O.

Home address:
1628 Holmden St. Cleveland 7, O.

PRospect 1-5180

Bunny's Hardware

FURNITURE — A PPLIANCES

Лем через улицу от Лемко-Клуба в
Кливланді, находится склад духон-
ного удовства и будовляных мате-
риалов. Иван Буйнак вынайде для
вас такы частины, якы Вам трудно
найти и на Ваше желание довезе до
Вашого дому.

JOHN J. BUJNAK

2358 West 11th Street
Cleveland 13, Ohio

Tel. 494 J or 1052
Furniture: Phones 15 or 17

Compliments of Check's

Home for Funerals
Furniture & Undertaking
24 hour ambulance service
Monessen, Pa.

Compliments of
Stern's Furniture Co.
The Valley's Modern Furniture
Store

* * *
531 Schoonmaker Ave.
Monessen, Pa.

Compliments of

**RUSSIAN AMERICAN
ASSOCIATION**
Monessen, Pa.
Paul Barna — Pres.
John Pacak — F. Sec.
T. Kowalchuk — Treas.
M. Kuvinka, Rec. Sec.
209 Schoonmaker Ave.
Monessen, Pa.

BEST WISHES

Steel City Grill
GEORGE J. NIZNANSKY

**
275 Schoonmaker Ave.
Monessen, Pa.

Phone Dial 9-6231

BRIDGE HOTEL - CAFE

401 Chestnut St.

MIKE TROCHANOWSKY, Prop.

Moderate Rates

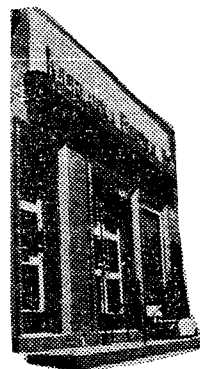
ROOMS BY THE DAY OR WEEK

BEER—WINE—LIQUORS

LUNCHES—MEALS

СВОЙ ДО СВОГО — ЗАЙДЬТЕ
ДО МИХАЛА ТРОХАНОВСКОГО.

Conemaugh, Pa.

Established to Pro-
vide the General
Community with
Courteous Service
Based upon Sincer-
ity and Integrity.

Peter S. Murianka

**CARPATHO-RUSSIAN
FUNERAL DIRECTOR**
413 Fairmount Ave.

Philadelphia

MA 7-1761 or GA 6-4655

Мы руководимся таким правилом: Христианске, честне и
справедливе отношение до каждого
Все ся миняе, бо в світі єсть прогресс, то каждый хоче луч-
шой обслуги во всіх ділах и случаях, так и мы идеме с ду-
хом часу и стараемся дати все лучшу обслугу.
Кто приде до нас с похороном, то мы повідомляме краянов,
знакомых и друзей покойного.
Обслужиме честно каждого без огляду на віроисповідание.

GA 6-2700

Residence: MErchantville 8-1561

B. Smarkola

REAL ESTATE

INSURANCE

NOTARY PUBLIC

Equipped to handle all types of
real estate or insurance.

*

2737 N. 5th St.
Philadelphia 33, Pa.

John J. Paul
GENERAL INSURANCE

WAlnut 2-3944
WAlnut 2-3945
WAlnut 2-3946

**
*

S. W. Cor. 4th & Chestnut Sts.
5th Floor Lehigh Building
Philadelphia 6, Pa.

Compliments of

Russo-Galician American Friendship Club in Philadelphia

333 FAIRMOUNT AVE.
Philadelphia, Pa.

ПРИВІТ ВСІМ КРАЯНАМ
ОТ ЧЛЕНОВ

ГАЛИЦКО-РУССКОГО КЛУБА В ФИЛАДЕЛЬФИИ

В поміщенні того клубу члени можуть приємно провести
свій вільний час.

В клубі завжди можна отримати свіжі, здорові напої
і смачні закуски.

Ставайте членами Галицко-Русского Клуба!

Phone LAnsdales 9956

Daniel Kobasa

Esso Station
Best Service
Accessories, Tires
Gas-Oil-Lubrication

21 So. Broad St. Lansdale, Pa.

Dan Herschuk

Grocery and Delicatessen

У Даниїла Гершука можете собі
купити найкращі продукти.

21 So. Broad St. Landsdale, Pa.

COMPLIMENTS OF

Michael Sosnowy

BAR & GRILL

Choice liquors, wines, gins, beers

The place to meet, drink and eat.

853 N. Poplar St. Philadelphia, Pa.

GEORGE KOZUP

Bar

Wines-Liquors-Beer

149 Brown St. Philadelphia, Pa.

RIMLAND'S SHOE STORE,

Eagle Shoe Store, Inc.

18 Pacific St. Stamford, Conn.

Hilltop 6-9827

The Place to Meet

DAN'S BAR "25"

Wines — Liquors — Beer
Tasty Sandwiches

DANIEL HUMECKE, prop.

Даниїл Гумецький має багато
друзей і знайомих в США,
Канаді і встарому краю — всім
шле найкращі побажання с
Новим Годом 1956

25 So. Eagle Rd. Manoa
Havertown, Pa.

Tel. 3263 R

Michael Shostak

Grocery and Delicatessen

У Михала Шостака,

Як єсть ваша дяка,

Виберете що хочете

І с того вшиткого

Задоволені будете

436 W. Green St. W. Hazleton, Pa.

КНИГИ

Словари історії, повісті,
молитвенники
і други книги можна достати в
нашій Книгарні. Ми уже 30 літ
в бізнесі.

Пиште, які книги Ви хочете і
вишлемо Вам цінник.

GEORGE SABOV

Rt. 1, Box 903
Lakeland, Florida

Compliments of **Fannie Stoppi's Cafe**

Beer, Liquors & Wine

Поздравлення всім от краянки
Фенні Стапей из села Куляшне,
повіт Сянок.

ЗАХОДТЕ ДО НАС!

433 W. Pine St. Frackville, Pa.

STOP INTO THE **Two Vets' Tavern**

**
*

23 Dayton Ave.
Passaic, N. J.

When vacationing in MIAMI

VISIT THE FAMOUS

Florida 5 and 10c. Stores, INC.

OWNER-MANAGEMENT

Peter Basalyga - Leo Basalyga

Walter Basalyga

"LARGE VARIETY OF MIAMI SOUVENIRS"

Now 8 Stores to Serve You!

7831 N. E. Second Ave.
Little River

1155 W. Flagler St.
Riverside

427 N. Miami Ave.

145 N. W. 36th St.

10445 N. W. 7th Ave.
Pinewood

7121 Collins Ave.
Miami Beach

6562 Bird Road
Bird & Ludlum

N. W. 7th St., at
31st Avenue

Rahway 7-4756

A. Lovas & Sons

Awnings, Venetian Blinds and
Shades Made To Order
Orange Aluminum Storm
Windows & Doors

SHOP:

1975 RUTHERFORD St.

STORE:

1587 MAIN St.

Rahway, N. J.

Ци вы в свойом домі, ци на
ренті або в бизнесі, то вам
треба буде зайти от часу до
часу до магазину А. Ловаса, бо
такы річы каждому в домі
потребны. У него найдете
найлучший материал и честну
обслугу.

РУССКИЙ НАРОДНЫЙ ДОМ

Russian People's Home, Inc.

Hall for hire — all occasions

408 Court St. Elizabeth, N. J.

BURAK'S

Grocery & Meat Market
Бураковы Гросерни и Бучерни
Заходите до Свого!
105 Pennsylvania Ave.
Newark, N. J.

BI 3-4979

417 Court St.

Elizabeth, N. J.

EL 3-4462

ELizabeth 2-4120

Hudson Furniture Co.

Good Furniture
Is Not Expensive

1144 Elizabeth Ave.
Elizabeth, N. J.

Linden 3-5225

Louis Sep

*

Realtor

Mortgages — Insurance
of every kind
Established 1918

715 West Elm St. Linden, N. J.

Bloomfield, N. J.	BL 2-4433
East Orange, N. J.	OR 2-2414
Elizabeth, N. J.	EL 2-1415
Paterson, N. J.	MU 4-5400

Gorny & Gorny, Inc.

Mortuaries

Добра обслуга
при похоронах.
330 Elizabeth Ave. Elizabeth, N. J.

ELizabeth 3-3132

"Say it with Flowers"

ART FLORAL SHOP

E. Bonavito, Prop.
Flowers for every occasion
824 Elizabeth Ave. Elizabeth, N. J.

Tel. GR. 3-7881

РУССКА ГОСТИНИЦА ЕЛЕНА ВОЛЧКО

Галя на танцы
Где русскы люде ся сходят,
Часом чужых тыж приводят.
В приятельстві попивают,
А по-русски сой співають.

Helen and son John
Wolchko, Prop.

159 Third St., Passaic, N. J.

Tel. GR. 3-9678

Hudson Tavern

ANDREW FALAT, Prop.
Андрей Фалат есть американский
уроженец. Його родиче из Ве-
ликого Вислока, п. Санок, —
проживают в Диксон, Па.

159 — 4th St. Passaic, N. J.

Phone GRegory 3-9359

Potocky's Tavern

СВОИ ДО СВОГО!
КРАЯНЕ ДО КРАЯНА!

45 Jackson Street

Cor. Hope Avenue

Passaic, N. J.

Television

Sandwiches

GR. 3-6363

Compliments of

Michael J. Elias

ONLY RUSSIAN FUNERAL
DIRECTOR IN NORTHERN
NEW JERSEY

167—3rd Street

Passaic, N. J.

PR 7-5134

MASLEY BROS.

Вырабляє свіжы колбасы

Fine Meats & Groceries

Гросерня и Бучерня

328 Hope Ave.

Clifton, N. J.

Phone GRegory 3-9438

President Palace Cafe

FRANK WINDISCH

PAUL KROEPFL

Large Hall For All Occasions

— Outdoor Picnic Grove —

115 President St. Passaic, N. J.

(Corner Parker Ave.)

Tel. PRescott 9-9273

A. Kozay Tavern

Краян Андрей Козай, из Карпатской
Руси, мае Таверн и Гостиницю и
добре людей обслугуе. Вси напитки
и закуска. Шофелборд до забавкы.

62 First St.

Passaic, N. J.

Tel. GR 1-7036

Harry Kuzmich

На Клифтоні до Кузмича
Идут люде и здалека,
Бо колбасы добры мае,
Никто його не миняе.
Он их сам вырабляє
Попрю ческу добавляе.

420 Lakeview Ave. Clifton, N. J.

Tel. SHerywood 2-0387

ПЕРВОРЯДНА БУЧЕРНЯ, ГРОСЕРНЯ И ДЕЛИКАТЕССЕН

ПЕТРА ТЕРЕК

До краяна Терека
Ходят люде и с далека.
Терек мяса свіжы мае,
Гросерию тыж продае,
Кенды, айскрим, сигареты,
Всю у него достанете.
Заходте там и Вы часто,
Бо услуга первокласна.

Peter Terek

Grocery & Meat Market

Cigarettes—Ice Cream

160 Lawrence Place, Paterson, N. J. 175 Cambridge Ave. Garfield, N. J.

Phone PRescott 9-3073

JET BLACK PITTSTON

Buy Reliable Coal From A Reliable
Dealer

Passaic & Garfield Supply Coal Co.

Incorporated 1908

COAL KOPPERS
COKE

Authorized Dealer

River Drive and Belmont Ave.

GARFIELD, N. J.

Phone GR 3-8474

Peter Zachok

GROCERY

MEAT MARKET

We renewed the Carpatho-Russian American Center in Yonkers

See this fine example of our good work.

DURABLE BRICK DESIGN CO. Inc.

439 MARKET ST.

ROCHELLE PARK, N. J.

Phone Diamond 3-5274

Our company can renew the outside of your home to make it
look new, the way you want it to look. Our process will
waterproof and weatherproof your building.

REASONABLE, PRICES!

RELIABLE, EFFICIENT SERVICE

Мы обновили с надвору и будинок Карпаторусского Центра
в Юнкерс, Н. Й., то там можете видіти нашу роботу.

Estimates given free. Call us up. Let us explain what
we can do for your home.

Phone: ARmory 4-5897

Panko Worhach & Sons

BAKERY SHOP

*Specializing in Wedding and
Birthday Cakes
All baking done on premises daily*

В знаной широко пекарні края
Панька Воргача можете достати
всяке печиво не лем для своей
домашньої потреби, но также на
весіля и гостини.

**
*

359 Valley Rd. Clifton, N. J.

СЕРДЕЧНЫ ПОЖЕЛАНИЯ
для всіх славян от членов

НАРОДНОГО ЦЕНТРА

158-160 Мерсер ул.
Джерзи Сити, Н. Дж.

**

Если приїдете до Джерзи Сити,
а не має адреса от своих края-
нов, то приходьте до нас, а мы
постараемся их знайти.
Также має розмaitого рода
закуски и напитки

КОМИТЕТ
Народного Центра.

Tel. BI. 3-0258

Fred H. Roever

Optometrist — Optician
Reasonably priced glasses for
your satisfaction
"Every Customer a Satisfied
Patient"

Open: Tuesday, Thursday, Saturday
evenings till 8p.m.

237 Clinton Ave. Newark, N. J.

Free Delivery Call WA. 3-0659

Szarko's Liquor Store

Beer Coolers For Rent
We carry 1/8, 1/4, 1/2, Kegs of Beer

1317 Liberty Avenue Hillside, N. J.

Phone: ESsex 5-5555

Compliments of

Myron Lytwyn & Son

FUNERAL DIRECTORS

"Home for Services"

First Class Service at
Moderate Prices
Air Conditioned

Newark and Irvington N. J.

Telephone 4-4646

Bosak Funeral Home

FRANK J. BOSAK JR.

Funeral Directors

В випадку смертельного несчастья
в фамелии удайтеся до нашего
погребника славянского
роду.

641 Atlantic Street
Stamford, Conn.

Tel. 48-8923

Compliments of

Geriak's Service Station

316 Long Ridge Road
Stamford, Connecticut
William Geriak Prop.

Phone' 3-1761 Free Delivery

Waterside Liquor Store

WINE — BEER — LIQUOR
WILLIAM KESNICK, Prop.

328 Greenwich Ave.
Stamford, Conn.

Phone 2-2303

National Artesian Well Drilling Co.

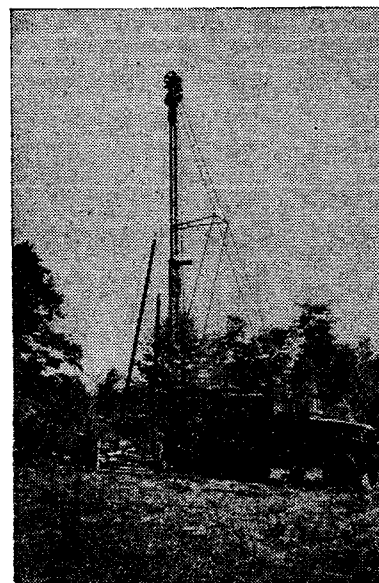
J. S. CHURYK, Manager

Repair and Install Pumps

Мы выбивае студни для индустри-
альных потреб, при домах и на
фармах.

Компания, под зарядом нашего
краяна И. С. Цюрика из Смере-
ковца, даст вам наилучшу
роботу.

444 High Ridge Rd.
Stamford, Conn.

Liberty Liquor Store

S. Pacific & Woodland Ave.
Stamford, Conn.

The Friendly Store

GOOD TO BUY

Prop. M. Bernstein

For Delivery, Phone 4-1851

STamford 3-2119

Compliments of

Wise's Paint Store

Free Delivering

Free Parking

28 Pacific St. Stamford, Conn.

Phone: CEDar 7-0106

ЛЕМКОВСКА КОРЧМА

Лемкы краєне, як хочете съїсти ци
выпити пива, вина ци горілки, то
заходьте до Корчмы Адама и Анны
Луковец. Краєне с Фльоринкы.

Willow Bar-Grill

12 Willow Street
Cohoes, N. Y.

Phone: 368

Harry Ferrence

Grocery and Butcher Shop

Зайдте до grosени краєна Г. Ференца.
Он родом с Высовы, Горлицкого
повіта.

356 Liberty St. Beacon, N. Y.

СЕРДЕЧНЫИ ПРИВИТ ВСИМ
ДРУЗЬЯМ

C. ГОДОВАН

S. GODOVAN

50 Saunders St.
Lawrence, Mass.

Tel. RHineland 4-7323

Wm. Gilberg

Clothier & Haberdasher

1325 First Avenue
Cor. 71st St.,
New York 21, N. Y.

BUTterfield 8-0100
8-0177

Prompt Deliveries

Poust Liquor & Wine Co.

1375 First Avenue
New York 21, N. Y.

*We carry a full line of imported
and domestic Wines and Liquors*

TRafalgar 9-0811

George Mlynar

Grocery, Delicatessen &
Frozen Food

Sandwiches To Take Out
428 East 70th Street
New York 21, N. Y.

Modern Air Conditioned Chapels

Peter Jarema

FUNERAL HOME

Широко знане похоронне заведение

ПЕТРА ЯРЕМЫ

Заряджує похоронами в Нью
Йорку, Брукліні и Околиці

**
*

129 East 7th Street
Bet. 1st Ave. & Ave A

ORchard 4-2568 New York, N. Y.

Canal 8-9986

John Petrik

Dry Dock Delicatessen

Grocery & Restaurant
Corner of 11th Street
176 Avenue "C" New York 9, N. Y.

Telephone SOuth 8-6890

Mrs. E. Trzaska

ГЕЛЕНА О. ТЖАСКА

Русско-лемковска-славянска
погребничка

648 FOURTH AVENUE
BROOKLYN 32, N. Y.

OR 4-2154

Compliments of

Frank Krisfalusi

Grocery & Delicatessen
Store

41 E. 7 St. New York, N. Y.

BOwling Green 9-0176

Compliments of

Pete's Prime Meat Market
Herko & Son

Jersey Pork, Prime Beef and
Poultry

Boats and Restaurants supplied
143 Cedar Street
New York 6, N. Y.

OLympia 8-6067

Suite 514

Beltone Hearing Service of Queens

LEO GENZER
Chief Hearing Consultant

161-10 Jamaica Avenue
Jamaica 3, N. Y.

ORchard 4-9567

INTERNATIONAL BAR and RESTAURANT

Home Cooking
MIKE PETRUNO

119 St. Marks Place
New York 3, N. Y.

BUTterfield 8-3170
Res. LEhigh 5-2811

Charles Belsky
FUNERAL DIRECTOR

**
*

1267 First Avenue
(At 68th Street)
New York 21, N. Y.

**LIEBMAN'S
PHARMACY**

1326 First Ave.
New York 21, New York
REgent 4-9806

Tel. REgent 4-1400-1401

Сердечны пожелания
от

Winnies

Wine & Liquor Shoppe
Alfred A. Winograd
361 East 71st Street
at First Ave.
New York 21, N. Y.

3% Dividends
Insured up to \$10,000

FOR SAFETY AND HIGHER EARNINGS

save at

Fourth Federal Savings

AND LOAN ASSOCIATION OF NEW YORK

Ваши ошадности в нашей кассі обеспечены
до суммы \$10,000.00.

1355 First Avenue New York, N. Y.
between 72 and 73 Streets)
Chartered and Supervised by the U. S. Government.

**INCOME TAX SERVICE
FEDERAL AND STATE**

ПРИХОДТЕ К НАМ ДЛЯ ВЫПОЛНЕНИЯ ФЕДЕРАЛЬНОГО
И ШТАТНОГО ПОДОХОДОВОГО ПОДАТКУ

Вам также необходимо заасекуровати и вашу мебель.
Тота ассекурация покрыват весь ваш маеток, находящийся
на квартирі.

Заасекуруйтесь сегодня, бо завтра може быть уж поздно.
Если не случится пожара у вас, то он може случиться у ва-
ших сосідей, наверху или внизу, или же в сосідных домах. В
случаю пожара пожарники всьо ламут, заливают всьо водом,
или же ваш маеток просто сгорит и тогда вы теряете всьо.
Ассекурация от пожара стоит от \$7.50 за \$1000 долларов на
три года и обеспечит вас от утраты вашего маетки, а нову ме-
бель вы не можете купити за \$7.50. Я являюсь представителем
самых больших и солидных ассекурационных обществ в Аме-
рикі.

Через контору Степана Д. Сатцевича вы также можете ку-
пити фарму, начиная от одного до 700 акров земли.

Зайдте в офис Стефана Д. Сатцевича или напиште ему
и он вышле вам совершенно бесплатно списки мающихся у
него к продажі фарм и имений, а также всевозможных пред-
приятий в самом городе и його окерстностях.

Вы тяжко працюете, и длятого вы не должны переплачувати за услугу.

Наш офис открытый каждого дня от 10 рано до 6:30 под. вечера.

В субботу от 10 рано до 2-ой пополудни.

В нашем офісі говорят по-русски.

СТЕПАН ДЕМЕНТЬЕВИЧ САТЦЕВИЧ

STEPHEN D. SATZEWICH

REAL ESTATE & GENERAL INSURANCE

32 EAST 7th STREET

NEW YORK CITY

Phone GRamercy 3-0713

Tel. EVergreen 4-8249

Jay's Restaurant and Bar

JOHN ADAMIAK, Prop.

CATERING TO ALL AFFAIRS

С Праздником Рождества Христова и Новым Годом шлю сердечный привіт и наилучшы пожелания всім читателям "Карпатской Руси", членам Л. С., краянам с обох сторон Карпат и всім моим костюмерам.

ИВАН АДАМЯК

145 Bedford Ave.

Brooklyn 11, N. Y.

(Cor. North 9th Street).

Tel. YOnkers 5-5728

JOHN AND PETER
BIBKO

Wine and Liquor Store
355 Nepperhan Ave. Yonkers, N. Y.

YOnkers 5-0295

**Westchester
Amusement Co.**

Games and Phonographs

Represented by Dick Dicicco
86 Oak St. Yonkers 2, N.Y.

Tel. YOnkers 9-9236

**Nepperhan Valley
Restaurant**

THEODORE GLUS, Prop.
Добры напитки — Домашня
кухня у краяна из
Шквирного
ТЕОДОРА ГЛЮЗА
361 Nepperhan Ave.
Yonkers, N. Y.

Andy's Barber Shop

Краюне лемкы — в потреби
удавайтесь до свого

**
*

ANDY SMEY

136 Riverdale Ave.
Yonkers, N. Y.

YOnkers 32225

**Empire Seafood
Market**

G. CAPUTO, Prop.

Fresh Water Fish
Salt Water Fish

769 Yonkers Ave. Yonkers, N. Y.

Tel. YOnkers 5-7461

Abbot

Hotel & Restaurant
Supply Co., Inc.

Chinaware—Silverware—Glassware
Paper Goods—Janitorial Supplies
Equipment

212 Nepperhan Ave. Yonkers, N. Y.

YOnkers 3-0102

**Cantwell Bottling
Co.**

Pale Dry Club Soda
Mixed Flavors

27 Knowles St. Yonkers, N. Y.

Compliments of

J. Augustine & Son

**
*

404 Prescott St. Yonkers, N. Y.

EVERY MODERN BANKING FACILITY

Checking Accounts
Savings Accounts
Christmas Club
Vacation Club
Safe Deposit Boxes
Personal Loans

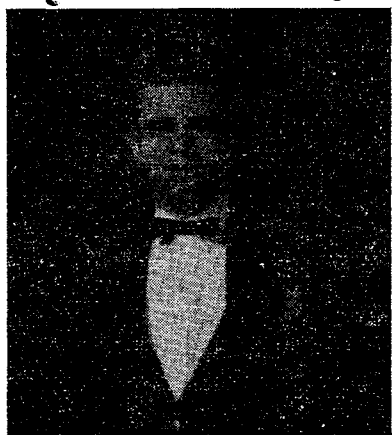
Commercial Loans
Mortgage Loans
Automobile Loans
Fur and Silver Storage
Bank Money Orders
Travelers' Checks

FIRST NATIONAL BANK IN YONKERS

Complete Banking Service at
7 Convenient Offices
MAIN OFFICE
20 South Broadway
BRANCHES

1 Saw Mill River Road 928 McLean Avenue
504 South Broadway
Central Park and Yonkers Avenue
Central Park Avenue and Tuckahoe Road
2 Xavier Drive Cross County Shopping Center
Telephone — ALL OFFICES YONKERS 3-6400
RESOURCES OVER \$55 MILLION
(Member Federal Deposit Insurance Corporation)

HUDSON CLIFF DINER

HASTINGS 5-3082

Сего року я отккрыл новый ресторан-
дайнер, модерно устроены.

Заходте видіти, як выбудуваний.
Попередно там, где теперь есть
Годсон Клиф Дайнер, то там
была велика скала.

**
*

ПАВЕЛ ЧАЧО из ВЫСОВЫ,
повіт Горлицы.

400 Warburton Avenue
On route 9 near Division Street.

Hastings-on-Hudson, N. Y.

Tel. YONKERS 8-7767

John Malutich Grocery & Delicatessen

ALSO

ICE CREAM, SODA, CIGARS
and CIGARETTES

Иван Малютич

*

* *

131 Yonkers Ave. YONKERS, N. Y.

Mount Vernon 7-1735

Michael Mahalik

24 Hour Service

Licensed

Oil Burner Installations

and Repairs

Vacuum Furnace Cleaning

Fuel Oil

115 East 4th St. Mt. Vernon, N. Y.

Tel. YONKERS 3-8233

Ignatius Durniak

GROCERY & DELICATESSEN

ALSO

BOTTLED BEER, SODA
& CIGARETTES

У Гната Дурняка
Краяна з Ганчовы
Свіжа grosерия
И шинкы готовы.
Знате: свой до свого,
Заходте до нього.

* * *

ГНАТ ДУРНЯК

17 Garfield St. YONKERS, N. Y.

YONKERS 8-8530

Daniel Zuraw

Licensed Electrical Contractor
Danny did a first class job of
planning and installing electric fix-
tures for the Carpatho-Russian
American Center, Inc.

* *
*

If you need a good electrician,
Dan Zuraw is the man you want.
61 Croton Terrace YONKERS, N. Y.

Tel. YOnkers 5-2424

N. M. Washienko

Real Estate & General
Insurance

Notary Public — Income Tax
Service

Appraiser & Licensed Real Estate
Broker.

REAL ESTATE & GENERAL INSURANCE

Удавайтесь до свого краюна, коли купуете або продаєте дѣм
ци бизнес. Он дорадит и поможе при ассекурации и при
уплаті доходного податку.

403 NEPPERHAN AVENUE
YONKERS, NEW YORK

Phone YOnkers 9-9157

Moquette Restaurant

Finest Foods-Wines-Liquors

Если хотите добре и смачно
поісти, выпити и весело за-
бавитися, то заходите до рес-
торана Николая Кружко

СВОИ ДО СВОГО!

**
*

NICK KRUSKO

479 Nepperhan Avenue
Yonkers, N. Y.

YOnkers 5-5359

Compliments of The Riverdale Meat Co.

House of
Quality Meats and Poultry

Retail

Hotels, Restaurants and
Institutions Supplied
Reasonable Prices

98 Elm St.

Yonkers, N. Y.

Near Nepperhan Ave.

YONKERS, N. Y.

Tel. YOnkers 9-9160

Woodworth Restaurant & Bar

FINEST FOODS—WINES—LIQUORS

ANTHONY DURKOT, Prop.

Дуркот ест наш бизнесиста,
Гей крайне, з дальша — з блиска
Приготовлят смачны стравы.
Такє пиво, як сметана,
Всьо ма свіже первокласне,
Што жолудку ест корыстне.
Он наш крайн из Ганчовы

Ци то в вечер або з рана.
Розкажете, што хочете,
Добре сысте и выпьете.
Як Вас смуток долігає —
Он и на то лікы має.
Завитайте все до свого,
Он обслужит Вас каждого!

66 WOODWORTH AVE.

YONKERS, N. Y

ЛЕМКОВСКА ТИПОГРАФИЯ

СТЕФАНА КИЧУРА

YOnkers 5-3612

Во всяких друкарских работах —
меньших и больших — удавай-
теся до своего края-лемка.

Типография Федерал Пресс вы-
полняе заказы скоро, точно и
по уміркованных цінах.

Federal Press

229 Riverdale Avenue
Yonkers, N. Y.

Stationery and Cards
Our Specialty

Astings 5-9855

JOHN'S BAR & GRILL

JOHN GULLA, Prop.

От края Ивана Гуллы, родом из села Воловец, повіт
Горлицы

Привіт всім країнам и приятелям!

Загосте до свого,
Випийте хладного,
Закусте смачного.
Весело вас привитае,
С другими розпознае.

Warburton Ave.

Hastings-on-Hudson, N. Y.

МОЖЕТЕ ПОЛУЧИТИ В РЕДАКЦИИ "КАРПАТСКОЙ РУСИ" СЛІДУЮЧЫ КНИЖКЫ ИЗДАНИЯ ЛЕМКО-СОЮЗА

Мапы и книжки до читаня

1. Мапа Лемковины на полотні	\$2.00
2. Мапа Лемковины на папери	1.00
3. Карпаторусский Букварь — Ваньо Гунянка	0.25
4. Наша Книжка	1.00
5. Як Гартувалася Сталь — Н. Островский	0.50
6. История Советского Союза и Карпатской Руси	0.40
7. Памятна Книжка	0.25
8. Борьба за Национальные Права и Борьба за Социаль- ну Справедливость — Д-р С. Пыж	0.10
9. Мысли о Кооперации — Родный Лемко	0.10
10. Збийска Полянка — Родный Лемко	0.10
11. Лемковскы Выродкы — Родный Лемко	0.10
12. Правда о России — Ваньо Гунянка	0.10
13. Лемковскы Народны Співанкы — Сын Лемка	0.20
14. Ноты Лемковских Мелодий	0.50
15. Календари из минувших роков: 1930, 1933, 1934, 1937, 1938, 1939, 1944, 1945, 1946, 1948, 1949, 1950, 1951, 1952, 1953, 1954 и 1955	0.50
16. Стінный Календарь 1956 г.	0.25

Драматична библиотека

1. Лемковске Весіля и Співанкы	0.10
2. Спаношене Хлопство	0.10
3. Ицко Сват	0.10
4. Молоды Старых Ошукали	0.10
5. Американе и Клопоты Пана Превелебного	0.15
6. Братья Коллекторы	0.15
7. Муж Умер	0.15
8. Порозуміла	0.15
9. На Чужом Весілю	0.15
10. Женаты Женятся	0.15
11. Лемковскы Вечиркы	0.15
12. На Границы	0.15
13. Просвітители Народа и Просперита	0.15
14. Охотники	0.15
15. Мачоха и Конскрипция	0.15
16. Безработны и Ситизены	0.15
17. Стары Кавалеры и Такы и Теперь Дівчата	0.20
18. Куда Сердце Тягне	0.20
19. Весна	0.20
20. Стародавны Лемковскы Вечиркы и Ламанчак	0.20
21. Делегат и Нема в Світі Правды	0.20
22. Комета або Конец Світа	0.20
23. Счастье в Новом Світі	0.20

Представления в Календарях из минувших роков

1. Як Чорты Панов Взяли (1933); 2) Вертеп в Карпатах (1934); 3) Петро Павлик зо Спиша (1938); 4) Заверуха Лемковині (1939); 5) Дві Сестры (1949); 6) Нашы Співанкы (1950); 7) Так То Было (1950); 8) Карпаторусскы Партизаны (1951); 9) По Войні Пришла Нова Біда (1954)	
--	--

LEMKO ASSOCIATION

556 Yonkers Avenue

Yonkers, N. Y.